

А. М. Бутлеров



**Пчела,
ее жизнь
и главные правила
толкового пчеловодства**



ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПАРАГР.	СТРАН.
— Отъ составителя	1

Стекланный или учебный улей.

1. Какой бывает стекланный улей?	5
2. Какъ сажать пчелъ въ стекланный улей?	7
3. Какая польза отъ стекланныя улья?	9

1. Жизнь и обычай пчелъ.

М а т к а.

4. Что такое матка и что она въ ульѣ дѣлаетъ? Какую матку пчелы почитаютъ больше? Когда можно позволить пчеламъ самимъ выбирать себѣ матку?	11
5. Когда матка кладетъ больше яицъ? Когда и почему ульи скорѣе приходятъ въ силу	12
6. Какая матка хороша? Какъ узнавать хорошихъ матокъ?	—
7. Какъ выводятся натуральные матки? Какъ узнать по маточнику, вывелась-ли матка? Чѣмъ отличается молодая матка?	13
8. Какъ становятся молодые матки плодовыми? Вылетъ ихъ на провгру. Трутневья матки	14
9. Почему плодныя матки несутъ яйца двухъ сортовъ, пчелныя и трутневья? Въ чемъ состоитъ различіе этихъ яицъ?	16

10.	Что такое свищевая матка? Какъ выводятся свищевыя матки?	17
11.	Въ чемъ заключается важность вывода свищевыхъ матокъ? Узнаванье безматковъ по закладкѣ свищевыхъ маточниковъ	19
12.	Когда и какъ нужно отбирать маточники?	—
13.	Когда матки перестаютъ нести яйца?	20
14.	Сколько времени живетъ матка?	—
15.	Когда случается плодной маткѣ вылетать изъ улья? Выходъ ея съ роемъ	21
16.	Какъ и когда бываетъ въ ульѣ больше одной матки? Выходъ молодыхъ матокъ съ роями. Когда оплодотворяются эти матки?	—
17.	Когда и какъ матки поютъ?	22
18.	Драки матокъ	—
19.	Какъ отобрать изъ улья матку?	—
20.	Какъ подсаживать матокъ пчеламъ? Когда и какъ принимаютъ пчелы матокъ легче? Какъ узнать, помирились ли пчелы съ подсаженной маткой?	23

Т р у т е н ь .

21.	Что такое трутни? Зачѣмъ они нужны?	26
22.	Когда и какъ трутни выводятся? Въ какихъ семьяхъ не бываетъ трутней почти вовсе?	—
23.	Какой вредъ бываетъ отъ большого количества трутней?	27
24.	Какъ уменьшить число трутней въ ульяхъ? Въ какихъ случаяхъ трутневая вошина невредна?	—
25.	Выгонъ трутней	28
26.	Почему иногда выводятся маленькіе трутни и что они значать?	—

П ч е л а .

27.	Что такое простая пчела? Разныя породы пчель	29
28.	Когда простыя пчелы несутъ яйца? Трутовка;—какъ узнать ихъ присутствіе въ ульѣ и какъ ихъ уничтожать?	30

29.	Какъ выводятся пчелы? Какъ узнать зрѣлую дѣтву? . . .	31
30.	Что дѣлають молодыя пчелы? Ихъ неспособность летать. Проигра или облетъ пчелъ. Какъ лучше ставить ульи? Какія молодыя пчелы мало полезны?	32
31.	Когда пчелы остаются въ чужомъ ульѣ? Перестановка ульевъ и разстановка на пол-лета	33
32.	Долго-ли живутъ пчелы?	34
33.	Какую добычу приносятъ пчелы съ поля въ улей? Ваятокъ. Зачѣмъ нужна пчеламъ хлѣбина, клей и вода? Когда и почему нужно давать пчеламъ воду?	—
34.	Откуда берется у пчелъ воскъ? Почему для пчеляка не- выгодна стройка вошны пчелами?	36
35.	Какъ строятъ пчелы соты? Какая форма гнѣзда лучше? Когда пчелы дѣлають пчелиную и когда трутневую по- новку? Какая разница въ поновкѣ у благополучныхъ и неблагополучныхъ семействъ? Отчего соты старятся?	37
36.	Далеко-ли отлетаютъ пчелы отъ своего улья? Выгода отъ двухъ пчельниковъ и близкаго взятка.	39
37.	Какъ узнають пчелы пчелъ изъ чужихъ ульевъ?	—
38.	Какъ и когда пускають къ себѣ пчелы чужихъ пчелъ? Когда можно и когда нельзя мѣнять ульи мѣстами? Подсадка пчелъ.	40
39.	Отъемъ пчелъ. Какъ держать отобранныхъ пчелъ.	41
40.	Выгонка пчелъ.	43
41.	Выигра пчелъ изъ улья. Отчего поройки часто летятъ далеко?	45
42.	Побѣгъ пчелъ изъ улья	—

2. Устройство ульевъ.

43.	Какія качества нужны въ каждомъ ульѣ?	47
44.	Обыкновенные ульи	48
45.	Улучшенная дуплянка	49
46.	Улучшенный колодный улей	51
47.	Разборные ульи линейные, системы Дзержона, и рамоч- ные (Берлепша и др.)	52
47а	Сводчакъ Гравенгорста	61
48.	Медовый магазинъ въ разборномъ ульѣ	72

49.	Вставныя доски и рамы къ разборнымъ ульямъ Держона и Берлепша	73
49а.	Какъ заводить разборные ульи; какіе изъ нихъ всего проще, и объ измѣненіяхъ въ устройствѣ ульевъ	74
50.	Наващиваніе ульевъ	75
51.	Разборка гнѣздъ. Въ какое время она вредна?	77
52.	Крыши къ ульямъ	81

3. Уходъ за пчелами.

Объ уходѣ вообще.

53.	Какъ зависятъ одинъ отъ другого доходъ медомъ и доходъ роями?	85
54.	Что нужно для увеличенія дохода отъ пчель?	86
55.	Такъ-ли поступаютъ у насъ простые пчеляки, какъ нужно для большей доходности?	87
55а.	Зависимость между червленьемъ и сборомъ меда	88

В е с н а.

56.	Выставка пчель изъ омшанника, и облетъ. Первые работы на пчельникѣ	90
57.	Весенній кормъ мукою. Присмотръ за воровствомъ.	91
58.	Подробный весенній осмотръ гнѣзда. Качество матки. Безматки весной. Клочень и гнилецъ	92
58а.	Отчего гнилецъ заводится и можно-ли его лечить, не уничтожая больныхъ семействъ?	96
59.	Увеличеніе силы въ ульяхъ Кормъ сытою для прибавки силы—«на черву». Весенняя подсилка. Перевозка ульевъ.	97
60.	Избѣжаніе трутневой поновки	101
61.	Искусственный выводъ матокъ	102

Л ѣ т о.

62.	Роеніе вообще	105
63.	Признаки роенія. Выходъ и уборка роевъ. Какъ узнать, откуда рой вышелъ?	106

ПАРАГР.	СТРАН.
64. Посадка роевъ	108
65. Постановка роевъ. Полученіе роевъ отъ семей, которыя не хотятъ роиться сами. Подкормка роевъ	110
66. Остановка и предупрежденіе роевнѣ	112
67. Искусственное размноженіе вообще	113
68. Отгоны. Налеты. Сметенные рои	114
69. Отводки	117
70. Ссыпчакъ	118
70а. Наблюденіе за молодыми семьями	119
71. Начало главнаго взятка. Смѣна гнѣзда и матокъ	120
72. Какъ получить больше меда? Ульи-медовики	121
73. Отдѣленіе и отборъ матокъ для увеличенія сбора меда	122

О с е н ь .

74. Выемка меда. Слянки. Центробѣжная машинка. Пред- осторожности, чтобъ не оставить пчелъ голодными. Взвѣ- шиваніе ульевъ. Сколько меда надо оставлять пчеламъ?	125
75. Окончаніе взятка. Пчелиное воровство и средство отъ него.	131
76. Осенній пересмотръ пчелъ и ихъ соединеніе. Въ какой силѣ должны быть ульи для зимовки? Запасныя матки.	134

З и м а .

77. Зимовка пчелъ	137
-----------------------------	-----

П Р И Л О Ж Е Н І Я .

Имена и адреса нѣкоторыхъ русскихъ пчеловодовъ (какъ ука- заніе, къ кому нужно обращаться за разъясненіями и со- вѣтами)	1
Изъ обращенія къ земствамъ Пчеловодной Коммисіи, состоящей при 1-мъ Отдѣленіи И. В. Э. Общества	5
Изъ замѣтки А. М. Бутлерова «Пчеловодство, какъ источникъ народнаго дохода»	8



ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Дѣтъ тысяча тому назадъ, земля наша уже славилась медомъ и воскомъ, но теперь нѣтъ прежняго приволья пчелѣ: приходится хлопотать умѣючи и немало о томъ, что прежде безъ хлопотъ само собою давалось въ руки. Говорятъ, люди все умѣе становятся, и надо бы полагать, что и у насъ, на Руси, съ тѣхъ поръ много умѣнья прибыло. Правда это или нѣтъ — не знаю, но только по пчеловодному дѣлу у насъ ума еще маловато, и немногіе въ немъ настоящій толкъ смыслятъ. У нного, глядишь, съ весны пчелы съ полнаго медоваго гнѣзда слетѣли, у другого улей понемногу изводится, хоть и матка въ немъ есть, а хозяинъ только головой покачиваетъ, да руками разводитъ. „Не даетъ“, говоритъ, „Богъ счастья“, а то ему и не вдомекъ, что самъ онъ, своимъ незнаніемъ, дѣло портитъ. Не даромъ говорится: „на Бога надѣйся, а самъ не плошай“ или еще: „глупому сыну не въ помощь богатство“. Не спроста народъ пословицы придумываетъ, и онѣ почти всегда говорятъ правду, а эти двѣ, коли къ пчелякамъ ихъ приложить, такъ и совсѣмъ вѣрно придутся. Если хорошъ годъ, такъ пчелы и у неумѣлаго ведутся да роятся, а послѣ худого года, весной — глядишь — у него и поминай какъ звали половину пчельника. У толковаго да у знающаго, пчелы и въ плохой годъ сберегутся, а въ хорошій годъ знающій пчелякъ соберетъ и роевъ, и меду вдвое противъ неумѣлаго. Пчелиная наука — дѣло не очень хитрое; надо только твердо знать, какъ пчела живетъ, какъ плодится и хозяйничаетъ въ ульѣ, да надо смекальцемъ поработать, чтобы знанье свое, при нуждѣ, въ дѣлу приложить. А за этимъ вѣдь и у мужика дѣло не станеть: — „знунъ хотъ и сѣръ, а ума-то никто не сѣвлъ“.

Самъ я учился не по одиѣмъ книгамъ только, а около пчелъ; возился съ ними немало, своими руками на пчельникѣ, и поневолѣ хорошо познакомился и съ пчелками, и съ ихъ жаломъ. Даромъ вѣдь никакая наука не дается. Понаучившись кой-чему, хочу я

все рассказать толкомъ, такъ чтобы и простому неученому человѣку было понятно. О томъ, что всякій простой пчелякъ видѣлъ и знаетъ, я, почитай, и поминать не стану, а что простымъ пчелякамъ не вдомекъ, о томъ буду говорить побольше. Напередъ знаю, что мнѣ не вдругъ повѣрять. Случилось мнѣ какъ-то стеклянный улей съ пчелами показать знакомому крестьянину; тотъ другимъ это рассказывалъ; такъ куда,—говорять: „быть-де это не можетъ“; „быль“, говорятъ, „гдѣ-то, когда-то, царь такой премудрый и любопытный, что пчель въ стеклянный улей засадилъ, такъ ему пчелы-то весь улей на-темно и залѣпили, а свое хозяйство не показали“. Что станешь тутъ дѣлать, — вдругъ никого не увѣришь! Ну, а тѣ, что стеклянный улей въ дѣлѣ видѣли, вѣрять поневолѣ своему глазу. Веду это я къ тому, чтобы заранѣе на вопросъ отвѣтить. Спросять меня вѣрно: откуда, моль, и какъ могли узнать все, что въ этой книжкѣ прописано. Отвѣтъ на это такой, что надъ пчелами трудилось много умнаго, ученаго народу: присматривали за ними пристально и на большихъ пчельникахъ, разглядывали ихъ съ утра до ночи и въ стеклянныхъ ульяхъ, а то, что простымъ глазомъ не увидишь — на-примѣръ, хоть бы внутренности пчель — такъ до этого доходили такимъ манеромъ, что рѣзали пчель осторожно и рассматривали въ увеличительныя стекла. Поэтому-то и опишу я прежде всего стеклянный улей, а потомъ буду говорить по порядку: 1) о жизни и обычаяхъ пчель, 2) объ устройствѣ ульевъ и 3) объ уходѣ за пчелами.

Для прямого дохода стеклянный улей, разумѣется, не пригоденъ: зимовать въ немъ пчеламъ трудно, и сидятъ ихъ тутъ всего съ пригоршни; за то для ученья, для приглядки и еще кой для чего, улей этотъ пойдетъ всякому въ пользу. Сдѣлать его, и въ комнатѣ на окошко поставить — не трудно. А какъ посмотреть кто самъ на житье-бытье пчелиное за стеклышкомъ, да увидитъ своимъ глазомъ то же самое, что и у меня прочиталъ, то повѣрять и всему, что я сказываю. А коли повѣрять, да послушается, и примется за дѣло толково, то и спасибо скажетъ. Теперь иной пчелякъ басни сказываетъ: „пчела-де пчелу, а матка матку заводитъ“ — „пчелы, дескать, въ одинъ день семь разъ за семь верстъ за медомъ летаютъ“, или еще по другому: „молодую матку заводятъ-де пчелы, и берутъ ее весною то съ черемухи, то съ вербы; съ черемухи маленькая черная матка живетъ, а съ вербы побольше и желтая бываетъ“. Выслушаетъ молодой пчелякъ такую басню отъ стараго дѣда, да еще поклонится иной разъ за вранье. Авось теперь моей правдѣ повѣрять. Пора, въ

самомъ дѣлѣ, за разумъ взяться и не баснями да наслышкой, а по книжкѣ и своимъ глазомъ пчеловодству учиться.

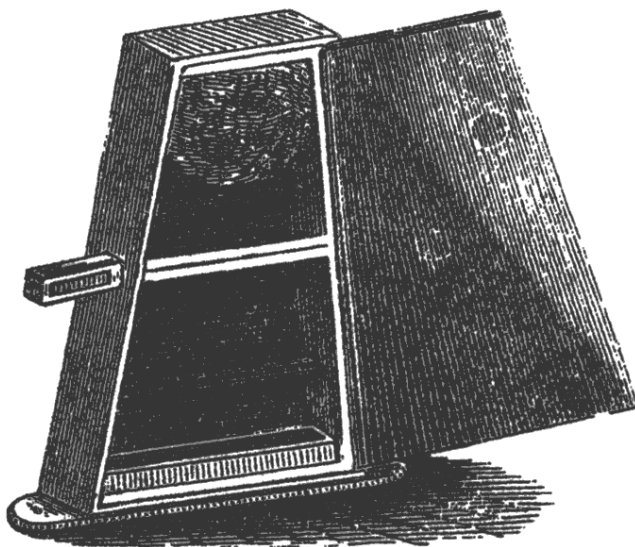
„Вѣкъ живи, вѣкъ учись“ — говоритъ пословица; такъ и мнѣ постоянно приходится узнавать кое-что иное, полезное, по части пчеловодства. Этими узаннымъ я каждый разъ, при новомъ изданіи, добавлялъ эту книжку.

Не могу не радоваться, что дѣло пчеловодное, толковое, у насъ теперь понемногу растетъ и налаживается на настоящій путь. Писалъ я это предувѣдомленіе „Отъ составителя“ слишкомъ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ и сказалъ тогда про пчеловодство, что у насъ „неинтересно въ немъ настоящій толкъ смыслять“. Не хочу ничего убавлять изъ сказаннаго тогда, но долженъ пояснить, что теперь ужъ этого сказать нельзя: найдется у насъ немало людей, знающихъ и заботящихся о распространеніи правильнаго пчеловодства. Въ добрый часъ, и дай намъ Богъ успѣха, чѣмъ дальше, тѣмъ больше!

СТЕКЛЯННЫЙ ИЛИ УЧЕБНЫЙ УЛЕЙ.

Какой бывает стеклянный улей?

1. Улей этот хоть и называется стекляннымъ, но дѣлается изъ дерева, и съ двухъ сторонъ только вставляются въ него стекла. Съ виду онъ точно будто плоскій шкафчикъ, у котораго сдѣланы дверки съ обѣихъ сторонъ. Дверки эти бываютъ одностворчатныя. Если въ стеклянный улей не будутъ ставить соты въ рамкахъ изъ разборныхъ ульевъ, то онъ, съ узкихъ боковъ, дѣлается поуже къ верху (какъ показано на рисункѣ); если же онъ назначается для линеекъ или рамокъ (см. § 47) *), то ширина его внизу должна быть та же, какъ и вверху. Вышина улья можетъ быть около одного аршина; ширина понутри, вверху— $5\frac{1}{2}$ вершковъ; глубина улья, т. е. ширина узкихъ боковъ, должна быть 2 вершка, такъ

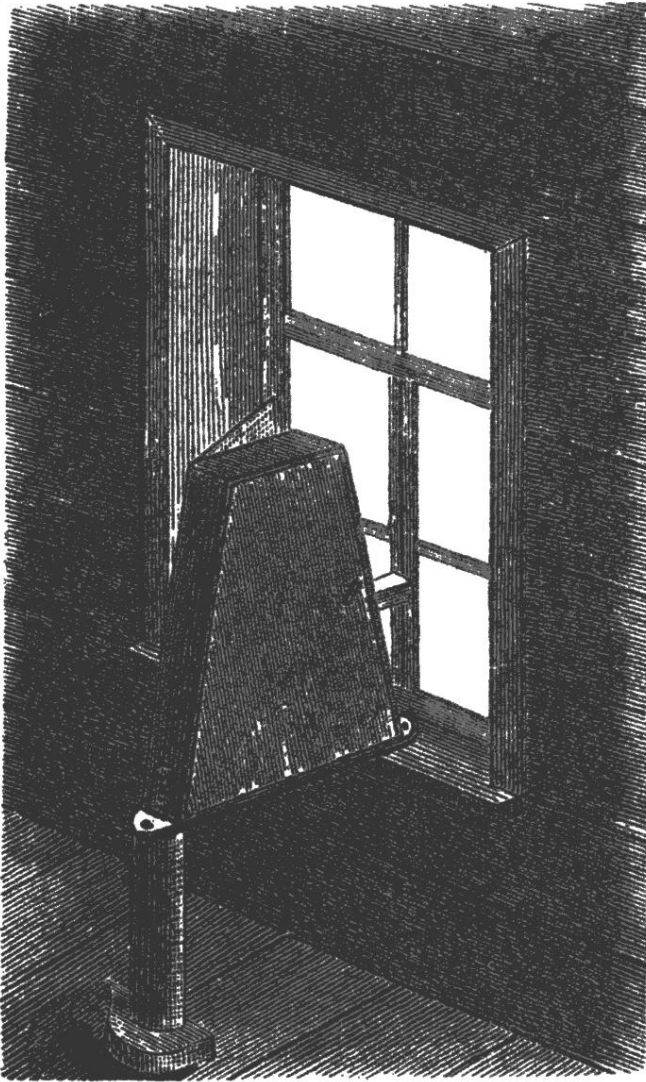


Стеклянный улей, открытый съ одной стороны.

чтобы, считая на толщину каждой дверки *три восьмыхъ* вершка, оставался отъ одной дверки до другой когда онѣ затворены, промежутокъ *въ одинъ съ четвертью вершокъ*. За дверками вставляются, съ каждой стороны улья, рамки со стеклами, каждая въ два стекла: одно вверху, другое внизу. А еще лучше дѣлать по двѣ или даже по три рамки со стороны, каж-

*) Ср. или см. (сравни или смотри) § такой-то—значить, что въ указанномъ мѣстѣ этой книжки говорится что-нибудь касающееся того же самаго, о чемъ тутъ теперь идетъ рѣчь.

дую въ одно стекло, такъ чтобы верхняя рамка прилегала своимъ нижнимъ краемъ къ верхнему краю нижней рамки, и чтобы каждую рамку можно было вынимать отдѣльно. Какой бы ни былъ размѣръ улья въ вышину и ширину, а, главное, нужно непремѣнно, чтобы между стеклами—то есть отъ стеколь одной стороны до стеколь другой стороны—оставалось промежутка не меньше *трехъ четвертей* вершка и не больше *семи восьмыхъ* вершка. Если промежутокъ



Стеклянный улей на окнѣ; одна сторона немного открыта.

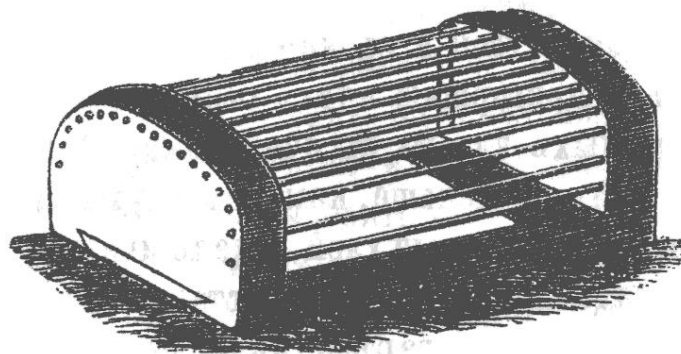
этотъ слишкомъ широкъ, то пчелы могутъ въ немъ поставить два пласта сотовъ, и сами заберутся между ними, такъ что ихъ почти не увидишь; если же промежутокъ между стеклами черезчуръ узокъ, то не будетъ достаточно мѣста и для одного хорошаго сота, пчеламъ придется убавлять тогда глубину ячеекъ, и ячейки выйдутъ такія мелкія, что въ нихъ не помѣстится дѣтва. Внутри улья, поперекъ, отъ одной узкой стороны къ другой, дѣлаются двѣ перекладины (снозы), отступя другъ отъ друга на столько же, какъ отъ верху и отъ низу. Снозы эти нужны для того, чтобы на нихъ могли опереться соты. Если въ улей вставляютъ рамки, то снозы можно и не дѣлать. Въ одномъ изъ узкихъ боковъ улья, примѣр-

но на половинѣ вышины, дѣлается прорѣзь, летокъ, и къ этому прорѣзку приставляется, однимъ концомъ, сколоченная изъ дощечекъ четырехугольная трубка, въ вершокъ толщиною. Въ боковыя стороны ея можно вставить стекла. Другимъ концомъ трубка эта проходитъ въ отверстіе, сдѣланное въ рамѣ или въ стеклѣ окна, и пчелы черезъ летокъ и трубку свободно могутъ ходить на волю. Самый улей ставится обыкновенно въ комнатѣ на окно—той узкой стороной, на которой

сдѣланъ летокъ, къ оконной рамѣ—и укрѣпляется такъ, чтобы не шатался и чтобы дверки могли свободно отворяться къ комнатной сторонѣ. Въ другой узкой сторонѣ улья—въ той, которая обращена въ комнату—въ самомъ низу, прорѣзывается тоже четырехугольное отверстіе и въ него вставляется длинный ящичекъ, въ родѣ желобка, который занимаетъ всю внутреннюю ширину улья и служить, въ случаѣ надобности, для наливанія корма. Выдвинувши ящикъ совсѣмъ, можно, черезъ то отверстіе, въ которое онъ движется, подсаживать въ улей пчелъ. Вверху улья можно сдѣлать также отверстіе, чтобы открывать его въ случаѣ хорошаго медоваго взятка и наставлять на улей сверху ящички, которые пчелы могутъ наполнить медомъ.

Какъ сажать пчелъ въ стеклянный улей?

2. Прежде чѣмъ сажать пчелъ въ стеклянный улей, онъ, что называется, *наващивается*, то-есть къ верхнему его дну, отъ одного узкаго бока къ другому, налѣпляется (ср. § 50) узенькая полоска пчелиной суши (пустой вошины) такъ, чтобы промежутокъ между нею и стекломъ съ каждой стороны былъ одинаковъ. Пчелы будутъ продолжать строить эту вошину, не прилѣпляя ее къ стеклу ни съ той, ни съ другой стороны, а сами будутъ сидѣть на ней. Стало быть, всѣхъ ихъ и матку можно будетъ видѣть во всякое время сквозь стекло, съ той или другой стороны, отворивши дверку. Когда на пчелъ смотреть, то дверки, разумѣется, бывають закрыты, чтобы



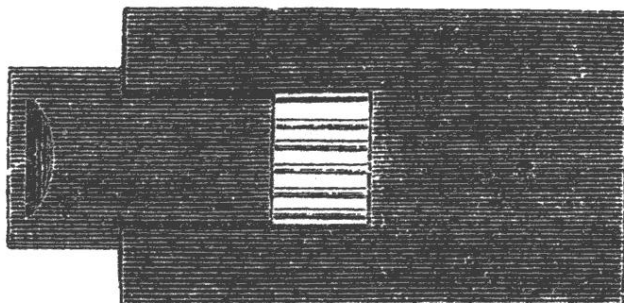
Клѣточка для матки, сдѣланная изъ дерева и проволоки *).
(Натуральная величина).

въ ульѣ было темно. Если у кого заведены разборные ульи съ рамками, которые послѣ будутъ описаны (ср. § 47), то всего лучше

*) Клѣточки для запиранія матокъ можно дѣлать на разные манеры,—всякія, и круглыя, и четырехугольныя. Самый простой способъ сдѣлать клѣточку вотъ какой: взять палочку сырого дерева въ полвершка въ поперечникѣ, расколоть ее съ одного

устроить стеклянный улей такъ, чтобы въ него можно было вставить двѣ или три рамки, одну надъ другою. Въ этомъ случаѣ, при посадкѣ пчелъ, можно вставить въ стеклянный улей готовые соты въ рамкахъ.

Пчелъ можно посадить въ стеклянный улей разными манерами. Можно взять для этого первый небольшой рой, который выйдетъ на пчельникѣ, но въ такомъ случаѣ матку придется поставить въ улей запертою въ клѣточкѣ и продержатъ ее взаперти съ недѣлю или больше, до тѣхъ поръ, пока пчелы примутся хорошенько за работу. Запирать матку надолго нужно тутъ потому, что пчелы не любятъ оставаться въ узкомъ жильѣ и легко могутъ улетѣть (ср. § 20).



Та же клѣточка; снизу дверка задвижная открыта на половину.
(Черезъ открытое отверстіе видны проволоки верхней стороны).

Еще лучше, если стеклянный улей устроенъ для помѣщенія въ него рамокъ изъ разборныхъ ульевъ. Тогда достаточно поставить въ него сотъ съ молодой дѣтвой и съ яйцами (ср. § 4), и на него тотчасъ же посадить съ пригоршню пчелъ безъ матки, взявши ихъ изъ одного или изъ разныхъ ульевъ съ пчельника. Надо только, чтобы этотъ пчельникъ былъ не меньше, какъ въ двухъ верстахъ отъ того мѣста, гдѣ ставится стеклянный улей, а не то пчелы улетятъ обратно на свои мѣста. Посадивши пчелъ, надо поставить улей сутокъ на двое въ темное прохладное мѣсто, зарѣшетивши летокъ, а потомъ уже вы-

конца по днѣи вершка на два, на четыре части или на шесть частей, и эти части *снутри* и съ боковъ срѣзать такъ, чтобы, когда онѣ будутъ сложены вмѣстѣ, образовалась внутри палочки пустота, достаточная для свободнаго помѣщенія мател, и чтобы части эти боками сошлись уже не плотно, но оставили между собою длинныя промежутки — отверстія, достаточныя для того, чтобы пчелы могли подавать въ нихъ маткѣ кормъ. Расколотыя части связываются вмѣстѣ тонкой проволокой, а отверстіе, оставшееся на концѣ, съ котораго сдѣланы расколы, запирается деревянною затычкой.

ставить на мѣсто. Пчелы, посаженныя такимъ способомъ на молодую дѣтву, выведутъ себѣ молодую свищевую матку сами (ср. § 10) и останутся жить въ ульѣ. На первый случай, разумѣется, надо имъ дать меду или подкармливать.

Для того, чтобы посадить въ стеклянный улей, на молодую дѣтву, пчелъ, привезенныхъ изъ-за двухъ-трехъ верстъ, хорошо говорить двумъ пчеловодамъ, если у нихъ у каждаго по одному пчельнику, и если пчельники одинъ отъ другого находятся въ разстояніи не меньше двухъ верстъ. Каждый изъ пчеляковъ можетъ тогда взять у своего сосѣда пчелъ, а свой стеклянный улей поставить поближе къ своему пчельнику.

Можно, впрочемъ, взять пчелъ и со своего близкаго пчельника; только надо тогда набрать ихъ побольше и продержать запертыми дня четыре. Когда улей выставится на мѣсто, то большая часть старыхъ пчелъ слетитъ на прежнее жилье, но въ стеклянномъ ульѣ все еще пчелъ останется достаточно.

Какая польза отъ стекляннаго улья?

3. Устроивши стеклянный улей какъ сказано, легко будетъ во всякое время видѣть, что и какъ пчелы въ немъ дѣлаютъ: тогда научишься и понимать ихъ житье-бытье. Кромѣ того, отъ стекляннаго улья есть и другая польза. Какъ скоро матка начнетъ въ немъ нести яйца и заведетъ довольно дѣтвы, то можно матку отобрать и употребить ее или для искусственнаго роя, или для замѣны ею дурной матки въ какомъ-нибудь ульѣ на пчельникѣ. Если только въ стеклянномъ ульѣ остается дѣтва и яйца, то пчелы, потерявши матку, каждый разъ будутъ выводить себѣ новую. Когда же и эта новая матка начнетъ нести яйца, то и ее можно отбирать. Если пчелы посажены въ стеклянный улей рано, то такимъ способомъ можно взять изъ него за лѣто три или четыре молодыхъ матки. Притомъ, видѣвши какъ эти матки кладутъ яйца, можно уже навѣрно знать, хороши онѣ или дурны (ср. § 6).

Если стеклянный улей стоитъ неподалеку отъ пчельника, то онъ еще тѣмъ хорошъ, что, глядя въ него и замѣчая, что въ немъ дѣлается, можно навѣрно знать и то, что дѣлается на пчельникѣ во всѣхъ ульяхъ. Если прибываетъ медъ въ стеклянномъ ульѣ, то навѣрно и на пчельникѣ—то же самое; если въ стеклянномъ ульѣ медъ

убываетъ, то, значить, и на пчельникѣ пчеламъ нечего взять, и онѣ съѣдаютъ свой запасъ.

Такъ 'какъ пчелы трудно зимуютъ въ стеклянномъ ульѣ, то осенью лучше его опростать. Пчелы изъ него могутъ быть употреблены тогда для подсилен какого-нибудь улья, который послабѣе, а матка, если хороша, можетъ пригодиться для замѣвы ею другой, которая похуже.



ЖИЗНЬ И ОБЫЧАИ ПЧЕЛЪ.

Здѣсь будетъ говоритья отдѣльно о маткѣ, о трутняхъ и о пчелахъ. При описаніи ихъ жизни и обычаевъ, будетъ особенно указано на то, какія правила изъ того выходятъ—чѣмъ и какъ можно пользоваться пчелякъ, знающій обычай пчелъ.

МАТКА.

Что такое матка и что она въ ульѣ дѣлаетъ? Какую матку пчелы почитаютъ больше? Когда можно позволить пчеламъ самимъ выбирать себѣ матку?

4. Она по справедливости такъ называется. Матка—настоящая мать всѣхъ молодыхъ матокъ, пчелъ и трутней въ ульѣ. Въ исправномъ ульѣ она только одна несетъ яйца, изъ которыхъ выводятся и молодыя матки, и пчелы, и трутни.

Почувствовавши приближеніе весны, матка еще въ омшанникѣ начинаетъ класть яйца, и чѣмъ дальше, тѣмъ кладетъ ихъ больше. Лѣтомъ, въ хорошее медовое время, она несетъ въ сутки болѣе тысячи яицъ. Въ стеклянномъ ульѣ хорошо можно видѣть, какъ матка, днемъ и ночью, только и дѣлаетъ что несетъ яйца. Она потихоньку ходитъ по сотамъ, безпрестанно засовываетъ въ ячейки свою головку, и если ячейка чиста и исправна, то матка тотчасъ же опускаетъ въ нее брюшко, зацѣпляется за края сосѣднихъ ячеекъ покрѣпче задними ножками и остается немножко посидѣть въ этомъ положеніи, поворотясь головкой книзу, а потомъ опять принимается за то же. Если посмотрѣть на каждую изъ тѣхъ ячеекъ, въ которыхъ сидѣла матка, то увидишь маленькое, длинненькое, бѣловатое, полупрозрачное яичко, которое однимъ концомъ пристало ко дну ячейки, а другимъ немножко приподнято. Снесши нѣсколько яицъ, матка останавливается ненадолго отдохнуть. Въ это время пчелы ее кормятъ изъ своего рта, безпрестанно толпятся вокругъ нея, оборотясь къ ней головками, и все ласкаютъ ее и глядятъ своими усиками. Такъ обращаются пчелы только съ плодовыми матками, а на молодыхъ, неплодныхъ, онѣ обращаютъ такъ-же мало вниманія, какъ и на простыхъ пчелъ. Вообще, пчелы тѣмъ больше почитаютъ матку, чѣмъ

она старше, хотя бы она и была уже плоха отъ старости. Поэтому, если, напимѣрь, смѣшались рои со многими матками, и если хотятъ сдѣлать изъ нихъ одну семью, то не всегда можно допускать пчелъ самихъ выбирать себѣ матку. Если всѣ матки молодыя, неплодныя, то въ этомъ выборѣ не будетъ худа; если же между матками есть одна плодная, то пчелы обыкновенно выберутъ ее, но если есть нѣсколько плодныхъ матокъ, то пчелы выберутъ самую старую—а это невыгодно.

Когда матка кладетъ больше яицъ? Когда и почему ульи скорѣе приходятъ въ силу?

5. Чѣмъ больше пчелъ въ ульѣ, чѣмъ лучше улей защищенъ отъ наружнаго холода, чѣмъ больше въ полѣ корму,—тѣмъ больше матка несетъ яицъ. Вообще она кладетъ яйца только въ тѣхъ сотахъ, которые передъ этимъ вычищены пчелами и на которыхъ уже сидитъ немало пчелъ. Поэтому, если пчелъ въ ульѣ немного, или въ ульѣ холодно, то и самая лучшая, плодовитая матка не будетъ нести много яицъ. Отъ этого слабые ульи, въ которыхъ съ весны мало пчелъ относительно вмѣстимости улья, тихо поправляются, и бываетъ даже, что пчелы не могутъ согрѣть достаточно улья, и дѣтъна въ ульѣ вовсе не заводится; наконецъ, семья рѣшается бросить свое жилище и слетаетъ (ст. § 42). Если же улей подсилить пчелою или убавить его вмѣстимость и, для тепла, хорошенько закрывать всѣ отверстія, кромѣ одного летка, то онъ скоро поправится. Это очень важно знать и помнить.

Какая матка хороша? Какъ узнавать хорошихъ матокъ?

6. Отъ природы не всѣ матки бываютъ одинаково хороши. Хороша та матка, которая несетъ яицъ много—и чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Это тотчасъ можно узнать, если разсмотрѣть гнѣздо, потому что хорошая, плодовитая матка заноситъ соты яйцами правильно, сплошь, не пропуская ни одной ячейки и помѣщая въ каждую по одному яичку. Когда матка плодовита, а ячеекъ, годныхъ для кладки, очень мало—когда, напр., въ семьѣ очень мало пчелъ,—то бываетъ изрѣдка, что матка начинаетъ класть по два и по три яйца въ одну

ячейку. Если дѣтва въ ульѣ сплошная, то значить и матка хороша, и улей благополученъ. Дурная матка кладетъ яйца въ разбросъ: между ячейками съ дѣтвой остаются у нея пустыя ячейки, или, по крайней мѣрѣ, дѣтва печатная и дѣтва взрослая бываетъ рядомъ съ дѣтвой, только-что выклюнувшюся изъ яйца. У хорошей матки такой закладъ дѣтвы бываетъ только тогда, когда въ ульѣ болѣзнь — гнилецъ (ср. § 58). Иногда, взглянувши на матку, тотчасъ видишь, что она плоха, потому что калѣвка. Если, напримѣръ, не достаетъ у матки хоть только кончикъ задней ножки, то ужъ нельзя ее считать хорошей, потому что ей трудно держаться какъ слѣдуетъ, когда она несетъ яйцо. Обыкновенно бываютъ негодны также тѣ матки, у которыхъ брюшко не одинаково полно съ обѣихъ сторонъ. Но если у *плодной* матки попорчены крылья, то это не бѣда (ср. § 8); только въ случаѣ выхода такой матки съ роемъ, она упадетъ на землю, около летка. Ростъ матки имѣетъ мало значенія: бываютъ иногда и мелкія очень хороши; но все-таки крупныя матки надежнѣе.

Какъ выводятся натуральныя матки? Какъ узнать, по маточнику, вывелась-ли матка? Чѣмъ отличается молодая матка?

7. Лѣтомъ, по мѣрѣ того, какъ прибываетъ медъ въ полѣ, пчелы начинаютъ наливать его въ порожнія ячейки, въ которыя матка еще не успѣла снести яицъ. Это бываетъ передъ роевой порой, и если пчелы хотятъ роняться, то начинаютъ тогда дѣлать маточники, имѣющіе форму чашечки. Въ эти маточники, только-что завѣденные и еще далеко не оконченныя (*мисочки, назолки*), матка кладетъ яйца, изъ которыхъ пчелы выводятъ молодыхъ матокъ. Въ то же время пчелы начинаютъ обыкновенно строить и трутневую вошину съ крупными ячейками. Въ нихъ матка кладетъ трутневые яйца. Яйца, изъ которыхъ выводятся молодыя матки и простыя пчелы, ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга, а яйца трутневые бываютъ особые (ср. §§ 8 и 9).

Изъ всѣхъ, какихъ бы то ни было, яицъ, положенныхъ маткою, выклеывается маленькій червячокъ черезъ *три* дня, но тѣхъ червячковъ, изъ которыхъ должны выйти молодыя матки и которые лежатъ въ маточникахъ, пчелы вскармливаютъ по-другому — не такъ, какъ простую пчелиную *дѣтву* или, какъ еще ее называютъ, *черву*. Червячку, назначенному на матку, пчелы даютъ очень много корму, и кормъ этотъ, кажется, отличается отъ корма пчелиныхъ червяч-

ковъ. Это легко видѣть: около маточнаго червячка бываетъ всегда много бѣлой жижи, которая и есть кормъ, а въ маленькихъ ячейкахъ, около пчелиныхъ червячковъ, этой жижи бываетъ во много разъ меньше, такъ что она чуть замѣтна. Червячокъ, изъ котораго будетъ потомъ матка, выклюнувшись изъ яйца, растетъ *пять съ половиной* сутокъ, и въ началѣ шестыхъ сутокъ бываетъ совсѣмъ большой. По мѣрѣ его роста пчелы увеличиваютъ маточникъ, въ которомъ онъ лежитъ, налѣпляя его съ краевъ, такъ что къ шестому дню маточникъ становится похожимъ на жолудь, висящій концомъ къ низу и у котораго есть на концѣ круглое отверстіе. На шестой день, когда червячокъ совсѣмъ выросъ, пчелы запечатываютъ маточникъ наглухо. Онъ остается запечатаннымъ *восемь съ половиной* сутокъ, послѣ чего выходитъ изъ него молодая матка. При этомъ она сама быстро прогрызаетъ конецъ маточника, отрѣзывая отъ него кружочекъ и дѣлая этимъ круглую дыру. Если видишь въ ульѣ пустой маточникъ съ такой дырой, если найдешь срѣзанный кружочекъ на полу улья, то, значить, матка изъ него вывелась благополучно. Бываетъ иногда, что матка, выходя, отрѣзываетъ кружочекъ не совсѣмъ вокругъ, и онъ, по выходѣ ея, захлопывается опять, какъ крышечка, такъ что маточникъ кажется съ перваго взгляда закрытымъ, хотя матка изъ него и вышла. Если же матка погибла и выброшена пчелами, то маточникъ бываетъ обыкновенно прогрызенъ съ боку. Каждый маточникъ обыкновенно идетъ у пчелъ въ дѣло только одинъ разъ. Изъ сказаннаго выходитъ, что для вывода матки, считая со дня кладки яичка, нужно всего-на-всего *семнадцать сутокъ*. Срокъ этотъ бываетъ иногда немного покорооче (около *шестнадцати* сутокъ), если очень тепло, или немного длиннѣе, въ случаѣ холоднаго времени.

Молодую матку можно сейчасъ отличить отъ старой. Она, какъ и молодыя пчелы, бываетъ свѣтлѣе, желтоватѣе или бѣлесоватѣе старой и покрыта мелкимъ пушкомъ. Брюшко у нея много короче и тоньше, чѣмъ у старой матки, и потому она кажется на видъ меньше.

Какъ становятся молодыя матки плодовыми? Вылетъ ихъ на проигру. Трутневый матки.

8. Не раниѣе, какъ черезъ три дня послѣ выхода, — обыкновенно же черезъ недѣлю, а иногда и гораздо позже, — молодая матка вылетаетъ, какъ говорится, *на проигру* или дѣлаетъ *брачный вылетъ*

и, при вылетѣ, замѣчаетъ свой улей и его мѣсто. Поэтому, тѣ ульи, въ которыхъ есть неплодная матка, никакъ не должно сдвигать съ мѣста, переставлять или измѣнять въ наружномъ видѣ до тѣхъ поръ, пока матка сдѣлается плодною. Иначе она, возвращаясь съ проигры, легко можетъ попасть въ чужой улей и будетъ убита. Вылетѣвши, матка, на лету, совокупляется съ трутнемъ. Если маткѣ не удалось совокупиться при первомъ вылетѣ, то она, если погода позволяетъ, обыкновенно вылетаетъ снова на другой же день, и если погода хороша, то продолжаетъ летать каждый день до тѣхъ поръ, пока ей удастся соединиться. Вылетъ бываетъ часъ или два спустя послѣ полудня. Погода при этомъ значитъ много: для вылета матки нужно, чтобы было тепло и ясно. Въ холодное и дождливое время, она никогда не дѣлаетъ брачнаго вылета. Матки могутъ летать на проигру высоко, а иногда и довольно далеко, — гораздо дальше, чѣмъ пчелы за взяткомъ (ср. § 36).

Если маткѣ удастся соединиться съ трутнемъ, то она, минувъ черезъ двадцать, возвращается въ улей и приноситъ съ собою дѣтородныя части трутня. Части эти всегда отрываются во время совокупленія и остаются у матки вложенными въ растворенный задній конецъ тѣла. Брюшко кажется у нея въ это время тупымъ, точно обрубленнымъ на концѣ, а въ растворенномъ заднемъ отверстіи виднѣется бѣлое. Взглянувши на матку, только что прилетѣвшую съ проигры, можно по этому признаку тотчасъ узнать, удалось ли ей соединиться съ трутнемъ. Оплодотвореніе матки бываетъ только одинъ разъ въ жизни: соединившись съ трутнемъ удачно одинъ разъ, матка остается *плодною на всю жизнь* и ужъ никогда больше не совокупляется. Доказательствомъ этого служить то, что плодною маткѣ можно совсѣмъ обрѣзать крылья, и она все-таки, во все продолженіе своей жизни, будетъ класть яйца попрежнему. Плодную матку можно также пересадить изъ одного улья въ другой, стоящій на томъ же пчельникѣ, и она никогда не возвращается домой, а остается тамъ, куда посажена.

Оплодотворенная матка, послѣ вылета, начинаетъ измѣняться замѣтно: брюшко у нея дѣлается толще и длиннѣе, и въ концѣ третьихъ сутокъ послѣ оплодотворенія она принимается класть яйца. Сначала она кладетъ ихъ медленно, а потомъ все скорѣе и скорѣе. Если въ ульѣ съ молодой маткой, дней черезъ 10 — 15 послѣ того какъ она вывелась, или ранѣе, виденъ правильный засѣвъ яицъ, то матка, значитъ, благополучно сдѣлалась плодною. Также навѣрно можно считать матку плодною, если пчелы принялись строить пчели-

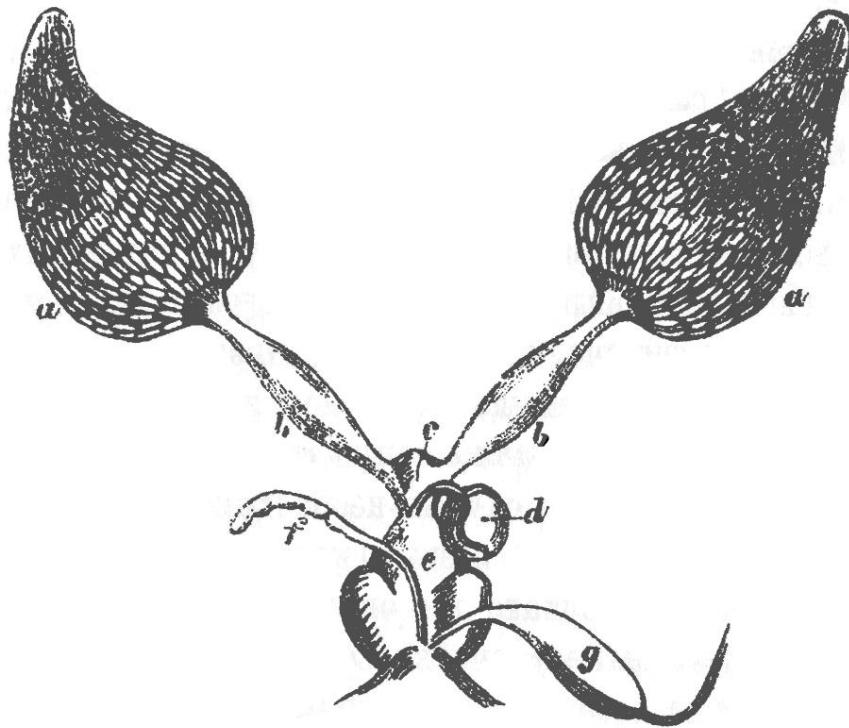
ную (а не трутневую) поновку. Въ первый годъ своей жизни матки несутъ не такъ много яицъ, какъ послѣ; полная плодовитость обнаруживается у нихъ на второе лѣто. Случается, что молодая матка кладетъ сначала яйцо безтолково, пчелиныя и трутневыя вперемежку въ пчелиныя ячейки, но потомъ исправляется.

Если погода, или что-нибудь другое, долго мѣшаетъ маткѣ вылетать на проигру, то она, наконецъ, недѣли черезъ четыре или позже, перестаетъ вылетать вовсе и остается негодною, неоплодотворенною. Понятно поэтому, что молодая матка съ попорченными крыльями — *пѣшная*, то есть такая, которая не можетъ летать вовсе — не дѣлается плодною. Такую пѣшую молодую матку незачѣмъ и оставлять въ ульѣ, а надо тотчасъ уничтожить. Также и та молодая матка, которая вывелась очень рано весною, задолго до появленія трутней, часто остается неплодною, потому что некому оплодотворить ее. Если матка останется неплодною, то она все-таки потомъ начинаетъ класть яйца, но только одни трутневыя, изъ которыхъ выходятъ одни трутни. Такая матка называется *трутневой*. Изъ сказаннаго видно, что для кладки трутневыхъ яицъ оплодотвореніе не нужно, но оно необходимо, напротивъ, для кладки тѣхъ яицъ, изъ которыхъ выходятъ матки и пчелы. Трутни выводятся, значить, изъ *неоплодотворенныхъ* яицъ, а матки и пчелы могутъ выводиться только изъ оплодотворенныхъ яицъ.

Почему плодныя матки несутъ яйца двухъ сортовъ, пчелиныя и трутневыя? Въ чемъ состоитъ различіе этихъ яицъ?

9. Плодная матка несетъ и пчелиныя, и трутневыя яйца. Пчелиныя она кладетъ въ маленькія ячейки, а трутневыя въ большія ячейки, въ такъ называемыя трутневыя соты. Плодная (то-есть оплодотворенная) матка можетъ, по своей волѣ, класть и пчелиныя яйца т. е. оплодотворенныя, и трутневыя, неоплодотворенныя яйца. Такая способность матки зависитъ отъ ея устройства. Въ брюшкѣ матки находится особый пузырекъ, отдѣльный отъ тѣхъ частей, въ которыхъ зарождаются яйца и которыя называются *яичниками*. При соединеніи съ трутнемъ, въ упомянутый пузырекъ вливается сѣмя трутня, которое потомъ и сохраняется въ немъ въ продолженіе всей жизни матки. Этотъ *сѣменной пузырекъ*, посредствомъ особой трубочки, сообщается съ *яйцесводомъ*, т. е. съ тѣмъ каналцемъ, по

которому выходят наружу яйца изъ яичниковъ. Если матка захочетъ, то яйцо, проходя по яйцеводу, встрѣчается съ сѣменемъ, которое изъ сѣменного пузырька черезъ трубочку выступаетъ въ яйцеводъ и оплодотворяетъ проходящее яйцо; если же матка не захочетъ оплодотворить яйца, то оно можетъ пройти по яйцеводу, не встрѣчаясь съ сѣменемъ. Въ первомъ случаѣ снесенное яйцо будетъ оплодотворенное, годное для вывода рабочей пчелы или матки, а въ по-



Половые органы матки.

а, а — яичникъ, б, б — яйцеводы, с — соединеніе яйцеводовъ, d — сѣменной пузырекъ, е — маточное влагалище, f — придатокъ, содержащій пахучее вещество, g — ядовитый пузырекъ.

слѣднемъ случаѣ — неоплодотворенное, трутневое. Не только матки, оставшіяся неоплодотворенными, бываютъ *трутневья*, т. е. кладутъ одни трутневья яйца, но тоже можетъ случиться и съ плодной маткой. Запаса сѣмени въ пузырькѣ обыкновенно достаетъ на всю жизнь матки, иногда случается однакожь, что этотъ запасъ истощается подъ старость матки, и тогда она дѣлается трутневою. То же будетъ, если сѣменной пузырекъ у плодной матки повредится какъ-нибудь случайно.

Что такое свищевая матка? Какъ выводятся свищевья матки?

10. Не только изъ яйца, положеннаго маткою въ заготовленный пчеламъ маточникъ, но точно также изъ всякаго другого оплодотвореннаго яйца, снесеннаго въ простую пчелиную ячейку, можетъ быть

выведена пчелами матка. Этимъ всего лучше доказывается то, что между яичками, изъ которыхъ выводятся матки, и тѣми яичками, изъ которыхъ выводятся простыя пчелы, нѣтъ никакой разницы. Когда въ ульѣ нѣтъ заготовленныхъ маточниковъ, но есть оплодотворенныя яйца и пчелиная дѣтва, и когда матка случайно погибла или нарочно отобрана изъ улья, то пчелы почти тотчасъ принимаются за выводъ новой матки. Въ такомъ случаѣ, онѣ немедленно выбираютъ нѣсколько червячковъ и начинаютъ ухаживать за ними по другому. Каждую выбранную ячейку пчелы дѣлаютъ больше, передѣлываютъ ее въ маточникъ (какъ говорится, *закладываютъ* маточники) и начинаютъ давать много корму тому выбранному червячку, который въ ней лежитъ. Словомъ, онѣ выкармливаютъ этого червячка такъ, какъ уже было сказано про маточную дѣтву, и матка выходитъ изъ выбраннаго червячка обыкновеннымъ порядкомъ. Маточники, построенные изъ простой пчелиной ячейки, называются *свищевыми*. Натуральные маточники, какъ извѣстно, закладываются пчелами всегда на ребрѣ пластовъ. Также точно стараются онѣ помѣщать и свищевые маточники, но въ случаѣ необходимости дѣлаютъ ихъ и на боку пластовъ. Натуральный (роевый) маточникъ всегда можно отличить отъ свищеваго; у перваго дно округленное, а у втораго, всегда передѣланнаго изъ пчелиной ячейки, остаются нижняя часть и дно этой ячейки. Пчелы вообще не перекладываютъ ячеекъ на новое мѣсто, а всегда строятъ маточникъ тамъ, гдѣ выбранное яичко лежитъ. Матокъ, выходящихъ изъ свищевыхъ маточниковъ, также называютъ обыкновенно *свищевыми*. Иногда свищевыя матки бываютъ очень мелки ростомъ, и такія — обыкновенно плохи, но свищевыя матки, крупныя или средняго роста (ср. § 61), ничѣмъ не отличаются отъ натурально выведенныхъ матокъ и бываютъ такъ-же хороши, какъ и тѣ. Свищевыхъ матокъ пчелы начинаютъ выводить обыкновенно сразу не одну, а нѣсколько. Онѣ закладываютъ тѣмъ болѣе свищевыхъ маточниковъ, чѣмъ больше въ ульѣ пчелъ, особенно молодыхъ, и чѣмъ больше у нихъ корма въ запасѣ. Если улей не хочетъ роиться, то изъ всѣхъ заведенныхъ матокъ остается потомъ въ ульѣ только одна, а остальныхъ всѣхъ убиваютъ пчелы или та матка, которая вывелась прежде.

Для вывода свищевыхъ матокъ пчелы чаще всего выбираютъ трехдневныя яйца или червячковъ, только-что выклюнувшихся изъ яйца. Такъ какъ, считая отъ времени кладки яйца, для выхода матки нужно всего семнадцать дней, то поэтому у пчелъ, у которыхъ матка была отнята, появляется обыкновенно молодая свищевая матка

на *тринадцатый* или *четырнадцатый* день послѣ отъема старой матки. Бываетъ однакожь и то, что пчелы выбираютъ взрослога червяка, иногда такого даже, которому уже минуло семь дней, считая со времени кладки яйца, и тогда можетъ вывестись свищевая матка на *десятый* или *девятый* день послѣ отбора старой матки. Это уже самый ранній срокъ, и такая-то именно матка обыкновенно бываетъ мала ростомъ и не хороша.

Въ чемъ заключается важность вывода свищевыхъ матокъ? Узнаваніе безматковъ по закладкѣ свищевыхъ маточниковъ.

11. **Закладка свищевыхъ маточниковъ и выводъ свищевыхъ матокъ**—дѣло очень важное для пчеляка. Благодаря ему, можно у **каждаго** улья, если только есть въ немъ молодая дѣтва (значитъ — во всю весну и почти во все лѣто), отбирать матку, не боясь совсѣмъ испортить улья; пчелы не осиротѣютъ, а выведутъ себѣ новую матку. Можно также сажать въ улей пчелъ безъ матки, съ дѣтвой (какъ было сказано про стеклянный улей; ср. § 2-й) и заставить ихъ **самихъ** выводить матку, — можно поправлять безматочныя семьи постановкой изъ молодой дѣтвы, — можно, наконецъ, нарочно отобравши матку изъ улья, получить, черезъ девять дней, печатные, почти зрѣлые маточники. По закладкѣ свищевыхъ маточниковъ можно также судить о безматочности. Если семью подозреваютъ въ безматочности, то стоитъ только подставить ей кусокъ сота съ молодой дѣтвой и яйцами въ то мѣсто гнѣзда, гдѣ сидитъ больше пчель. Если въ ульѣ нѣтъ матки, то, вынувши подставленный сотъ, на другой же или на третій день увидишь на немъ заложенные маточники.

Когда и какъ нужно отбирать маточники?

12. Изъ сказаннаго видно, что если пчеловодъ не хочетъ, чтобы улей, въ которомъ выводятся свищевыя матки, **роплся**, — или если пчеловоду нужны печатные маточники для того, чтобы дать ихъ другимъ ульямъ, то ему надо непременно отбирать ихъ не позже **девятого** и **десятого** дня послѣ отъема старой матки. Иначе можетъ случиться, что или выйдетъ рой, или одна изъ молодыхъ матокъ выведется, а лишніе маточники будутъ уничтожены. Для того, чтобы

употребить печатный маточникъ въ дѣло, надо осторожно, не повредивши, вырѣзать его вмѣстѣ съ кусочкомъ сота маленькимъ тонкимъ ножичкомъ и, чтобы не заглодалъ и не испортился, дать тотчасъ томуулью, которому онъ нуженъ. Въ этомъ ульѣ, изъ одного пласта, на которомъ сидитъ довольно пчель, вырѣзывается кусочекъ вошины такой же величины и формы, какой остался около вырѣзаннаго маточника, и маточникъ вставляется въ пластъ, въ вырѣзку. При этомъ надо наблюдать, чтобы конецъ маточника былъ свободенъ, для того чтобы маткѣ удобно было выйти изъ него. Чтобы не упалъ, можно прикрѣпить вставленный кусокъ сота осторожно, не задѣвая маточника, тонкой деревянной шпилькой.

Когда матки перестаютъ нести яйца?

13. Кладка яицъ продолжается все лѣто; начавшись весною еще въ омшаникѣ, она постепенно усиливается, а къ концу лѣта, раньше или позже, смотря по погодѣ или по количеству меда въ полѣ, начинаетъ также постепенно уменьшаться. Чѣмъ меньше взятокъ и чѣмъ холоднѣе, тѣмъ меньше матка кладетъ яицъ. Совершенное прекращеніе кладки яицъ бываетъ иногда около половины августа, а иногда и позже, въ сентябрѣ. Молодые матки, выведенныя въ этотъ годъ (тоголѣтнія), продолжаютъ кладку яицъ обыкновенно дольше, чѣмъ старыя.

Во время самой лучшей лѣтней поры хорошая матка въ сильной семьѣ кладетъ болѣе 1,000 яицъ въ сутки, и даже бываютъ иногда матки, кладущія до двухъ и трехъ тысячъ яицъ въ теченіе сутокъ.

Сколько времени живетъ матка?

14. Матка живетъ круглымъ счетомъ года съ три, но можетъ жить и больше, до пяти лѣтъ. Подъ старость она становится обыкновенно менѣе плодовита. До пяти лѣтъ доживаетъ, впрочемъ, рѣдкая матка, а такъ какъ старыя матки умираютъ большею частью весною, и это для пчеловода невыгодно, то надо вести дѣло такъ, чтобы на пчельникѣ не было матки старѣе двухъ-трехъ лѣтъ, считая и то лѣто, въ которое матка вывелась. На четвертое лѣто можно оставлять въ зиму только самую лучшую, плодовитую матку, но и ту осенью въ четвертомъ году нужно замѣнить молодой надежной маткой.

**Когда случается плодной маткѣ вылетать изъ улья?
Выходъ ея съ роємъ.**

15. Плодная матка вылетаетъ изъ улья только тогда, когда улей отпускаетъ перваго роя — *первака*. Съ первакомъ выходитъ *старая* матка (а не молодая, какъ обыкновенно думаютъ незнающіе *). Такъ какъ старая матка обыкновенно плохо летаетъ, то поэтому и перваки почти никогда не улетаютъ далеко. За нѣсколько дней до выхода первака, матка начинаетъ нести меньше яицъ и худѣетъ, дѣлается легче. Въ этомъ состояніи она становится способной летать, а во время сильной кладки яицъ матка не можетъ летать вовсе, хотя крылья у нея и цѣлы. Такую матку можно взбросить на воздухъ и она все-таки не полетитъ, а упадетъ на землю.

**Какъ и когда бываетъ въ ульѣ больше одной матки?
Выходъ молодыхъ матокъ съ роями. Когда оплодотворяются эти матки?**

16. Въ благополучномъ ульѣ можетъ быть больше одной матки только въ роевую пору, пока рой не отошелъ. Рой-первакъ со своей старой маткой выходитъ обыкновенно въ то время, когда молодыя матки еще не вывелись, но уже должны скоро выклюнуться. Во время выхода *пороевъ* — *роевъ-втораковъ* и *третьяковъ* — бываетъ въ ульѣ по нѣсколько молодыхъ матокъ, и часто случается, что съ роємъ выходитъ ихъ нѣсколько штукъ. Впрочемъ, чаще только одна молодая матка бываетъ передъ выходомъ роя на волѣ и ходитъ по сотамъ, а другія молодыя матки, хотя и совсѣмъ уже созрѣли, но остаются въ своихъ маточникахъ и выходятъ тогда, когда уже начался выходъ роя, или когда выклюнувшаяся прежде ихъ матка улетитъ съ роємъ. Молодыя матки, выходящія съ роями, бываютъ всегда неплодныя. Онѣ вылетаютъ на проигру уже тогда, когда рой будетъ посаженъ и примется въ новомъ жильѣ за работу, и когда въ семьѣ уже останется одна только матка, а лишнія устранены. Нерѣдко посаженные порои

*) Первакъ съ молодой маткой бываетъ только тогда, когда старая матка въ сильномъ ульѣ погибла передъ роевой порой. Передъ выходомъ такого роя, точно также какъ передъ выходомъ вторыхъ и третьихъ роевъ, бываетъ слышно въ ульѣ пѣніе матокъ. Поэтому первакъ съ молодой маткой называется *маточнымъ первакомъ*.

бунтуютъ отъ того, что у нихъ больше одной матки, или слетаютъ изъ улья потому, что матка затерялась на проигрѣ (Ср. § 64).

Когда и какъ матки поютъ?

17. Передъ выходомъ второго и слѣдующихъ роевъ, молодая матка, какъ говорится, *поютъ*. Та матка, которая выключилась первая, бѣгаетъ по сотамъ, останавливается время отъ времени, присѣдаетъ и крылышками производитъ особый звукъ, *тю-тю-тю*. Другія молодая матки, которыя хотя и совсѣмъ созрѣли, но сидятъ въ своихъ маточникахъ (прогрызши въ нихъ маленькую щелку, чрезъ которую высовываютъ свой хоботокъ и черезъ которую пчелы ихъ кормятъ), отвѣчаютъ той маткѣ, а оттого, что онѣ поютъ взаперти, ихъ голосъ кажется глуше, *ква-ква-ква*. Такое пѣніе матокъ извѣстно каждому пчеляку. Его можно слышать по вечерамъ, лѣтомъ, въ ульяхъ, которые готовятся отпустить вторака или третьяка.

Драки матокъ.

18. Во время пѣнія, созрѣвшія матки должно быть потому не выходятъ всѣ вдругъ, что боятся быть убитыми. Всѣ матки вообще не переносятъ другъ друга, и если какія-нибудь двѣ матки—а особенно молодая—встрѣтятся, то тотчасъ же дерутся на смерть. стараясь заколотъ другъ друга жаломъ *). Драку матокъ можно всегда видѣть: стоитъ только посадить двухъ здоровыхъ матокъ хоть подъ стаканъ; вскорѣ онѣ подерутся непременно, и одна изъ нихъ останется мертвой.

Какъ отобрать изъ улья матку?

19. Пчеляку необходимо нужно умѣть брать матокъ отъ пчелъ и подсаживать матокъ пчеламъ. Если улей разборный—такой, что соты всѣ могутъ быть вынуты по-одиночкѣ—то, для отбора матки,

*) Жала у матокъ нѣсколько больше, чѣмъ у пчелъ и кривое. Во время драки, матки очень ловко имъ дѣйствуютъ, но людей почти никогда не жалятъ, даже и тогда, когда ихъ нарочно дразнятъ. Насильно можно заставить матку ужалить себя, и ужаленіе это не опаснѣе ужаленія рабочей пчелы.

ихъ вынимаютъ одинъ за другимъ и отыскиваютъ на нихъ матку, которую и запираютъ въ клѣтку. Брать ее нужно осторожно, двумя пальцами за спинку и, главное, такъ, чтобы ничуть не помять брюшко. Если улей не разборный, то всѣхъ пчелъ вмѣстѣ съ маткою выгоняютъ изъ гнѣзда. (См. § 40). Если во время самой перегонки, матки не удалось увидѣть и поймать, то пчелъ вычерпываютъ въ роевню, а потомъ опять берутъ изъ роевни понемногу черпакомъ и перепускаютъ въ улей по лотку, причемъ отыскиваютъ матку. Для поимки матокъ лѣтомъ, въ пору сильной кладки яицъ, можно, при разборныхъ ульяхъ, вставлять за сутки въ средину гнѣзда пластъ суши, и матку почти навѣрно найдешь на немъ, занятую кладкой яицъ. Но вообще, разбирая гнѣзда для отыскиванія матки, надо пчелъ подкуривать какъ можно меньше, чтобы не загнать матку дымомъ въ глубь гнѣзда.

Какъ подсаживать матокъ пчеламъ? Когда и какъ принимаютъ пчелы матокъ легче? Какъ узнать, помирились-ли пчелы съ подсаженной маткой?

20. Гораздо труднѣе посадить матку, чѣмъ взять. Если у пчелъ нѣтъ матки, но есть дѣтва, годная для вывода свищевой матки, то онѣ обыкновенно охотно принимаютъ подсаженную матку только тогда, когда заложенные или свищевые маточники еще не запечатаны или запечатаны недавно. Поэтому, если хотять смѣнить старую матку, то нужно подсаживать новую не ранѣе, какъ черезъ сутки, но и не позже, какъ чрезъ двое сутокъ послѣ отбора старой. Если же не хотять ничуть рисковать, то надо черезъ девять дней по отъемъ старой матки осмотрѣть гнѣздо, выломать всѣ заложенные свищевые маточники, и тогда уже, спустя сутки, посадить новую матку. Чтобы выиграть время, совѣтуютъ еще поступать такъ: старую матку поймать и запереть на время въ клѣточку, а потомъ, спустя полдня, матокъ обмѣнить, т. е. въ ту же клѣточку, удаливши старую матку, посадить новую и поставить въ ульѣ на то же самое мѣсто. Потомъ, чрезъ сутки, матку выпустить, какъ сказано ниже.

Плодную матку пчелы принимаютъ вообще гораздо легче, чѣмъ неплодную, и тѣмъ охотиѣе, чѣмъ matka старше. Тѣ пчелы, у которыхъ была плодная matka, трудно принимаютъ неплодную; пчелы отъ неплодной матки охотно принимаютъ плодную, и неплодную принимаютъ также довольно легко. Пчелы, совсѣмъ осиротѣвшія и не-

имѣющія даже яицъ и непечатной дѣтвы, годной для вывода матки, обыкновенно принимаютъ легко и немедленно каждую матку, плодную или неплодную. У такихъ пчелъ обыкновенно видны въ разныхъ мѣстахъ начатыя свищевые маточники, пустые или даже съ хлѣбиной, и присутствіе этихъ послѣднихъ маточниковъ въ ульѣ служитъ вѣрнымъ признакомъ безматочности и того, что пчелы тотчасъ примутъ подсаженную матку. Случается однако изрѣдка, особенно осенью, что при всѣхъ предосторожностяхъ посадка матки не легко удается. Весною и лѣтомъ пчелы вообще легче принимаютъ матокъ, чѣмъ осенью. Легче также посадить матку пчеламъ, если онѣ не въ своемъ гнѣздѣ, а собраны въ роевню, или посажены въ новый (пустой или почти пустой) улей. Если, напр., пчелы набраны въ роевню отъ разныхъ плодныхъ матокъ, то, давши имъ корма и продержавши ихъ сутки безъ матки въ роевнѣ (въ совершенно темномъ мѣстѣ, чтобы не бились), можно имъ дать всякую матку, и онѣ обыкновенно ее примутъ. Вообще пчеламъ надо всегда дать время хорошенько узнать свое сиротство, прежде чѣмъ подсаживать матку. Всегда нужно еще наблюдать, чтобы матку, которую подсаживаютъ, не трогать потными или нечистыми руками—а также точно и клѣточку, въ которой она заперта—для того, чтобы не придать маткѣ запаха, непріятнаго для пчелъ. Матку не надо никогда давать пчеламъ прямо, а подставлять ее сначала запертою въ клѣточкѣ. Клѣточка должна быть совершенно чиста, и не мѣшаетъ помазать ее медомъ. Въ клѣточкѣ надо продержать матку около пчелъ, по меньшей мѣрѣ, сутки, но не болѣе трехъ сутокъ, потому что отъ продолжительнаго заперанія матки, особенно плодная, истомляются и портятся. Если пчелы обсядутъ клѣточку довольно часто, но не сплошь и сидятъ на ней покойно, немножко распутивши крылья—а особенно, если онѣ кормятъ матку—то, значитъ онѣ ее принимаютъ. Если же пчелы обсядутъ клѣточку сплошь, очень плотно, припадая къ ней, и крѣпко за нее держатся, такъ что ихъ трудно согнать,—если пчелы стараются пролѣзть къ маткѣ и шипятъ, то значитъ они стараются матку убить, и ее нельзя еще давать имъ. Когда замѣтно, что пчелы помирились съ маткою, то все-таки не должно выпускать ее изъ клѣточки просто, а нужно открыть клѣточку немного, залѣпить открытое отверстіе тоненькимъ листочкомъ воска, оставивши небольшую дырочку. Залѣпленную такимъ порядкомъ клѣточку съ маткой надо опять поставить къ пчеламъ. Обыкновенно пчелы за ночь прогрызаютъ воскъ и сами выпускаютъ матку. Такимъ способомъ пчелы гораздо легче и лучше принимаютъ матокъ. Случается, что пчелы не принимаютъ

матку потому, что имъ не нравится клѣточка (вѣроятно по запаху), въ которой она сидитъ. Потому, если пчелы долго не мирятся съ маткой, можно попробовать пересадить ее въ другую, чистую клѣточку, которую еще намазать медомъ.

Если черезъ сутки послѣ того, какъ матка вышла изъ клѣтки, въ ульѣ все покойно и внизу (*на пятъ*), или снаружи, на землѣ, подъ леткомъ, нѣтъ мертвой матки, то обыкновенно это значитъ, что она принята. Признакомъ пріема матки служитъ также появленіе въ ульѣ пчелиной (а не трутневой) поновки. Самый же вѣрный признакъ пріема матки—это появленіе въ ульѣ яицъ и *пчелиной* (а не трутневой) дѣтвы.

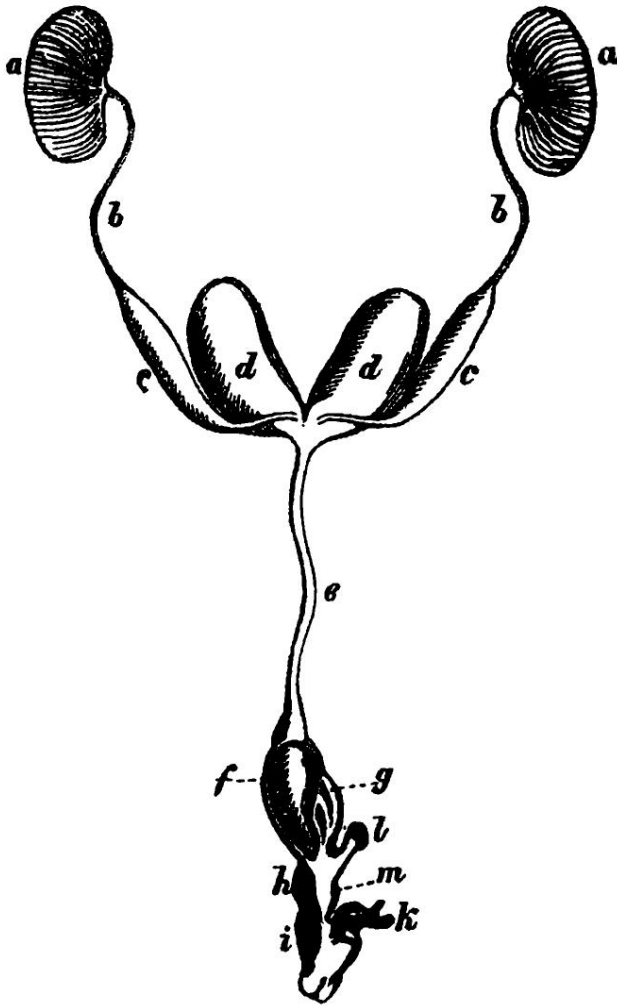
Если безматочнымъ пчеламъ пустить прямо въ летокъ самую молодую, только что вылупившуюся изъ ячейки матку, не дотрогиваясь до нея руками, то она обыкновенно бываетъ принята. Можно еще, съ большой надеждой на удачу, подсаживать новую матку, не теряя времени, немедленно по отъемѣ старой, если при этомъ сыркнуть пчель, все гнѣздо и матку сахарной водой съ прибавкой матиныхъ капель, чтобы придать всему одинъ и тотъ же сильный запахъ.



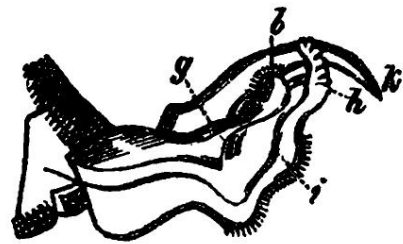
ТРУТЕНЬ.

Что такое трутни? Зачѣмъ они нужны?

21. Трутни — пчелиные самцы, и кромѣ совокупленія съ матками



у нихъ нѣтъ другого занятія. Каждый трутень можетъ соединиться съ маткой только одинъ разъ въ жизни, потому что при этомъ у него отрываются дѣтородныя части, и онъ умираетъ. Если лѣтомъ, въ теплый день — въ то время, когда летаетъ много трутней — ловить ихъ, то часто увидишь, какъ только возьмешь трутня въ руки и немного подавишь — что у него выходятъ сзади бѣленькіе рожки, и онъ тотчасъ умираетъ. Эти бѣленькіе рожки и есть дѣтородныя части.



Внутреніе половыя органы трутвя

а, а — железы, образующія сѣмя — яички; б, б — сѣменные протоки съ расширеніями с, с; d, d — прибавочныя железы, е — общій сѣменной протокъ; f — сперматофоръ, т. е. комокъ, образовавшійся изъ сѣмени и выдѣленія придаточныхъ железъ; при совокупленіи онъ переходитъ въ половой органъ матки. Остальныя буквы обозначаютъ равныя части, выходящія при совокупленіи наружу; выхожденіе это основывается на выворачиваніи.

Половой органъ трутвя въ полувывороченномъ наружу состояніи.

(Одинъ рожекъ отнятъ для показанія средней части).

Когда и какъ трутни выводятся? Въ какихъ семьяхъ не бываетъ трутней почти вовсе?

22. Зимой трутней у благополучныхъ пчелъ вовсе не бываетъ, и начинаютъ они выводиться только передъ роювою порой. Въ это время пчелы уже дѣлаютъ *поновку*, т. е. лѣпятъ новыя соты, и ког-

да большая часть свободныхъ пчелиныхъ ячеекъ занята пчелиными яйцами, то пчелы начинаютъ строить такъ называемые трутневые пласты съ большими крупными ячейками. Это бываетъ въ ульяхъ со старыми матками; тѣ же пчелы, у которыхъ матка молодая, тогдашняя. большей частью, не строятъ трутневой вошины и не выводятъ трутней. Въ трутневыхъ ячейки матка кладетъ трутневые (неоплодотворенныя) яйца, и трутни выводятся тѣмъ же порядкомъ, какъ матки и пчелы, но только срокъ ихъ вывода другой. Изъ положеннаго яйца тоже черезъ *три* дня выклеывается червячокъ. Червячокъ этотъ растетъ *шесть* сутокъ, и потомъ пчелы закрываютъ ячейку. Крыши на этихъ ячейкахъ всегда бываютъ *выпуклыя* (*горбатыя*), такъ-что запечатанную трутневую ячейку всегда легко отличить отъ пчелиной. Въ запечатанномъ состояніи трутень остается *пятнадцать* сутокъ, а потомъ выходитъ наружу. Значитъ, всего надо для вывода трутня, считая со времени кладки яйца, *двадцать четыре* дня.

Какой вредъ бываетъ отъ большого количества трутней?

23. Для оплодотворенія каждой молодой матки нуженъ, какъ уже было сказано, только одинъ трутень (см. § 8-й), а трутней въ каждомъ ульѣ выводится обыкновенно очень много. Пчеламъ приходится много хлопотать, тратить много времени и корма, меда и хлѣбины, для того, чтобы вскормить трутневую дѣтву, а потомъ опять и сами трутни съѣдаютъ много меда. Поэтому, большое число трутней въ ульѣ не выгодно: отъ него сильно уменьшается медъ. Заботливый пчелякъ долженъ стараться, чтобы на его пчельникѣ было какъ можно меньше трутней. Какъ бы мало ихъ ни было, но все-таки будетъ всегда достаточно для оплодотворенія матокъ.

Какъ уменьшить число трутней въ ульяхъ? Въ какихъ случаяхъ трутневая вошина не вредна?

24. Для того, чтобы трутней выводилось мало, есть только одно средство; надо, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ гнѣзда, гдѣ матка кладетъ яйца, не было трутневыхъ пластовъ вовсе. Это можно сдѣлать только такъ, что надо подставлять пчеламъ готовую пустую *пчелиную* вошину (пчелиную сушь), какъ только заметишь, что онѣ принимаютъ

за постройку трутневыхъ пластовъ. Трутневую вошину надо удалять изъ гнѣзда, и надо позволять пчеламъ дѣлать ее какъ можно меньше. Впрочемъ, если пчелъ уже вовсе не допускать строить соты, а все давать имъ готовые, то онѣ отъ этого бываютъ лѣнивѣе. Когда пчелы несутъ съ поля много меда и заливаютъ медомъ каждую только-что построенную ячейку, то въ это время трутневая вошина и въ гнѣздѣ мало вредитъ, потому что пчелы тотчасъ сложатъ въ нее медъ, и матка не будетъ успѣвать заносить ее яйцами. Если же улей устроенъ такъ, что въ немъ есть медовой магазинъ, то-есть особое отдѣленіе для меда, въ которое матка не заходитъ (см. §§ 48 и 93), то надо позволять пчеламъ строить новую вошину, главнымъ образомъ, въ этомъ отдѣленіи и наблюдать, чтобы въ томъ отдѣленіи, гдѣ ходитъ матка, были одни пчелные соты. Въ медовой магазинъ можно и нарочно ставить трутневую сушь, чтобы пчелы наливали ее медомъ. Средствомъ для того, чтобы пчелы строили одни пчелные соты, служитъ нынѣ еще подстановка искусственной вошины — *ма-кой*, на которой есть начала стѣнокъ самыхъ ячеекъ, а не той, которая представляетъ лишь одну среднюю стѣнку сота. (См. §§ 50 и 60-й).

Выгонъ трутней.

25. Осенью, по окончаніи взятка, пчелы, какъ извѣстно, выгоняютъ всѣхъ трутней. На зиму трутни могутъ оставаться только въ неблагополучныхъ ульяхъ, безматочныхъ или съ негодной неоплодотворенной маткой. Поэтому, выгонъ трутней составляетъ признакъ, по которому пчелякъ осенью можетъ судить объ исправности улья (см. § 76-й). Если въ какомъ-нибудь ульѣ есть трутни, когда всѣ другія семьи уже давно ихъ выгнали, то улей этотъ приходится считать неблагополучнымъ; его надо осмотрѣть подробно и узнать, есть ли въ немъ матка и какова она?

Почему иногда выводятся маленькіе трутни и что они значатъ?

26. Кромѣ настоящихъ трутней большого роста, которые выведены въ большихъ (трутневыхъ) ячейкахъ, попадаютъ иногда въ ульяхъ и маленькіе трутни, ростомъ съ пчелу. Такой трутень рождается, если яйцо положено было въ мелкую (пчелиную), а не круп-

ную (трутневую) ячейку. Печатную дѣтву этихъ трутней, такъ называемую *горбатую черву*, легко узнать по выпуклымъ крышкамъ. Всего чаще случается видѣть такихъ трутней въ ульяхъ, гдѣ матка трутневая, несущая одни трутневые яйца. Поэтому, появленіе *слошной* (ср. § 8) горбатой червы или значительнаго количества маленкихъ трутней должно считать признакомъ того, что матка не годится.

ПЧЕЛА.

Что такое простая пчела? Разныя породы пчелъ.

27. Прежде было сказано, что простыя, рабочія пчелы выводятся изъ оплодотворенныхъ яицъ, изъ такихъ жеточно, изъ какихъ выходятъ матки (см. § 8). Пчела, стало быть, какъ и матка, есть самка, но только самка не вполне выросшая. Тѣ части, которыя у матки выросли совершенно и которыя нужны ей для кладки яицъ, то-есть яичники и сѣменной пузырекъ, у пчелъ находится также, но только въ недоросшемъ состояніи. Пчелы никогда не соединяются съ трутнями и, въ благополучномъ ульѣ, никогда не кладутъ яицъ.

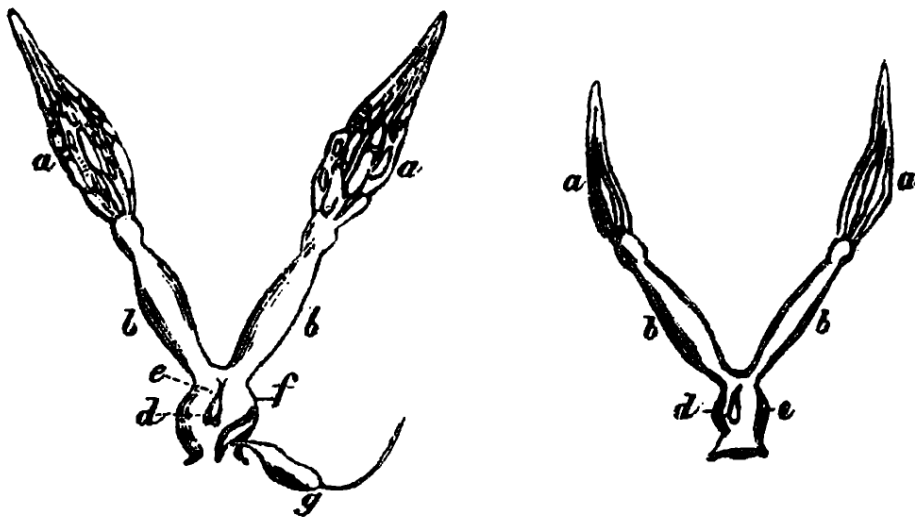
Пчелы бываютъ разныхъ породъ, которыя отличаются по цвѣту и величинѣ. Нѣкоторыя породы бываютъ работящѣе, смиреннѣе, иныя больше роятся и проч.. Лучшими породами можно считать южныя, имѣющія вообще болѣе или менѣе желтыя полоски у корня брюшка; породистыя матки у нихъ имѣютъ все брюшко желтое и только конецъ его черноватый. Изъ этихъ породъ русскимъ пчеловодамъ особенно слѣдуетъ рекомендовать *кавказскую*, которая работяща, сильно роится, закладывая нерѣдко ровные маточники цѣлыми сотнями, и отличается въ особенности *необыкновенной* незлобливостью*). Она очень рѣдко жалитъ и съ ней можно большей частью работать, вовсе не употребляя дыма. Также хвалятъ по работящести *кипрскую* и *итальянскую* (*Лигурійскую*) породы пчелъ, тоже принадлежащія къ желтымъ. Первая изъ нихъ особенно прилежна и красива по окраскѣ, но за то зла—много жалитъ; итальянская же пчела добра, но уступаетъ въ этомъ отношеніи кавказской. Изъ простыхъ породъ выбирать для развода нужно пчелъ съ такихъ пчелышковъ,

*) См. «Труды» И. В. Эк. Об-ва. 1878, т. I, вып. 1-й и 1879, т. III, в. 4-я
О выпискѣ ея смотри на обложкѣ.

про которые известно, что тамъ много бываетъ меда и роевъ; также и на своемъ пчельникѣ надо стараться всегда получать рой хорошей породы, т. е. въ особенности отъ тѣхъ ульевъ, которые каждый годъ раньше приходятъ въ силу, больше работаютъ и даютъ больше меда. Это нужно потому, что качества — прилежаніе, плодовитость и проч. — передаются больше или меньше изъ поколѣнія въ поколѣніе. Замѣчено, что хорошіимъ качествомъ по преимуществу отличаются разные помѣси, напр. итальянской пчелы съ простою, черною и т. п.

Когда простыя пчелы несутъ яйца? Трутовки;—какъ узнать ихъ присутствіе въ ульѣ и какъ ихъ уничтожать.

28. Случается, что въ безматочныхъ ульяхъ, въ такихъ, которые оставались безъ матки нѣсколько недѣль сряду, нѣкоторыя изъ пчелъ начинаютъ нести яйца. Такъ какъ эти яйца неоплодотворенныя, то изъ нихъ выводятся только одни трутни. Пчелъ, несущихъ такія яйца, называютъ *трутовками*. Присутствіе трутовки въ безматочномъ ульѣ узнается по яйцамъ, а отличить соты, ею занесенныя яйцами, отъ сотовъ, занесенныхъ маткой, довольно легко. Тру-



Половые (недоразвитые) органы рабочей пчелы.

Тѣ-же органы у пчелы-трутовки.

(Обозначеніе буквами здѣсь то же самое, что на рисунѣ половых органовъ матки)

товки обыкновенно кладутъ яйца неправильно, въ разбросъ, не занося пласта сплошь, а пропуская много ячеекъ, притомъ—по многу яицъ въ одну ячейку, безъ разбора, и въ пчелиныя, и трутневыя ячейки, и даже въ ячейки, наполненныя хлѣбиной. Случается иногда, что безматочившійся улей начинаетъ почитать пчелу-трутовку

такъ-же, какъ почиталь бы онъ матку. Такой улей подчасъ не пробуетъ закладывать маточниковъ, если ему даютъ дѣтвы (ср. § 20), — не приметъ даже и хорошую матку, когда ее подсаждать, такъ что приходится или совсѣмъ уничтожить его, или постараться уничтожить трутовку, или посадить на него небольшой рой съ хорошей маткой. Пчелы этого подсаженнаго роя обыкновенно убиваютъ трутовку. Отличить трутовку по наружности отъ другихъ пчелъ нельзя, а уничтожить ее удается иногда вотъ какъ: передъ вечеромъ всѣхъ пчелъ *до послѣдней* надо выгнать изъ улья въ роевню (см. § 40), въ которую дать имъ собраться всѣмъ хорошенько, потомъ положить имъ немного меда и оставить до утра въ роевнѣ. Утромъ, не рано, въ хорошее теплое время, надо отнести роевню отъ пчельника на нѣсколько десятковъ сажень и вытряхнуть всѣхъ пчелъ на землю. Пчелы начнутъ понемногу отлетать на старое мѣсто, домой въ свой улей, а трутовка останется одна изъ послѣднихъ. Когда не отлетѣвшихъ пчелъ осталось только съ горсть, то ихъ всѣхъ надо передавить; въ числѣ ихъ обыкновенно задавишь и трутовку. Можно еще уничтожить трутовокъ такимъ образомъ: неблагополучный улей надо унести подальше въ сторону, и на его мѣсто поставить пустой, съ сущью и съ плодной маткой, находящейся въ клѣточкѣ, залѣпленной воскомъ, на которомъ сдѣлана дырочка. Пчелы изъ отнесеннаго улья будутъ прилетать понемногу на прежнее мѣсто и примутъ матку. Спустя недѣлю и тѣхъ пчелъ, которыя еще остались въ неблагополучномъ ульѣ, подсаживаютъ въ улей, поставленный на его мѣсто, и трутовки будутъ уничтожены. Или еще проще: подставить матку, запертую въ клѣточкѣ въ неблагополучный улей и тотчасъ обмѣнить его мѣстами съ другимъ благополучнымъ улемъ такой-же силы. Черезъ три дня — матку выпустить.

Какъ выводятся пчелы? Какъ узнать зрѣлую дѣтву?

29. Пчелиный червячокъ выклеивается черезъ *три* сутокъ послѣ того, какъ яйцо снесено. Червячку этому пчелы даютъ корму понемногу, и онъ растетъ *шесть* сутокъ, послѣ чего пчелы запечатываютъ ячейку. Крышки на пчелиной дѣтвѣ бываютъ плоскія; по этому печатную пчелиную дѣтву всегда легко отличить отъ трутневой горбатой червы. Зрѣлую дѣтву отъ незрѣлой можно отличить по тому, что зрѣлая темнѣе цвѣтомъ. Но это замѣтно только въ тѣхъ согахъ, которые сами не темны. Вѣрнѣе можно узнать зрѣлость дѣтвы, если

вскрыть въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько запечатанныхъ ячеекъ. Если у пчелокъ, въ нихъ лежащихъ, бѣлыя головки, то до выхода ихъ не меньше четырехъ дней, если головки — особенно глазки — буроватыя, то пчелки выведутся дня черезъ три, а если головки совсѣмъ темныя, то пчелы выйдутъ еще скорѣе. На пластъ съ червой совсѣмъ зрѣлой обыкновенно, во время самаго осмотра, увидишь, что нѣкоторыя пчелы уже прогрызаютъ крышки и собираются выходить.

Пчелиная дѣтва остается запечатанною *одиннадцать* сутокъ, послѣ чего молодая пчела, созрѣвши, прогрызаетъ крышку на ячейкѣ и выходитъ изъ нея. Для вывода пчелы, считая со дня кладки яйца, надо, стало быть, *двадцать* дней. Срокъ вывода пчелъ, какъ и срокъ вывода матокъ и трутней, можетъ немножко измѣняться смотря по степени тепла въ ульѣ. Молодые пчелы отличаются отъ старыхъ бѣловатымъ пушкомъ на всемъ тѣлѣ. Пушокъ этотъ сначала, во время выхода пчелы изъ ячейки, плотно прилегаетъ къ тѣлу, и пчелка кажется блестящею, какъ будто серебристою. Какъ только она вывелась, она тотчасъ принимается расчесывать этотъ пушокъ ножками. На взрослыхъ пчелахъ пушокъ меньше замѣтенъ, а подъ старость — особенно если пчела много летала, и если ей случилось быть запачканною въ меду — пушокъ пропадаетъ почти совсѣмъ, и пчела становится тогда черною и лоснящеюся. Такія черныя голыя пчелы не составляютъ особой породы пчель-воровъ (какъ думаютъ иные), но правда, что старыя пчелы, больше чѣмъ молодыя, склонны воровать медъ изъ чужихъ ульевъ.

Что дѣлаютъ молодыя пчелы? Ихъ неспособность летать. Проигра или облетъ пчелъ. Какъ лучше ставить ульи? Какія молодыя пчелы мало полезны?

30. Молодые пчелы сидятъ сначала на томъ самомъ соту, на которомъ вывелись, а потомъ вскорѣ принимаются за домашнюю работу, за воспитаніе дѣтвы и постройку вощины. Этими работами занимаются лѣтомъ только однѣ молодыя пчелы, между тѣмъ какъ старыя летаютъ за добычей. Молодые пчелы очень смиренны и рѣдко жалятся. Поэтому если работать съ ульями среди дня, въ хорошее время, когда старыя пчелы въ ходу, а дома сидятъ однѣ молодыя, то пчелы жалятся мало.

Въ первые дни жизни молодыя пчелы вовсе не могутъ летать. Дней черезъ семь послѣ вывода, въ хорошую погоду, вскорѣ послѣ

полудня онѣ толпой выходятъ изъ улья и летаютъ вокругъ него. Это называется *игрой* или *проигрой* пчелъ. Такъ какъ лѣтомъ ежедневно выводятся молодыя пчелы, то обыкновенно, если погода хороша, около каждаго сильнаго улья ежедневно бываетъ проигра. Во время нея молодыя пчелы замѣчаютъ свой улей и мѣсто, гдѣ онъ стоитъ, и спустя еще съ недѣлю начинаютъ вылетать за добычей. Во время игры пчелъ, не нужно становиться передъ ульемъ. Не хорошо также, если на пчельникѣхъ ульи, стоящіе вблизи другъ отъ друга, сходны между собой и по виду, и по своему положенію, и стоятъ тѣсно. Пчелы и матки (ср. § 8) легко могутъ тогда ошибаться ульями.

Такъ какъ до выхода пчелы, считая со дня кладки яйца, проходитъ 20 дней, а потомъ пройдетъ еще недѣли двѣ, прежде чѣмъ молодая пчела начнетъ вылетать, то, значить, изъ всѣхъ тѣхъ яицъ, которыя матка кладетъ меньше чѣмъ за *пять недѣль* до конца медоваго взятка, выходятъ пчелы, которыя въ этотъ годъ уже почти ничего не сберутъ въ полѣ и не принесутъ въ улей и нужны только для зимовки.

Когда пчелы остаются въ чужомъ ульѣ? Перестановка ульевъ и разстановка на пол-лета.

31. Если пересадить въ чужой улей молодыхъ пчелъ, которыя еще не вылетали на проигру и которыя, стало быть, не знаютъ своего мѣста, то онѣ останутся тамъ, куда ихъ посадили. Старыя летныя пчелы, напротивъ, обыкновенно вернутся къ себѣ домой, если тотъ улей, куда ихъ посадили, стоитъ не дальше того разстоянія, на которое пчелы летаютъ (ср. § 36). Если улей съ пчелами поставить въ сторону, подальше отъ прежняго мѣста, а на его мѣсто поставить другой улей такъ, чтобы летокъ приходился на томъ же мѣстѣ, и если ульи, по наружному виду, похожи, то всѣ летныя пчелы изъ перваго улья попадутъ во второй, — въ тотъ, который на его мѣсто поставленъ (ср. § 38). Если, впрочемъ, переставить такимъ манеромъ два улья несходныхъ — наприкладъ, одинъ пенъковый, а другой дощатый — и если по сосѣдству, въ нѣсколькихъ саженихъ, есть другіе ульи похожіе на тотъ, который взять съ своего мѣста, то много пчелъ изъ этого улья пойдетъ на сосѣдніе ульи, потому что пчелы помнятъ не только мѣсто, гдѣ улей стоялъ, но также — хотя и меньше — и наружный видъ улья. Если, наконецъ, улей съ пчелами ото-

пчела.

двинуть съ мѣста въ сторону на аршинъ или на полтора, а съ другой стороны, въ такомъ же разстояніи отъ этого мѣста, поставить другой похожій улей, то пчелы раздѣлятся въ оба улья. Пододвигая одинъ изъ двухъ ульевъ къ старому мѣсту поближе, чѣмъ другой, можно заставить пчелъ больше идти въ него, а если улей отодвигать подальше въ сторону, то въ него будетъ попадать меньше пчелъ. Такая разстановка двухъ ульевъ, по сторонамъ около того мѣста, гдѣ стоялъ одинъ изъ нихъ, называется разстановкой на *полета*.

Долго-ли живутъ пчелы?

32. Пчела вѣроятно можетъ жить такъ-же долго, какъ и матка, но обыкновенно ни одной пчелѣ не удается прожить болѣе двухъ-трехъ мѣсяцевъ, потому что она какъ-нибудь гибнетъ на вылетѣ. Особенно много и скоро пропадаетъ пчелъ во время главнаго лѣтняго взятка, когда онѣ всего больше летаютъ. Замѣчено, что изъ тѣхъ пчелъ, которыя находятся въ ульѣ весной, обыкновенно ни одна не доживаетъ до осени, а всѣ тѣ пчелы, которыя идутъ въ зиму, бывають выведены въ концѣ лѣта. Такъ какъ пчелы теряются особенно на вылетѣ, то очень важно заботиться о томъ, чтобы въ то время, когда въ полѣ нечего взять, пчелы какъ можно меньше вылетали изъ улья и не терялись понапрасну (ср. § 59).

Какую добычу приносятъ пчелы съ поля въ улей? Взятковъ. Зачѣмъ нужна пчеламъ хлѣбина, клей и вода? Когда и почему нужно давать пчеламъ воду?

33. Взяткомъ называютъ цвѣточную пыль и медъ (обыкновенно — „нектаръ“ цвѣтовъ), которые пчелы приносятъ въ улей съ поля. Съ весны взятковъ бываетъ малъ, а потомъ, лѣтомъ, увеличивается постепенно, и въ ульяхъ появляется много новаго меда. Тутъ говорится, что наступилъ „главный взатокъ“. У насъ *) главный взатокъ начинается обыкновенно во второй половинѣ іюня и оканчивается около 1-го августа.

*) Вездѣ въ этой книгѣ, гдѣ идетъ рѣчь о мѣстности, времени, или говорится «у насъ» — подразумѣвается приволжскія губерніи средней полосы Россіи, которыя болѣе извѣстны составителю.

Бромъ меда и цвѣточной пыли, пчелы несутъ въ улей еще *пчелиный клей* и воду. Цвѣточную пыль называютъ также *пергой*, *цвѣтнемъ*, *хлѣбиной*. Пчелы приносятъ ее въ видѣ шариковъ на ножкахъ, и потому говорится, что пчелы идутъ съ *ножкой* или несутъ *обножку*. Онѣ складываютъ ее въ ячейки, сившиваютъ немножко съ медомъ и потомъ уминаютъ головой. Иногда же можно видѣть, какъ пчелы съѣдаютъ прямо съ ножекъ обножку, только-что принесенную въ улей пчелой. Наполненные хлѣбиной ячейки пчелы никогда не печатаютъ: онѣ всегда остаются открытыми, но иногда, сверхъ хлѣбины, пчелы наливаютъ медъ и тогда печатаютъ ячейку. Такую запечатанную хлѣбину въ медовомъ сотѣ можно обыкновенно видѣть, если держать сотъ передъ свѣтомъ. Цвѣтъ хлѣбины бываетъ различный: бѣлый, желтый, красный, снѣгій и проч., смотря по тому, съ какихъ цвѣтовъ она взята. Употребляется она пчелами на кормъ себѣ, въ особенности — во время воспитанія дѣтвы, а также и взрослыхъ червячкамъ. Поэтому никогда не слѣдуетъ безъ нужды брать у пчель соты съ хлѣбиной, а весной, когда еще нѣтъ цвѣтовъ, хорошо даже подставлять въ улей такіе соты, если они есть въ запасѣ. Сохранить соты съ пергой можно, заливши ихъ медомъ. Для воспитанія дѣтвы пчелы употребляютъ бѣлую жижу, которая образуется внутри ихъ самихъ и о которой было говорено. Жижу эту называютъ иногда *кашкой* или *молочкомъ*. Если цвѣтовъ очень мало, и пчелы нуждаются въ кормѣ, то онѣ иногда берутъ также обножку изъ муки и вообще изъ чего-нибудь, годнаго имъ въ пищу. Если въ улей идетъ много пчелъ съ цвѣтнемъ, и онѣ несутъ обножку толстую, то это признакъ благополучнаго состоянія семьи.

Пчелиный клей приносятъ пчелы на ножкахъ точно такъ же, какъ и цвѣтень. Клей состоитъ изъ смолы, которую пчелы собираютъ съ нѣкоторыхъ деревьевъ, въ особенности — съ древесныхъ почекъ. Обножку изъ клея легко отличить: она замѣтно лоснится, блеститъ, имѣетъ обыкновенно желтовато-бурый цвѣтъ и бываетъ величиною меньше, чѣмъ обножка изъ цвѣточной пыли. Особенно много клея приносятъ пчелы въ концѣ лѣта. Онъ служитъ имъ для замазыванія щелей и употребляется или отдѣльно, или въ смѣси съ воскомъ. Изъ клея пчелы никогда не дѣлаютъ запаса и не складываютъ его въ ячейки, а всегда, какъ только принесутъ, такъ и употребляютъ въ дѣло.

Медъ пчелы приносятъ внутри себя, въ особомъ зобѣ. Пчелу съ медомъ тоже легко узнать, потому что она кажется полнѣе, тяжелѣе на полетѣ, и если ее подавить, то у нея выходитъ изо рта капелька чи-

стаго меда. Медъ пчелы берутъ не только съ цвѣтовъ, но также иногда и съ листьевъ, когда на нихъ бываетъ такъ называемая *медвяная роса* или *падь*. Этотъ медъ хуже цвѣточнаго и не такъ здоровъ для пчелъ. Свѣже-собранный медъ бываетъ жидокъ, водянистъ.

Воду пчелы пьютъ въ улей тоже внутри себя. Это можно также легко замѣтить, подавивши пчелу, причемъ у ней изъ рта выйдетъ капелька воды, почти вовсе лишьющей сладкаго вкуса. Пчелы, пьющія воду, обыкновенно бываютъ еще толще тѣхъ, которыя идутъ съ медомъ: онѣ кажутся совсѣмъ раздутыми, такъ что отличить ихъ не трудно уже по одному виду. Вода пчеламъ необходима особенно въ то время, когда у нихъ воспитывается дѣтва. Поэтому, въ осенніе мѣсяцы на зимовкѣ, когда дѣло уже идетъ къ веснѣ, и у пчелъ есть дѣтва, не лишнее давать въ ульи воды, вставляя осторожно черезъ летокъ узенькое корытце съ водой. Также необходимо лѣтомъ давать воду въ тѣ ульи, въ которыхъ есть дѣтва и которыя, вслѣдствіе перестановки (ср. § 31) или пересадки, потеряли всю летную пчелу, такъ что въ нихъ некому приносить воду. Въ такіе ульи надо давать воду въ теченіе 3—4 дней, пока молодая пчела облетится на новомъ мѣстѣ и пойдетъ въ поле. Если же послѣ перестановки воды не давать, то можетъ случиться, что незапечатанная дѣтва погибнетъ.

Кромѣ упомянутаго взятка, пчелы иногда собираютъ что-то годное для себя съ разныхъ нечистотъ, навозной жижи и т. п. и даже съ падали. Иногда онѣ также берутъ охотно воду, къ которой прибавлена *обыкновенная соль*.

Откуда берется у пчелъ воскъ? Почему для пчеляка невыгодна стройка воицины пчелами?

34. Что касается воска, то пчелы его ни откуда не приносятъ онѣ происходятъ въ ихъ собственномъ тѣлѣ, подобно тому, какъ нарастаетъ жиръ у другихъ животныхъ. Когда взяткъ уже хорошъ, то пчелы, что называется, дѣлаются *сытыми*: брюшко у нихъ замѣтно увеличивается, и онѣ кажутся крупнѣе. Въ это время у нихъ появляется воскъ, него можно видѣть безъ увеличительнаго стебла, если пристально разсматривать брюшко пчелы съ нижней стороны. За каждымъ кольцомъ на нижней сторонѣ брюшка, точно въ сумкѣ, лежатъ тоненькій, прозрачный какъ стекло листочекъ воска. Бываетъ иногда, что такой листочекъ разрастается черезчуръ и дѣлается довольно толстымъ. Тогда видно, какъ этотъ листочекъ вы-

ходить изъ-за колечка брюшка и торчить наружу, точно къ брюшку пристало что-нибудь постороннее. Въ ульѣ, гдѣ рой принимается за постройку гнѣзда, обыкновенно можно найти насорившіеся на полу (на пятѣ) улья мелкіе, бѣлые, прозрачные восковые листочки; которые бываютъ довольно похожи на мелкую рыбку чешую. Если листковъ этихъ падаетъ очень много, то это значить, что пчеламъ холодно (напр., отъ излишняго простора), и онѣ поэтому не могутъ употреблять въ дѣло весь тотъ воскъ, который изъ нихъ выходитъ.

Для того, чтобы у пчелъ нарасталъ воскъ, надо имъ пищи вдоволь, и дознано на опытѣ, что на постройку *одного* фунта воска нужно пчеламъ съѣсть меду фунтовъ *восемь*. Такъ какъ воскъ можно считать только вчетверо, а не въ восемь разъ дороже меда, то, значить, постройка новой вощины для пчеляка невыгодна; если воску пчелы сдѣлаютъ на рубль, то онѣ съѣдятъ для этого меду рубля на два. Поэтому пчелякъ не долженъ понапрасну тратить ни одного кусочка пчелиной суши, т. е. сухой безмедной вощины.

Какъ строятъ пчелы соты? Какая форма гнѣзда лучше? Когда пчелы дѣлаютъ пчелиную — и когда трутневую поновку? Какая разница въ поновкѣ у благополучныхъ и неблагополучныхъ семействъ? Отчего соты старятся?

Зб. Когда пчелы лѣпятъ соты, или, какъ говорится, *новятъ, тянутъ поновку*, то онѣ задними ножками вынимаютъ восковые листочки изъ-за колечекъ брюшка, точно изъ кармана, ножками же передаютъ его въ ротъ, переминаютъ ртомъ и употребляютъ въ дѣло, прикрѣпляя гдѣ нужно. Всѣ соты въ ульѣ, взятыя вмѣстѣ, составляютъ *гнѣздо* или *заносъ*. Онъ называется *теплымъ* — если соты обращены плоской стороной къ должеѣ, и *холоднымъ* — если они обращены къ открывающейся сторонѣ улья ребромъ. Постройку сотовъ пчелы ведутъ обыкновенно такъ, что соты, находящіяся всего дальше отъ долженъ и летка, бываютъ всѣхъ длиннѣе, а потомъ идутъ уступами — чѣмъ ближе къ должеѣ и летку, тѣмъ короче. Поэтому и подрѣзывать соты тоже лучше уступами. На такомъ гнѣздѣ пчелы зимуютъ благополучнѣе. Свѣжій воскъ и только-что построенные изъ него молодые соты бѣлы какъ снѣгъ, и если такой сотъ нагрѣть, то сейчасъ видно, что онъ состоитъ изъ чистаго воска: онъ растопится весь безъ остатка. Иногда — и особенно въ сильныхъ ульяхъ — изъ

тѣла пчелъ испаряется какая-то особая желтая краска, и краска эта садится на молодые соты и даже на дерево, на стѣнки ульевъ или роевнѣ. Молодые соты получаютъ въ такомъ случаѣ желтый цвѣтъ, и нерѣдко случается также видѣть, что бѣлое дерево, если оно было около пчелъ въ некоторое время, дѣлается желтымъ.

Пчелы, посаженные въ пустой улей, строятъ сначала соты съ мелкими ячейками (*пчелиные*), а потомъ уже, когда этихъ сотовъ сдѣлано довольно, начинаютъ дѣлать и трутневые соты, если только матка у нихъ старая. Пчелы, имѣющія молодую тоголюбтивную матку, большую часть вовсе не строятъ трутневыхъ сотовъ (ср. § 22). Если пчелы дѣлаютъ пчелную поповку большими широкими пластинами, одинъ пластъ возлѣ другого, то, значитъ, онѣ благополучны и имѣютъ матку. Безматочныя пчелы обыкновенно вовсе не строятъ сотовъ, а если и сдѣлаютъ немного поповки, то непременно трутневой, узкими полосками, языками, и поставятъ ихъ неправильно, кое-какъ.

Если бы соты служили только для складыванія меда и хлѣбини, то они должны были бы всегда оставаться почти такъ же чисты, какъ были построены; но соты значительно измѣняются отъ вывода въ нихъ дѣтвы. Каждая пчела или трутень, выводящійся въ ячейкѣ, оставляютъ въ ней тоненькую буроватую оболочку, и такимъ образомъ, въ каждой ячейкѣ, въ которой выводятся молодъ, число этихъ оболочекъ мало-по-малу увеличивается. Ячейка становится поэтому меньше, весь сотъ дѣлается понемногу все чернѣе и жестче, и лѣтъ черезъ пять-шесть становится совсѣмъ негоденъ для пчелъ. Поэтому необходимо, чтобы въ каждомъ ульѣ старое гнѣздо, сдѣлавшееся дурнымъ, замѣняемо было новымъ. Необходимо впрочемъ знать и помнить, что старое гнѣздо изъ одной пчелиной вошни лучше молодого, въ которомъ много трутневыхъ пластовъ (ср. § 24), да и вообще старая черная вошня часто бываетъ не такъ дурна, какъ про нее думаютъ: если она чиста и еще немного просвѣчивается, то ее можно смѣло оставить пчеламъ. Притомъ гнѣздо изъ старой вошни для зимовки пчелъ лучше молодого, тоголюбтивнаго, потому что теплѣе. Всего лучше для зимовки годовалое или двухгодовалое гнѣздо.

Если старые соты нагрѣвать, то они уже не плавятся безъ остатка, какъ молодые: воскъ изъ нихъ вытопляется, а всѣ оболочки остаются. Если пчелы дѣлаютъ поповку или маточники на старыхъ темныхъ пластахъ, то обыкновенно и новые соты, въ томъ мѣстѣ, гдѣ они примыкаютъ къ старымъ, не бываютъ бѣлы. Это зависитъ оттого, что кромѣ новаго воска изъ своего тѣла, пчелы употреб-

ляютъ для постройки часть чернаго воска отъ старыхъ сотовъ, перемѣшавши его съ новымъ бѣлымъ воскомъ.

Далеко ли отлетаютъ пчелы отъ своего улья? Выгода отъ двухъ пчельниковъ и отъ близкаго взятка.

36. За взяткомъ пчелы хотъ и могутъ летать иногда довольно далеко, но обыкновенно летаютъ не дальше двухъ верстъ. Это доказывается тѣмъ, что если привезти пчелъ изъ-за двухъ верстъ (какъ то было сказано, говоря о стеклянномъ ульѣ), то пчелы назадъ домой не возвращаются и остаются всѣ, или почти всѣ, жить на томъ мѣстѣ, въ которомъ ихъ посадили. Притомъ и за двѣ версты пчелы летаютъ только тогда, когда нѣтъ ближе такого же хорошаго взятка. Если же взятка еще вовсе нѣтъ, напр., рано весной, то пчелы не летаютъ и за версту. Въ этомъ случаѣ онѣ не возвратятся домой, если ихъ перевезти и за одну версту. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ, когда близко взятка нѣтъ, а вдали есть отличный взятокъ, пчелы могутъ летать и версту за пять... Пчеляку нужно помнить все это твердо—для того, напр., чтобы знать, съ какого другого мѣста можно перевезти пчелъ или взять для подсилки ульевъ на своемъ пчельникѣ.

Очень выгодно для пчеляка, хотя и не необходимо, имѣть два пчельника, на разстояніи не меньше двухъ —а еще лучше трехъ—верстъ одинъ отъ другого. При такомъ распорядкѣ, онъ всегда можетъ брать пчелъ съ одного пчельника и подсаживать въ слабые ульи на другомъ пчельникѣ, или перевозить пчелъ, когда понадобится съ одного пчельника на другой, не боясь, что онѣ всѣ прилетятъ на старое мѣсто (ср. § 8 и § 30).

Само собою разумѣется, что хотя пчелы и могутъ летать за взяткомъ далеко, но чѣмъ ближе онъ къ пчельнику, тѣмъ лучше, потому что пчелы успѣютъ наработать больше: каждая пчела слетаетъ за добычей большее число разъ.

Какъ узнаютъ пчелы пчелъ изъ чужихъ ульевъ?

37. Пчелы одной семьи узнаютъ другъ друга и умѣютъ отличать чужихъ пчелъ отъ своихъ. Въ такое время, когда пчелы летаютъ, въ исправномъ сильномъ ульѣ, въ леткѣ, всегда найдутся нѣсколько пчелъ, которыя не пустятъ къ себѣ чужихъ. Узнаютъ онѣ другъ друга, должно быть, по запаху. При пчелиномъ воровствѣ.

напр., пчелы двухъ ульевъ иногда до того смѣшиваются, что перестаютъ узнавать чужихъ. Если тогда положить на ночь въ одинъ изъ ульевъ что-нибудь пахучее, напр., мѣшочекъ съ анисомъ или немножко мускуса въ открытой баночкѣ, или sprysнуть пчелъ мятной водой, то пчелы этого улья получаютъ особый запахъ, и на другой день уже каждое изъ двухъ семействъ обыкновенно начинаетъ отличать своихъ пчелъ отъ чужихъ.

**Какъ и когда пускаютъ къ себѣ пчелы чужихъ пчелъ?
Когда можно и когда нельзя мѣнять улья мѣстами?
Подсадка пчелъ.**

38. Если чужія пчелы налетаютъ на улей вдругъ, большой толпой, и хозяева видятъ, что не въ силахъ совладать съ ними, то они ихъ пускаютъ къ себѣ безъ драки и стараются только какъ можно тѣснѣе, клубкомъ *) окружить свою матку, чтобы не допустить до нея чужихъ. Если же улей, на который произошелъ налетъ, силенъ, то нерѣдко начинается драва. Безпрепятственно пускаютъ пчелы въ свой улей каждую чужую пчелу, если она прилетаетъ съ ношей — съ медомъ или цвѣтнею. Поэтому можно обвинивать улья мѣстами, если, напр., хотятъ, чтобы пчелы изъ сильного улья налетѣли въ слабый, и слабый отъ этого сдѣлался сильнѣе; но только надо переставлять ульи около полудня и въ такое время, когда есть взятки въ полѣ. Въ этомъ случаѣ каждая пчела, прилетающая съ поля съ ношей въ чужой улей, будетъ принята. Нельзя, впрочемъ, переставлять улей, имѣющій плодную матку, съ ульемъ, у котораго матка молодая, неплодная; пчелы отъ плодной матки, налетая къ неплодной, рѣдко съ ней помиряются: онѣ будутъ отъ нея разлетаться и легко могутъ ее убить. Отдѣльная пчела, прилетающая въ чужой улей и безъ ноши, бываетъ нерѣдко принимаема, но для этого ей приходится *впроситься*: довольно долго остается она въ такомъ случаѣ передъ леткомъ, подогнувши немножко брюшко, между тѣмъ какъ пчелы-хозяева ее обнюхиваютъ и ощупываютъ. При добавкѣ пчелъ въ семью, тѣхъ пчелъ, которыхъ подсаживаютъ, хорошо sprysкивать сытою; съ нею онѣ будутъ легче и вѣрнѣе приняты. Такъ

*) Если пчелы нападаютъ на матку, желая ее убить, то также точно образуютъ вокругъ нея плотный клубокъ. Въ этомъ случаѣ онѣ шипятъ и видимо находятся въ раздраженномъ состояніи. Если хотятъ выручить матку изъ клубка, то лучше всего бросить его въ воду.

какъ пчелы, роющіяся или выгоняемыя изъ улья, набираютъ въ себя меда (ср. § 40), то онѣ, если подсаживать ихъ вскорѣ послѣ роенія или отгонки (напр. въ тотъ-же день вечеромъ, пока у нихъ еще есть запаса меда), бывають приняты легче, чѣмъ пчелы, не имѣющія въ себѣ запаса меда, напр., сметенныя съ сотовъ. Легче принимаютъ также пчелъ чужихъ, если семья въ это время сильно обезпечена, если, наприимѣръ, подкурить хорошенько; пчеламъ становится тогда уже не до драки. Еще легче смѣшиваются пчелы разныхъ семействъ, если онѣ находятся не дома, на гнѣздѣ, а напр., въ роевнѣ. Наконецъ, пчелы никогда не дерутся вечеромъ, послѣ заката солнца, когда уже начинается сильно темнѣть. Поэтому всего вѣрнѣе и лучше подсаживать пчелъ поздно ввечеру, сырыскивая ихъ сытою и наблюдая при этомъ, чтобы онѣ тутъ же были подкурены и хорошенько перемѣшались. Кроме того надо еще знать и всегда помнить, что вообще пчелы, у которыхъ матка плодная, старая, гораздо легче мирятся съ пчелами, имѣющими такую же матку; точно также и пчелы отъ неплодныхъ матокъ мирятся легче однѣ съ другими. Напротивъ, пчелъ отъ неплодной матки къ пчеламъ съ плодной маткой—или, наоборотъ, пчелъ отъ плодной матки къ пчеламъ съ маткою неплодной—надо подсаживать съ большой осторожностью и всегда лучше въ темнотѣ; иначе онѣ легко могутъ подраться.

Отъемъ пчелъ. Какъ держать отобранныхъ пчелъ?

39. Для того чтобы добавить пчелъ въ другой улей, надо умѣть ихъ взять. Отъемъ пчелъ дѣлается различно. Въ разборныхъ ульяхъ просто вынимаютъ пласты одинъ за другимъ, и если они безъ дѣтвы и безъ меда, то, осмотрѣвъ ихъ хорошенько, чтобы не захватить матки, просто страхиваютъ съ нихъ пчелъ въ роевню; если же въ пластахъ есть медъ или дѣтва, то пчелъ съ нихъ сметаютъ осторожно. Сметать пчелъ лучше всего легкой длинноволосой щеткой, а за неимѣніемъ ея—мокрымъ перомъ (но не цѣлымъ крыломъ); сухія перья для сметанія не хороши, потому что пчелы въ нихъ путаются и сердятся. Въ простыхъ ульяхъ, изъ которыхъ соты не выбираются, для отъема приходится пчелъ выгонять (ср. § 40) и пересыпать черпакомъ въ роевню, наблюдая, чтобы не захватить вмѣстѣ съ нимъ матку. Изъ ульевъ не очень сильныхъ можно выбирать пчелъ, если ставить въ ульи намазанныя медомъ дощечки или соты и, спустя нѣсколько минутъ, страхивать пчелъ, которыя

насядутъ. Можно также смазать медомъ внутреннюю сторону должен и брать съ нея пчель. Впрочемъ, такой отборъ съ дощечекъ, сотовъ или дощекъ хлопотливъ; онъ не очень удобенъ и потому, что при немъ пчелы обыкновенно сильно сердятся и кусаются, а подкуривать ихъ много нельзя, потому что иначе онѣ мало пойдутъ на медъ *). Пчель можно отбирать изъ многихъ ульевъ разомъ и сыпать всѣхъ вмѣстѣ въ одну роевню, смазавъ ее внутри медомъ. Онѣ при этомъ въ роевнѣ не дерутся, и если-бъ начали драться, то стоитъ только немного подкурить. Всего лучше присыпать отбираемыхъ пчель къ плодной маткѣ, если такая есть въ запасѣ. Матку для этого сажаютъ въ клѣточку, и клѣточку укрѣпляютъ въ роевнѣ, къ верхней сторонѣ. Если бы пчелы взяты были изъ одного улья, то онѣ могли бы, пожалуй, убить эту чужую матку, но пчелы, сыпанные изъ разныхъ ульевъ къ плодной маткѣ, никогда ее не тронутъ; онѣ будутъ сидѣть покойно и не станутъ разлетаться, когда роевню открываютъ. Если для собранныхъ пчель та матка, на которую ихъ сыпали, не нужна, то ее, по окончаніи сыпки, можно изъ роевни убрать и пустить опять на свое мѣсто. Иногда бываетъ нужно отобрать молодыхъ налетныхъ пчель—напримѣръ для того, чтобы посадить ихъ въ улей на томъ же пчельникѣ и чтобы онѣ въ немъ остались. Въ такомъ случаѣ надо отбирать пчель среди дня, въ такое время, когда летная пчела вся въ ходу, и если улей разборный, то сметать пчель именно съ сотовъ съ дѣтвой, на которыхъ сидятъ все молодыя пчелы. Если, напротивъ, отбирать пчель ввечеру, когда летная пчела вернулась вся домой—а особенно, если брать пчель, висящихъ въ ульѣ внизу—то получишь больше старыхъ пчель.

Лѣтомъ бываетъ нерѣдко, что по вечеру пчелы цѣлой кучей сидятъ снаружи на ульѣ. Это все старыя пчелы, и если ихъ тронуть просто, то онѣ жестоко начнутъ кусаться. Но ихъ можно взять чер-

*) Настоящій пчеловодъ работаетъ съ пчелами большей частью съ открытымъ лицомъ (руки всегда должны быть голыя, безъ перчатокъ), но иногда и ему приходится надѣвать сѣтку. Самая легкая и удобная изъ нихъ—это просто кусокъ черной прозрачной матеріи (всего дешевле—такъ называемая «марля», но лучше бумажный тюль), съ шитыми вѣтотѣ концами, такъ, чтобы изъ него образовалась, такъ сказать, широкая короткая труба, которая и надѣвается на голову, покрытую широкополой шляпой. Одинъ конецъ этой трубы стягивается вокругъ тульи шляпы, а другой стягивается и завязывается шнуркомъ вокругъ шеи или заправляется подъ воротникъ платья. Чтобы матерія не касалась лица и тогда, когда поля шляпы не широки, можно вставить въ нее одинъ или два легкихъ обручкя, а чтобы было виднѣе, то въ то мѣсто, которое приходится передъ глазами, можно вшить кусокъ болѣе прозрачной черной матеріи, напр., крѣпкаго прочнаго шелковаго тюля.

накомъ или смести, если сначала сильно окропить всю кучу водой, такъ чтобы она насквозь промокла.

Какъ ни осторожно отобраны пчелы, но все-таки иногда нельзя быть увѣреннымъ, что съ ними не захвачена нечаянно матка. Поэтому, не мѣшаетъ поддержать отобранныхъ пчелъ въ роевиѣ, гдѣ-нибудь въ тѣни, часа 1¹/₂ или 2, взявши у нихъ клеточку съ маткой, если онѣ были ссыпаны на матку. Если съ пчелами матки нѣтъ, то онѣ будутъ выть и волиноваться, если же къ нимъ попала матка, то онѣ скоро усядутся и совершенно притихнутъ.

Когда отобранныхъ пчелъ хотятъ оставить въ роевиѣ довольно продолжительное время, на примѣръ на ночь, то нужно дать имъ немного меду. Если съ пчелами есть матка, то ихъ можно держать гдѣ угодно, лишь бы не на жару, на солнцѣ; если же хотятъ продержать пчелъ безъ матки, то необходимо ихъ помѣстить въ совершенную тишину, иначе онѣ будутъ сильно биться, и много пчелъ перемретъ, несмотря на то, что не будутъ голодны.

Выгонка пчелъ.

40. Пчелъ надо всегда гнать къверху. Въ ульяхъ, которые можно сверху открыть, для выгонки снимаютъ крышку, и на улей наставляютъ ящикъ или роевию; въ ульяхъ, которые хотя сверху и не открываются, но имѣютъ вверху свободное отдѣленіе (въ разборныхъ ульяхъ съ медовымъ магазиномъ, см. § 48), пчелъ выгоняютъ въ это свободное отдѣленіе; въ ульяхъ, гдѣ свободнаго мѣста вверху нѣтъ и улей сверху не открывается, приходится для выгонки переворачивать улей головой внизъ, а если онъ наполненъ сотами до пяты, то надо сначала вырѣзать соты внизу, верхка на четыре, чтобы освободить мѣсто, а потомъ уже осторожно перевернуть улей. Во время поворота надобно наблюдать, чтобы соты постоянно приходились къ землѣ ребромъ, а не плашмя; иначе они легко могутъ сломаться. Также надо переворачивать, для выгонки, внизъ головой и гнать чрезъ низъ гнѣзда тѣ семьи, которыя упрямятся и плохо выходятъ черезъ верхъ. Передъ переворачиваніемъ, пчелъ злыхъ породъ нужно прежде всего подкурить, чтобы не кусались, во время же самой выгонки курить почти не надо; можно разъ или два только пустить дыму въ летокъ или сильно подуть туда. Должен улья во время гонки должны быть прикрыты, а летокъ зарѣшеченъ, но надо все-таки, чтобы въ ульѣ не было душно. Выгоняемый улей для работы

лучше отнести съ мѣста подальше въ сторону, а на его мѣсто поставить такой-же пустой съ кускомъ медоваго сота. Дѣлается это для того, чтобы пчелы, налетающія съ поля, не безпокоились и не жалили. Если выгоняемый улей толстостѣнный деревянный, напр. колодный, то берутъ въ каждую руку по палкѣ, толщиною пальца въ два и длиною вершковъ въ 10—12, и стучать ими по улью въ родѣ того, какъ бьютъ въ барабанъ; если же улей тонкостѣнный или напр. соломенный, то достаточно колотить ладонями. Стукнувши нѣсколько разъ сильно, необходимо сдѣлать перерывъ минутъ на пять, чтобы дать пчеламъ набрать въ себя меда, и потомъ уже начать стучать. Стучать надо по улью со всѣхъ боковъ, но только начинать непремѣнно внизу, ниже того мѣста, гдѣ сидятъ пчелы, и потомъ поемногу подвигаться къверху, по мѣрѣ того какъ сами пчелы идутъ вверхъ, что можно слышать по ихъ шуму. Постучавши минутъ десять и открывши улей, обыкновенно увидишь, что въ гнѣздѣ, на сотахъ не осталось почти ни одной пчелы, и всѣ онѣ, вмѣстѣ съ маткой, собрались вверху (въ ровнѣ или въ свободномъ мѣстѣ улья) и свились кучей. Тутъ уже легко сдѣлать съ ними что нужно, — вычерпать, пересадить куда-нибудь, или отыскать и поймать матку и пр. Не всякая семья одинаково легко и скоро выгоняется, но вообще легче и скорѣе выходить изъ гнѣзда благополучныя сильныя семьи. У пчеляка, который беретъ за дѣло съ умѣньемъ, выгонка удастся почти всегда. Во время выгонки пчелы бываютъ обыкновенно совсѣмъ смирны, и если жалатся немного, то развѣ только сначала, а какъ скоро начался стукъ, то онѣ тотчасъ совсѣмъ усмирятся. Съ пчелами выгнанными можно работать, не боясь, что ужалятъ.

Какъ скоро начинается гонка стукомъ, то пчелы, прежде чѣмъ выходить изъ гнѣзда, набираютъ въ себя меда точно такъ-же, какъ если бы онѣ добровольно роились, но только не такъ много. Поэтому отогнанныхъ пчелъ, какъ натуральный рой, можно оставлять на полсутки взаперти безъ подкормки, не боясь, что онѣ умрутъ съ голода. Такъ какъ пчелы, не насосавшись меда, выходить изъ гнѣзда трудно, то нужно, чтобы въ выгоняемой семьѣ былъ *непечатный* медъ; если же его нѣтъ, то надо пчеламъ меду дать. Выгонять можно во всякое время дня; но если гнѣздо нѣжное, то надо опасаться жара, чтобы оно не обрушилось или не переломалось; если же погода холодна, то улей перодѣ выгонкой, зарѣшетивъ, надо внести въ теплое мѣсто, чтобы пчелы согрѣлись.

Выигра пчелъ изъ улья. Отчего поройки часто летятъ далеко.

41. Хотя матка выходитъ съ роями, и пчелы во время роенія возвращаются назадъ, если матка съ ними не вышла, но не матка заставляетъ ихъ ройтись, а напротивъ, онѣ сами напиваются меда, забираютъ съ собой запасъ его и первыя начинаютъ шумѣть, волноваться и выходить или, какъ говорится, *выигрывать* изъ улья. Матка выходитъ тогда, какъ уже вылетѣло достаточно пчелъ. Это хорошо видно, когда пчелы выигрываютъ отъ матки, запертой въ клѣточкѣ, или отъ матки, неспособной летать. Полетавши, имъ приходится тогда возвращаться назадъ. Значитъ, пчелы уводятъ за собою матку, а не матка пчелъ. За то матка опредѣляетъ мѣсто, на которомъ рой прививается: гдѣ она сядетъ, тамъ усядутся и пчелы. Поэтому первый рой (настоящіе перваки, не пѣвчіе), съ которыми выходятъ матки старыя плодныя, летающія тяжело, далеко не улетаютъ. Напротивъ вторыя и третьи рои, *порои* или *поройки*, имѣя молодыхъ неплодныхъ матокъ, часто прививаются далеко отъ улья или высоко на деревьяхъ. Поэтому же рой съ молодыми матками, посаженные въ ульи, чаще улетаютъ изъ нихъ, нежели рои со старыми матками. Особенно непокойно сидятъ и часто улетаютъ тѣ рои, въ которые попало болѣе одной матки, что съ поройками случается нерѣдко (ср. §§ 16 и 64).

Побѣгъ пчелъ изъ улья.

42. Случается иногда, что старыя семьи, бездѣтныя, хотя имѣющія исправную матку, покидаютъ свой улей и уходятъ изъ него вовсе, или, какъ говорится, слетаютъ съ гнѣзда. Бываетъ это особенно весною. Это случается иногда отъ голода — оттого, что у пчелъ нѣтъ въ ульѣ никакого запаса, а въ полѣ почти нѣтъ взятка. Это, такъ называемые, рои *голодняки*. Случаются побѣги и тогда, когда въ ульѣ много меда, — и даже въ особенности тамъ, гдѣ улей великъ, и меду очень много, а пчелъ осталось отъ зимы мало. Въ этомъ случаѣ пчелы не могутъ достаточно согрѣть улей и имъ, отъ холода, вовсе нельзя завести дѣтву (см. § 5). Чтобы такого побѣга не случилось, надо наблюдать — особенно весной, когда ульи еще не при-

шли въ силу—чтобы пчеламъ было и не голодно, — чтобы у нихъ было достаточно въ запасъ пустыхъ сотовъ для вывода дѣтвы, *но не было много лишняго мѣста*. Если это соблюдать, то пчелы улей не покинуть. Когда же побѣгъ случится, то выигравшихъ пчелъ надо посадить на новое, не очень просторное гнѣздо, — всего лучше, на другомъ пчельникѣ, версты за двѣ отъ прежняго, и кормить ихъ, если нужно, исправно.



2. УСТРОЙСТВО УЛЬЕВЪ.

Какія качества нужны въ каждомъ ульѣ?

43. Для того чтобы толкомъ ухаживать за пчелами, нужно, чтобы ульи были сподручны. Каково бы ни было ихъ устройство, но во всякомъ случаѣ нужно, чтобы они не были слишкомъ малы. Каждый неразборный улей, — если лѣтомъ во время главнаго взятка въ нему ничего не приставляется, и его внутренность вообще не можетъ увеличиваться, — долженъ имѣть внутреннюю величину отъ 500 до 600 кубич. вершковъ, т. е. имѣть приблизительно *четыре* ведра емкости. Вместимость улья легко вымѣрять, насыпая, напр., въ улей какого-нибудь хлѣбнаго зерна. Только въ такомъ ульѣ, который достаточно великъ, можетъ развестись довольно пчель для того, чтобы онѣ дали хорошій рой или успѣли нанести хорошій запасъ меда, не только для себя, но и для хозяина. Отъ малыхъ ульевъ обыкновенно нѣтъ никакого толка; они даютъ такіе малые рои, что ихъ нельзя сажать отдѣльно, а меда успѣваютъ собрать лишь на столько, что сами чуть-чуть хватитъ на прокормъ. Это происходитъ оттого, что въ маленькомъ ульѣ маткѣ нѣтъ достаточно мѣста для кладки яицъ. Всего лучше, конечно, если улей устроенъ такъ, что его можно уменьшать и увеличивать, смотря по надобности. Черезчуръ большіе ульи тоже не хороши, и пчелы въ нихъ почти не роятся. Важно также, чтобы улей былъ тепелъ и сухъ, т. е. чтобы его стѣнки не пропускали холода и не содержали ничуть сырости. Это знаетъ, впрочемъ, всякій пчелякъ. Улей, который тепелъ въ холодъ, будетъ прохладенъ въ жаръ, т. е. не пропуститъ въ себя и жара, какъ не пропускаетъ холода. А это тоже важно. Кроме того, надо еще, чтобы улей былъ чистъ и не имѣлъ никакого посторонняго запаха, а объ этомъ не всякій пчелякъ заботится на столько, на сколько нужно.

Обыкновенные ульи:

44. По устройству, ульи бывают очень разнообразны, и материалъ для нихъ можетъ быть употребленъ различный: выдѣлываютъ ульи изъ дѣльнаго пенъка или душла; дѣлаютъ ихъ также изъ досокъ или соломы. Соломенные ульи вообще очень хороши, дешевы, легки, сухи и теплы, но только надо строго беречь ихъ отъ мышей, особенно зимой. Хорошіе ульи можно также дѣлать изъ камыша. Ульи, дѣлаемые изъ дѣльнаго дерева, бываютъ у насъ въ Россіи двухъ сортовъ *душлянки* или *бездонки* и *пенъки*, послѣдніе называются также *колодными* ульями, *колодками*. Душлянка—все равно что узкая, опрокинутая вверхъ дномъ, кадка, вышиной вершковъ 18, а шириной, въ отрѣзѣ, 7—9. Снизу она открыта, а съ одного боку прорѣзавъ летокъ. *Колодный* улей, или пенекъ представляетъ толстый обрубокъ дерева, нѣсколько гнилого, мягкаго или, какъ говорится, *ситоваго*. Чѣмъ легче дерево, тѣмъ улей теплѣе. Пенекъ выдалбливается внутри кругло, а съ одного бока, вдоль, онъ открытъ, и закрывается двумя *должеями*, *колознями* или *штуками*, которыя ставятся одна надъ другою и въ которыхъ прорѣзываются *летки* или *очки*. Верхній летокъ вообще долженъ находится въ 5 — 6 вершкахъ отъ верхняго дна улья, но при достаточно тепломъ зимнемъ помѣщеніи можно его дѣлать выше, даже совсѣмъ вверху; кромѣ него дѣлается еще одинъ летокъ, въ самомъ низу, наравнѣ съ пятой, или—два, одинъ внизу и другой на срединѣ высоты. Нижній летокъ открывается только тогда, когда пчелы усилились. Летки не должны быть очень малы, чтобы пчеламъ не приходилось въ нихъ тѣсниться. Когда надо, можно всегда сузить летки на время, заложивъ закладку или замазывая, а еще лучше имѣть у летковъ задвижки съ дырочками для воздуха (см. § 47). Какъ въ душлянкахъ, такъ и въ колодныхъ ульяхъ, внутри дѣлаются поперечныя палочки, укрѣпленныя въ бока; ихъ называютъ *снозами* или *крестами*; онѣ нужны для прочности гнѣзда—для того, чтобы пчелы могли опереть на нихъ соты. И душлянки, и пенъки ставятся обыкновенно стоймя и принадлежатъ къ числу стоячихъ ульевъ, *стояковъ*, но толстыя колоды иногда кладутся и лежа, на подставки; тогда это будетъ лежачій колодный улей, *лежакъ*. Лежаки меньше роятся, но за то медистѣе. Зависеть это отъ того, что въ нихъ пласты короче и ихъ больше, а матки затрудняются переходить съ пласта на пласть и разводять тутъ поэтому менѣе дѣтвы. Для

того, чтобы имѣть колодной лежакъ, слѣдуетъ класть колоду такъ, чтобы одинъ конецъ ея былъ вершка на 4 выше другого. Это полезно для стока сырости.

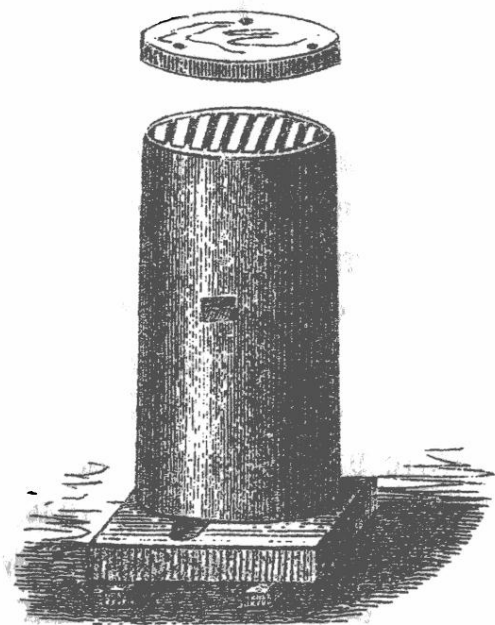
Въ ульѣ, доступному глазу только снизу или сбоку, разумѣется, трудно видѣть, что дѣлается въ срединѣ гнѣзда, и поэтому съ ними работать неудобно. Все-таки, впрочемъ, и въ дуплянкахъ и въ колодныхъ ульяхъ можно ухаживать за пчелами гораздо лучше и толковѣе, чѣмъ ухаживаютъ обыкновенно наши пчеляки. Если же эти ульи немножко измѣнить, улучшить, то дѣло пойдетъ легче и лучше, но всего лучше, разумѣется, когда улей разборный, т. е. устроенъ такъ, что гнѣздо вполне доступно для хозяина, и все можетъ быть разобрано по пласту. Устроить такой улей будетъ, конечно, дороже и хлопотливѣе, а потому онъ не всякому простому пчеляку покажется съ перваго раза сподрученъ, но хорошо имѣть на пчельникѣ хоть нѣсколько такихъ ульевъ, чтобы всегда можно было достать, если понадобится, матку и дѣтвы и т. п.

Улучшенная дуплянка.

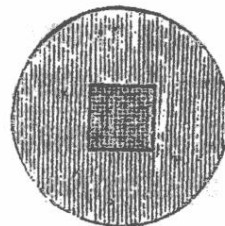
45. Улучшенная дуплянка снаружи отличается отъ простой только тѣмъ, что сверху у нея дно присажено на гвоздяхъ, такъ что

его во всякое время можно снять.

Подъ этимъ дномъ кладутъ поперекъ дупла планки, на которыхъ пчелы и должны строить себѣ соты. Концы планокъ врѣзываются въ край дупла наравнѣ съ нимъ, заподлицо. Ширина планокъ и разстояніе одной планки отъ другой



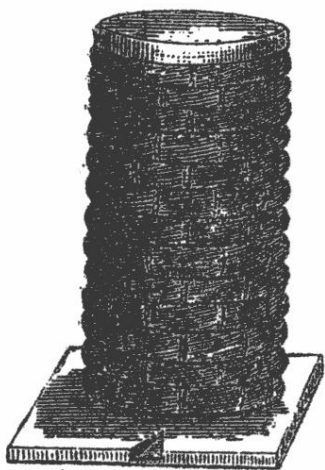
Улучшенная дуплянка.
(Верхнее дно открыто).



Нижнее дно отъ улучшенной дуплянки.

должны отвѣчать толщинѣ сотовъ и разстоянію, въ которомъ ставятъ пчелы одинъ пластъ отъ другого. Значить, каждая планка должна

быть шириною *полвершка*, а промежутокъ между планками — *четверть* вершка шириною; впрочемъ, ширина планокъ можетъ быть и побольше и поменьше, но всегда необходимо наблюдать, чтобы отъ середины одной планки до середины другой — было не больше и не меньше какъ *три четверти вершка*. Еще лучше, вмѣсто одной изъ двухъ среднихъ планокъ, владить рамки, какія описаны ниже (§ 47). Тогда, вынимая главные пласты, находящіеся въ рамкахъ, можно вѣрнѣе и подробнѣе дѣлать осмотръ, когда это понадобится. Планки или рамки предъ посадкой пчелъ въ дуплянку *наваши-саются* (см. § 50). Снизу, улучшенная дуплянка тоже можетъ закрываться дномъ, которое въ срединѣ прорѣзано и закрыто желѣзной сѣткой. Дно это бываетъ нужно только во время зимовки; да еще лѣтомъ, когда очень жарко, его можно накладывать вмѣсто верхняго дна для того, чтобы пчеламъ не было слишкомъ душно въ ульѣ. Лѣтомъ, когда улей стоитъ на пчельникѣ, нижнее дно совсѣмъ отнимается, и дуплянка, нижнимъ открытымъ концомъ, ставится на



Соломенный бездонекъ
(На подставной доскѣ).

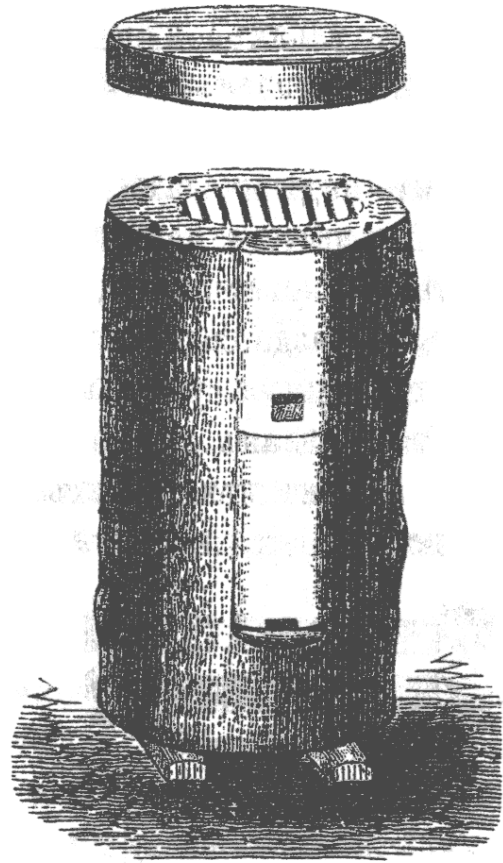
особую *подставную* доску, въ которой, по размѣру улья, сдѣлано углубленіе въ родѣ плоской чашки. У этого углубленія, съ одного боку, вырѣзанъ въ доскѣ желобокъ, такъ что, когда дуплянка стоитъ на доскѣ, то, не снимая ее, можно наливать по желобку кормъ въ углубленіе подставной доски. Когда нужно, то желобокъ этотъ служитъ также пчеламъ нижнимъ леткомъ, а когда онъ не нуженъ, то его затыкаютъ клинышкомъ. Въ улучшенной дуплянкѣ хотя и нельзя хорошо осматривать гнѣздо во всѣхъ подробностяхъ и видѣть все, что дѣлается между сотами, но снявши верхнее дно, все-таки можно видѣть несравненно

больше, чѣмъ въ простой дуплянкѣ съ глухимъ верхнимъ дномъ. Изъ нея можно также легко выгнать пчелъ черезъ верхній конецъ (см. § 40). — Бездонки можно дѣлать также изъ соломы. Для этого, изъ длинной и прямой мокрой соломы безъ колосьевъ, вьютъ толстую веревку и обвиваютъ ее вокругъ деревяннаго круглаго болвана, а потомъ накрѣпко прошиваютъ провощенной бечевкой или крѣпкими лыками. Летою прорѣзывается сбоку, а сверху присаживается деревянное дно. Подъ дномъ помѣщаются линейки, а въ средину можно вставлять и рамки. Можно дѣлать соломенные бездонки пониже, а къ нимъ приготовить такія-же соломенные наставки, которыя,

смотря по надобности, лѣтомъ ставятся сверху или подставляются снизу и скрѣпляются съ главнымъ помѣщеніемъ желѣзными скобками. Въ этихъ наставкахъ, въ каждой тоже должны находиться планки для сотовъ, прищипливаемые къ солонѣ гвоздями. Таковъ „золотой улей И. С. Кулланда“, описанный въ его книгѣ. Дѣлаютъ также дуплянки четырехугольныя изъ досокъ.

Улучшенный колодный улей.

46. Чтобы улучшить колодный улей, надо сдѣлать съ нимъ почти тоже самое, что и съ дуплянкой—срѣзать его верхній конецъ такъ, чтобы онъ сдѣлался сверху открытымъ, и присадить на гвоздяхъ хорошее теплое дно такъ, чтобы его можно было снимать, когда понадобится. Подъ дномъ надо врѣзать планки или даже приладить и рамки, точно также какъ было сказано объ улучшенной дуплянкѣ (см. § 45). За верхней должеей надо вставить пару выемныхъ поперечницъ для того, чтобы пчелы приклеили соты къ нимъ, а не къ должеѣ, которую тогда и можно будетъ вынимать, не повреждая гнѣзда, изъ колоднаго улья и безъ съемаго верхняго дна можно выгонять пчель, но только для этого приходится оборачивать его низомъ вверхъ (см. § 40); если же сдѣлано съемаго верхнее дно, то онъ становится еще удобнѣе, и распорядятся въ немъ пчелами, выгонять ихъ къверху или осматривать гнѣздо еще легче, чѣмъ въ улучшенной дуплянкѣ.



Улучшенный колодный улей.

Нѣкоторые пчеловоды совѣтуютъ дѣлать, кромѣ переднихъ должей, еще должен сзади.

Разборные ульи линейчатые (системы Держона) и рамочные (Берлеппа и др).

47. Два описанные сорта улучшенных ульевъ годятся для нашихъ пчеляковъ-крестьянъ, которымъ некогда или нельзя заняться устройствомъ разборныхъ ульевъ. Однако разборные ульи — такіе значить, что можно вынимать изъ нихъ, по одному, всѣ соты — гораздо удобнѣе и, въ умѣлыхъ рукахъ, доходнѣе чуть не вдвое. Разумѣется, трудно посовѣтовать простому пчеляку сразу сдѣлать себѣ всѣ ульи разборные, но хорошо каждому завести на первый случай, для пробы, два или три разборныхъ улья, а потомъ пусть каждый самъ смекаетъ, на сколько ему выгоднѣе хозяйничать съ пчелами въ разборныхъ ульяхъ.

Нужно, впрочемъ, помнить, что для веденія хозяйства въ разборныхъ ульяхъ необходимо толково знать дѣло. Въ простомъ ульѣ трудно хитрить надъ пчелами, а въ разборномъ легко выѣшиваться въ ихъ жизнь; поэтому незнающій, въ разборномъ ульѣ скорѣе, чѣмъ въ простомъ, испортитъ дѣло; но за то знающій получитъ отъ разборнаго улья гораздо больше выгоды, чѣмъ отъ простого.

Въ разборномъ ульѣ, каковъ бы онъ ни былъ — выдолбленъ ли въ пенекѣ, сдѣланъ ли изъ досокъ или изъ соломы — соты помѣщаются или на, такъ называемыхъ, *линейкахъ*, или въ *рамкахъ*, которыя и вставляются въ пазы, сдѣланные въ боковыхъ стѣнкахъ улья.



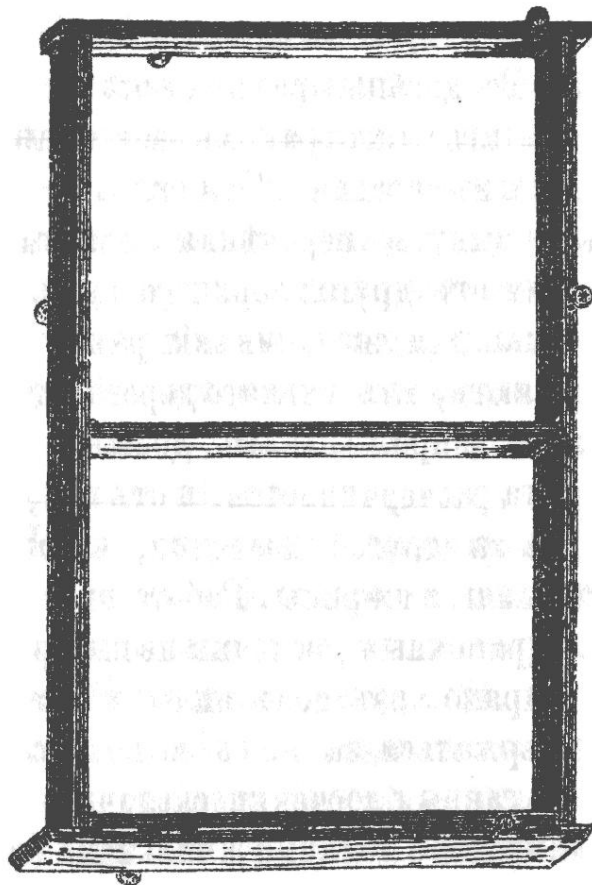
Линейки.

Линейками называются дощечки, длиною въ *пять съ половиною вершковъ*, шириною около *полувершка* и толщиною примѣрно въ *одну восьмую вершка*; рамки бываютъ разныя, смотря по сорту

улья. Тѣ рамки, которыя вставляются въ ульѣ въ особые пазы, какъ будетъ описано ниже, дѣлаются изъ такихъ же дощечекъ, какъ линейки. Верхняя дощечка рамки имѣетъ тѣ же самыя размѣры, какъ линейка, а къ этой верхней дощечкѣ придѣлываются еще двѣ висячія боковыя стороны и нижняя поперечная сторона. Рамки этого сорта бываютъ или простыя въ *четыре вершка* вышины, или *двойныя* — въ *восемь вершковъ* вышины, присчитывая въ обоихъ случаяхъ и толщину дерева. Двѣ простыя рамки занимаютъ, значить, ровно столько же мѣста, сколько одна двойная. Двойныя рамки ставятся

обыкновенно къ задней стѣнѣ улья, рамки по четыре въ каждомъ ярусѣ; спереди же ставятся простыя рамки. Хорошо дѣлать однѣ двойныя рамки, потому что тогда въ ульѣ рамокъ меньше, а чѣмъ ихъ меньше, тѣмъ скорѣе идетъ разборка и вся работа съ ульями, но если къ ульяхъ есть медовый магазинъ, въ одну простую рамку верхнюю, то простыя рамки (недвойныя или, какъ ихъ называютъ также, половинныя) необходимо имѣть. Въ двойныя рамки (и особенно — въ томъ случаѣ, если на пчельникѣ простыхъ рамокъ вовсе нѣтъ) вкладываются двѣ ливеечки, вверху и въ серединѣ. Эти вкладныя ливеечки или досечки всегда можно вынуть, перевернувъ или вынимая такимъ образомъ, отдѣльно одну отъ другой верхнюю и нижнюю половину сота. Линейки или досечки для сколачиванія рамокъ дѣлаются такъ, что сначала заготавливаютъ, изъ мягкаго дерева, доску около полувершка толщиной и такой ширины, какъ должна быть длина досечекъ, а потомъ доска эта расчерчивается, и отъ нея, отъ ея ребра, отрѣзываются пилой одна за другой досечки, которыя, разумѣется, и выйдутъ всѣ одной длины и ширины. Работа идетъ такимъ образомъ скоро. Линейки или рамочныя досечки не выстругиваются, а употребляются въ дѣло прямо, изъ-подъ пилы; когда онѣ шероховаты, то пчеламъ удобнѣе держаться за нихъ и ползать по нимъ. Такія напиленные и не струганныя досечки сколачиваются прочно, хорошими, достаточно длинными и тонкими шпильками (проволочными гвоздями), причемъ короткіе бока рамки (верхній и нижній) прибиваются къ длиннымъ. Дѣлается эта на особомъ лекалѣ — четырехугольный доскѣ съ вѣрными углами. Лекало это, или форма, устраивается обыкновенно такъ, что досечки, во время сбиванія ихъ въ рамку, прижимаются къ лекалу и придерживаются особыми обхватами и клинышками. При сколачиваніи на каждый уголь рамки идетъ по *два* шпильки. Если хотятъ сдѣлать вкладныя досечки, то на верху рамки (двойной), отступя на пол-осьмую вершка отъ верхней досечки, и также на половинѣ вышины двойной рамки, изнутри, къ боковымъ досечкамъ прибиваются крохотными шпильками брусочки, на которые и опираются концами вкладныя досечки, какъ показано на рисункѣ. Для того, чтобы линейки или рамки въ ульѣ отстояли одна отъ другой, на сколько нужно, въ каждую линейку или въ досечки, изъ которыхъ состоитъ рамка, вколачиваются въ ребро — не совсѣмъ, а только на извѣстную глубину — небольшіе гвозди съ широкими плоскими шляпками (см. рисунокъ). Вколачиваніе этихъ гвоздей производится при помощи особой мѣрки, желѣзной или изъ крѣпкаго дерева, которая во время вколачиванія гвоздя

въ ребро досечки, ставится съ ней рядомъ. Дѣлать это надобно очень аккуратно: необходимо, чтобы ширина досечки, вмѣстѣ съ оставшейся снаружи частью гвоздя, составляла *ровно три*



Рамка двойная, сколоченная изъ досечекъ.
(Въ ней видны двѣ вкладки линейки: въ ребро
вбиты гвозди).

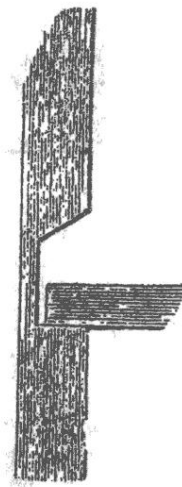
четверти вершка. Гвозди каждой линейки или рамки, упираясь въ ребро сосѣднихъ линеекъ или рамокъ, будутъ удерживать каждую линейку или рамку въ надлежащемъ разстояніи отъ сосѣднихъ, а именно такъ, что отъ середины одной до середины другой сосѣдней досечки будетъ три четверти вершка. Въ ту изъ рамокъ, которая первую поставится въ улей, можно вколотить 2—4 лишнихъ гвоздя или вколотить гвоздики въ стѣнку улья, чтобы дать первой рамкѣ правильное положеніе. Сказанный размѣръ долженъ быть соблюденъ въ точности, потому что онъ отвѣчаетъ толщинѣ пчелиныхъ (а не трутневыхъ) сотовъ и натуральному разстоянію между ними: пчелиный

пласть, вмѣстѣ съ *улочкой* (промежутками между сотами) занимаетъ въ толщину три четверти вершка. Очень важно то, чтобы всѣ линейки и рамки были сдѣланы вѣрно, совершенно одинаковыхъ размѣровъ, такъ чтобы *каждая рамка или линейка входила въ любой улей на пчельникѣ*. Разборные ульи только тогда и хороши и удобны, когда соблюдено это правило. Для того, чтобы помѣстить линейки или рамки въ колодномъ ульѣ, внутренность пенъка должна быть выдолблена четырехугольно; въ ширину отъ одной стороны до другой пять вершковъ; въ углахъ она должна быть совершенно вѣрна *). Вышнюю понутри можно выдѣлывать пенекъ такъ, чтобы

*) Если старые, кругло выдолбленные пенки передѣлываются на линейчные или рамочные, то можно въ нихъ вставлять футляръ изъ тонкихъ досокъ, сколоченныхъ гвоздями.

въ немъ помѣщались два, три или четыре ряда (яруса) простыхъ (одинъ или два яруса двойныхъ) рамокъ одинъ надъ другимъ. Если же улей сдѣланъ съ линейками, то, при той же вышинѣ, въ немъ можно помѣстить и большее число рядовъ линеекъ, потому что одинъ рядъ линеекъ отъ другого долженъ отстоять только вершка на три. Нужно это потому, что въ рамкахъ и большіе соты держатся твердо, а съ линейки полный медомъ сотъ легко отламывается, если онъ великъ. Если улей съ рамками, то подъ нижнимъ рядомъ рамокъ должно оставаться пустое мѣсто, около вершка вышиною.

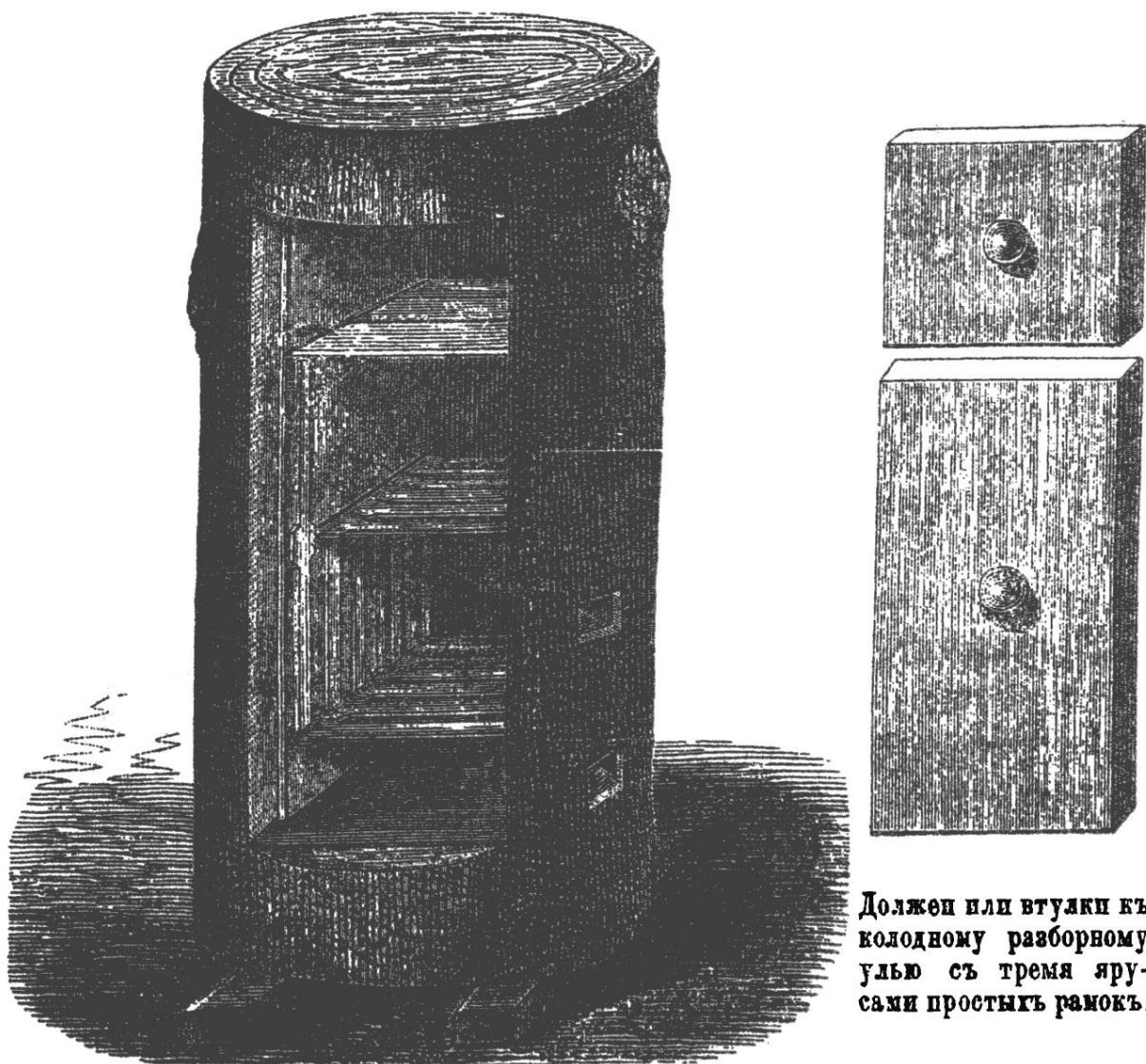
Въ боковыхъ стѣнкахъ, внутри улья, дѣлаются пазы или шпунты, въ четверть вершка глубины и такой формы, какъ на рисункѣ. Они служатъ для того, чтобы линейки или верхнія досчечки рамокъ совершенно свободно въ нихъ входили *). Пазъ отъ паза въ ульѣ съ простыми рамками, считая отъ нижняго края паза до нижняго же края другого паза, долженъ отстоять на *четыре и одну половину* вершка, а въ ульѣ съ линейками — *вершка на три*. Два верхніе паза должны быть сдѣланы, отступя отъ потолка улья на *одну четверть вершка*, — для того, чтобы верхнія линейки можно было свободно захватывать и вынимать. Соблюденіе размѣровъ очень важно, если желаютъ чтобы улей былъ удобенъ. Рамки одна надъ другой должны помѣщаться такъ, чтобы одинъ рядъ не мѣшалъ другому и чтобы между нижней досчечкой верхней рамки и верхней досчечкой нижней рамки оставалось простору настолько, чтобы проходилъ тонкій ножъ. Широкии пазы дѣлаются для того, чтобы рамку, при выниманіи, можно было съ мѣста немного приподнимать. Глубина улья-стояка, считая отъ вставленной въ улей должна до задней стѣны, должна быть такова, чтобы въ каждый пазъ ставилось по меньшей мѣрѣ семь линеекъ или рамокъ; а еще лучше, если можно поставить ихъ *восемь, девять или десять*. Разборный улей-стоякъ, считая его на 10 линеекъ или рамокъ, будетъ, стало быть, глубиной понутри *семь съ половиною* вершковъ, кромѣ запаса для должей. Долженъ



Пазъ и въ немъ конецъ линейки.
Натуральная величина.

*) Такъ какъ въ мягкомъ ситовомъ деревѣ трудно сдѣлать вѣрные пазы, то, при употребленіи обыкновенныхъ пеньковъ можно вѣзать въ боковыя стѣнки улья бруски изъ здороваго дерева и въ нихъ уже вынуть пазы. Бруски къ пеньку могутъ быть прибиты деревянными или проволочными гвоздями.

дѣлаются изъ мягкаго дерева; толщина ихъ должна быть около вершка. Для помѣщенія ихъ вынимается въ ульѣ узкая четверть. Улей закрывается дощечками во всю свою ширину. Значить, ширина дол-



Должен или втулки къ колодному разборному улью съ тремя ярусами простыхъ рамокъ.

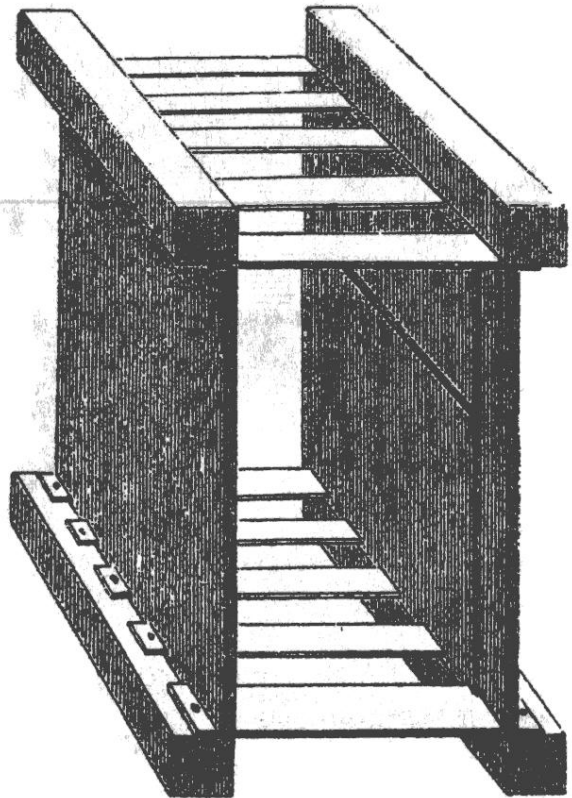
Разборный колодный улей для трехъ ярусовъ простыхъ рамокъ, съ медовымъ магазиномъ вверху.

Магазинъ отдѣленъ покрывками (см. § 48). Въ гнѣздовомъ отдѣленіи, спереди, вставлена одна двойная рамка, сзади, въ нижнемъ ярусѣ, стоятъ простые рамки.

жей будетъ *пять съ половиной* вершковъ. Если улей понутри сдѣланъ вышиною въ три рамки, то верхнюю долю можно сдѣлать вышиною въ одну рамку, а нижнюю въ двѣ; если же улей вышиною въ четыре рамки, то нижняя доля будетъ вышиною въ три рамки, или обѣ доли могутъ быть сдѣланы одинаковой вышины, и каждая захватитъ, въ вышину, два яруса простыхъ рамокъ или одинъ ярусъ двойныхъ рамокъ. Летки въ разборномъ колодномъ ульѣ лучше всего дѣлать сбоку, и не мѣшаетъ устроить ихъ два: одинъ — вершка на 4, на 5 отъ верха улья или отъ покрывокъ, (см. § 48), а другой въ

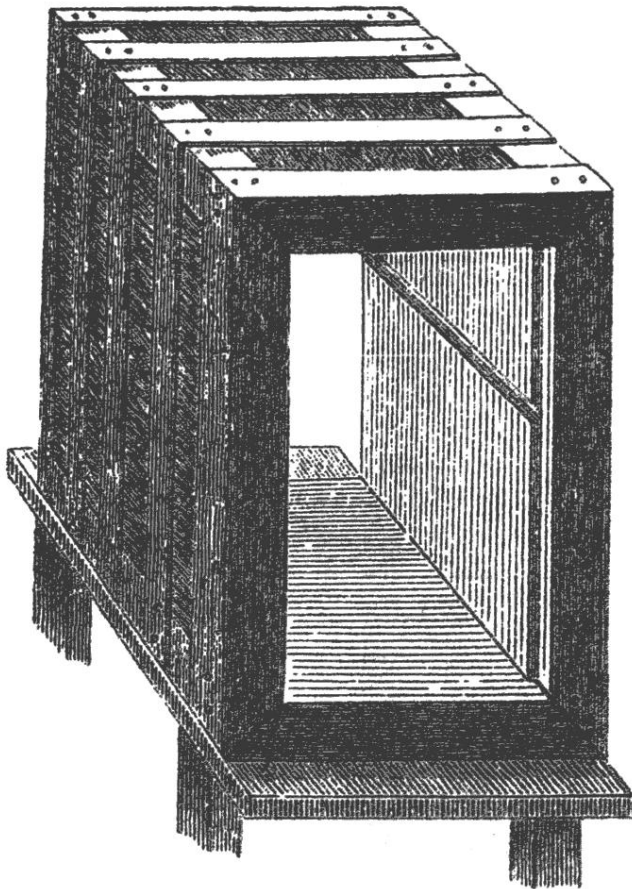
самомъ низу, наравнѣ съ поломъ улья. Этотъ нижній лѣтокъ открывается лѣтомъ, когда пчелы вошли въ силу. Пользуясь имъ, пчеламъ легко будетъ содержать въ ульѣ чистоту и выбрасывать соръ наружу. Хорошо, если къ лѣткамъ приспособлены задвижки съ дырочками, деревянные, жестяныя или сдѣланныя изъ желѣзной сѣтки. Онѣ употребляются, когда нужно запереть, или, какъ говорится, *заръшетить* пчель. Такія же задвижки хорошо дѣлать и у всякихъ простыхъ, не разборныхъ ульевъ.

Соломенные разборные ульи дѣлаются различно. Можно, напр., сдѣлать деревянный остовъ улья изъ досокъ и брусковъ, потомъ обвить его плотно соломенной веревкой и прошить. Можно также сдавливать солому въ особомъ станкѣ, такъ, чтобы изъ нея вышла четырехугольная труба (величиной по рамкамъ), открытая съ обѣихъ сторонъ. Соломенные стѣнки потомъ прошиваются, а для того, чтобы эта соломенная труба удерживала свою форму, къ концамъ ея прикрѣпляются рамки, въ которыя и входитъ должен. Достаточно будетъ описать здѣсь простой способъ приготовленія соломенныхъ лежаковъ. Прежде всего, хорошими шпильками (проволочными гвоздями), сколачивается остовъ улья изъ двухъ досокъ (толщиною около трехъ восьмыхъ вершка), составляющихъ боковыя стѣнки, четырехъ брусковъ (толщиною около полутора вершка) и нѣсколькихъ планокъ. Для того, чтобы ребра досокъ плотно приходились къ брускамъ, для планокъ вырѣзываются на ребра досокъ мѣста. Величина улья въ вышину дѣлается такая, чтобы въ него входила одна двойная или двѣ простыхъ рамки и чтобы внизу оставалось еще свободнаго мѣста на вершокъ. На внутренней сторонѣ досокъ дѣлаются для рамокъ пазы точно такіе же, какіе описаны въ стоякѣ. Для того, чтобы улей былъ вѣренъ въ углахъ, хорошо сколачивать остовъ на особомъ четырехугольномъ болванѣ. Глубиной улей можно дѣлать на

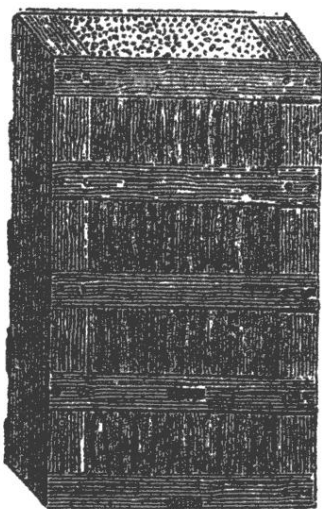


Остовъ соломеннаго лежака сколоченный изъ досокъ, брусковъ и планокъ.

7, 8 и до 14 рамокъ. Если рамокъ только 7 или 8, то на верхней сторонѣ улья должно сдѣлать дыру, закрывающуюся крышкой. Дыра



Соломенный лежакъ, открытый съ обѣихъ сторонъ (стоитъ на скамейкѣ).



Соломенная должа къ соломенному лежаку.

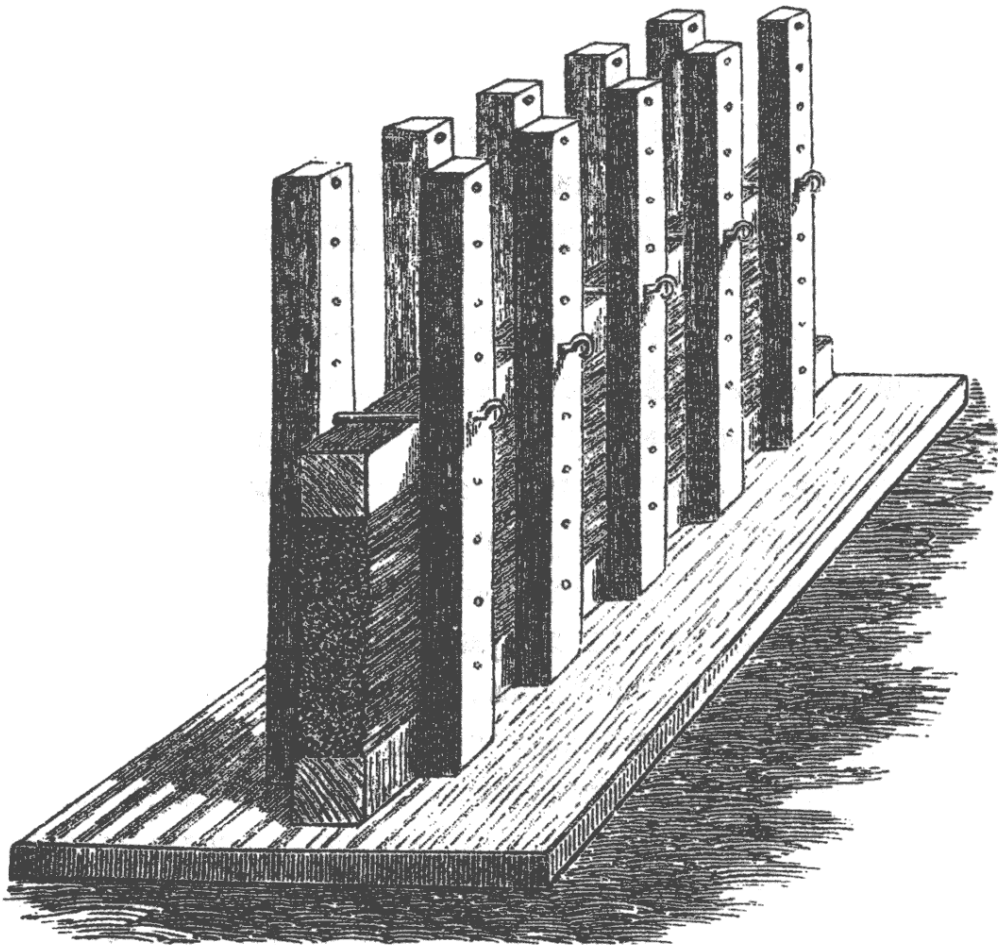
эта во время главнаго взятка открывается и надъ ней ставится навощенный ящикъ съ рамками или безъ рамокъ, служащій медовымъ магазиномъ. Если же въ ульѣ становится 10 или болѣе рамокъ, то магазиномъ (см. § 48) будутъ служить заднія рамки. На сдѣланный деревянный остовъ накладывается плотно вдоль, со всѣхъ четырехъ сторонъ, за подлицо, съ брусками, прямая, чистая, длинная солома, безъ колосьевъ, и прижимается довольно туго планками, которыя прибиваются. Концы соломы обрѣзываются наравнѣ съ концами брусковъ, и обрѣзъ также закрывается прибитыми планками. Толщина стѣнокъ

улья должна быть около полутора вершка. Такимъ образомъ улей имѣетъ видъ четырехугольной трубы, открытой съ обѣихъ концовъ. Концы эти закрываются должеями, которыя также сдѣланы изъ брусковъ, планокъ и соломы. На одной изъ должей прорѣзываются летки; одинъ въ самомъ низу, а другой повыше. Можно дѣлать летки и въ обѣихъ должеяхъ, по обѣимъ концамъ улья или прорѣзать ихъ съ боковыхъ сторонъ, съ одной стороны ближе къ одному, а съ другой къ другому концу улья. При леткахъ сбоку заносъ выйдетъ холодный. Имѣть летки въ обѣихъ должеяхъ или съ обѣихъ боковъ вы-

годно въ томъ отношеніи, что разгораживая улей на 2 части особой вставной доской, можно дѣлать семью надвое или сажать двѣ

семьи въ улей—помѣщать, напр., въ него на зиму вмѣстѣ съ большой семьей еще маленькую семейку съ запасной маткой и т. п. Поль въ ульѣ—для того, чтобы сдѣлать его ровнымъ и чтобы удобно было его подметать и чистить—можно вымазать смазкой, составленной изъ золы и свѣжаго коровьяго помета. Въ улей влживается потомъ вставная доска или рамка (см. § 49).

Очень удобный-способъ дѣланія ульевъ изъ дерева и соломы заключается въ томъ, что приготавливаются отдѣльно стѣнки, которыя



Станокъ для дѣланія соломенно-деревянныхъ стѣнокъ для ульевъ. (Станокъ изображенъ здѣсь заключающимъ часть начатой стѣнки, т. е. два бруска и солому между ними)

потомъ и сбиваются проволочными гвоздями, образуя ящикъ улья. Для приготовления стѣнокъ служитъ особый станокъ, представляющій доску съ утвержденными на ней, стоящими въ два ряда, четырехугольными столбиками. Между однимъ и другимъ рядомъ столбиковъ разстояніе должно быть таковой ширины какова будетъ толщина стѣнки. Въ этотъ-то промежутокъ между двумя рядами столбиковъ и кладется, лежа, сначала деревянный четырехугольный брусокъ, такой

толщины и длины, какъ будетъ стѣнка улья, а потомъ солома, потомъ опять брусокъ, опять солома и т. д. Каждый разъ солома крѣпко нажимается, а чтобы она, будучи сжатой, не приподнялась, то въ стоячихъ столбикахъ станка сдѣланы дыры, въ которыя вставляются проволочные прутья. Путья эти, проходя сквозъ дыры каждой двухъ столбиковъ, стоящихъ одинъ противъ другого, придерживаютъ нажатую солому. Если въ стѣнкѣ улья на известной вышинѣ должны быть пазы для вставленія рамокъ, то пригоняютъ такъ, чтобы на этой вышинѣ, въ соломенно-деревянной стѣнкѣ пришелся брусокъ, въ которомъ и вынуть пазъ. Когда въ форму наложено столько соломы и брусковъ (обыкновенно всего три бруска, — внизу, вверху и въ срединѣ), что стѣнка уже достаточно высока, т. е. вершковъ около 10, то ее, въ сжатомъ состояніи, спиваютъ. Съ одной стороны, съ наружной, для этого накладываются тонкія деревянные планки поперекъ брусковъ и пришиваются къ брускамъ проволочными гвоздями; точно также, какъ это изображено выше въ соломенной должеѣ. Для того же, чтобы связать бруски съ внутренней стороны соломенно-деревянной стѣнки, употребляется желѣзная проволока: проволока нарѣзывается кусками, каждый кусокъ загибается на концахъ, концы заостриваются и проволока вколачивается однимъ концомъ въ одинъ брусокъ, а другимъ — въ другой, такъ что она лежитъ поперекъ соломы и сдерживаетъ бруски и солому. Противъ каждой планки, прибитой съ наружной стороны стѣнки, приходится съ внутренней стороны проволока. Солома остается такимъ образомъ сжатой между брусками, причемъ съ одной стороны ее удерживаютъ планки, съ другой проволоки. Скрѣпленная такимъ способомъ стѣнка вынимается изъ станка. Изъ такихъ стѣнокъ сколачивается, длинными проволочными гвоздями, какой угодно улей, столикъ или лежакъ. Тамъ мѣста улья, гдѣ брусокъ одной стѣнки прилегаютъ къ бруску другой стѣнки, прикрывается особыми планками. Дно улья дѣлается обыкновенно просто изъ доски, безъ соломы.

Иногда дѣлаютъ ульи и такъ, что рамки въ нихъ (длинные) не вѣшаются въ пазахъ, а ставятся на особые бруски, прибитые къ нижней части улья къ его стѣнамъ. Въ такихъ ульяхъ къ бокамъ пришивается къ стѣнамъ съ каждой стороны по два треугольных брусочка, которые не допускаютъ рамки шататься и прилегать къ стѣнамъ улья.

Сводчаки Гравенгорста.

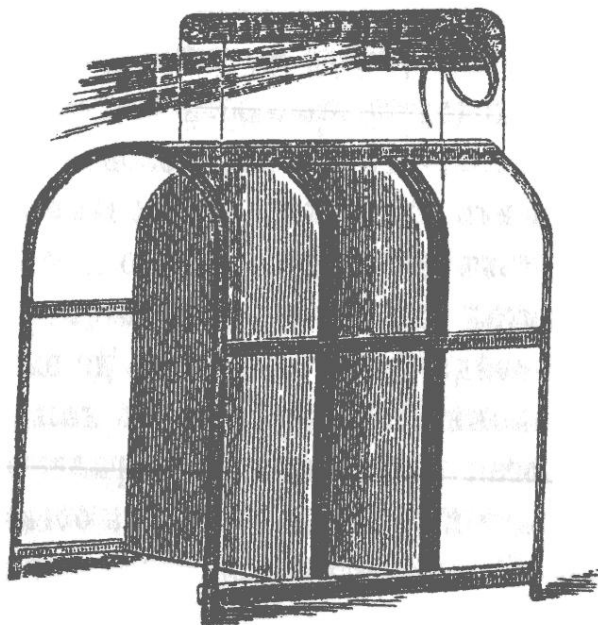
47*. Разборные ульи можно дѣлать на разные лады, какъ кому нравится и кто какъ считаетъ удобнѣе. Вся суть дѣла заключается въ томъ, чтобы можно было разбирать все гнѣздо по пласту, и чтобы пласты, взятые изъ одного улья, приходились въ любой другой улей на томъ же пчельникѣ. Разумѣется однакожъ, что чѣмъ скорѣе можно разобрать гнѣздо, вынуть пласть изъ улья, тѣмъ лучше. Въ этомъ отношеніи описанные выше ульи не такъ удобны потому, что вынуть, напр., пятую рамку изъ гнѣзда, считая отъ должеп, нальзя иначе, какъ вынуть четыре рамки до нея и дойдя такимъ образомъ до пятой рамки постепенно. Чтобы имѣть возможность вынуть прямо каждую рамку изъ средины гнѣзда, не трогая остальныхъ, устраиваютъ ульи такъ, что вынимается любая рамка на ребро, не вынимая остальныхъ. Выниманіе рамокъ такимъ способомъ можетъ происходить вверхъ, (какъ, напр., въ ульяхъ Долниовскаго, Борисовскаго, Левницкаго и проч.*) или вбокъ или внизъ. Въ послѣднемъ случаѣ улей, подобно дуплянкѣ, для осмотра или работъ перевертывается. Изъ всѣхъ этихъ ульевъ я опишу здѣсь одинъ, принадлежащій къ послѣднему роду, — тотъ, который считаю заслуживающимъ предпочтенія. Это *сводчатый улей*, или *сводчакъ* Гравенгорста, который дѣлается обыкновенно изъ соломы, но можетъ быть сдѣланъ также изъ дерева.

Соломенные сводчаки можно дѣлать плетеные или прессованные. Сводчаки представляютъ, можно сказать, родъ колпаковъ, открытых снизу.

Для приготовленія сводчатыхъ ульевъ изъ соломы, плетеньемъ, употребляется особая форма изъ дерева или желѣза. Изъ дерева дѣлаютъ ее слѣдующимъ образомъ: берутъ двѣ равныхъ доски, около $\frac{5}{8}$ вершка толщины, $5\frac{3}{8}$ вершка ширины и $10\frac{3}{8}$ вершка длины; расчертивъ доски вдоль на двѣ равныя половины, ставятъ пожу циркуля на чертѣ, въ разстояніи $2\frac{7}{10}$ вершка отъ одного конца и обводятъ полкруга, по которому и скругляютъ одинъ конецъ каждой доски. Въ каждой доскѣ вверху, въ округленномъ концѣ, дѣлается

*) Описанія устоятва различныхъ ульевъ желавщій найдетъ, между прочимъ, въ журналѣ «Труды» Имп. Вольн. Экон. Общества; напр. стоякъ Борноовскаго описанъ въ 1878 г. (т. 2-й, вып. 2-й), двойной стоякъ-держонъ Основа—въ 1881 г. (т. 1, вып. 4-й); соломенный галиційскій улей—въ 1883 (т. 1, вып. 2-й); улей Левницкаго—тоже въ 1883 г. и т. д.

четыреугольная вырѣзка около $\frac{5}{8}$ вершка глубиной, а съ боковъ (на ребрахъ досокъ), съ каждой стороны — по двѣ вырѣзки. Въ эти вырѣзки вставляются и прибиваются пять четырехугольныхъ брусковъ въ $1\frac{3}{4}$ верш. длины. Дѣлается это такъ, чтобы доски находились



Деревянная форма и начало соломеннаго жгута.

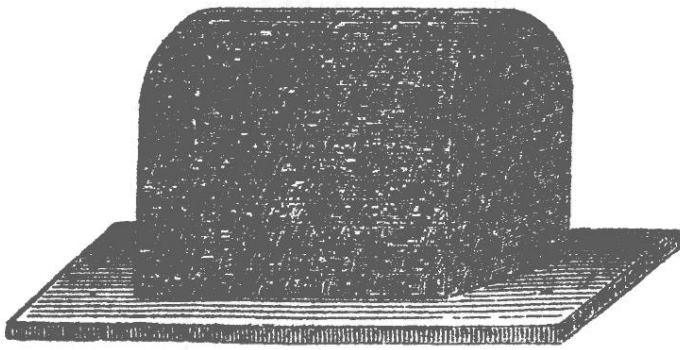
въ одинаковомъ разстояніи, какъ одна отъ другой, такъ и отъ обоихъ концовъ брусковъ. Затѣмъ остается сдѣлать еще двѣ дуги и прибить ихъ къ концамъ брусковъ. Дуги эти приготовляются всего лучше изъ прутьевъ орѣшника, не очень тонкихъ и засушенныхъ около печи или на солнцѣ. Желѣзныя формы обходятся дороже, но за то онѣ прочнѣе; досокъ въ нихъ вовсе не вставляется, а вмѣсто нихъ дѣлается по самой серединѣ формы дуга изъ толстой проволоки, доходящая концами только до верхнихъ боковыхъ брусковъ.

Двѣ дуги по концамъ формы дѣлаются тоже желѣзныя, и все скрѣпляется наверху желѣзной полосой, а по сторонамъ — полосками, идущимъ накрестъ одна съ другой, отъ верхней части одной изъ концевыхъ дугъ къ нижней части другой таковой-же дуги. Въ мѣстѣ перекрещиванья полосы эти склепываются другъ съ другомъ.

Для сшиванія соломы при приготовленіи улья, употребляется камышъ, изъ котораго дѣлаютъ плетенки на стульяхъ. Палка камыша, длиною аршинъ въ 10—12 и толщиною въ $1\frac{1}{2}$ или двѣ восьмыхъ вершка, раскалывается для этого на четверо, и каждая часть обрѣзывается такъ, чтобы была плоская. Вмѣсто камыша можно употреблять также крѣпкіе лыки, расколотые ивовые прутья, сосновые корни, смоленныя бечевки и т. п. При началѣ работы берутъ полную горсть хорошей ржаной соломы безъ колосьевъ, обертываютъ вокругъ нея 2—3 раза конецъ лыка или камыша, потомъ сгибають солому вдвое, такъ чтобы нижній ея конецъ пригнулся къ верхнему, и надѣваютъ на такую перегнутую солому особое желѣзное кольцо, около $1\frac{1}{2}$ вершка внутренняго поперечника, сквозь которое продѣвается и лыко. Потомъ продолжаютъ обертывать солому лыкомъ дальше, образуя, такъ сказать, соломенный жгутъ, толщина кото-

раго такого, что онъ натуго проходитъ въ кольцо. По мѣрѣ обвертыванія, кольцо подвигается впередъ и прибавляется новой соломой, такъ чтобы жгутъ удлиняясь все оставался одинаковой толщины. Если хотятъ сдѣлать стѣнки улья толще, то можно взять болѣе широкое кольцо и дѣлать болѣе толстый жгутъ. Когда жгутъ сдѣланъ уже почти такой длины, какъ должна быть вся длина улья, то онъ порегибается (см. выше рисунокъ), и этотъ второй слой жгута уже не обвертывается лыкомъ (или камышомъ), а пришивается имъ къ первому обвернутому слою. Для этого, чрезъ средину перваго, обвернутаго камышомъ или лыкомъ, слоя, прокалываются особыми толстымъ шиломъ дыры, сквозь которыя лыко и продѣвается. Когда начало улья сдѣлано на столько, какъ изображаетъ рисунокъ, то соломенный жгутъ прикрѣпляется къ формѣ особыми винтами, которые снабжены шляпками и гайками и которые проходятъ сквозь соломенный жгутъ и сквозь особия, нарочно для того сдѣланныя, отверстія въ верхнемъ брускѣ формы. Соломенный жгутъ накладывается при томъ на форму такъ, чтобы его перегнутый конецъ лежалъ наравнѣ (за-подлицо) съ краемъ формы (на самой концевой дугѣ), а чтобы его начало отступало отъ края формы (отъ другой концевой дуги) ровно на столько, сколько нужно мѣста для жгута (смотря по его толщинѣ), когда онъ снова будетъ загнутъ. Затѣмъ плетутъ далѣе, продолжая жгутъ, огибая имъ форму, накладывая его на нее послѣдовательными рядами, идя сверху внизъ и пришивая новые слои къ прежнимъ. При этомъ надо наблюдать, чтобы соломенный жгутъ вездѣ плотно прилегалъ къ формѣ, и чтобы тамъ, гдѣ приходится привязывать новый конецъ лыка или камыша, узлы его лежали между изгибами жгута и не были видны ни снаружы, ни изнутри. Когда нѣсколько слоевъ соломеннаго жгута уже наложено и пришито, то всего удобнѣе положить формъ на бокъ, нижней открытой стороной къ себѣ. Послѣдній слой жгута долженъ быть сдѣланъ особенно тщательно, ровно, для того чтобы сводчакъ плотно прилегалъ краями къ доскѣ, на которой будетъ стоять. Всѣхъ слоевъ жгута, при такой его толщинѣ, какъ сказано выше, бываетъ въ ульѣ отъ 14 до 15. Въ ульѣ дѣлается обыкновенно два или три летка, всѣ съ продольнаго бока. Верхній летокъ помещается подъ 7-мъ слоемъ жгута, считая отъ верха, и бываетъ около 1 вершка длины и $\frac{1}{4}$ вершка вышины, а нижніе летки — въ 12-мъ слоѣ жгута, т. е. въ разстояніи около $1\frac{3}{4}$ вершка отъ низа. Для того чтобы образовать летки, изъ жгута вырѣзывается часть соломѣ, до половинны его толщины, и нижній край летка для большей прочности сплошь обверты-

вается лыками. Снявъ готовый улей съ формы, не мѣшаетъ проколоти его хорошенько широкимъ деревяннымъ молоткомъ. Торчащiе



(Сводчатый улей. Сводчакъ).

концы соломы опаливаются, что легко сдѣлать пучкомъ зажженной соломы. Въ такомъ ульѣ помещается пятнадцать рамокъ, но можно дѣлать ульи и съ меньшимъ числомъ рамокъ, напр., для вывода матокъ, даже на 4

только рамки. Можно дѣлать также подобныя улейки съ рамками меньшаго, какого угодно размѣра. Такiе уменьшенные ульи употребляются съ выгодой для вывода матокъ, для отводочковъ и т. д. (см. § 61). Для ихъ приготовления нужны отдѣльныя формы.

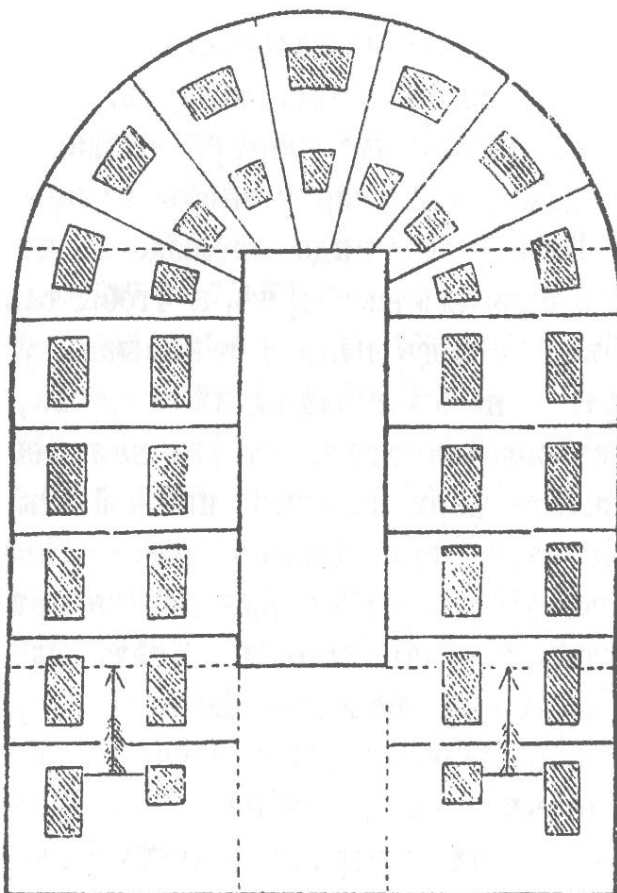
Прессованный сводчакъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

- 1) главная сводчатая продольная часть;
- 2) длинныя соломенные пласты, прикрѣпляемые къ нижнимъ

краямъ сводчатой части, вдоль, съ внутренней стороны;

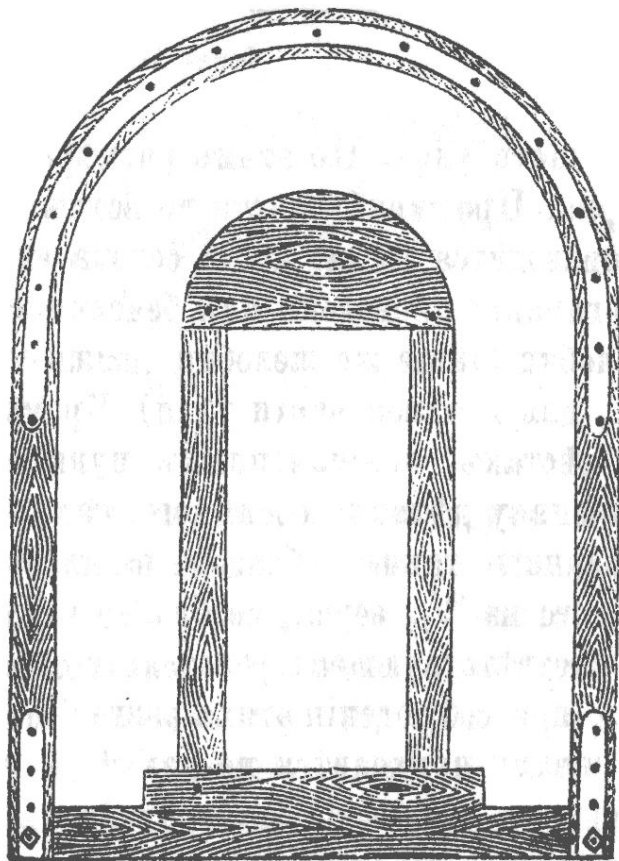
3) двѣ боковыя фронтонныя стѣнки.

Основанiе формы для прессованiя главной сводчатой части дѣлается изъ крѣпкой двухдюймовой доски, въ видѣ рамы съ четырехугольнымъ отверстiемъ по серединѣ. Затупованныя мѣста представляютъ столбики, между которыми кладется прессуемая солома (стрѣлки показываютъ, въ какомъ направленiи солома кладется). Разстоянiе между столбиками, опредѣляю-



Форма для прессованiя главной сводчатой части. Опредѣляющее толщину соломенной стѣнки главной сводчатой части — въ вершокъ шириной. Длина столбиковъ должна быть въ аршинъ съ полу-

вершкою. Черезъ столбики, расположенные, какъ можно видѣть, попарно, повернуты въ горизонтальномъ направленіи отверстія на разстояніи $\frac{3}{4}$ вершка одно отъ другого; чрезъ эти отверстія можно протыкать крѣпкіе проволочные гвозди для закрѣпленія сжатой соломѣ. Послѣднее отверстіе должно быть просверлено во всѣхъ столбикахъ на совершенно одинаковой вышинѣ, на разстояніи 15 вершковъ отъ поверхности рамы, составляющей основаніе. Когда отпрессованная соломенная стѣнка доведена будетъ до полной высоты, и гвозди вставлены въ послѣднія, самыя верхнія отверстія, то противостоящія столбики обхватываются сверху попарно и ущемляются особыми желѣзными скобками, чтобы стѣнка пріобрѣла повсюду одинаковую толщину въ вершокъ. Для того чтобы столбики не раздвигались во время прессованія соломѣ употребляется крѣпкая, обшитая желѣзомъ рамка, которая стягиваетъ столбики съ наружи и снутри и которую постепенно поднимаютъ, по мѣрѣ повышения соломенной стѣнки. Концы соломѣ, высовывающіеся изъ-за столбиковъ, должны быть обрѣзаны на столько, какъ показано чертою, чтобы сводчакъ имѣлъ надлежащую вышину. Когда скобы наложены на верхи столбиковъ, то рамку снимаютъ, вынувъ винты съ гайками, сдерживающіе вмѣстѣ наружную и внутреннюю части рамки. Теперь можно приступить къ прошивкѣ стѣнокъ отоженной мѣдной или латунной проволокой *); въ каждомъ промежуткѣ между столбиками помѣщается



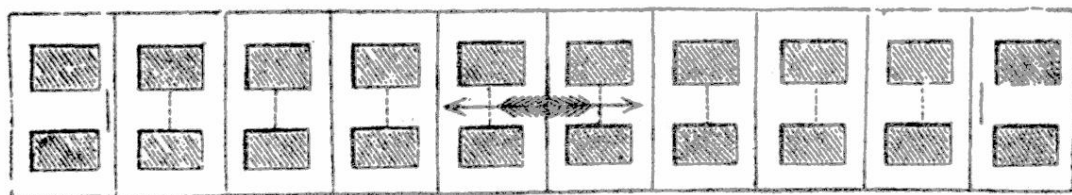
Рамка для стягиванія столбиковъ формы, чтобы не расходилась при работѣ.

*) Для шиванія улья можно, конечно, употреблять также болѣе дешевый матеріалъ, бечевки или лыки. Бечевки, чтобы оны не укорачивались отъ мокроты, необходимо предварительно наизнать расплавленной смѣсью воска съ пихтовой смолой.

по шву, какъ обозначено чертами, по два нижніе шва съ каждой стороны, ближайшіе къ обрѣзаннымъ концамъ соломы дѣлаются послѣ, потому что въ этихъ мѣстахъ ими необходимо укрѣпить упомянутые выше длинные соломенные пласты, необходимые въ свою очередь для закрѣпленія въ ульѣ рамокъ гвоздями.

Для прессованія и прошивки соломенныхъ пластовъ употребляется особенная форма.

Пласты должны быть толщиною въ $\frac{5}{8}$ вершка, вышиною въ $2\frac{3}{4}$ вершка, и длиной 14 вершковъ, то есть на 1 вершокъ короче глав-

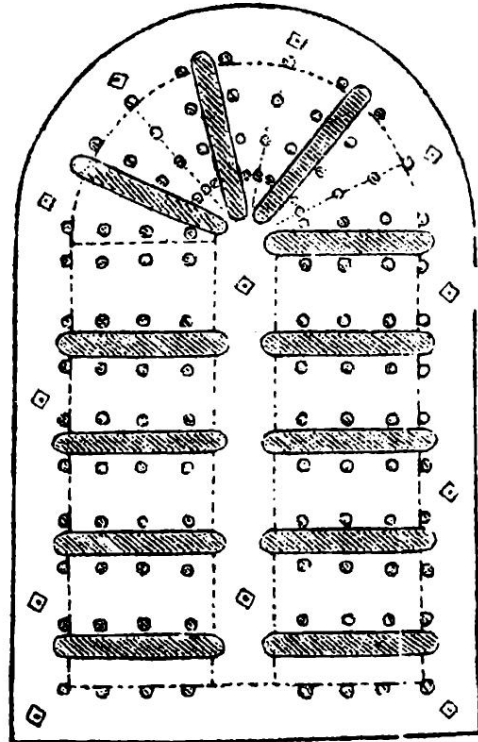


Форма для длинныхъ пластовъ.

ной части улья. По этимъ размѣрамъ и должна быть приготовлена форма. Прошивка пласта во всѣхъ промежуткахъ между столбиками производится тогда, когда солома еще въ формѣ; для удобнаго продергиванія проволоки или бечевки, снизу на доскѣ сдѣланы плоскіе желобки (такіе же желобки должны быть сдѣланы и у первой формы, для главной части улья). Кромѣ того, пласты прошиваются еще въ мѣстахъ, обозначенныхъ пунктиромъ противъ столбиковъ; эту прошивку дѣлаютъ послѣ того, какъ пластъ вынуть изъ формы. Швы, сдѣланные такимъ образомъ на пластахъ, должны отстоять одинъ отъ другого на $\frac{13}{16}$ верш., сообразно чему ставятся и столбики въ формѣ на соответствующемъ разстояніи одинъ отъ другого. Дѣло въ томъ, что, при соблюденіи этихъ размѣровъ, въ каждомъ промежуткѣ между швами приходится по рамкѣ, и положеніемъ швовъ можно руководиться при вставленіи рамокъ въ улей. Чтобы прикрѣпить соломенные пласты къ главной части улья, внизу, съ внутренней стороны, дѣлаютъ въ этой части вырѣзки, соответственныя толщинѣ пластовъ, кладутъ между пластомъ и остающейся частью стѣнки улья полосу грубаго холста, и дѣлаютъ недостающіе еще швы, по два съ каждой стороны, и ими тѣсно соединяютъ пласты со стѣнкою. Въ стѣнкѣ улья прорѣзываются летки, какъ обыкновенно: два летка внизу, надъ пластомъ, по концамъ улья, и одинъ — вверху, по серединѣ.

Обѣ фронтона стѣнки требуютъ для своего приготовленія также

особой формы. Она дѣлается изъ желѣза и состоитъ изъ двухъ совершенно гладкихъ пластинъ листового желѣза, толщиною около $\frac{1}{12}$ вершка; въ округленной своей части эти пластины должны быть на полвершка шире фронтовыхъ стѣнокъ. На каждой пластинѣ находится по двѣнадцать прорѣзовъ, показанныхъ на фигурѣ въ видѣ затупеванныхъ мѣстъ, и мелкія дырочки, приходящіяся точно другъ противъ друга, когда обѣ пластины сложены вмѣстѣ. Прорѣзы даютъ возможность сдѣлать, пока еще стѣнка находится въ формѣ, двѣнадцать швовъ (остальные швы дѣлаются по вынутіи стѣнки изъ формы); маленькія отверстія назначены для гвоздей, которые удерживаютъ сжатую солому. Обѣ пластины, помощью винтовъ съ гайками, могутъ быть сближены между собою на одинъ вершокъ разстоянія.



Форма для фронтовыхъ стѣнокъ.

Для приготовленія стѣнки берутъ большую горсть соломы, перегибаютъ этотъ пучъ пополамъ и перевязываютъ проволокою въ 5 мѣстахъ, соотвѣтственно пяти прорѣзамъ, виднымъ на рисункѣ. Затѣмъ соломенный пучъ кладутъ на середину доски вдоль, такъ чтобъ его округленный конецъ, образованный сгибомъ, былъ немного виденъ въ верхнихъ лучисто-расходящихся прорѣзахъ. Положеніе этого пуча обозначено пунктиромъ. Сквозь пучъ пропускаются два средніе винта, и пучъ, посредствомъ завинчиванія ихъ гаекъ, сжимается между пластинами до тѣхъ поръ, пока промежутокъ между пластинами будетъ въ одинъ вершокъ. Если соломы для пуча взято достаточно, то съ каждой стороны въ прорѣзахъ выдается узкая полоса соломы и часть проволоки, за которую послѣ и прикрѣпляется швь. Форма ставится затѣмъ бокомъ и постепенно наполняется соломой: на первый средній пучокъ кладется солома и перегибается такъ, что концы ея выходятъ съ другой стороны, гдѣ и обрѣзываются; слѣдующая порція соломы кладется концами въ противоположную сторону и также сгибается. Такъ продолжаютъ до конца, причѣмъ накладываемая и прижимаемая солома придерживается гвоздями, по-

степенно втыкаемыми въ отверстія все ближе къ краямъ формы, по мѣрѣ ея наполненія. Когда форма наполнена, и гвозди находятся въ самыхъ ближнихъ къ краю отверстіяхъ, то вкладываются 10 винтовъ, идущіе по краю, и пластины свинчиваются такъ, чтобы толщина образовавшейся фронтоной стѣнки вездѣ была въ вершокъ. Тогда въ прорѣзахъ дѣлаются 12 прошивокъ; остальные швы дѣлаются послѣ, когда стѣнка вынута изъ формы; тогда же прошивается хорошенько и первый пучокъ; каждый изъ швовъ фронтоной стѣнки соответствуетъ шву въ главной сводчатой части улья. Величина готовой фронтоной стѣнки должна быть совершенно одинакова съ величиной вставныхъ досокъ, которыя употребляются въ сводчакахъ для отгораживанія. Такъ какъ солома для лучшаго хода работы смачивается, то необходимо покрывать желѣзныя пластины формы прочнымъ лакомъ, чтобы онѣ не ржавѣли *).

Для соединенія фронтоныхъ стѣнокъ съ главной сводчатою частью улья служитъ форма, подобная той, на какой дѣлается сводчакъ, плетеные изъ соломеннаго жгута. Когда спрессованная сводчатая часть надѣта на такую форму, то съ обѣихъ концовъ эта часть должна выдаваться на столько, чтобы въ нее можно было вставить фронтоныя стѣнки. Эти послѣднія пронизываются съ боковъ въ ребро, сквозь края главной части, острыми крѣпкими и длинными деревянными гвоздями и сшиваются съ главной частью. Затѣмъ обрѣзываются, сглаживаются всѣ неровности нижнихъ краевъ улья и къ этимъ краямъ прибивается плашмя, впущенными наискось гвоздями, рамка изъ тонкихъ дощечекъ въ $\frac{1}{8}$ вершка толщиной и въ 1 вершокъ шириной.



Взаимное положеніе проволокъ при бечевкѣ, образующихъ шовъ.

Что касается самаго способа сшиванія спрессованной соломы вообще, то всего проще сначала натянуть прямыя проволоки, по направленію вмѣющаго образоваться шва, съ обѣихъ сторонъ прошиваемой стѣнки, съ лица и съ изнанки, т. е. охватить стѣнку проволокой, а потомъ прошивать такъ, чтобы проволока, которую шьютъ, обвивалась вокругъ обѣихъ прямо натянутыхъ проволокъ и стягивала ихъ вмѣстѣ, сжимая между ними самую соломенную стѣнку.

*) Форму для фронтоныхъ стѣнокъ можно сдѣлать и изъ деревянныхъ, окованныхъ желѣзомъ, досокъ. Тогда приходится число прорѣзовъ въ нихъ уменьшить до 7, и дѣлать 9 швовъ уже въ стѣнкѣ, вынутой изъ формы.

Для удобнаго пропуска бечевки или проволоки сквозь солому служитъ инструментъ, сдѣланный изъ желѣза или изъ крѣпкаго дерева, имѣющій видъ толстаго желобочнаго шила. Имъ протыкаютъ солому, и по желобку пропускаютъ бечевку.

Прессованные описаннымъ способомъ сводчатые ульи даже и безъ крышекъ переносятъ дождь: вода свободно скатывается по гладкой поверхности согнутой сводомъ соломы, не проникая сквозь ея слой; вообще однакожь всякій сводчакъ, стоя на пасѣкѣ, накрывается крышей или ставится подъ навѣсъ.

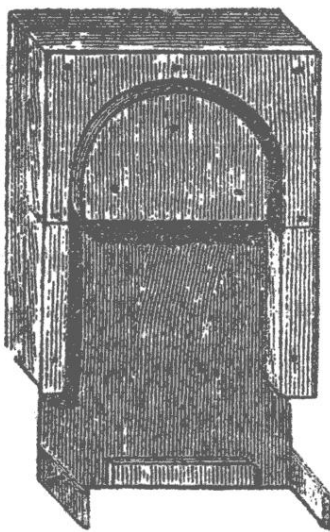
Внутрь сводчатаго улья вставляются дугообразныя рамки, для приготовленія которыхъ нужны особыя формы, одна — для дѣланія надрѣзовъ, другая — для сгибанія. Форма для надрѣзовъ дѣлается изъ твердаго дерева; она состоитъ изъ бруска въ $\frac{7}{8}$ вершка толщины, такой-же ширины и въ $22\frac{1}{2}$ вершка длины. Въ брускѣ этомъ сдѣлана вырѣзка въ $\frac{1}{4}$ верш. глубины, въ $\frac{5}{8}$ верш. ширины и 21 верш. длины. Эту же самую длину имѣютъ и тѣ дощечки, изъ которыхъ сгибаются рамки, но для того чтобы гнуть ихъ, надо сдѣлать на этихъ дощечкахъ надрѣзки, для чего описанная форма и служитъ. Въ выдающейся части этой формы сдѣланы 14 надрѣзовъ. Между двумя средними надрѣзами оставляется цѣльнаго мѣста 1 вершокъ; крайніе (наружныя) надрѣзы отстоятъ отъ концовъ формы на $6\frac{3}{4}$ верш., а остальные надрѣзы распредѣляются равномерно между указанными, какъ это видно на рисункѣ. Дощечки для рамокъ, при



Станокъ для надпиливанія дощечекъ.

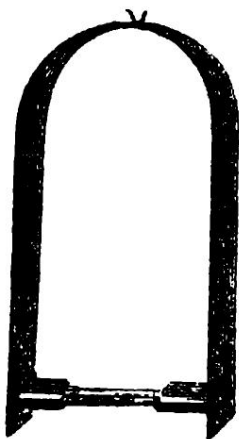
указанной выше длинѣ, имѣютъ въ ширину немножко менѣе $\frac{5}{8}$ верш., а толщиной бывають въ $\frac{7}{8}$ вершка. Каждая такая дощечка вкладывается въ выемку формы и на каждой дѣлается пилой 14 надрѣзовъ, такъ чтобы цѣлымъ оставался, на надрѣзанныхъ мѣстахъ, только слой дерева, толщиной въ толстую стружку (какія бывають отъ наструга). Если сводчакоевъ приходится дѣлать много, то можно, для дѣланья надрѣзовъ, вставить 7 пилокъ въ одинъ общій станокъ, на разныхъ надлежащихъ разстояніяхъ одну отъ другой, и дѣлать всѣ 14 надрѣзовъ въ два пріема, значительно ускоряя этимъ работу. Надрѣзанныя дощечки мочатъ довольно долго въ водѣ и потомъ сги,

бають въ формѣ, въ которой и сколачивается рамка. Для формы этой служить доска $7\frac{7}{16}$ верш. ширины и въ $10\frac{9}{16}$ верш. длины. Два угла этой доски съ одного конца выпиливаются такъ, чтобы доска тутъ, на протяженіи $1\frac{3}{4}$ верш., имѣла ширину 5 вершковъ. Потомъ берется другая доска, $7\frac{7}{16}$ верш. длины и около 5 верш. ширины, и очерчивается на ней циркулемъ полукругъ, имѣющій радіусъ въ $2\frac{9}{16}$ верш. Верхняя часть этого полукруга отстоитъ отъ края доски на $1\frac{1}{2}$ вершка. По сдѣланной чертѣ полукругъ аккуратно выпиливается изъ доски, а потомъ доска эта, а также и выпиленный полукругъ, прибиваются къ первой доскѣ, какъ показано на ри-



Станокъ для гнутья рамокъ.

сункѣ. Между прибитыми кусками доски остается полукруглое углубленіе, шириною около $\frac{1}{4}$ верш. Сверхъ того, къ большой доскѣ прибиваются еще (см. рис.) два бруска по бокамъ и три дощечки внизу. Размоченная дощечка вставляется въ упомянутое углубленіе и сгибается дугой, причемъ надрѣзы приходятся внутрь, а потомъ въ дугу вставляется поперечина, которая и прибивается двумя штифтиками съ каждой стороны. Для того чтобы поперечники эти приходились на одной высотѣ во всѣхъ



Гнутая рамка.

рамкахъ, служатъ тѣ три дощечки, которыя къ формѣ прибиты внизу. Когда сколоченная рамка вынута изъ формы, то на самой вершинѣ, въ округлости, она немножко срѣзывается съ обѣихъ краевъ, чтобы сдѣлать ее тутъ поуже и чтобы она удобнѣе входила въ такъ-называемую „пилу“. Въ самой срединѣ округлости, вверху рамки, пропускаются сквозные два расходящіеся желѣзные штифтика, вбиваемые на $\frac{1}{4}$ верш. разстоянія одинъ отъ другого. Штифтики эти, при вставленіи рамки въ улей, обхватываютъ „пилу“ съ обѣихъ ея сторонъ. Въ концахъ каждой рамки, выходящихъ за поперечину, провертываются скважинки для закрѣпленія рамокъ въ ульѣ особыми штифтами. Въ гнутыя рамки, какъ и въ обыкновенныя двойныя, можно вставлять, если

желаютъ, вкладныя линейки.

Такъ называемая „пила“ дѣлается изъ твердаго дерева. Дощечка,

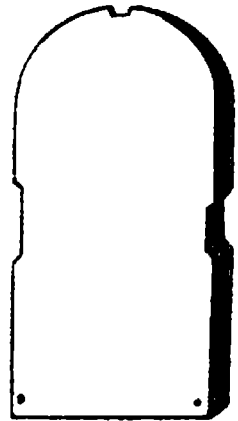
изъ которой она вырѣзывается, имѣетъ $1\frac{1}{4}$ вершка толщины и $\frac{1}{2}$ верш. ширины. Зубцы пилы отстоятъ одинъ отъ другого на $1\frac{3}{16}$ вершка и имѣютъ около $1\frac{1}{4}$ верш. вышины. Пила служитъ для равномернаго размѣщенія рамокъ въ ульѣ. Она должна помѣщаться аккуратно въ самой срединѣ, вдоль свода, внутри улья и прикрѣпляется къ нему четырьмя наискось вколоченными гвоздями, которые однако не должны выходить сквозь стѣнку улья наружу. Первая рамка должна отстоятъ отъ концевой стѣнки улья на $1\frac{1}{4}$ верш.

Вмѣсто дерева можно дѣлать пилу изъ листового цинка или можно согнуть въ видѣ пилы, зубцами, проволоку. Такія металлческія пилы должны быть вставлены въ деревянный брусокъ, который и прикрѣпляется въ ульѣ.

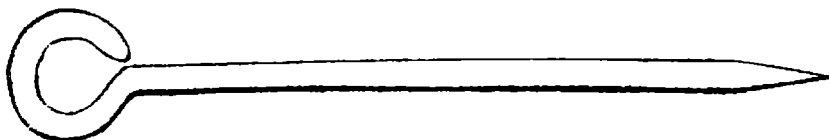


Пила изъ дерева.

Къ каждому улью дѣлаются вставныя доски, служащія для уменьшенія гнѣзда, для отдѣленія медоваго магазина отъ гнѣздоваго пространства, для раздѣленія семьи на 2 или на 3 части, по числу летковъ и т. д. Верхняя вырѣзка доски служитъ для пилы, а боковыя вырѣзки, затыкаемыя когда нужно, — для прохода пчелъ изъ одного отдѣленія въ другое. Этихъ послѣднихъ вырѣзокъ можно и не дѣлать. На нижнихъ углахъ доски повернуты наискось скважины, служащія для закрѣпленія ея въ ульѣ штифтами, втыкаемыми изнутри къ наружи. Такими же штифтами закрѣпляются и рамки, которыя, будучи вставлены, должны быть плотно придавлены къ пилѣ. Штифтами для закрѣпленія служатъ проволочные гвозди вершка въ $1\frac{1}{2}$ длиной. Для того чтобы они не ржавѣли, слѣдуетъ ихъ обжечь. Подобныя же штифты употребляются для отиѣчанія извѣстныхъ пластовъ, напр. пласта, на которомъ заложенъ или врѣзанъ маточникъ и т. п. Вмѣсто желѣзныхъ можно употреблять и деревянные штифты, дѣлая тогда дырочки пошире; всего же лучше штифты



Вставная доска къ сводчаку.



Штифтъ для закрѣпленія рамокъ съ сводчакѣ. (Натуральная величина).

железные, густо вылуженные, во избѣжаніе ржавчины, и снабженные ушкомъ. Длина такого штифта, считая и кольцо—около $1\frac{1}{4}$ вершка.

Медовый магазинъ въ разборномъ ульѣ.

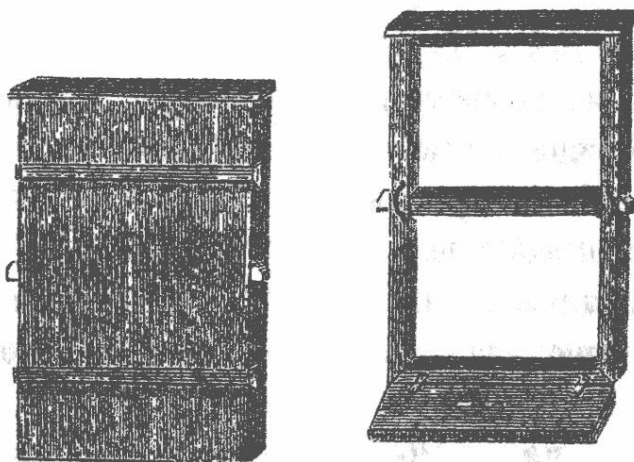
48. Въ разборномъ колодномъ или другомъ стоякѣ можно отдѣлить вверху, или, какъ говорится, *голову* улья, особое мѣсто для такъ называемаго *медоваго магазина*. Отдѣленіе, остающееся внизу, называется тогда *гнѣздовымъ*. Если улей сдѣланъ для трехъ рядовъ простыхъ рамокъ, то для магазина долженъ служить верхній рядъ, а если въ ульѣ помѣщается четыре ряда рамокъ, то можно отдѣлить для магазина или одинъ, или два верхніе ряда рамокъ. Въ ульяхъ съ линейками можно также отдѣлить для магазина два верхніе ряда линеекъ. Въ ульяхъ съ рамками и съ магазиномъ нижніе пазы медоваго магазина отставляются отъ верхнихъ пазовъ гнѣздоваго отдѣленія подальше—на столько, чтобъ между нижней стороной рамокъ, помѣщенныхъ въ магазинѣ, и верхней стороной рамокъ, находящихся въ гнѣздовомъ отдѣленіи, оставалось промежутка *три восьмыхъ вершка*. Промежутки этотъ служить для помѣщенія дощечекъ, *покрывокъ*, толщиною около *одной восьмой вершка* или немного толще, длиною въ *пять вершковъ* и шириною въ *полтора вершка*. Покрывки накладываются на верхній рядъ рамокъ или линеекъ гнѣздоваго отдѣленія и отдѣляютъ его наглухо отъ магазина. Каждая покрывка указанныхъ размѣровъ захватитъ двѣ рамки. Когда покрывки положены, то пчеламъ нѣтъ ходу въ магазинъ, а если одну покрывку снять и остальные раздвинуть или замѣнить снятую покрывку рѣшеткой, о которой будетъ потомъ говорить, то въ магазинъ доступъ пчеламъ свободенъ. Въ ульяхъ съ медовымъ магазиномъ долженъ надобно пригнать такъ, чтобы верхняя и нижняя должны сходились одна съ другой какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежатъ покрывки, противъ середины ихъ ребра. Это нужно для того, чтобы можно было открывать порознь каждое отдѣленіе, не выпуская пчелъ наружу изъ другого отдѣленія. Въ лежакахъ и сводчакахъ магазиномъ служатъ нѣсколько рамокъ, отдѣленныхъ отъ остальныхъ, гнѣздовыхъ, вдвигной доской съ прорѣзами или съ рѣшеткой. Въ лежакахъ можно и не дѣлать магазина, а просто вынимать съ задней стороны рамки, по мѣрѣ наполненія ихъ медомъ, и замѣнять вынутыя пустыми, навощенными. Когда пчеламъ дается ходъ въ медовый магазинъ, то очень полезно ставить въ него нѣ-

сколько рамокъ съ цѣльными сухими пластинами: на нихъ пчелы переходятъ скорѣе, чѣмъ на рамки, навоощенныя только полосками суши, а еще скорѣе заманишь туда пчелъ, если поставить пластъ съ дѣтвой.

Вставныя доски и рамы къ разборнымъ ульямъ системы Держона и Берлепша.

49. Для бѣльшаго тепла во время зимы и для того, чтобы увеличивать и уменьшать улей насколько понадобится, надобно дѣлать къ разборнымъ ульямъ, описаннымъ въ § 47-мъ, *вставныя доски* или *вставныя рамы*. Вставная доска или рама закладывается за двери и можетъ вдвигаться внутрь улья. Вставная доска дѣлается по размѣру улья такъ, чтобы свободно, но довольно плотно, входила въ него. Если улей-стоякъ безъ магазина, то она должна захватывать ее почти во всю вышину, оставляя только внизу на вершокъ незакрытаго мѣста, а если — стоякъ съ магазиномъ, то вставная доска закрываетъ только гнѣздовое отдѣленіе и, значитъ, верхнимъ ребромъ прилегаетъ къ покрывкамъ. Для того чтобы она держалась, прибиваютъ къ доскѣ или рамѣ, къ ребру, съ обѣихъ боковъ, особыя деревянные нашивки, которыя входятъ въ пазы и закрываютъ ихъ, когда доска вдвинута въ улей. Если изъ улья вынуть спереди по одной или по нѣскольку рамокъ или ли-

неекъ въ каждомъ ярусѣ, то



Вставная доска и вставная рама къ разборному улью.

можно тогда вдвинуть вставную доску въ глубь улья и придвинуть ее къ оставшимся въ ульѣ линейкамъ или рамкамъ, — можно, значитъ, убавлять просторъ улья на сколько надобно, смотря по силѣ семьи (см. § 59 и 64). Для тепла на зиму и весной, вынувъ по одной рамкѣ, можно наладывать на вдвинутую доску или раму слой соломы, сѣна или моху и уже сверхъ нея вставлять дощечку. Пространство въ вершокъ, остающееся незакрытымъ внизу улья, когда вставная доска вдвинута, нужно для того, чтобы можно было подставлять пчеламъ кормъ, мести улей или подсаживать въ него пчелъ, не

вынимая вставной доски. На лѣто вставныя доски вынимаются совсѣмъ. Вставныя рамы удобнѣе, чѣмъ доски, но дѣлать ихъ хлопотливѣе. Въ нихъ вставляются стекла, сквозь которыя, вынувъ должею, всегда можно, не безпокая пчель, видѣть что въ ульѣ дѣлается. Вставная рама постоянно, зиму и лѣто, остается въ ульѣ. Она дѣлается иногда такъ, что внизу не оставляется незакрытаго мѣста; а чтобы можно было, не вынимая ее, кормить пчель и проч., то низъ рамы состоитъ изъ особой дощечки, навѣшанной на петелькахъ или ремешкахъ, или устроенной на штифтахъ, проходящихъ въ прорѣзы, сдѣланные на дощечкѣ такъ, что можно ее поднимать, сдвигая къ верху.

Иногда дѣлаютъ особыя вставныя рамы и въ медовомъ магазинѣ, чтобы и тамъ можно было, сквозь стекло, наблюдать за работою пчель.

Какъ заводить разборныя ульи; какіе изъ нихъ всего проще, и объ измѣненіяхъ въ устройствѣ ульевъ.

49°. Нерѣдко затрудняются въ устройствѣ ульевъ и снарядовъ, а выписывать ихъ на образецъ бываетъ иногда трудно или дорого. Можно посоветовать пробовать въ такомъ случаѣ дѣлать ихъ по описанію, сохраняя указанный размѣръ въ точности, *хотя бы описаніе и представлялось неяснымъ или неполнымъ понятнымъ*. Когда примешься за дѣло и увидишь въ натурѣ то, о чемъ говорится, тогда непонятное сначала — уяснится само собою. Если же первые одинъ-два улья и будутъ, вслѣдствіе ошибокъ, испорчены, то третій окажется хорошимъ. Обыкновенно тогда и сначала сдѣланные ульи можно бываетъ исправить, и дѣло обойдется все-таки дешевле выписыванія.

Для начала простому пчеляку всего проще заводить ульи линейные, сдѣлавши ихъ изъ колоды или досокъ — все равно. Дощатые линейные ульи можно дѣлать открытые снизу, безъ дна, и тогда это будутъ бездонки, съ которыми можно обращаться какъ съ простыми дулянками, пока не придется разбирать гнѣзда; для разборки же должна служить боковая должея. Устраиваютъ эту должею и такъ, что она запирается или запечатывается, и пасѣчникъ безъ хозяина не можетъ попасть въ гнѣздо, не можетъ дѣлать всѣ обыкновенныя, привычныя для дулянокъ работы.

Заводя разборныя ульи, начинающіе часто тотчасъ принимаютъ ихъ измѣнять „улучшать“. По этому поводу опытные люди выска-

зали то, съ чѣмъ нельзя не согласиться вполне и что слѣдуетъ начинающимъ принять къ свѣдѣнію и помнить твердо. Берлепшъ говоритъ: „настоятельно прошу ихъ, (начинающихъ) „воздерживаться отъ всякаго, хотя бы, повидимому, самаго незначительнаго измѣненія въ устройствѣ ульевъ. Соответствующій во всѣхъ отношеніяхъ цѣли и удобный для употребленія улей можетъ устроить только вполне опытный практическій пчеловодъ; только онъ можетъ принять во вниманіе всѣ практическія подробности, достаточное знакомство съ которыми извлекается изъ практики. Само собою разумѣется, что начинающій не въ состояніи этого сдѣлать, а между тѣмъ опытъ показалъ, что начинающіе и склонны дѣлать въ ульяхъ „улучшенія“, которыми они почти всегда и портятъ ульи, а иногда дѣлаютъ даже совсѣмъ негодными. Это и неудивительно: начинающіе, которымъ многія практическія подробности неизвѣстны, относятся къ дѣлу только теоретически. Обыкновенно „улучшенія“ начинающихъ заключаются въ слѣдующихъ *ухудшеніяхъ* и т. д.“.

А вотъ еще слова Гравенгорста: „на самый должный путь попадаетъ начинающій (а это, къ сожалѣнію, случается нерѣдко), если ему, вслѣдствіе непониманія устройства цѣлесообразнаго улья, приходится несчастная мысль устраивать новый улей по-своему или измѣнять что-нибудь по собственному соображенію“.

Наващиваніе ульевъ.

50. Во всѣхъ ульяхъ съ линейками или рамками надобно всегда, передъ тѣмъ какъ сажать въ нихъ пчелъ, *навощить* линейки или рамки, т. е. наклеить на нихъ узенькія полоски пчелиной (а не трутневой) суши, какъ уже это и было сказано про стеклянный улей. Вмѣсто наклеиванія суши можно просто дѣлать на линейкѣ по срединѣ, вдоль, восковой гребешокъ. Для этого вдоль, по срединѣ линейки, наливаютъ расплавленной смѣси воска съ пихтовой смолой, такъ чтобы образовалось продольное возвышеніе, а потомъ, пока еще смѣсь мягка, соскабливаютъ лишки изобразеннымъ на рисункѣ инструментомъ, состоящимъ изъ металлической пластинки, выемка которой, образующая при соскабливаніи восковой гребешокъ, должна приходиться ровно на срединѣ линейки. — Дѣлаютъ еще восковой гребешокъ и другимъ способомъ. Линейка плотно прикладывается къ бруску особой формы, какъ показано на рисункѣ. Брусокъ долженъ быть немножко подлиннѣе линейки, а выемка въ немъ, которая прихо-

дится какъ разъ противъ середины линейки и въ которую наливается расплавленный воскъ, бываетъ покороче линейки и не доходитъ до концовъ бруска. Брусокъ дѣлается изъ мягкаго дерева и предъ употребленіемъ кладется въ воду, чтобы намокъ. Налитый въ выемку воскъ, застывая, пристаётъ къ сухой линейкѣ, но не пристаётъ къ мокрому бруску и образуетъ такимъ образомъ вдоль линейки, по ея срединѣ, широкій и тонкій гребешокъ, немножко не достигающій до концовъ линейки.

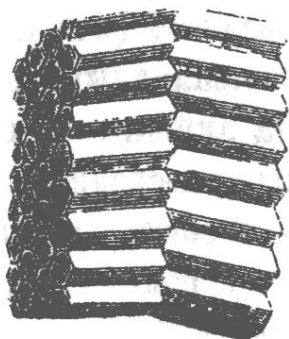


Инструментъ (шаблонъ) для соскабливанія лишней массы при наващиваніи.



Видъ въ разрѣзѣ бруска съ прижатой къ нему линейкой (а—брусокъ, б—линейка, в—выемка, въ которую наливается растопленный воскъ).

Наващиваніе необходимо для того, чтобы пчелы дѣлали соты *правильно*, и чтобы не строили ихъ поперекъ рамокъ, планокъ или линеекъ. Особенно необходимо правильное расположеніе сотовъ въ разборныхъ ульяхъ, потому что тутъ нужно имѣть возможность свободно вынимать каждую линейку или рамку вмѣстѣ съ тѣмъ сотомъ, который къ ней прикрѣпленъ. При наващиваніи—и особенно, если употребляются довольно большіе куски суши—надо обращать вниманіе на направленіе ячеекъ и наклеивать соты такъ, чтобы ячейки открытыми концами были оборочены немного кверху. Это нужно для того, чтобы изъ нихъ не выливался медъ. Такимъ именно манеромъ



Кусочекъ сота въ разрѣзѣ.

строить ихъ всегда сами пчелы, и это можно ясно видѣть въ отрѣзѣ каждаго сота. Сушь для наклейки надо выбирать ровную, не коробастую, не изогнутую, потому что, получивъ неправильную сушь, пчелы будутъ тянуть и соты неправильно. Для наклейки сотовъ при наващиваніи, употребляется тоже растоплен-
ный воскъ пополамъ со смолой живицей или пихтовой сѣрой (пихтовой смолой). Если на-

ващиваются рамки, и притомъ—довольно большими кусками сотовъ, то можно, не приклеивая, вставлять соты въ рамки и перевязывать рамки нитками или тонкими мочалками, чтобы соты не выпали. Когда пчелы примажутъ соты, то нитки или мочалки снимаются.

Наващивать можно также такъ-называемыми искусственными сотами, нари́зывая ихъ полосками. Искусственный сотъ приклеивается такъ, что, приложивъ его одной, ровно обрѣзанной, стороной къ линейкѣ, по ея срединѣ, пускаютъ вдоль ея, сначала съ одной, а потомъ и съ другой стороны искусственнаго сота, струю расплавленной, но не очень горячей смѣси, которая, застывая тотчасъ, прикрѣпляетъ сотъ къ линейкѣ. Искусственнымъ сотомъ называется собственно тонкая восковая пластинка, на которой выдавлены дны пчелиныхъ ячеекъ и начала ихъ боковыхъ стѣнокъ. Искусственные соты, представляющіе только отпечатки дна ячеекъ, безъ началъ ихъ боковыхъ стѣнокъ, годятся для наващиванія только разрѣзанные полосками, но искусственные соты, на которыхъ есть начала боковыхъ стѣнокъ ячеекъ, и которые сдѣланы изъ чистаго воску, сильнымъ прессованьемъ могутъ быть вклеиваемы цѣлымъ листомъ во всю рамку. Такой листъ долженъ быть прикрѣпленъ къ рамкѣ вверху, и также немного — съ боковъ, въ верхней ихъ части, примѣрно на $\frac{1}{4}$ длины воскового листа, а остальные $\frac{3}{4}$ длины боковъ должны оставаться свободными. И между ними и деревомъ рамки, такъ же какъ и внизу, долженъ оставаться промежутокъ, потому что иначе сотъ выходитъ обыкновенно коробастый. Такіе большіе листы искусственной вошины, лѣтомъ, когда семьи заняты стройкой, отстраиваются пчелами весьма быстро и — что всего важнѣе — даютъ пласты, свободные отъ трутневыхъ ячеекъ.

Разборка гнѣзда. Въ какое время она вредна?

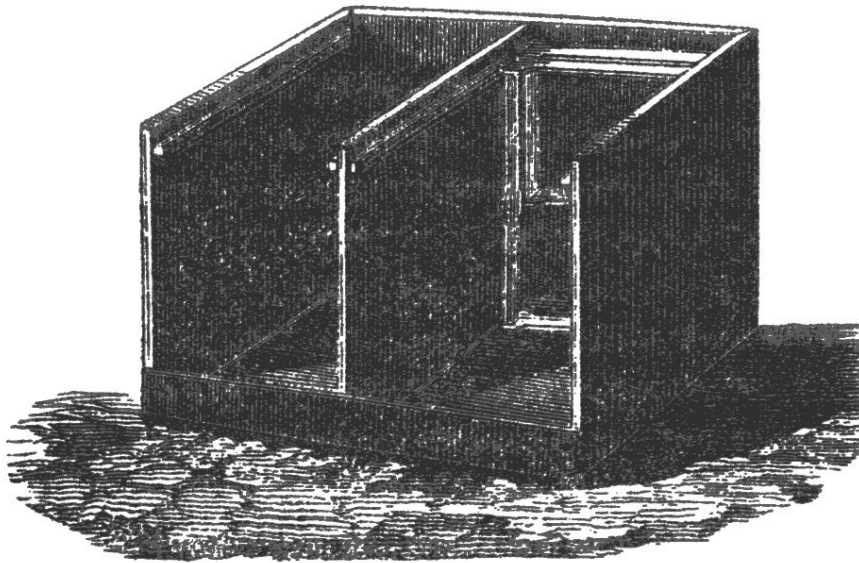
51. Въ ульяхъ съ линейками пчелы, разумѣется, приклеиваютъ соты и къ стѣнкамъ улья, и къ нижнему ряду линеекъ, но это не бѣда: при выемкѣ, ихъ всегда можно подрѣзывать тонкимъ ножомъ, а когда они опять будутъ поставлены въ улей, то пчелы ихъ очень скоро снова приклеятъ. Въ ульяхъ съ рамками, если улей хорошо устроенъ, и подрѣзывать ничего не приходится: каждая рамка съ сотами легко вынимается отдѣльно. Стало бытъ ульи съ рамками для разборки сподручнѣе, но за то устройство ихъ дороже и хлопотливѣе. Линейки или верхнія стороны рамокъ бывають обыкновенно приклеены пчелами къ улью довольно крѣпко, и потому, для выемки



Стамеска съ крючкомъ, для выниманія рамокъ или линеекъ.

ихъ, нужно имѣть небольшой желѣзный инструментикъ, въ родѣ стамески съ крючкомъ съ боку. Концомъ стамески можно приподнимать съ мѣста концы лнеекъ въ пазахъ, а крючкомъ зацѣплять линейку и вытягивать вонъ. При выниманіи обыкновенно тянуть за одинъ конецъ линейки, и когда этотъ конецъ сошелъ съ мѣста, то потомъ уже легко взять линейку руками и вынуть совсѣмъ, вмѣстѣ съ сотомъ. Для того чтобы пчелы меньше сердились, надо предъ разборкой улья подкурить ихъ пемного, и въ продолженіе разборки тоже пускать въ улей, время отъ времени, немного дыма. Только укавказскихъ пчелъ можно разбирать гнѣздо безъ подкуриванья. Вынимать соты надобно не торопясь, не встряхивая ихъ, безъ всякихъ толчковъ: пчелы вообще не любятъ скорыхъ, отрывистыхъ движеній и начинаютъ отъ нихъ сердиться и жалить. Не надо также близко дышать на пчелъ, потому что и это ихъ сердить. Для помѣщенія вынутыхъ лнеекъ или рамокъ съ сотами, устраиваютъ особые ящики въ два отдѣленія, открытые сверху и съ одного бока. Ящики эти имѣютъ такую ширину, чтобы въ нихъ можно было поставить, какъ-разъ, линейку или рамку.

Когда работаютъ съ разборнымъ ульемъ, то вынимая соты, разумѣется, вынуть на которомъ-нибудь изъ нихъ и матку. Для того, чтобы въ ящикѣ, въ которомъ соты во время разборки будутъ поставлены, матка не перешла съ одного сота на другой и какъ-нибудь не затерялась, хорошо имѣть особый колпачекъ, плетеный изъ тон-



Ящикъ для рамокъ или лнеекъ. (Въ одномъ изъ его отдѣленій стоятъ двѣ порожнихъ рамки, одна двойная, другая простая).

кой проволоки, точно такой, какъ бываютъ проволочныя крышки на трубкахъ. Такимъ колпачкомъ накрываютъ матку на сотѣ, и нада-

вливают колпачекъ такъ, чтобы краями онъ вѣзался въ сотъ, ровно до половины сота. Привыкая такимъ способомъ матка уже не потеряется изъ глазъ; а когда собираютъ гнѣздо снова, ставя въ улей соты въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ они прежде въ немъ были, то выпускаютъ и матку.

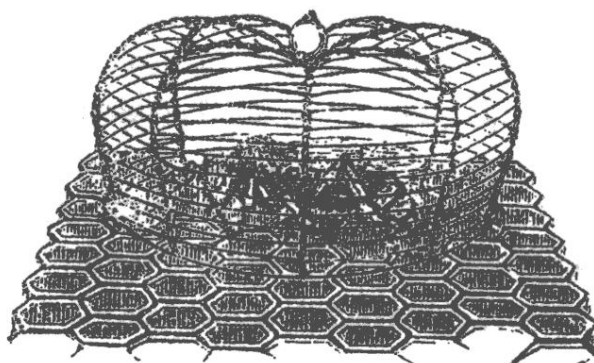
Рано весной, безъ особенной необходимости, часто разбирать гнѣздо не должно, для того чтобы не холодить его понапрасну. Не должно также разбирать гнѣзда позже половины августа, иначе пчелы не успѣютъ замазывать хорошо всѣ щели и плохо будутъ зимовать. И вообще разбирать гнѣздо нужно только въ случаяхъ необходимыхъ; чѣмъ меньше тревожить пчелъ, тѣмъ лучше.

Новички нерѣдко, заведя разборные ульи, разбираютъ ихъ при всякомъ нужномъ и ненужномъ случаѣ, и этимъ вредятъ дѣлу.

Такъ какъ разборный улей имѣетъ четырехугольную пустоту, то, для удобнаго вычерпыванія пчелъ изъ угловъ, надо имѣть четырехугольный черпакъ.

Для ухода за пчелами въ сводчатыхъ ульяхъ и для разборки въ нихъ гнѣзда, приходится имѣть, кромѣ обыкновенныхъ, нѣкоторые особые снаряды и употреблять нѣкоторые особые приемы.

Сводчатые ульи, при осмотрѣ и при работѣ съ ними, снимаются съ мѣста и оборачиваются открытой нижней стороной вверхъ. Для того чтобы ставить въ этомъ положеніи ульи, не мѣшаетъ имѣть особый станокъ, хотя вмѣсто станка можно употреблять и камень или колы, воткнутый въ землю. Станокъ этотъ легко сдѣлать по рисунку. Столикъ станка снабженъ закрайкой и дѣлается съемный. На гвоздики, вбитые въ край столика, можно вѣшать вынутыя изъ улья рамки, а самый столикъ служитъ для того, чтобы класть на него проволочные гвозди, придерживающіе рамки, ножикъ, маточныя вѣточка и т. п. Другая необходимая вещь для ухода за пчелами въ сводчакахъ — такъ называемый „трутневый ножъ“. Онъ дѣлается изъ стального прута въ $\frac{1}{2}$ вершка толщиной и вершковъ $12\frac{1}{2}$ длиною. Верхній конецъ его загнуть подъ прямымъ угломъ и расплю-

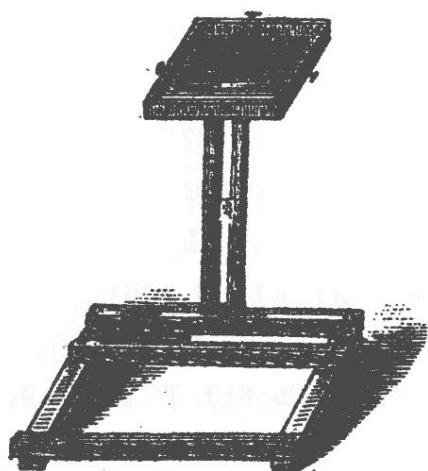


Матка на сотѣ подъ колпачкомъ.



Черпакъ къ разборному улью.

ицень въ тонкое обоудоострое лезвее въ $\frac{5}{8}$ вершка длины и около $\frac{1}{4}$ вершка ширины. Крючекъ, образуемый этимъ лезвеемъ, стоитъ такъ, что бываетъ направленъ не вверхъ, а въ бокъ, если ножикъ положенъ плашмя. Нижнее главное лезвее ножа тоже обоудоострое, тонкое, закругленное и острое на концѣ; длина его $2\frac{1}{4}$ верш., а ширина $\frac{1}{2}$ верш.: у начала этого лезвее ножъ согнуть, какъ показано на рисункѣ. Ножъ этотъ употребляется для вырѣзыванія трутневыхъ вошинъ и медовыхъ сотовъ, для откыванія забрушенныхъ сотовъ, для срѣзыванія головъ трутневой дѣтвы, для чистки ульевъ, для выпрямленія сотовъ, если пчелы начинаютъ ихъ строить согнутыми, и проч. Последнее довольно важно, и для того, чтобы было удобно



Станокъ.



Трутневый ножъ.

вынимать пласти изъ сводчаконъ, надо наблюдать за прямой частью пластонъ въ то время, когда они еще строятся. Описанный ножъ долженъ быть всегда очень остръ, и стоитъ еще замѣтить, что, вырѣзывая часть пластонъ, напримѣръ трутневые соты — и особенно въ томъ случаѣ, когда отрѣзъ приходится на дѣтвѣ, на ячейкахъ съ медомъ или цвѣтнеиъ, — никогда не должно забывать срѣзать наискось обрѣзъ сота съ обѣихъ сторонъ такъ, чтобы ребро его сдѣлалось острымъ. Иначе пчелы опять часто принимаютъ за постройку трутневыхъ ячей на мѣстѣ вырѣзанныхъ.

При сниманіи сводчаконъ съ мѣста, должно наклонить улей верхней частью (сводомъ) къ себѣ, перевернуть его плавно, такъ чтобы сводъ скользилъ при этомъ медленно внизъ по груди работающаго, и перевернутый улей поставить осторожно, не стукнувъ имъ. Вся работа должна быть исполнена безъ всякихъ толчковъ, и тогда пчелы обыкновенно отъ переворота оторопѣютъ и почти вовсе не кусаются. Если же семья очень зла, то стоитъ только, прежде сниманія съ мѣста, приподнять немного его край и пустить подъ него

дыма. Когда улей опять ставится на мѣсто, а на подставной доскѣ оставалось много пчелъ, то, чтобы не придавить ихъ, можно подложить подъ улей на время подкладочек. Пчелъ, вышедшихъ на край улья, скуриваютъ передъ его поставкой на мѣсто.

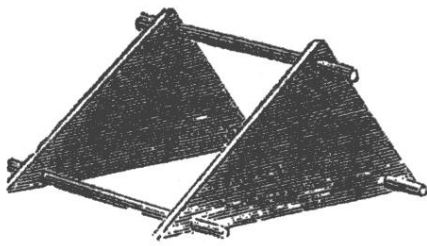
Для того чтобы не повредить сотовъ и не давить пчелъ, при выниманіи пластовъ поступаютъ такъ: если хотять вынуть, напр., 5-ю рамку, то предварительно отодвигаютъ въ обѣ стороны концы рамокъ, стоящихъ съ ней рядомъ, т. е. 4-ой, и 6-ой, расширяя такимъ образомъ промежутокъ между ними и 5-ой рамкой. Штифты, закрѣпляющіе 4-ю и 6-ю рамен, вынимать при этомъ не нужно; находясь воткнутыми въ солому, они не препятствуютъ отодвиганію. При обратной постановкѣ въ улей вынутой рамки, предварительно скуриваютъ или сметаютъ пчелъ, собравшихся въ промежутокъ на сосѣднихъ рамкахъ, и потомъ опускаютъ рамку въ улей въ этотъ промежутокъ, медленно и совершенно отвѣсно. Обыкновенно рамка съ перваго раза попадаетъ на свое мѣсто, и это удается легче съ рамками застроенными, чѣмъ съ пустыми. Когда рамка вставлена и закрѣплена штифтами, то сосѣднія съ нею рамки, бывшія отодвинутыми, приводятся въ прежнее положеніе. Вынутыя изъ улья рамки вѣшаются на гвоздики станка или ставятся въ свободное мѣсто улья (когда онъ еще не полонъ), но всегда не иначе, какъ обругленной частью своей внизъ.

Если сводчатые ульи приходится перевозить, то они при этомъ ставятся открытой стороной вверхъ или кладутся на бокъ, и открытая сторона закрывается рѣдкимъ холстомъ, привязываемымъ къ улью бечевкой, или сѣткой, а летки зарѣшечиваются. Если соты выстроены еще не настолько, чтобы были прикрѣплены къ рамкамъ съ обоихъ боковъ, то слѣдуетъ, для предохраненія ихъ отъ перелома, при перевозкѣ ульевъ, натывать сквозь соломенную стѣнку улья деревянныхъ шпилекъ, такъ, чтобы онѣ проходили въ промежутки между сотами и придерживали ихъ.

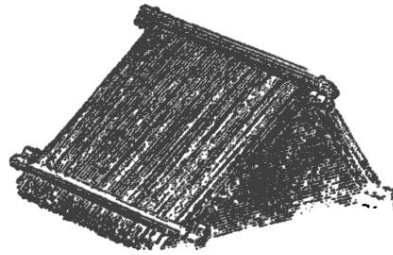
Крыши къ ульямъ.

52. Ульи на пчельникѣ должны стоять подъ крышами, которые у насъ обыкновенно состоятъ изъ досокъ, камней или кусковъ лубка. Но лубки не всегда также легко достать, какъ солому, и потому здѣсь кстати будетъ указать на соломенные крыши, очень дешевыя, простыя и удобныя. Чтобы сдѣлать такую крышу, берутъ два трехуголь-

ника, вырѣзанные изъ доски или лубка, на каждомъ углу у нихъ провертываютъ по дырѣ и вставляютъ въ нихъ палки такъ, чтобы концы палокъ выдавались и чтобы оба трехугольника были ими соединены. Черезъ одну изъ палокъ накладывается переломъ, длинная солома, которая концами должна спускаться на другія двѣ палки. На солому сверху кладутъ еще три палки, и ими солома нажимается. Концы этихъ палокъ связываются съ концами палокъ, вставленныхъ въ трехугольники, а концы соломы обравниваются ножомъ. Такія крыши могутъ дѣлаться одиночныя, для каждаго улья, но можно



Деревянный остовъ для соломенной крыши.



Соломенная крыша для улья.

также дѣлать ихъ длиннѣе, для двухъ и болѣе ульевъ, и ставить подъ одну крышу по два улья, обративши ихъ летками въ противоположныя стороны. Въмѣсто соломы для крышъ хорошо могутъ служить камышъ или тростникъ и т. п.

Подобныя крыши можно дѣлать для круглыхъ ульевъ круглыя, употребляя для остова два обруча—одинъ больше, другой меньше—и прикрѣпляя къ нимъ четыре палки, которыя образуютъ стропила такой крыши и на вершинѣ сходятся и связываются вмѣстѣ.

Отличныя соломенные крыши дѣлаются еще слѣдующимъ образомъ (по способу И. П. Лебедева):

Берутъ по величинѣ головы улья старый обручъ и, удерживая его лѣвой рукой въ висячемъ положеніи, правой рукой берутъ маленькій пучокъ соломы, кладутъ его на внѣшнюю сторону обруча такъ, чтобы колосья этого пучочка проходили влѣво отъ обруча приблизительно вершка на три. Теперь этотъ пучочекъ соломы удерживаютъ на поверхности обруча большимъ пальцемъ лѣвой руки, въ которой держатъ и обручъ, правую же, освободившуюся руку проносятъ внутрь обруча, захватываютъ ею выступающую влѣво отъ обруча солому и огибаютъ ею обручъ вмѣстѣ съ лежащею черезъ него соломою, дѣлая петлю такъ, что колосья ложатся теперь на мѣсто большого пальца лѣвой руки вдоль обруча и будутъ обращены концами къ работающему. Теперь берутъ второй пучокъ, кладутъ его рядомъ

съ первымъ, на внѣшнюю сторону обруча и поверхъ колосьевъ перваго пучка, удерживая и этотъ пучокъ большимъ пальцемъ лѣвой руки; правую руку опять проносятъ, между двухъ пучковъ, севозъ обручъ и поступаютъ съ колосьями втораго пучка такъ-же, какъ поступили съ колосьями перваго. За вторымъ пучкомъ прилетаютъ къ обручу тѣмъ же способомъ третій и т. д., пока не будетъ обвить весь обручъ. Колосья послѣдняго пучка привязываются къ обручу веревочкой.

Когда обручъ весь обвить, какъ сказано, то связываютъ все вмѣстѣ прочной веревкой длинныя, выстоящія отъ обруча вправо, комлевые концы соломы, въ разстояніи вершковъ шести отъ обруча, а концы соломы, остающіеся свободными и теперь сверхъ связки (для этихъ крышекъ нужна солома по возможности длинная и не мятая), перегибаютъ черезъ веревку обратно и расправляютъ равномерно во все стороны, лучеобразно, отъ завязки къ обручу.

Для дальнѣйшей обработки крышки нужно изготовить двѣ палки, по 12 вершекъ длины и по $1\frac{1}{2}$ вершка въ поперечникѣ, заостривъ у нихъ по одному концу, да кромѣ того—обручъ, приготовленный изъ круглой палки. Обручъ этотъ долженъ быть при изготовленіи крышки сырой, и вмѣсто замка долженъ быть скрѣпленъ завиваніемъ тонкаго конца палки вокругъ толстаго. Обработанную до такой степени крышку надѣваютъ на пустой улей; берутъ въ обѣ руки по горсти соломы и составляютъ изъ нихъ одинъ пучокъ, прикладывая колосья одной горсти къ корешкамъ другой. Такой пучокъ кладутъ на крышку сверху; затѣмъ составляютъ такой же другой пучокъ соломы и кладутъ его также на крышку сверху, но уже крестъ-накрестъ съ первымъ пучкомъ. Поверхъ этихъ пучковъ накладываютъ упомянутый гибкій обручъ изъ сырой круглой палки, берутъ двѣ изъ названныхъ раньше заостренныхъ палокъ и, протыкая ихъ севозъ солому, твердо закрѣпляютъ обручъ на шапкѣ.

Вся трудность собственно и состоитъ въ закрѣпленіи этого верхняго обруча. Чтобы понять способъ закрѣпленія, надо напомнить два обстоятельства: а) въ серединѣ крышки есть веревка, которою связаны пучки соломы, прилетенные къ обручу; б) верхніе покровные пучки соломы сложены крестообразно и, значить, они образуютъ своимъ пересѣченіемъ четыре противоположныя (вертикальныя) угла. Вводить надо палку такъ, чтобы она приходилась въ углу, между покровныхъ пучковъ и выше верхняго обруча, и далѣе—чтобы палка прошла черезъ середину крышки, ниже внутренней веревки, и вышла бы въ противоположный уголъ между покровныхъ пучковъ и

также сверху обруча. Легче будет дать палкѣ должное направленіе, если одновременно нажимать обручъ двумя заостренными палками съ противоположныхъ сторонъ, пропустивъ ихъ концы подъ внутреннюю веревку и забивая молоткомъ одну изъ заостренныхъ палокъ, пока ея заостренный конецъ не пройдетъ въ предназначенное ему мѣсто. Палка, служащая для нажима, послѣ этого выдергивается. Крестообразно по отношенію къ первой укрѣпляющей палкѣ—и, слѣдовательно, въ два другіе угла между-покровныхъ пучковъ соломы—такимъ же способомъ протыкается и другая заостренная палка. Понятно, что верхъ крыши отъ этого станетъ овальнымъ, и верхніе, покровные пучки перегнутся. Остается теперь распредѣлить концы покровныхъ пучковъ равномерно по всей крышкѣ и обрубить ихъ, чтобы крышка округлилась. Отъ выстоящихъ концовъ двухъ проткнутыхъ крестообразно палокъ, отъ одного конца палки къ другому ея концу, можно провести тоже крестообразно, соломенные или мочальные веревки, чтобы еще болѣе нажать и закрѣпить вершину крышки.

Если желаютъ изготовить такую же крышку для четырехугольнаго улья, то вмѣсто нижняго обруча надо связать веревочкой или сколотить гвоздями, рамку по величинѣ улья, изъ палокъ, и дѣлать на ней крышку, точно такъ-же какъ на обручѣ.

Хвалятъ также стояковъ, по дешевизнѣ и удобству, „*лоханн*“, т. е. крыши изъ обожженной гончарной глины, на подобіе опрокинутыхъ глубокихъ чашекъ.



3. УХОДЪ ЗА ПЧЕЛАМИ.

ОБЪ УХОДЪ ВООБЩЕ.

Какъ зависятъ одинъ отъ другого доходъ медомъ и доходъ роями?

53. Каждому хочется обыкновенно получить отъ своихъ пчель и меда и роевъ какъ можно больше. Но всякому пчеляку извѣстно, что одно другому пропятствуетъ. Тѣ семьи, которыя много роились, обыкновенно не даютъ хозяину меда вовсе и едва успѣваютъ собрать достаточно запаса себѣ на зиму, а наиболѣе меда получаетъ хозяинъ отъ тѣхъ ульевъ, которые, хоть и были не очень слабы въ началѣ лѣта, но все-таки не роились или дали только одного роя. Такъ какъ безъ большого количества роевъ обойтись еще можно, а безъ меда нельзя — онъ нуженъ самимъ пчеламъ на прокормъ — то каждый толковый пчелякъ долженъ заботиться, чтобы его пчелы не сдѣлались безмедными и чтобы онѣ, значить, роились въ мѣру. Если кто хочетъ какъ можно больше получить роевъ, то ему уже надо почти вовсе отказаться брать медъ въ свою пользу, а кто желаетъ получить какъ можно больше меда, тотъ не долженъ допускать большой ройбы. Не всякій годъ бываетъ одинаковый взятокъ; смотря по нему, можно допустить больше или меньше роевъ безъ вреда для пчельника. Вообще можно сказать, что въ средней мѣстности и въ средній годъ достаточно имѣть отъ двадцати ульевъ 10 роевъ. Въ такомъ случаѣ пчелы соберутъ довольно меда для себя и дадутъ его еще и хозяину. Въ хорошій годъ и въ отличной мѣстности, можно имѣть больше роевъ — круглымъ счетомъ на каждый улей по одному роя, а въ плохой мѣстности, въ средній годъ, хорошо получить и по одному

рою на четыре улья. Вообще вѣрно то правило, что чѣмъ больше пороевъ далъ улей, тѣмъ меньше въ немъ будетъ меда. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляютъ только самыя лучшія рѣдкія годы и тѣ мѣстности, гдѣ хорошій взятокъ продолжается долго, до поздней осени. Но у насъ такихъ мѣстностей немного. Впрочемъ, на пасѣкѣ, которая дошла до комплекта, т. е. въ которой число семействъ не хотятъ болѣе увеличивать, общее количество полученнаго въ доходъ меда обыкновенно оказалось бы меньше, если бы роень почти не было, а выгоднѣе допустить благоразумное натуральное или искусственное роеніе, а осенью лишнія семьи уничтожить и весь ихъ медъ взять въ доходъ (см. § 76).

Что нужно для увеличенія дохода отъ пчелъ?

54. Каждому опытному пчеляку извѣстно, что только отъ сильныхъ пеньковъ можно ждать роень или взять много меда. Сила въ ульѣ одинаково нужна и для того, и для другого. Стало быть, толковый пчелякъ долженъ хлопотать съ весны, чтобы его пчелы поскорѣе приходили въ силу, — чтобы въ то время, когда начинается взятокъ, уже было кому работать. Онъ долженъ заботиться о томъ, чтобы пчелы не теряли времени на роеніе, когда наступила пора собирать медъ: во время роенія онѣ обыкновенно мало занимаются сборомъ меда. Нужно, значить, чтобы рои были ранніе и вышли до главнаго взятка; тогда и сами они успѣютъ обстронься и запасться. Нѣкоторые ульи надо назначить на „медъ“ и вести съ ними дѣло такъ, чтобы они были очень сильны, а не роились вовсе (см. § 72). Необходимо также, чтобы, во время хорошаго взятка, у пчелъ было достаточно мѣста въ ульѣ для склада меда и чтобы имъ не было черезчуръ жарко и душно, иначе онѣ поневолѣ будутъ проводить время въ праздности (ср. § 43); притомъ нужно, чтобы и вообще пчелы работали какъ можно прилежнѣе (§ 72). Для того, чтобы пчелы съ весны скоро приходили въ силу, нужно чтобы онѣ уже съ зимовки вышли не очень слабы, а для этого опять нужно, чтобы и осенью семьи шли въ зиму достаточно сильными. Необходимо, стало быть, чтобы самыя рои, т. е. молодыя семьи, были сильны. Чтобы сила въ ульѣ прибывала скоро, нужна хорошая матка, да и она должна находиться въ такомъ положеніи, чтобы могла нести много яицъ, то есть вадо, чтобы съ ней было достаточно пчелъ и чтобы гнѣздо въ ульѣ было исправное. Надо еще, чтобы пчеламъ не при-

ходилось строить много вошины (ср. § 34) и чтобы онъ не выводили безъ пользы цѣлую кучу трутней, на воспитаніе которыхъ потрагится понапрасну и медъ, и время (ср. § 23). Все это зависитъ больше или меньше отъ самого хозяина, и здѣсь будетъ указано, какъ объ этомъ заботиться.

Такъ ли поступаютъ у насъ простые пчеляки, какъ нужно для большей доходности?

Наши простые пасѣчники обыкновенно вовсе почти не заботятся о томъ, о чемъ было сейчасъ говорено; они выставляютъ весной ульи, вычистятъ ихъ, дадутъ, если необходимо, пчеламъ меду, а потомъ обыкновенно оставляютъ ихъ стоять безъ дальнѣйшихъ заботъ до роевой поры, и о томъ, что въ гнѣздѣ дѣлается, и знать не знаютъ. Въ иныхъ ульяхъ матки плохи, а хозяину это неизвѣстно, потому что онъ не видалъ, какая въ ульяхъ дѣтва; о перемѣнѣ матки и о томъ, сколько ей лѣтъ отъ роду, у него и рѣчи нѣтъ; старую лошадь—такъ ту онъ сбудетъ, и понимаетъ, что въ ней толку мало, а про матку—чего добраго—думаетъ, что на нее и смерти нѣтъ. Въ другихъ ульяхъ матка хороша, да за то пчель осталось отъ зимы такъ мало, что и хорошая матка не можетъ класть много яицъ, и улей поправляется медленно, потому что хозяинъ ничѣмъ не помогаетъ. Изъ иныхъ ульевъ еще, пожалуй, весной и пчелы слетятъ, либо отъ голода, либо отъ холода (ср. § 42). При такомъ распорядкѣ бываетъ толкъ отъ тѣхъ ульевъ только, которымъ посчастливилось выйти изъ омшанника достаточно сильными и у которыхъ случайно хорошая матка, а съ остальными ульями случается обыкновенно такъ, что они чуть-чуть поправятся къ главному взятку, и только себѣ успѣютъ собрать небольшой запасъ, а если же и усилятся пораньше, то все-таки начинаютъ роняться поздно—въ то время, когда надобно бы хлопотать о взяткѣ, а не объ роеньи, и выходитъ такъ, что есть отъ нихъ рой, а меду нѣтъ. Частенько и съ сильными семьями бываетъ, что онѣ роятся безъ умолку, тратя на это и время взятка, а хозяинъ, по незнанію, радуется тому, что роевъ много и не останавливаетъ роенія; оканчивается же дѣло тѣмъ, что и тутъ получается пчель много, а мало меду. Бываетъ еще и такъ, что семья не хочетъ роняться, а улей оказывается такъ малъ, что пчелы, усилившись, не помѣщаются въ немъ, и отъ тѣсноты да духоты, проводятъ время наружи, ничего не дѣлая.

Рои рѣдко выходятъ у насъ въ такой силѣ, какая нужна для того, чтобы семья составила хорошая, а какъ начнутъ пчелы роиться, то нашъ пчелякъ, который позадиѣе, сажаетъ особо каждый рой, будь хоть онъ и маленькій. Авось-де проживетъ зиму, и на будущій годъ поправится. Глядишь—гдѣ бы изъ двухъ-трехъ роевъ сдѣлать одинъ надежный—ни изъ одного не выйдетъ толка, потому что каждый былъ малъ самъ по себѣ. Зиму онъ, можетъ быть, и переживетъ, а весной нищій-нищимъ. Когда подойдетъ взятокъ, то у нашихъ пчеляковъ приходится пчеламъ строить много вошины, потому что низъ вырѣзывается каждый годъ, хотя бы въ немъ была одна сушь. Уже самая постройка вошины хозяину въ убытокъ (§ 34), да кромѣ того, вмѣсто вырѣзанной суши, пчелы построятъ непременно много трутневыхъ пластовъ и разведутъ трутней. Осенью, когда взятокъ кончился, наши пчеляки начинаютъ брать медъ у своихъ ульевъ, и въ это время зачастую оказывается, что въ ульѣ много сухихъ сотовъ, но мало меда. Мало его потому, что во время главнаго взятка соты были заняты дѣтвой; дѣтва эта ушла изъ улья въ рояхъ; пчелы роились поздно, а когда мѣсто опросталось, то уже и меда пчеламъ взять негдѣ. Да хоть даже и достаточно меда въ ульяхъ, но чтобы добраться до него при нашихъ порядкахъ, хозяину приходится вырѣзать вмѣстѣ и всю сухую вошину, на мѣсто которой пчеламъ на другой годъ опять приходится строить новую. Осенью нашъ пчелякъ знаетъ большею частью только замазать, да ухитить свои ульи, да много-много что замѣтять и считать негодными тѣ пеньки, въ которыхъ вовсе нѣтъ матки, а съ какою маткою улей идетъ въ зиму, съ хорошей или дурной, онъ не знаетъ и также не знаетъ, обыкновенно, великъ ли запасъ меда у пчелъ, потому что не смотритъ, что дѣлается внутри гнѣзда.

Зависимость между червленіемъ и сборомъ меда.

55*. Чтобы поступать съ пчелами, зная что дѣлаешь и почему такъ дѣлаешь,—чтобы толково управлять хозяйствомъ пчелиныхъ семей и добиться главной цѣли, меду—надо ясно понимать какъ зависятъ другъ отъ друга матка и пчелы и какъ зависятъ всѣ онѣ отъ тепла и погоды.

Матка хлопочетъ только о томъ, чтобы нести яйца и нуждается для этого въ достаточномъ кормѣ и въ пустыхъ вычищенныхъ ячейкахъ; молодыя пчелы заботятся обо всемъ домашнемъ порядкѣ, а ста-

рыя—о томъ, чтобы какъ можно больше собрать и принести въ улей. Съ весны кладка яицъ начинается, главное, на счетъ готовыхъ находящихся въ ульѣ запасовъ, а потомъ уже она поддерживается взяткомъ, какой есть въ полѣ и который зависитъ отъ погоды; взятокъ хорошъ—кладка идетъ сильно; взятокъ остановился—и кладка слабѣетъ. Но для того, чтобы взятокъ былъ семьѣ впрокъ, надо, чтобы въ семьѣ было довольно рабочихъ летныхъ пчелъ. Значить, хорошая сила и достаточные запасы въ ульѣ съ весны, съ самаго начала, очень важны.

Сначала, весной, отъ поѣданья запасовъ и отъ постройки новыхъ сотовъ, становится все больше и больше мѣста для кладки яицъ, а при увеличеніи сбора пчелы и матку кормятъ сльнѣе; поэтому, по мѣрѣ того, какъ увеличивается взятокъ, дѣтвы въ ульѣ становятся все больше и семья все увеличивается. Потомъ наступаетъ время, когда усилившаяся летной пчелой семья, при увеличившемся взяткѣ, начинаетъ заливать медомъ всякое свободное мѣстечко, въ то время какъ большая часть пластовъ занята дѣтвой; маткѣ становится мало мѣста для кладки и тутъ наступаетъ роенье, послѣ котораго, разумѣется, заливанье медомъ ячей, вслѣдствіе убыли рабочей силы, идетъ уже медленнѣе, и молодой маткѣ опять очищается мѣсто для кладки, потому что молодыя пчелки, выводясь, освобождаютъ ячейки, бывшія занятыми дѣтвой. Выходитъ такимъ образомъ вообще, что медъ и дѣтва спорять, борятся другъ съ другомъ; если пересилить выводъ дѣтвы, то медъ прибываетъ медленно и мало, потому что почти все, что вносится, уходитъ на кормъ; когда же медъ, т. е. сборъ, заберетъ силу, то червленье ограничивается убылью свободныхъ ячей, потому что онѣ тотчасъ заливаются медомъ, какъ только освободятся. Вотъ почему, если взятокъ былъ не очень силенъ, а пчелякъ въ дѣло не вступался, оказывается нерѣдко, что семьи къ концу взятка очень—даже черезчуръ—сильны мухой (пчелой), а меду мало; и наоборотъ—когда меду къ концу взятка въ ульяхъ много, то сила семей не очень велика (на вылетѣ пчелъ много растерялось, и тѣмъ больше, чѣмъ сльнѣе былъ вылетъ). Вотъ почему улей, сильный съ весны, бываетъ иной разъ, у неумѣщаго, не впрокъ: онъ взрывается, потому что червленье въ немъ забрало силу сначала, и меду не удается вовсе его пересилить.

Послѣ сказаннаго понятно, что роенье можетъ содѣйствовать червленью и что нерѣдко, отнимая у семьи пчелу летную, ослабляешь ее только на короткое время, а потомъ оказывается, что этотъ

отъемъ содѣйствовалъ усиленью семьи, потому что замедлилъ заливанье медомъ ячей и маткѣ стало больше мѣста для кладки яицъ.

Все это необходимо принимать въ расчетъ при распоряженіяхъ и работахъ съ пчелами.

В Е С Н А.

Выстава пчелъ изъ омшанника; ихъ облетъ. Первая работы на пчельникѣ.

56. Во время выставки, пчелы поневолѣ будутъ обезпечены, и если тотчасъ послѣ выставки открыть летки, а ульи поставлены близко другъ отъ друга, то всѣ семьи вылетятъ разомъ, перемѣщаются, и много пчелъ не попадетъ въ свои ульи. Одни ульи отъ этого сильно ослабѣютъ, потеряютъ много пчелы, другіе усилятся черезъ мѣру отъ налета чужихъ пчелъ. Кромѣ того, легко можетъ случиться, что, попавши въ чужіе ульи и встрѣтившись съ чужими матками, пчелы убьютъ ихъ, и немало ульевъ обезматочатъ. Чтобы ничего такого не случилось, хорошо выносить пчелъ изъ омшанника передъ вечеромъ и оставить летки зарѣшеченными до ночи или до ранняго утра. При такомъ распорядкѣ пчелы успѣютъ успокоиться, а на другой день не всѣ семьи начнутъ облетываться въ одно время: суматохи не будетъ и не будетъ налетовъ. Можно также утромъ выносить пчелъ не всѣхъ разомъ и ставить ульи подальше одинъ отъ другого, напр. чрезъ мѣсто, и тотчасъ открыть и дать облетѣться, а на другой день и въ слѣдующіе дни выставить остальныхъ пчелъ. Налетовъ при этомъ не будетъ, потому что одновременно облетывающіяся семьи будутъ находиться не близко одна отъ другой. Для избѣжанія налетовъ надо также выбирать тихую погоду; вѣтеръ сбиваетъ облетывающихся пчелъ въ сторону и отъ этого происходятъ налеты.

Въ день облета пчелъ пчелякъ долженъ присматривать за ними. Если пчелы облетѣлись сразу и потомъ пошли за взяткомъ, то онѣ благополучны; если же онѣ начинаютъ бѣгать снаружи по улью, точно отыскивая что-нибудь, то надо думать, что въ ульѣ нѣтъ матки:

Какъ скоро пчелы облетѣлись, то нужно, въ хорошую погоду,

заглянуть во всѣ ульи, вычистить и вынести ихъ *). При этомъ тоже можно распознать безматковъ; какъ скоро откроешь улей и подкуришь безматочныхъ пчелъ, то онѣ, вмѣсто того чтобы вдругъ зашумѣть и потомъ затихнуть, начинаютъ выть и долго не перестаютъ. Само собой разумѣется, что надо похлопотать прежде всего о неисправныхъ семьяхъ; если найдутся, при этомъ первомъ осмотрѣ, голодные семьи, то надо дать имъ *густого* меда, разбавленнаго водою лишь на столько, чтобы разошлись крупинки, а всего лучше дать медъ въ прошлогоднихъ *печатныхъ* или, какъ называютъ ихъ, *забрушенныхъ* сотахъ. Давать медъ надобно заразъ отъ 5 до 10 ф., чтобы ужъ его достало на всю раннюю весну, пока нѣтъ взятка въ полѣ. Безмедныя семьи или такія, у которыхъ гнѣздо окажется почему либо совсѣмъ негоднымъ, напр. опачканнымъ, вслѣдствіе бывшаго у пчелъ поноса, могутъ быть тотчасъ же, не откладывая долѣе, въ первый теплый день, перегнаны на запасныя медки (ср. §§ 72, 73 и 76). Въ случаѣ недостатка меда можно давать пчеламъ густаго сахарнаго сиропа (*но не картофельную патоку*) или смоченнаго водою сахара. Сахаръ для пчелъ такъ-же хорошъ, какъ и медъ, и даже имѣетъ то преимущество, что не привлекаетъ пчелъ-воровъ, потому что не пахнетъ. По осмотрѣ, ульи должны быть закрыты, замазаны и устроены опять такъ, какъ были зимой, для того что бы было въ нихъ теплѣе (ср. § 49). Въ тѣхъ ульяхъ, въ которыхъ была заложена солома, нужно смѣнить зимовальную закладку на свѣжую.

Поправка безматочныхъ *сильныхъ* семей можетъ быть произведена тѣмъ, что пчеламъ дается молодая дѣтва, для вывода матки; но о поправкѣ слабыхъ безматковъ *вовсе не стоитъ хлопотать* (ср. § 58).

Послѣ перваго осмотра хорошо взвѣсить ульи. Если взвѣшивание вообще заведено на пчельникѣ и дѣлается ежегодно, то, зная прошлогодній, весенній и осенній вѣсъ улья и сравнивая съ нимъ теперешній, можно судить о количествѣ запасовъ въ ульѣ (см. § 74).

Весенній кормъ мукою. Присмотръ за воровствомъ.

57. Во время выставки и вскорѣ послѣ нея, въ полѣ не всегда бываетъ цвѣтовъ достаточно для того, чтобы пчелы могли нести въ

*) Вынетенный соръ надо не бросать, а рассмотреть его внимательно у каждаго улья; потому, что въ сору окажется, можно судить о состояніи семьи. Послѣ соръ надо отсыять, чтобы отдѣлать находящіяся въ немъ мелкія соринки воска.

улей цвѣтня вдоволь, а между тѣмъ хлѣбна для нихъ тутъ необходима, потому что нужна для воспитанія дѣтвы. Поэтому весной можно пробовать кормить пчелъ мукою. Если пчеламъ достаточно корму и на цвѣтахъ, то онѣ муки не возьмутъ; въ случаѣ же недостатка цвѣточной пыли, пчелы начнутъ нести мучную обножку и гораздо скорѣе придутъ въ силу. Если въ погибшихъ за зиму (*упалыхъ*) ульяхъ найдется хорошая, не заплѣсневѣлая хлѣбина, то и ее не надо бросать, а дать пчеламъ; она будетъ очень для нихъ полезна. Для корма мукою употребляютъ несѣянную муку овсяную, гречишную или ржаную. Сначала надо поставить на пчельникѣ, въ теплое время, не очень близко отъ ульевъ, чашку съ теплою сытою и дать пчеламъ собираться къ ней. Когда онѣ начнутъ брать сыту, то около нея поставить и муку. Всего лучше набить муку въ сухіе соты и помѣстить ихъ, вмѣстѣ съ сытою, или въ какомъ нибудь ящикѣ, открытомъ сбоку, или подъ крышкою, такъ чтобы мука была защищена отъ дождя. Вмѣсто муки можно употреблять настоящій цвѣтень, собирая для этого и высушивая сережки орѣшника, который цвѣтеть, какъ извѣстно, очень ранней весной и который легко заставить распусться въ комнатѣ, если поставить прутья въ воду. Собранный цвѣтень надо просѣять. Когда пчелы начали брать муку или когда пчелякъ видитъ, что онѣ въ муку не нуждаются, то сыту, поставленную сначала, надо немедленно убрать. Кормленіе сытою въ раннюю весну не только не нужно, но даже вредно: отъ него пчелы начинаютъ много вылетать изъ ульевъ въ поле, гдѣ почти еще нечего взять, а чѣмъ больше пчелъ вылетаетъ, тѣмъ больше ихъ теряется, и ульи слабѣютъ. Во время кормленія мукою, и во всю весну, пока не открылся взятокъ, надо строго наблюдать, чтобы не началось на пчельникѣ воровство, и для этого у каждаго улья имѣть открытымъ только одинъ летокъ, да и тотъ не широко (ср. § 75).

Подробный весенній осмотръ гнѣзда. Качество матки. Безматки весной. Жлоченъ и гнилецъ

58. Подробный весенній осмотръ ульевъ долженъ быть сдѣланъ, когда стало теплѣе и уже начинается небольшой взятокъ, примерно—когда разцвѣтутъ ивы (вербы). До этого еще, осматривая пчелъ при выставѣ и глядя какъ онѣ летаютъ, пчелякъ обыкновенно замѣтитъ, благополучны ли они, съ маткой ли и т. п., а теперь въ хорошій день онъ долженъ открыть улей вполне. Надо вынуть

всѣ должен и разсмотрѣть все подробно: какое гнѣздо, сухо-ли оно, не старо-ли, не холодно-ли, судя по силѣ; нѣтъ ли въ немъ клочья или гнильца; достаточно-ли меду; есть-ли трутневая вощина, которую придется удалить и, главное, какая въ ульѣ дѣтва, т. е. хороша-ли матка и не придется-ли ее смѣнить лѣтомъ? (ср. § 6). Все замѣченное нужно, для памяти, записать или отмѣтить какимъ-нибудь значкомъ хотя на самомъ пенъкѣ, а что можно, то исправить сейчасъ. Въ разборныхъ пенъкахъ этотъ подробный осмотръ дѣлать легко, вынимая соты. Въ неразборныхъ ульяхъ приходится довольствоваться наружнымъ видомъ гнѣзда; если же есть подозрѣніе, что въ ульѣ не все благополучно, и если нужно непременно увидѣть дѣтву, то надо вырѣзать изъ гнѣзда осторожно кусокъ сота, а послѣ опять его вставить на мѣсто. Въ улучшенныхъ дуплянкахъ и улучшенныхъ пенъкахъ можно, подрѣзавши одинъ сотъ въ серединѣ гнѣзда, особымъ длиннымъ ножомъ, вынуть его вверхъ вмѣстѣ съ планкой, а если средний сотъ въ рамкѣ, то еще легче вынуть и осмотрѣть его. Если улей оказывается весной безъ матки, или если при осмотрѣ видно, что матка очень плоха, а семья слаба и нельзя надѣяться, чтобы она, оставшись съ этой маткой, могла поправиться, то самое лучшее уничтожить этотъ улей совсѣмъ, употребивъ изъ него пчелъ на усиленіе одного или нѣсколькихъ слабыхъ ульевъ, имѣющихъ хорошихъ матокъ. Хотя безматочный улей и можетъ быть поправленъ выводомъ свищевой матки, если ему дать дѣтву (см. §§ 10 и 56), но весной это большею частью бываетъ невыгодно; покамѣстъ матка выведется, семья совсѣмъ ослабѣетъ, пчелы понемногу растеряются; а тѣ же пчелы, посаженные въ другой улей, имѣющій хорошую матку, усилить въ немъ кладку яицъ, и пчеляку будетъ выгоднѣе сдѣлать потомъ рой взаменъ уничтоженнаго улья.

При весенней разборкѣ гнѣзда не мѣшаетъ запереть матку въ клѣточку, заклеенную воскомъ и дать ее выпустить самимъ пчеламъ; иначе бываетъ, что пчелы, послѣ разборки, не узнаютъ своей матки, нападаютъ на нее, окружаютъ клубомъ и убиваютъ.

Нижнее дно улья, полъ или *пату*, надо чистить весной, пока пчелы не пришли въ хорошую силу, по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю. Эта предосторожность необходима для того, чтобы не завелся клочень или не набрались въ улей муравьи.

Клочнемъ или *мотылицей* называются гусеницы или червяки, которые заводятся въ ульяхъ изъ яицъ особыхъ бабочекъ изъ ряда молл. Червяки эти, изъ которыхъ послѣ выводятся небольшія свѣренкія бабочки, хорошо извѣстны каждому пчеляку; они про-

ѣдають въ вошинѣ ходы и засновываютъ ихъ паутиной. Червяки и бабочка бываютъ двухъ главныхъ родовъ: одинъ сортъ гораздо крупнѣе другого. Допустить клочья погубить улей только одинъ нерадивый пчелякъ.

Гнилецъ — самая опасная болѣзнь пчелиныхъ семействъ — состоитъ въ томъ, что умираетъ и портится дѣтва. При слабомъ гнильцѣ гибнуть обыкновенно только непечатные червячки, а при сильномъ начинается умирать и печатная дѣтва. Семьи, больныя гнильцомъ, начинаютъ слабѣть и плохо ходить въ поле; когда же гнилецъ становится силенъ, то изъ летка слышенъ особый вонючій запахъ, похожій на запахъ дурного столярнаго клея. На пятъ гнильцовыхъ ульевъ можно замѣтить особыя буро-черныя соринки, похожія на сѣмена нѣкоторыхъ растеній или на толстыя чешуйки. Соринки эти происходятъ отъ того, что умершая и сгнившая дѣтва засыхаетъ въ ячейкѣ, и пчелы ее оттуда выбрасываютъ, а покаместъ умершій червячокъ не высохъ, то пчелы его выкинуть не умѣютъ. Осматривая гнѣздо легко узнать гнилецъ. Первымъ признакомъ его служитъ то, что и при хорошей маткѣ дѣтва не сплошная, а неправильно перемѣшаны въ пластъ яички и червяки всѣхъ возрастовъ. Посмотрѣвши пристальнѣе обыкновенно увидишь, что въ разныхъ мѣстахъ пласта и нѣкоторые изъ червячковъ умерли и сдѣлались желтоватыми, и около нихъ нѣтъ корма, молочка, въ которомъ они обыкновенно лежатъ; нѣкоторые же червячки сгнили и превратились въ буроватую, тягучую и вонючую жижу, которая пристала къ нижнему боку ячейки. По мѣрѣ усиленія болѣзни, умершихъ и сгнившихъ червячковъ все становятся больше и появляются печатныя ячейки, въ которыхъ червяки тоже умерли. Ячейки эти легко узнать по виду: крышечки на нихъ становятся впалыми и часто на крышечкѣ бывертъ видна скважинка. Вскрывъ ячейку, найдешь въ ней тоже вонючую гниль. Если гнильцовый улей предоставить самому себѣ, то онъ слабѣетъ больше и больше, и наконецъ непременно изводится, прохворавъ годъ или два, а отъ него между тѣмъ заражаются и другія семьи, и наконецъ почти вся пасѣка переведется навѣрно, потому что гнилецъ сильно прилипчивъ. Поэтому надо, какъ только замѣтишь гнилецъ, приняться за леченіе больныхъ семействъ и строго наблюдать за остальными, чтобы не просмотрѣть, если появится болѣзнь въ какомъ-нибудь и изъ нихъ. Необходимо увезти больныя семьи за нѣсколько верстъ въ удаленное отъ всякихъ пасѣекъ мѣсто, и начать съ того, что отобрать отъ нихъ матокъ, а мѣста, гдѣ онѣ стояли, посыпать известкой. Такъ какъ болѣзнь гнѣздится въ червѣ, то, по удале-

ни матки, когда новой дѣтвы не выводится, гнилецъ ослабѣваетъ и даже иногда, если не былъ силенъ, совсѣмъ проходитъ — особенно, если уменьшить гнѣздо. Отнятыхъ матокъ можно употреблять для дѣланія на нихъ искусственныхъ роевъ — ссыпчаконъ (§ 70), набравъ для этого пчелъ изъ здоровыхъ ульевъ. Одна матка, посаженная къ здоровымъ пчеламъ, обыкновенно не занесетъ съ собой болѣзни, а если оказывается, что болѣзнь маткой заносится, то матку эту придется уничтожить. Гнильцовыя семьи, потерявъ матокъ, принимаются за выводъ свищевыхъ, а между тѣмъ дѣтва, которая въ нихъ уцѣлѣла, усибѣетъ вывестись и не потеряется даромъ. Какъ только свищевыя матки въ гнильцовыхъ ульяхъ вывелись, то всего лучше выгнать изъ нихъ всѣхъ пчелъ вмѣстѣ съ маткой въ роевню, а гнѣздо выломать и уничтожить: вошину перетонить немедленно на воскъ или, по крайней мѣрѣ, положить въ кипятокъ и смять, а медъ взять для своего употребленія, но отнюдь не давать ни того, ни другого здоровымъ семьямъ. Если больныя семьи увезти съ пасѣки некуда, то лучше и не начинать съ ними ничего, а просто прямо уничтожить ихъ, закуривши сѣрой пчелъ. Опростанный улей надо выскоблить, вымыть сначала крѣпкимъ щелокомъ, настоящимъ на золѣ и известкѣ, а потомъ чистой водой и прокурить нѣсколько разъ горючей сѣрой. Даже такой вычищенный улей лучше оставить пустымъ до слѣдующаго года. При всѣхъ этихъ работахъ надо очень остерегаться, чтобы нѣсколько пчелъ изъ больного улья не попало въ здоровые, или чтобы пчелы изъ здоровыхъ ульевъ не набрали гнильцоваго меда и не занесли къ себѣ заразы. Идя отъ больныхъ пчелъ къ здоровымъ, надо вымыть руки, переодѣться и не работать послѣ гнильцовыхъ однимъ и тѣмъ жъ инструментомъ — ножомъ или перомъ и т. п. — въ здоровыхъ ульяхъ. Пчелъ больной семьи, выгнанныхъ въ роевню, надо продержатъ въ ней дня четыре или пять. Сначала должно оставить ихъ безъ корма до тѣхъ поръ, пока сдѣлается замѣтнымъ, что пчелы начинаютъ слабѣть отъ голода, падать а потомъ подкармливать понемногу густой сытой изъ хорошаго меда, съ прибавкой такъ-называемой *самциловой* кислоты (см. слѣд. §). Выдержавъ пчелъ съ маткой, надо посадить ихъ въ новый, чистый навощенный улей и оставить заводитъ новое гнѣздо или дать гнѣздо готовое, причемъ у семьи не должно быть лишняго мѣста. Если семья слаба, то надо подсилить ее значительно, для чего можно соединить вмѣстѣ гнильцовыя семьи. Улей этотъ отнюдь не ставить на то мѣсто, гдѣ была больная семья, а оставить въ этотъ годъ въ отдаленномъ отъ пасѣки мѣстѣ; роевню же, въ которой сидѣла больная семья, вычи-

стить и вымыть. Этимъ способомъ, если пчелыкъ внимателенъ и не-лѣнивъ, удастся избавиться отъ гнильца и спасти пасѣку.

Отъ гнильца легче предохраниться, чѣмъ устранить его, если онъ уже завелся. Поэтому каждый честный пчелыкъ, у котораго на пасѣкѣ показался, по несчастію, гнилецъ, долженъ не скрывать этого, а напротивъ, тотчасъ сказать сосѣднимъ пчелыкамъ.

Отчего гнилецъ заводится, и можно-ли его лечить, не уничтожая больныхъ семействъ?

58. Гнилецъ происходитъ отъ чрезвычайно мелкихъ, невидимыхъ простому глазу, но видимыхъ подъ микроскопомъ, грибковъ, которые миллионами размножаются въ больной и мертвой червѣ. Сѣмена этихъ грибковъ находятся въ воздухѣ, но если ихъ немного, то здоровыя сильныя семьи сами съ ними справляются; когда же грибки оселятъ пчелъ, то и происходитъ гнилецъ. Все, что ослабляетъ пчелъ или благоприятствуетъ разростанію грибковъ, можетъ причинить гнилецъ. Таковы напр.: малочисленность мухи въ семьѣ, дурной медъ или кормъ, недостаточная или плохая выкормка дѣтвы пчелой, застуживаніе червы, неосторожное подкармливаніе семействъ, вызывающее несоразмѣрный съ количествомъ пчелы въ ульѣ закладъ червы, излишнее дробленіе силы отводками и т. п.

Оказавшійся на пасѣкѣ гнилецъ можно лечить и не уничтожая гнильцовыхъ семействъ, но это очень хлопотливо и требуетъ большой аккуратности и вниманія. Для леченія могутъ служить два вещества, „салициловая кислота“ и „тимолъ“ *). Первая употребляется и наружно, въ видѣ обкуриванья, и внутрь, а тимоломъ только обкуриваютъ пчелъ. На одинъ разъ салициловой кислоты берется $\frac{1}{8}$ или $\frac{1}{8}$ золотника и она употребляется въ сухомъ видѣ, а тимолъ берется на разъ около $\frac{1}{10}$ золотника и съ пол-ложки воды. То или другое лекарство кладется на металлическую чашечку, и чашечка ставится надъ спиртовой лампочкой съ маленькимъ огнемъ, такъ чтобы лекарство понемногу испарялось. Все это ставится въ улей, внизъ, причемъ съ боковъ и сверху надо все прикрыть желѣзной сѣткой, чтобы пчелы не попадали ни на огонь, ни на горячую чашечку. Улей

*) Оба они продаются въ матеріальныхъ лавкахъ и въ аптекахъ. Салициловая кислота стоитъ при покупкѣ фунтами руб. 4—5 за фунтъ; тимолъ гораздо дороже, но его и требуется меньше.

при этомъ закрывается, но *летки остаются открытыми*. Обкуривать надо сначала дня через два, а потомъ рѣже—разъ въ недѣлю и наконецъ разъ въ двѣ недѣли или въ мѣсяцъ. Это надо продолжать цѣлое лѣто и повторить опять весной нѣсколько разъ. Вообще, если ужъ приходится бояться гнильца, или онъ былъ, но прошелъ, то не лишнее обкуривать всѣ семьи, по крайней мѣрѣ разъ весной и разъ осенью.

Рядомъ съ обкуриваньемъ должно идти непремѣнно внутреннее леченіе салициловой кислотой, которой берется четверть золотника на 1 фунтъ хорошаго меда или сахара и на $1\frac{1}{2}$ ф. воды. Все это распускается надъ огнемъ, и пчелъ подкармливаютъ такъ же часто, какъ обкуриваютъ. Подкармливанье салициловой кислотой вообще слѣдуетъ употреблять время отъ времени весной и на здоровыхъ пчельникахъ. Это не вредитъ, а предохраняетъ отъ гнильца.

Если гнилецъ на пасѣкѣ уже былъ, то надо долго потомъ внимательно наблюдать за семьями, — болѣзнь легко опять можетъ возникнуть; сначала появится кое-гдѣ гнилая ячейка, а потомъ гнилецъ непремѣнно усилится. Вообще, если найдешь въ гнѣздѣ *хоть одну* ячейку съ *настоящимъ* гнильцомъ, то уже *нечего надѣяться, что болѣзнь пройдетъ сама собой, безъ леченья*.

Увеличеніе силы въ ульяхъ. Кормъ сытою для прибавки силы «на черву». Весенняя подсилка. Перевозка ульевъ.

59. Такъ какъ отъ достаточной силы семействъ зависятъ и рои, и медъ, составляющіе весь доходъ съ пчельника, то пчеляку надо весной хлопотать всѣми мѣрами, чтобы его ульи усиливались скорѣе, то-есть — чтобы выводилось пчелы какъ можно больше, а терялось какъ можно меньше. Для этого надо, во-первыхъ, чтобы въ ульяхъ было тепло. Ульи разборные, которые были на зиму застланы соломой, сѣномъ, кошмой и т. п., должны оставаться застланными и во всю весну смѣненной свѣжей застилкой. У слабыхъ семей слѣдуетъ, если можно (напримѣръ, въ разборныхъ ульяхъ), уменьшить гнѣздо для большаго тепла. Для этого стоитъ только вынуть нѣсколько рамокъ — больше или меньше, смотря по количеству пчелъ — и представить вставную раму или доску къ оставшимся въ ульѣ рамкамъ. Позже, по мѣрѣ того, какъ сила будетъ прибывать, гнѣздо въ такомъ ульѣ надо будетъ увеличивать постепенно. Чтобы пчелы теря-

лись меньше, надо, чтобы онѣ не вылетали весной понапрасну, когда нѣтъ взятка и когда холодно или вѣтрено, хотя солнце и свѣтитъ ярко. Чтобъ свѣтъ не выманивалъ пчелъ, и онѣ въ полѣ не терялись, не цѣпенѣли, надо въ холодные дни заслонять летки чѣмъ-нибудь, такъ чтобы пчелы видѣли меньше свѣта, напр. прислонять къ нимъ наискось доски. Не годится также рано весной кормить пчелъ часто или кормить жидкой сытою. Подкормка всегда выманиваетъ ихъ въ поле, тамъ-то онѣ и гибнутъ. Неумѣлымъ, безтолковымъ подкармливаніемъ можно обезсилить и сгубить пасѣку вмѣсто того, чтобы увеличить силу въ ульяхъ.

Хотя раннее кормленіе сытою и вредно, но попозже, когда придетъ время, оно становится чрезвычайно полезнымъ и нужнымъ для увеличенія силы, если въ полѣ взятка мало. Это время наступаетъ у насъ, примѣрно, въ началѣ или около половины мая, а вообще говоря—за пять недѣль до начала роевой поры. Тутъ надо кормить пчелъ жидкою сытою (на стаканъ меда два стакана воды) и притомъ кормить всѣ семьи безъ разбора—и тѣ, у которыхъ много меда, и тѣ, у которыхъ его мало. Хорошо прибавлять къ корму салициловой кислоты, примѣрно съ большую горошину на стаканъ сыты. Это кормленіе дѣйствуетъ на пчелъ такъ-же, какъ хорошій взятокъ, и назначается для того, чтобы матка клала больше яицъ и, значитъ, скорѣе умножалась сила въ ульяхъ (ср. § 5). Очень полезно время отъ времени въ теченіе весны подкармливать пчелъ яйцами или молокомъ или тѣмъ и другимъ порознь. Для кормленія яйцами, сырыя куриныя яйца, бѣлокъ и желтокъ, хорошенько размѣшиваютъ, плены отдѣляются, и такая жижа отъ 10 яицъ смѣшивается съ 2 фунтами распущеннаго съ полфунтомъ воды меда или сахара. Таковую сыту пчелы берутъ жадно, если нуждаются въ ней, а когда она имъ не нужна, то онѣ начинаютъ брать ее плохо, между тѣмъ какъ сыту безъ яицъ продолжаютъ брать хорошо. Молочный кормъ готовится: распуская фунтъ сахара въ 2-хъ фунтахъ свѣжаго теплаго молока, съ прибавкой $\frac{1}{4}$ золотника салициловой кислоты, которая не только полезна пчеламъ, но и предохраняетъ молочный кормъ отъ свертыванія. Сахаръ—такъ какъ онъ не имѣетъ запаха и не привлекаетъ пчелъ-воровъ—можно подставлять въ ульи и днемъ, между тѣмъ какъ медовый кормъ дается вечеромъ и на ночь. Кромѣ того, при употребленіи молока, сахаръ и потому удобнѣе, что отъ меда молоко легко свертывается: медъ нельзя распускать въ молоко подогрѣвая, а надо распустить особо съ ложкой воды, остудить и чуть теплый смѣшивать съ молокомъ. Яицъ можно считать на кругъ по одному на

каждые 2 улья, а молочнаго корма примѣрно по стакану на улей. Въ нелетную погоду лучше давать молочный кормъ, потому что онъ меньше яичнаго побуждаетъ пчелъ къ вылету, если же погода очень неблагоприятна, то слѣдуетъ прекращать на время всякое кормленіе „на черву“.

При кормленіи яйцами и молокомъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы у семействъ былъ въ ульѣ медовый запасъ, чтобы имъ не приходилось ѣсть поневолѣ яичный или молочный кормъ больше того, чѣмъ сколько имъ хотѣлось бы. Благоразумное кормленіе яйцами и молокомъ замѣняетъ цвѣтень и очень способствуетъ усилению и здоровью семей.

Само собой разумѣется, что никакого кормленія не нужно, если пчелы сами несутъ себѣ столько корма, что дѣтва прибываетъ какъ слѣдуетъ, достаточно быстро. Въ тѣ дни, когда въ полѣ хорошій взяткъ, можно также не давать корму, за то въ каждый день, когда хорошаго взятка нѣтъ, надо непремѣнно давать жидкую сыту всѣмъ ульямъ безъ исключенія. Давать кормъ можно или особо въ каждый улей (особенно, слабымъ ульямъ), или, если нѣтъ вблизи чужого пчельника, то всѣмъ пчеламъ вмѣстѣ. Если всѣхъ пчелъ кормить вмѣстѣ, то надо ставить чашку съ сытою не близко отъ ульевъ, въ сторонѣ, шаговъ на 50—70, — для того, чтобы на пчельникѣ не началось воровство. Жалѣть меду или сахару для корма не слѣдуетъ; медъ съ излишкомъ воротится къ хозяину, потому что придетъ пчелъ, которыя либо наносятъ новаго меда, либо дадутъ роевъ. Круглымъ счетомъ можно искормить за весну 3—4 фунта меда на каждый улей.

Впрочемъ, если въ ульѣ мало пчелъ съ весны, то какъ бы ихъ ни кормил и ни держали тепло, но матка все-таки будетъ мало класть яицъ, потому что мало пчелъ на сотахъ, и семья будетъ поправляться тихо. Поэтому еще необходимо нужно подсилить слабыя семьи, какъ скоро это будетъ возможно. Если съ весны окажутся на пчельникѣ безматки или улья съ негодными матками, то пчела изъ нихъ, какъ было сказано, будетъ употреблена на подсплку слабымъ ульевъ, имѣющимъ хорошихъ матокъ. Чтобы посаженные пчелы не воротились домой, усиленный улей можно увезти на другое мѣсто, за 2—3 версты, и если не хотятъ его оставить тамъ вовсе, то можно, недѣли черезъ двѣ, опять взять его обратно. Если слабый улей стоитъ рядомъ съ тѣмъ ульемъ, изъ котораго взяты пчелы, то можно его оставить на томъ же пчельникѣ. Въ этомъ случаѣ пчелъ, изъ котораго взяты пчелы, должно убрать вовсе, а тотъ пчелъ, въ ко-

торый ихъ посадили, надо поставить на срединѣ, между его старымъ мѣстомъ и мѣстомъ убраннаго пенька. Это будетъ самая ранняя подсилка, посредствомъ соединенія ульевъ. Позже, когда лучшія семьи начнутъ приходить въ значительную силу, нужно подсилывать и остальные слабые ульи, и стараться всѣми средствами, чтобы *къ половинѣ іюня слабыхъ ульевъ не было на пчельникѣ вовсе*. Подсилывать въ разборныхъ ульяхъ можно или дѣтвой, или пчелой, а въ простыхъ ульяхъ—только пчелой. Подсиживаютъ дѣтвой такъ, что ставятъ въ улей, изъ другихъ сильныхъ разборныхъ ульевъ, пласты съ зрѣлой печатной дѣтвой безъ пчелъ,—которыя могли бы завести драку и которыя всѣ сметаются въ свой улей, (ср. § 29),—а сильнымъ, взаменъ этихъ взятыхъ пластовъ, даютъ пласты суши. При этомъ надо наблюдать, чтобы дѣтвы было дано въ мѣру, чтобы муха подсиливаемого улья могла обѣсть, покрыть ее. Подсилку пчелой можно сдѣлать различно: если пчела для подсилки собрана всякая, изъ разныхъ ульевъ, то ее можно подсаживать не иначе, какъ на другомъ пчельникѣ, но если взять для подсилки одну молодую летную пчелу, то нѣтъ необходимости перевозить ее. Если пчелу можно взять изъ такого сильнаго улья, который стоитъ рядомъ съ тѣмъ слабымъ пенькомъ, въ который надо пчелу подсадить, то достаточно разставить эти ульи на пол-лета (см. § 31). Можно также мѣнять ульи мѣстами, ставить слабый на мѣсто сильнаго, а сильный—на мѣсто слабаго (ср. § 38), или, еще лучше, выгнать обоихъ и посадить сильнаго на заносъ слабаго, а слабаго—на заносъ сильнаго. При подсилкѣ надо подсаживать пчелъ сразу побольше. Если въ слабый улей подсаживать пчелъ нѣсколько разъ, но все понемногу, то почти не будетъ замѣтно увеличенія силы, потому что пчела все будетъ теряться исподоволь. То же самое количество пчелы, если дать ее слабому улью всю сразу, усилитъ его значительно, и матка тотчасъ увеличитъ кладку яицъ.

Можетъ показаться, что въ какомъ бы ульѣ пчела ни сидѣла, она сдѣлаетъ въ пользу хозяина одну и ту же работу. Но такой расчетъ невѣренъ. Въ сильномъ ульѣ хотя и убудетъ пчелы, но матка все-таки будетъ класть яицъ не меньше, а въ слабомъ ульѣ, въ которомъ матка, за недостаткомъ пчелы, клала яицъ мало, кладка усилится значительно вслѣдствіе прибавки пчелъ, и улей начнетъ быстро поправляться. Нечего бояться также, что отъ отбора пчелъ или отъ перестановки сильный улей ослабѣетъ: при перестановкѣ съ него сойдетъ одна летная пчела, а въ немъ постоянно прибываетъ молодь, и онъ чрезъ нѣсколько дней опять будетъ въ прежней силѣ.

Но только, въ первые 3—4 дня послѣ перестановки, надо ему подставлять жидкой сыты (см. § 33).

Въ различныхъ случаяхъ, а также при подсилкѣ, нерѣдко приходится, какъ сказано, перевозить ульи съ одного пчельника на другой. Это нужно дѣлать съ большою осторожностью, для того чтобы не изломалось и не обрушилось гнѣздо. Въ жаркое время перевозить пчелъ можно только ночью; передъ перевозкой должно заранѣе открыть дощечку, для того чтобы въ ульѣ было прохладнѣе, и гнѣздо сдѣлалось тверже; на время перевозки дощечку закрывать не надо, а нужно или зарѣшетить улей металлической сѣткой, или завязать рѣдиной. При перевозкѣ, дуплянки и вообще всѣ стояки кладутся бокомъ, а лежаки, сводчаки и проч. ставятся головой внизъ. Подъ ульи кладется мягкая подстилка и наблюдается, чтобы пласти приходились всегда къ землѣ ребромъ, отвѣсно, а не плашмя. Чѣмъ моложе гнѣздо, чѣмъ больше въ немъ запасовъ и чѣмъ сильнѣе улей, тѣмъ осторожнѣе надо быть при перевозкѣ. Тронувшись съ мѣста, надо ѣхать медленно, а чрезъ нѣсколько минутъ остановиться и постоять, подождать немного, чтобы пчелы успокоились, опомнились и, такъ сказать, привыкли къ своему положенію.

Если въ ульѣ, несмотря на обиліе корма, дѣтвы маловато, и пчелы сидятъ густо, не расходясь по гнѣзду на столько, какъ можно бы желать, и отъ этого кладка яицъ идетъ недостаточно сильно, то стоитъ только между пластинами, уже занесенными дѣтвой, въ средину гнѣзда вставить пустые пласти суши попеременно съ занесенными. Это можно назвать „*растяживаніемъ*“ гнѣзда.

Избѣжаніе трутневой поновки.

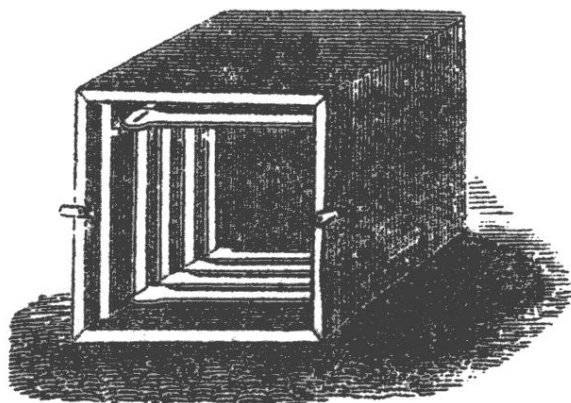
60. По мѣрѣ увеличенія взятка, пчелы становятся сытѣе и наконецъ начинаютъ строить новые соты—*тянуть поновку*. Въ это время пчелыкъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы пчелы почти не строили сотовъ трутневыхъ. Всего лучше, какъ скоро это будетъ замѣчено, подставлять пчеламъ готовую *пчелиную* сушь такъ, чтобы пчелы тянули поновки мало. Лучше если пласти этой суши не вполне достроены, чтобы пчеламъ все-таки приходилось немного строить (ср. § 24). Хорошо также подставлять искусственную вощину съ *началами стѣнокъ ячеекъ* (ср. § 50). Подстановка ея хороша тѣмъ, что она совершенно устраняетъ постройку трутневой вощины, — и тѣмъ, что пчеламъ приходится ее достраивать, а когда пчелы строятъ, то

онѣ бываютъ вообще гораздо прилежнѣе. Въ разборныхъ ульяхъ все это легко сдѣлать, а въ простыхъ ульяхъ—хотя оно и труднѣе—можно также подклеивать готовую *пчелиную* сущь къ нижней части гнѣзда. Подставляемая сущь ровно обрѣзывается и приващивается такъ, чтобы приклеилась или къ соту въ ульѣ, или къ стѣнкѣ улья, а если можно, то къ тому и другому. При этомъ, также какъ и при наващиваніи ульевъ, необходимо наблюдать, чтобы ячейки открытымъ концомъ направлены были вверхъ (ср. § 50). Въ это время пора вырѣзать въ гнѣздахъ трутневую сущь, замѣченную при подробномъ весеннемъ осмотрѣ, и вклеить вмѣсто нея пчелиную вощину.

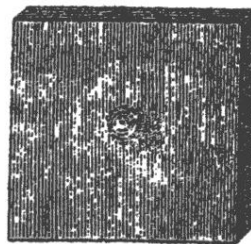
Искусственную вощину въ разборныхъ ульяхъ ставятъ не съ наружнаго края, а въ средину гнѣзда, вынувши для этого оттуда пластъ и переставивши его ближе къ наружью, но не на самый край.

Искусственный выводъ матокъ.

61. Вслѣдъ за поновкой начинаетъ показываться въ ульяхъ трутневая дѣтва, и въ это время (у насъ—обыкновенно около половины мая) пора приниматься за искусственный выводъ матокъ. Всякому пчеляку слѣдовало бы это дѣлать непременно. Матки всегда ему пригодятся или для замѣны при старыхъ негодныхъ матокъ, или для дѣланія на нихъ искусственныхъ роевъ. Искусственный выводъ



Улейкъ для вывода матокъ.



Должечка къ нему.

запасныхъ матокъ всегда легче возможенъ тамъ, гдѣ есть разборные ульи съ линейками или рамками. Если же такихъ ульевъ на пчельникѣ нѣтъ, то все-таки улейки, въ которыхъ будутъ выводиться матки, должны быть сдѣланы съ рамками или съ линейками, къ которымъ приващиваются соты. Улейки для вывода запасныхъ матокъ

дѣлаются изъ досокъ палца въ два толщиною. Ширина улейка должна отвѣчать размѣру рамокъ или линеекъ: глубина дѣлается такая, чтобы въ улеекъ ставилось рамки *четыре* или *пять*, а высота должна быть такова, чтобы внизу, подъ рамками, оставалось еще до dna свободного мѣста вершокъ. Значить, улейки должны имѣть понутри слѣдующіе размѣры: ширина 5 вершковъ, глубина $3\frac{1}{2}$ или $4\frac{1}{4}$ вершка (считая $\frac{1}{2}$ вершка на втулку), ширина 5 вершковъ. Спереди, во всю величину улейка, дѣлается втулка (должея). Можно также дѣлать эти улейки изъ соломы или устраивать ихъ на манеръ сводчака (ср. § 47). Въ каждый улеекъ ставится сначала одинъ сотъ съ медомъ потомъ—сотъ съ *молодою* дѣтвой и яйцами, или сотъ, въ который врѣзывается кусокъ сота съ молодою дѣтвой; наконецъ, спереди ставятся еще два пласта суши. Для того чтобы пчеламъ ловко было закладывать маточки, надо стараться, чтобы ячейки съ маленькими только-что выклюнувшимися червячками и яйцами приходились на нижнемъ краю сота или врѣзаннаго куска, и чтобы этотъ край лежалъ свободно. Для этого сотъ можно подрѣзать или вырѣзать на немъ отверстіе. Между тѣмъ заранѣе, отъ сильныхъ улеевъ, набираютъ пчель преимущественно молодыхъ—больше или меньше, смотря потому, сколько заготавливается улейковъ. Какъ только улейки снабжены сотами, то въ каждый изъ нихъ—ничуть не медля, чтобы дѣтва не остыла—сажаютъ набранныхъ пчель по хорошей пригоршнѣ въ каждый улеекъ. Улейки потомъ запираются наглухо, летокъ зарѣшечивается металлической сѣткой, и улейки ставятся въ совершенно темное, но не холодное мѣсто, гдѣ ихъ ничто не должно беспокоить и гдѣ они остаются сутки 3—4. Потомъ улейки передъ вечеромъ выставляются на мѣста, и у нихъ отерываются летки; пчелы каждаго улейка облетятся, обзаведутся своимъ хозяйствомъ и выведутъ себѣ матку. Пчель для посадки въ улейки удобнѣе брать съ отдаленнаго пчельника, но можно также взять ихъ и съ той самой пасѣки, на которой улейки поставятся, но только надо въ такомъ случаѣ сдѣлать эти отводки гораздо сильнѣе, потому что по выставкѣ улейковъ, уйдетъ изъ нихъ вся старая летная пчела и останется только молодая. Въ каждомъ улейкѣ пчелы обыкновенно въ первые же дни устраиваютъ по нѣскольку свищевыхъ маточниковъ. При самой выставкѣ наружу и потомъ, по меньшей мѣрѣ черезъ день, пчелякъ долженъ осматривать улейки, чтобы всегда знать, что въ нихъ дѣлается. Если, напримѣръ, окажется, что въ одномъ улейкѣ маточникъ сгнѣбъ или дѣтва испортилась, то ему тотчасъ же должно дать или дѣтвы, или готовый маточникъ, изъ котораго-нибудь дру-

гого улейка, заложившаго болѣе одного маточника. Словомъ, вообще надо наблюдать, чтобы каждый изъ улейковъ благополучно вывелъ себѣ свищевую матку. Нерѣдко, для вывода свищевыхъ матокъ, пчелы выбираютъ червячковъ уже взрослыхъ, и тогда матки выходятъ плохія (ср. § 10) и мелкія ростомъ; лучшія свищевыя матки выводятся изъ червячковъ, только-что выклюнувшихся изъ яицъ. Поэтому полезно, перосматривая улейки на *четвертый* день послѣ посадки въ нихъ пчелъ, сломать тѣ маточники, которые въ этотъ срокъ окажутся уже запечатанными. Обыкновенно въ улейкахъ не позже 14-го или 15-го дня послѣ посадки пчелъ начинаютъ появляться молодыя матки. Если улейки стоятъ не на пчельникѣ и не близко отъ него, то надо позаботиться, чтобы матки эти не оставались безъ трутней. Для этого нужно: или съ самаго начала, во время посадки пчелъ, подставить въ каждый улейкъ печатной трутневой дѣтвы, или позже привезти трутней изъ-за двухъ-трехъ верстъ и подсадить въ улейки. Послѣ этого пчеляку остается только наблюдать, произойдетъ ли оплодотвореніе благополучно. Если все шло хорошо и въ трутняхъ не было недостатка, то обыкновенно, недѣли черезъ полторы или двѣ послѣ выхода матки, въ улейкахъ уже появляются яйца, и тутъ, смотря по тому, какъ они засѣяны—сплошь или въ разбросъ—можно судить и о томъ, хороша или дурна выведенная молодая матка. Когда по появленію правильнаго закоса яицъ видно, что матка, искусственно выведенная, сдѣлалась плодною, то можно ее немедленно употребить въ дѣло. Ее можно взять или вмѣстѣ со всѣми пчелами, находящимися въ улейкѣ, или одну, отобравши ее изъ улейка. Въ послѣднемъ случаѣ, пчелы въ улейкѣ тотчасъ принимаютъ за выводъ новой свищевой матки изъ тѣхъ яицъ, которыя у нихъ остались.

Въ разныхъ лежакахъ и въ сводчакахъ, можно выводить матокъ и такъ, что приучаютъ пчелъ летать въ два или три разные летка, а потомъ, когда онѣ достаточно привыкнутъ раздѣляютъ семью, разгораживая гнѣздо вставными досками такъ, чтобы въ каждомъ отдѣленіи былъ свой летокъ. Въ отдѣленіяхъ, оставшихся безъ матки, пчелы выведутъ себѣ свищевыхъ матокъ. Можно такимъ манеромъ раздѣлять и стояки на отдѣльные ярусы въ вышину, устроивши такъ, чтобы одинъ ярусъ рамокъ могъ отодвигаться отъ другого (посредствомъ переставленія рамокъ въ особые сдѣланные для того пазы) и отдѣляться особой доской.

Если на пчельникѣ есть роевые маточники, то можно давать ихъ въ отводки, дѣлаемые для вывода матокъ.

Для вывода съ весны матокъ хорошо еще поступать такъ:

Выбрать сильную семью хорошей породы (ср. § 27) и сдѣлать отъ нея небольшой отводокъ со старой маткой. Отводокъ этотъ, будучи ранний, успѣетъ за лѣто хорошо заправиться и запастись, а семья, оставшись безъ матки, заложитъ нѣсколько маточниковъ. На 8-й или 9-й день, семью осмотрѣть, маточники сосчитать, и по тому числу ихъ, которое можно будетъ взять, надѣлать въ улейки семеекъ, которымъ, спустя сутки, и дать по печатному маточнику.

Или такъ: сдѣлать сначала въ улейки нѣсколько сильныхъ семеекъ на дѣтву, взятую отъ семьи хорошей породы, а черезъ 8 дней осмотрѣть улейки и, по числу находящихся въ нихъ лишнихъ маточниковъ, надѣлать еще семеекъ и дать имъ маточники, какъ сказано выше.

Л Ъ Т О.

Роеніе вообще.

62. Если бы пчелы всегда роились въ мѣру и во-время, не опаздывая, то, разумѣется, не было бы надобности дѣлать искусственные рои. Однакожъ, на дѣлѣ бываетъ нерѣдко такъ, что, оставивши пчелъ ройтись, когда онѣ хотятъ и сколько хотятъ, либо не получили столько роевъ, сколько желательно и сколько можно, судя по силѣ ульевъ, либо нѣкоторые ульи изроются такъ, что ослабѣютъ совсѣмъ, либо, наконецъ, рои выйдутъ такъ поздно, что ульи, которые ихъ отпущаютъ, остаются почти безъ меда, а отпущенные рои не успѣваютъ достаточно обстроиться и запастись. Поэтому тотъ, кто хлопочетъ о скорѣйшемъ увеличеніи числа своихъ ульевъ, хорошо сдѣлаетъ, если примется за искусственные рои и, такимъ способомъ, успѣетъ покончить роенье своихъ пчелъ къ главному взятку. Тотъ, напротивъ, кто заботится лишь о полученіи меда и для кого размноженіе, значить, дѣло второстепенное — тотъ пусть ведетъ свой пчельникъ такъ, чтобы и натуральныхъ роевъ было не очень много. Впрочемъ, и не дѣлая настоящихъ искусственныхъ роевъ, можно все-таки до нѣкоторой степени управлять роеніемъ пчелъ, приводить ихъ въ раннюю силу, держать теплѣе, и въ ульяхъ не очень большихъ, и этихъ заставлять ройтись раньше и больше, — можно и удерживать

семьи отъ роенія, хотя и неволяѣ, — можно также перестановкой заставлятъ роиться тѣ ульи, которые хотя и сильны, но сами по себѣ роиться не хотятъ (см. § 65).

Признаки роенія. Выводъ и уборка роевъ. Какъ узнать откуда рой вышелъ?

63. Когда пчелы усилились такъ, что уже висятъ внизу подъ гнѣздомъ и занимаютъ почти весь улей, тогда можно ждать роевъ. *Навѣрно* знать, что изъ улья скоро будетъ рой-первакъ, можно только по одному признаку, а именно — если въ ульѣ видны печатные матчики. Выходъ втораковъ, третьяковъ и пр. (а также — пѣвчихъ перваковъ) можно ждать также почти *навѣрно*, если въ ульѣ поютъ матки. Если въ сильномъ ульѣ пчелы вдругъ остановили работу, перестали тянуть поповку и мало ходятъ въ поле, то это обыкновенно также обозначаетъ, что онѣ собираются роиться.

Перваки настоящіе (со старой маткой) выходятъ обыкновенно только въ совершенно хорошую погоду, до полудня. Зависитъ это отъ того, что старыя матки разборчивы относительно погоды (ср. §§ 15 и 16). Пѣвчіе перваки, втораки и третьяки нерѣдко выходятъ и послѣ полудня. Первакъ настоящій вообще можетъ считаться надежнѣе другихъ роевъ, такъ какъ у него плодная матка и въ немъ бываетъ больше пчелъ, но если молодая матка пѣвчаго первака или сильнаго другака благополучно оплодотворится и окажется хорошей (ср. §§ 6 и 16), то эти рои лучше, чѣмъ тотъ настоящій первакъ, у котораго матка престарѣлая.

Втораки выходятъ обыкновенно около девятаго дня послѣ первака, но если первака задержала на нѣсколько дней дурная погода, то вторакъ выйдетъ послѣ него раньше девятаго дня. При такой задержкѣ случается иногда, что молодая матка успѣетъ вывести и ей удается убить старую. Въ такомъ случаѣ улей отпуститъ пѣвчаго первака (ср. § 15). Вообще пѣвчіе перваки выходятъ, когда старая матка весной сгнбла или отобрана, а такъ какъ устарѣвшія матки чаще умираютъ довольно рано весной, то случаются иногда пѣвчіе перваки очень ранніе, но слабые. Это — тѣ маленькіе рои, которые выходятъ иногда весной, задолго до начала настоящаго роенія.

Дѣло пчеляка во время выхода роя только наблюдать, не мѣшая рюю: должно стоять въ сторонѣ и смотрѣть оттуда, что дѣлается. Если выходитъ рой-первакъ настоящій (не пѣвчій), то не лишнее

наблюдать за выходомъ матки изъ улья: старая матка нерѣдко бываетъ такъ мало способна летать (*пшшая* матка), что падаетъ на землю и можетъ затеряться. Если выходящій первакъ быстро отдѣлился отъ улья и скоро начинаетъ прививаться, то, значитъ, матка съ нимъ, если же онъ долго не можетъ собраться въ одно мѣсто и начинаетъ садиться то туда, то сюда, въ такомъ случаѣ пусть пчелы зорко смотрятъ, не упала ли матка гдѣ-нибудь на землю неподалеку отъ улья *). На землѣ рой обыкновенно не въ состояннн отыскать ее. Если старую матку удастся найти во время выхода роя, то надо поскорѣе посадить ее въ клѣточку и поставить тамъ, гдѣ рой больше летаетъ. Если рой между тѣмъ успѣлъ почти весь воротиться домой (что говорится — „на старикъ“), то матку никакъ не надо пускать обратно въ улей, а лучше сдѣлать на нее искусственный рой, для чего стоитъ только помѣстить ее запертою въ навощенный улей и поставить тотчасъ на пол-лета съ ея старымъ ульемъ или на его мѣсто. Старая матка, воротившись домой, рѣдко снова выходитъ во второй разъ съ роемъ и чаще бываетъ убита молодой маткой. Рой съ молодой маткой, напротивъ, смѣло можетъ быть пущенъ „на старикъ“. Онъ выйдетъ неизрѣнно опять, потому что въ роящемся ульѣ недостатка въ молодыхъ маткахъ не бываетъ.

Рой съ молодыми матками часто сами по себѣ долго не садятся; иной вторакъ или третьакъ особенно долго бунтуетъ оттого, что у него нѣсколько молодыхъ матокъ, а это случается нерѣдко, и рой хорошенько не знаетъ тогда, за которой маткой ему летѣть. Когда же такой рой садеть, то часто онъ разбивается на нѣсколько кучъ, раздѣлившись къ разнымъ маткамъ. Случается, что и разные рои сходятся и прививаются вмѣстѣ. На большихъ пчельникахъ отъ этого не уберешься, и лучшее средство этого избѣжать — искусственное размноженіе. Если сошедшіеся рои — настоящіе перваки, то жаль потерять старыхъ плодныхъ матокъ. Хотя пчелы настоящихъ перваковъ и не будутъ между собою драться, но матки могутъ встрѣтиться и сразиться. Поэтому надо немедленно отыскать матокъ и раздѣлить между ними пчелъ. Не бѣда, что при дѣленнн пчелы отъ одной матки попадутъ къ другой. Если сходятся рои съ молодыми матками, то пчелы тоже не будутъ драться и также точно могутъ быть раздѣлены. Только вообще раздѣленнымъ роямъ, прежде посадки въ улей,

*) Для этого необходимо, чтобы на пчельникѣ не было большой травы. Передъ роевой порой надо ее плотно подкосить, а передъ ульями должно вычистить траву вовсе и не мѣшать усныать пескомъ.

надо дать обси́дѣться полсутки въ роевнѣ и привыкнуть къ маткѣ. Когда сходятся настоящій первакъ и рой съ молодыми матками, то обыкновенно будетъ драка между пчелами. Значить, тутъ еще больше надо спѣшить убрать и раздѣлить рой, и — главное — спасти плодную матку. Для этого надобно тотчасъ отыскать матокъ и запереть, а потомъ, высыпавъ пчелъ, положить матокъ около нихъ, съ разныхъ сторонъ. Пчелы пойдутъ сами большею частью къ плодной маткѣ и этимъ укажутъ ее пчеляку, хотя бы ояъ самъ и не сумѣлъ отличить плодную матку отъ неплодной. Отдѣливъ рой съ плодной маткой, остальныхъ пчелъ — если остаются лишнія — можно посадить съ молодыми матками; можно также отобрать молодыхъ матокъ, и пусть пчелы летать обратно домой. Убытку отъ этого не будетъ, потому что онѣ выйдутъ опять вскорѣ съ роемъ, съ другой молодой маткой.

Чтобы рой прививались скорѣе и невысоко, совѣтуютъ приманивать ихъ имѣющимся въ запасѣ, въ роевнѣ, небольшимъ ройкомъ. Такую роевню съ ройкомъ подвѣшиваютъ на шесть, встряхиваютъ, чтобы пчелы въ ней сильно загудѣли, и держать въ толпѣ летающихъ роящихся пчелъ, которыя обыкновенно и привьются на роевню, или, еще лучше, роевню съ ройкомъ поднести къ летающему рою, открыть ее и вытряхнуть изъ нея часть пчелъ. Пчелы эти тотчасъ бросятся обратно въ роевню, а за ними пойдетъ и рой.

Случается, что рой вышелъ и привился безъ пчеляка, и онъ не знаетъ, который пчелекъ роился. Чтобы узнать это, надо, при уборкѣ роя, отложить отъ него горсть пчелъ, продержать ихъ до вечера въ прохладномъ темномъ мѣстѣ, а послѣ заката солнца, когда уже пчелы осѣли, выпустить на пчельникѣ, взбросивъ повыше на воздухъ. Выпущенныя пчелы пойдутъ въ тотъ улей, изъ котораго онѣ отроились, соберутся у летка и начнутъ гудѣть крыльями, или, какъ говорится, *трубить*.

Посадка роевъ.

64. Не только разборные и улучшенные, но и простые колодные ульи нужно наващивать передъ посадкой роевъ, для того чтобы заставить пчелъ строить пласты къ должеѣ ребромъ, а не плоской стороной, чтобы удобнѣе было осматривать гнѣздо. Еще лучше, если рой, особенно не ранній, можно посадить на готовое, хотя бы небольшое гнѣздо, — онъ тѣмъ скорѣе обстроится и запасется. Въ разборныхъ ульяхъ слѣдуетъ отдѣлять пчеламъ, на первый случай, столько мѣста, сколько нужно, судя по величинѣ роя. Обыкновенно

достаточно дать сначала линейку или рамокъ 6—7, къ которымъ и придвигается вставная доска (ср. § 49). Пусть рой лучше сдѣлаетъ 6—7 длинныхъ пластовъ, чѣмъ десять короткихъ. Обыкновенно, при посадкѣ роя, матку отыскиваютъ, ловятъ и запираютъ дня на 2—3 въ клѣточку; но перваки настоящіе, имѣющіе старую матку, послѣ посадки въ улей обыкновенно остаются покойны, если только улей чистъ и ничѣмъ не пахнетъ, и старую матку (которую обыкновенно легко узнать по виду, по длинѣ и толщинѣ брюшка) нѣтъ необходимости запирать при посадкѣ въ клѣточку. Напротивъ, втораки, а также пѣвчіе перваки и вообще рои съ молодыми неплодными матками, летающими бойко, нерѣдко бунтуютъ и не хотятъ сидѣть тамъ, куда ихъ посадили, хотя улей и чистъ, и пчелъ по видимому ничто не беспокоитъ (см. § 41). Бываетъ это въ особенности оттого, что у роя больше одной матки, и однѣ пчелы пристали къ одной маткѣ, другія — къ другой.

Рой съ молодыми матками нужно поэтому или сажать въ улей не тотчасъ послѣ ройки, а продержатъ сначала въ роевнѣ по крайней мѣрѣ полсутки, — тогда обыкновенно останется у него одна матка; а остальные будутъ уничтожены, — или, посадивъ его вечеромъ, оставить улей на ночь полуоткрытымъ (если сводчакъ, то — приподнятымъ). Отъ ночного холода пчелы столпятся въ тѣсную кучу, и лишнія матки будутъ убиты. Если же сажаютъ нѣсколько пороевъ вмѣстѣ, то лучше составлять изъ нихъ, для начала, не очень сильную семью, потому что при большой силѣ соединенные порои обыкновенно не усаживаются покойно; а послѣ семью можно подсилить. Бываетъ еще, что неплодная матка, по посадкѣ въ улей, вылетая на проигру, теряется; рой тогда не остается сидѣть, хотя уже и провелъ въ ульѣ нѣсколько дней, а улетаетъ „на старикъ“, потому что у него нѣтъ матки. Лучшее средство для того, чтобы всякіе рои вообще не уходили изъ ульевъ, заключается въ подстановкѣ имъ вверху, въ голову, во время посадки, куска сота съ молодой дѣтвой. Такъ какъ пчелы дѣтву обыкновенно не бросаютъ, то рой останется сидѣть покойно; притомъ, когда у него матка молодая, то если бы она на проигрѣ и затерялась, дѣтва послужитъ пчеламъ для вывода новой, свищевой матки. Не лишнее даже, роимъ съ молодыми матками, кромѣ дѣтвы, подставленной въ самый день посадки роя, дать еще снова, на всякій случай, кусокъ сота съ молодой дѣтвой или зрѣлый маточникъ, спустя дня четыре или пять послѣ посадки.

Постановка роевъ. Полученіе роевъ отъ семей, которыя не хотятъ роиться сами. Подкормка роевъ.

65. Если рой ставится на новое мѣсто, то не должно ставить его очень близко къ старымъ ульямъ, для того чтобы пчелы роя, пока мѣсть онѣ не освоились совершенно съ своимъ ульемъ и мѣстомъ, не смѣшивались на проигрѣ съ пчелами другихъ ульевъ. Не надо также ставить рой на солнечномъ припекѣ.

Рой вообще рѣдко бываетъ такъ силенъ, чтобы не нужна была прибавка къ нему пчелъ. Настоящая хорошая величина роя въ маѣ и началѣ іюня у насъ не меньше *трехъ съ половиною, четырехъ фунтовъ*, а позже — *не меньше пяти-шести фунтовъ*, послѣ 10 іюля и шестифунтовый рой не силенъ. Черезчуръ сильны (что тоже не хорошо) обыкновенно бываютъ только *сионы*, т. е. рой, сошедшіеся вмѣстѣ. Если рой (какой бы то ни былъ, первакъ или вторакъ) не очень силенъ, то всего лучше, посадивши его, поставить новый улей на то самое мѣсто, на которомъ стоялъ пенець, отпустившій этого роя. Такимъ способомъ вся старая летная пчела сойдетъ на рой, и рой настолько усилится, что ужъ навѣрно обрабатывается отлично и будетъ хорошей семьей. Можно также усиливать рой, разстанавливая его на пол-лета со старымъ ульемъ. Что касается до стараго отроившагося улья, когда на его мѣсто ставится рой, то съ нимъ можно поступать различно. Если желаютъ, чтобы онѣ больше не ронялся, то его просто ставятъ гдѣ-нибудь на новое мѣсто, въ сторонѣ, вырѣзавъ при этомъ всѣ маточники, которые только можно увидѣть, за исключеніемъ одного. Въ такомъ случаѣ, сначала, потерявши летную пчелу, семья слабѣетъ, но вскорѣ опять поправится, оттого что въ ней выведется молодая пчела. Хорошо, однако въ первые дни послѣ того, какъ старый улей будетъ переставленъ, брызгать ему въ летокъ утромъ и вечеромъ по немногу воды или подставлять жидкой сыты (ср. § 33). Вода пчеламъ нужна для корма дѣтвы, а носить ее тотчасъ послѣ перестановки некому, потому что летныхъ пчелъ въ ульѣ не осталось. Чтобы дать ему летной пчелы, хорошо также посадить въ такой старый улей, переставленный на новое мѣсто, небольшой пороекъ, если такой случится на пчельникѣ. Отроившійся улей, переставленный такимъ способомъ, обыкновенно истребитъ всѣхъ лишнихъ матокъ и роиться больше не станетъ, но только нужно наблюдать не затеряется ли на проигрѣ его

молодая матка. Если это случится, то семья обезматочить, потому что молодой дѣтвы, годной для вывода матки, у нея можетъ не остаться: дѣтва успѣетъ урости. Не лишнее поэтому дать улью, спустя нѣсколько дней, или кусокъ сота съ молодой дѣтвой, или печатный маточникъ, или пустить въ него молодую неплодную матку, если найдется лишняя.

Если хотять, чтобы отроившійся улей далъ еще роя, то выбираютъ на пчельникѣ какой-нибудь сильный пенекъ изъ тѣхъ, которые не подаютъ вѣрной надежды на то, что станутъ роиться. Улей, отнустившій роя, ставится тогда на мѣсто этого выбраннаго сильнаго пенька, а этотъ пенекъ относится въ сторону и въ первые дни послѣ того ему дается вода въ летокъ или подкормка жидкой сытой. Такая перестановка — всего лучше, и при такомъ распорядкѣ, летная пчела изъ улья, который отроился, сойдетъ на молодого роя, а летная пчела изъ перестановленнаго сильнаго пенька попадетъ въ отроившійся улей. Улей, давшій роя, останется, стало быть, сильнымъ и снова будетъ роиться, потому что въ немъ есть запасъ маточниковъ, изъ которыхъ выйдутъ молодыя матки; тотъ же сильный пенекъ, который не роился и который былъ переставленъ, ослабѣетъ очень ненадолго, потому что въ немъ много дѣтвы и плодная матка, которая постоянно продолжаетъ нести яйца. При этомъ способѣ перестановки, роившійся улей, получившій летную пчелу изъ другого сильнаго улья, почти всегда отпускаетъ роя-второка, который выходитъ обыкновенно около *девятаго* дня послѣ первака. Потому улей можно, пожалуй, еще разъ попрежнему переставить съ какимъ-нибудь сильнымъ не роющимся ульемъ, и получишь изъ него еще третьяка. Вообще переставляя роившійся улей съ такими сильными ульями, которые сами не хотять роиться, можно добывать рои изъ пчелы этихъ спльныхъ ульевъ. *При всѣхъ перестановкахъ ульевъ надо непременно обращать вниманіе на сходство ульевъ и на то, чтобы летокъ у вновь поставленнаго улья приходился на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ летокъ улья, тутъ стоящаго* (ср. § 31). Если, значить, поступать какъ сказано со всѣми сильными ульями, то получится столько роевъ, сколько было сильныхъ ульевъ, а больше этого рѣдко можно и желать (ср. § 53), если хочешь получить сколько-нибудь меда. Больше двухъ роевъ отъ одного улья, если этотъ улей не перестанавливается вовсе, никогда не должно допускать.

Когда послѣ посадки роя, взатокъ хорошъ, то рой найдетъ въ полѣ достаточно добычи, чтобы кормиться и обстраниваться, но если

вслѣдъ за посадкой наступаетъ дурная погода и продолжается нѣсколько дней сряду, то посаженный рой необходимо подкармливать, чтобы онъ сдѣлалъ побольше гнѣздо. Каждый фунтъ меда, искор-мленного въ это время, возвратится потомъ хозяину въдесятеро.

Остановка и предупрежденіе роенія.

66. Обыкновенно приходится или останавливать роеніе, или сажать третьяковъ назадъ, для того чтобы семья не изроилась совсѣмъ, или по крайней мѣрѣ не ослабѣла, не осталась плохой на зиму и не оставила хозяина безъ меда, или — для того, чтобъ не было роевъ бесполезныхъ, чрезчуръ позднихъ, не застающихъ и двухъ недѣль взятка.

Въ разборныхъ ульяхъ, остающихся на своемъ мѣстѣ, остановка роенія дѣлается довольно легко: какъ только рой вышелъ, надо разобрать гнѣздо и выломать всѣ маточники, кромѣ одного, а спустя восемь или девять дней опять разобрать улей и снова уничтожить лишніе маточники, которые — легко можетъ случиться — будутъ заложены пчелами. Осмотрѣть улей и удалить маточники одинъ только разъ обыкновенно бываетъ недостаточно. Въ простыхъ ульяхъ можно остановить роеніе перестановкой на другое мѣсто, какъ сказано въ предыдущемъ параграфѣ.

Чтобы не разбирать два раза разборный улей, можно дать выйти изъ него втораку. и тогда гнѣздо тотчасъ разобрать, выловить матокъ и вырѣзать всѣ маточники, а потомъ вторака посадить обратно въ улей, и улей приоткрыть на ночь для прохлады. Въ этомъ случаѣ однократной разборки достаточно. Можно, разумѣется, сажать порои обратно и въ простые неразобранные ульи, оставляя ихъ на мѣстѣ.

Заставить пчелъ не роиться можно давши имъ молодую тогольт-ную матку, со старой же маткой остановить роеніе навѣрно — трудно; но можно сдѣлать семью менѣе склонною къ роенію, если заботиться о томъ, чтобы ей было прохладно и просторно. Ульи можно прохлаждать, открывая нѣсколько дюймов и приподнимая головную крышку, если она съемная, или давая пчеламъ ходъ черезъ особые верхніе летки, или открывая нарочно сдѣланныя вверху и внизу отверстія для вентиляціи. Въ разборныхъ ульяхъ кромѣ того должно прибавлять мѣста по мѣрѣ усиленія семьи, а какъ скоро замѣтной сдѣлается постройка трутневой поновки, то надо „растянуть“ гнѣз-

до (см. § 59), и наконецъ, если есть медовый магазинъ въ головѣ улья, то открыть его.

Особый способъ предупредить роеніе состоитъ въ отдѣленіи матки на нѣсколькихъ пластахъ, посредствомъ особой рѣшетки, свободно пропускающей пчелъ (см. § 73).

Искусственное размноженіе вообще.

67. Если пчелякъ человѣкъ толковый, — если онъ *твердо знаетъ жизнь и обычай пчелъ*, и станетъ поступать осторожно, то въ его рукахъ дѣланіе искусственныхъ роевъ (искусственное размноженіе пчелъ) будетъ вѣрнымъ средствомъ быстро увеличить пасѣку. Незнающій, напротивъ, можетъ легко испортить все и погубить тѣхъ пчелъ, которыхъ имѣетъ. Пусть онъ лучше и за дѣло не берется.

Очень важно, чтобы за искусственное размноженіе пчелякъ принимался во-время, не рано и не поздно, а какъ скоро ульи пришли въ настоящую роевую силу. Если улей еще не достаточно силенъ, то отъ него получишь плохой рой, который не сможетъ обстроиться и зацѣпиться какъ слѣдуетъ, да и старая семья, потерявши много пчелъ, тоже ослабѣетъ такъ, что ужъ нескоро поправится. Если же брать искусственные рои поздно, потерявши сначала время понапрасну на ожиданіе натуральныхъ роевъ, то взятые рои тоже не обстроятся хорошо, потому что не успѣютъ; да и старые ульи, проведя лучшее время въ излишней тѣснотѣ и духотѣ, не наработають столько, сколько бы могли. Необходимо также, чтобы искусственные рои были достаточно сильны.

Вообще, если заносъ, пластовъ 7 — 8, густо покрытъ пчелами и онѣ уже висятъ внизу, если въ ульѣ есть печатная трутневая дѣтва, или, по крайней мѣрѣ, пчелы оказываютъ большую склонность строить трутневую вошину, то можно дѣлать рои.

Искусственные рои можно дѣлать множествомъ различныхъ способовъ*), и каждый хорошій пчелякъ самъ долженъ смекать, какъ ему выгоднѣе поступить въ томъ или въ другомъ случаѣ. Можно однако различить три главные рода искусственныхъ роевъ: 1) можно взять изъ улья старую матку съ частью пчелъ и посадить въ новый улей (это будетъ тотъ же рой-первакъ, только взятый насильно), или можно отдѣлать часть пчелъ и дать имъ другую матку; 2) если

*) См. изданную мною книжку „Различные способы размноженія пчелиныхъ семействъ“.

устройство улья допускаеть, то можно, вмѣстѣ съ частью пчелъ, взять также и часть гнѣзда, и наконецъ, 3) можно на готовую плодную матку набрать пчелъ изъ разныхъ ульевъ. Послѣдній сортъ искусственныхъ роевъ особенно выгоденъ, потому что ульи, отъ которыхъ берутся пчелы, почти вовсе не слабѣютъ и остаются съ своими плодовыми матками; но для него необходимо имѣть вторую пасѣку за 2—3 версты отъ первой. Искусственные рои первого рода называются *отгонами* или *перегонами*, или также—*налетами* и сметенными роями; рои второго сорта, гдѣ берется часть гнѣзда—*отводками* или *откладками*, а рои послѣдняго рода—*ссыпчиками*. Всѣ эти рои можно дѣлать или на плодную матку старой семьи (искусственный первакъ), или на молодую матку (искусственный порой) или, наконецъ, — хотя это и менѣе удобно — на черву. Какъ бы искусственный рой сдѣланъ ни былъ, но при посадкѣ на первый случай не мѣшаетъ дать ему меда и дѣтвы, а если взятокъ плохъ, то подкармливать нѣсколько дней.

При ульяхъ неразборныхъ возможны только отгоны или налеты; ссыпчики при нихъ очень хлопотливы, а отводки и сметенные рои невозможны вовсе; при ульяхъ разборныхъ легко дѣлать всякіе искусственные рои, какіе угодно.

Отгоны. Налеты. Сметенные рои.

68. Для того чтобы сдѣлать рой, выгоняютъ пчелъ изъ улья и берутъ вмѣстѣ съ маткой или часть ихъ, или почти всѣхъ (см. § 39 и 40). Въ разборныхъ ульяхъ можно, не выгоняя пчелъ, вынимать пласты, отыскать на нихъ матку, взять ее и пчелъ сколько нужно. Чтобы сдѣлать „налетъ“, отобранную матку, съ небольшимъ количествомъ пчелъ, преимущественно молодыхъ, сажаютъ въ новый навощенный улей или, пожалуй, при разборныхъ ульяхъ—въ старый улей, но на новое составленное изъ навощенныхъ рамокъ гнѣздо, и ставятъ его на мѣсто отогнаннаго улья; при этомъ, для того чтобы матка въ суматохѣ не пострадала, не лишнее запереть ее въ клѣточку, которую и залѣпить восковой пластинкой съ дырочкой (см. § 20). Кромѣ того, для скорѣйшаго успокоенія пчелъ, слѣдуетъ поставить въ новый улей кусокъ сота, напримѣръ, одну простую (не двойную) рамку, съ молодой дѣтвой. Большой пласть (напр. цѣлую двойную рамку) дѣтвы не хорошо давать потому, что пчелы тогда будутъ очень торопиться закрыть этотъ сотъ другими новыми пласта-

ми, и станутъ строить по сторонамъ его не такъ хорошо, какъ бы слѣдовало. При постановкѣ новаго улья съ искусственнымъ роємъ на мѣсто стараго, необходимо наблюдать, чтобы оба улья имѣли сходство, и летокъ новаго улья приходился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ летокъ стараго улья (см. § 31). Рой, полученный этимъ способомъ, будетъ *налетѣ на старую матку* улья. Такимъ же образомъ можно дѣлать налеты на плодныхъ чужихъ матокъ, но тутъ есть вѣкоторый рискъ, что матка погибнетъ, не будетъ принята. Такой маткѣ надо дать съ горсть ея собственныхъ пчелъ, преимущественно молодыхъ, и запереть ее въ клѣточкѣ на-глухо, а потомъ уже, спустя дня 2—3, залѣпить клѣточку воскомъ и *при этомъ отнять изъ улья ту черву*, которая была дана сначала. Лишась червы, пчелы легче принимаютъ чужую матку. Если выведены заранѣе запасныя матки въ улейкахъ, то для налета берется такая плодная матка со всѣми своими пчелами и помѣщается въ улей, назначенный для налета. Такіе налеты на семейку хорошо удаются. Совершенно также дѣлаются налеты на неплодныхъ матокъ и даже на молодую черву; но налеты на чужихъ неплодныхъ матокъ часто не удаются, — пчелы беспокоятся и разлетаются по соседнимъ ульямъ. Неплодныхъ чужихъ матокъ налетающія пчелы принимаютъ легче тогда, когда у нихъ самихъ матка молодая, неопытная (ср. § 38); дѣлать же налеты изъ пчелъ отъ плодной матки на матку неплодную — нельзя совѣтовать. Что касается стараго улья (или гнѣзда), уступившаго свое мѣсто налету, то онъ или относится въ сторону на новое мѣсто (и съ нимъ поступаютъ, какъ было сказано въ § 65), или ставится на мѣсто другого, заранѣе выбраннаго сильнаго улья, который относится въ сторону. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, изъ улья-старика можно взять съ маткой всѣхъ пчелъ до послѣдней, наблюдая только, чтобы все это было сдѣлано въ теплое время, когда пчелы въ полномъ ходу, и чтобы отогнанный улей былъ переставленъ немедленно на мѣсто сильнаго улья. При такомъ распорядкѣ, пчела изъ сильнаго улья тотчасъ же налетитъ въ отогнанный улей, такъ что дѣтва не успѣетъ заохладать, не погибнетъ, и семья скоро поправится.

Въ разборныхъ ульяхъ можно сметать съ гнѣзда *всѣхъ* пчелъ и матку въ новый улей, на начатки, прибавивши къ нимъ пласть съ медомъ, а пожалуй также и пласть съ дѣтвой. Гнѣздо, съ котораго семья сметена, ставится на старое мѣсто и на него придетъ опять вся летная пчела, тогда какъ молодыя пчелы со старой маткой, помѣщенные въ новый улей, составятъ *сметенный* рой. Въ налетѣ старая матка остается со старой летной пчелой, а въ сметенныхъ рояхъ она остает-

ся съ молодой пчелой. Иногда сметаютъ всю семью вмѣстѣ съ маткой на начатки не въ новый, а въ старый улей и оставляютъ на старомъ мѣстѣ; это можетъ дѣлаться напр. для того, чтобы воспользоваться гнѣздомъ семьи — раздать ея пласти съ дѣтвой другимъ семьямъ, слабымъ, для ихъ усиленія.

Улью, отъ котораго взять отгонъ или сметенный рой, дается, спустя 2—3 дня, или готовая матка, плодная или неплодная, или печатный маточникъ, или наконецъ его оставляютъ выводить свисшевыхъ матокъ. Разумѣется, семья сдѣлаетъ нѣсколько маточниковъ, и если въ ульѣ оставлено довольно много силы, или если онъ переставленъ на мѣсто сильнаго улья, то обыкновенно, изъ отогнаннаго улья, на *пятнадцатый* или *шестнадцатый* день послѣ отгонки выходитъ самъ собой рой-вторакъ*). Но можно, разумѣется, не дожидаясь этого роенія, брать искусственнаго роя-вторака, какъ скоро запоютъ въ ульѣ молодыя матки. Если же хотять, чтобы втораго роя не было, то надо, не позже девятаго дня (см. § 12). позаботиться объ уничтоженіи маточниковъ, кромѣ одного. Маточники эти у толковаго пчеляка обыкновенно не пропадутъ даромъ, а послужатъ или для замѣны устарѣвшихъ матокъ, или для того, чтобы дать ихъ, изъ предосторожности, роямъ, посаженнымъ съ неплодной маткой, у которыхъ, значить, матка можетъ затеряться на проигрѣ (см. §§ 16 и 65). Осмотръ на 9—10-й день не лишній и въ томъ случаѣ, когда улью дана готовая матка. Бываетъ и тутъ, что пчелы успѣваютъ заложить маточники и роятся. Для того чтобы семью, выводящую матокъ, не допустить роптаться, можно также дать ей печатный маточникъ, спустя сутки послѣ того, какъ прежняя матка отобрана. Получивъ готовый маточникъ, пчелы обыкновенно сами не дѣлаютъ больше маточниковъ. Это средство не такъ вѣрно, но въ простыхъ неразборныхъ ульяхъ, гдѣ не всегда можно добраться до каждаго маточника, хорошо и оно.

Въ описанныхъ налетахъ на старую матку почти всѣ пчелы бьютъ старья, но можно дѣлать въ разборныхъ ульяхъ налеты и съ молодыми пчелами. Для этого двѣ семьи, отъ которыхъ уже взяты налеты-перваки и гдѣ остались, значить, однѣ налетныя молодыя пчелы — соединяютъ вмѣстѣ въ одинъ улей, а потомъ, спустя дней

*) Въ ульяхъ, роящихся натурально, вторакъ выходитъ большей частью около девятаго дня (см. § 66), а здѣсь онъ получается позже. Это зависитъ отъ того, что при отходѣ натурального первака въ ульѣ уже есть готовые взрослые маточники, а при отгонкѣ пчелы закладываютъ маточники вслѣдъ за отгонкой, и рой получается когда молодая матка выведется (ср. § 7).

10, дѣлаетъ отъ него *налетъ-порой* на молодую матку или на зрѣлый маточникъ. Такіе налеты хороши тѣмъ, что выстраиваютъ обыкновенно отличные пчелиные пласты, совершенно свободные отъ трутневой вошины.

Если, при искусственномъ роеніи, матка отобрана отъ сводчака Гравенгорста, или, вообще, если улей имѣетъ два или три летка, къ которымъ семья уже привыкла, то можно съ большой выгодой предупредить выходъ вторака тѣмъ, что раздѣлить семью вставными досками—тотчасъ послѣ того, какъ отгонъ сдѣланъ—на столько частей, сколько летковъ въ ульѣ. Отдѣленные такимъ образомъ маленькія семейки роятся не станутъ, и каждая выведетъ себѣ матку, а когда матки оплодотворятся, то ихъ отбираютъ кромѣ одной и вынимаютъ вставныя доски, соединяя такимъ образомъ семейки опять вмѣстѣ. Здѣсь выгодно и то, что не надо лишній разъ разбирать улей для сломки маточниковъ,—и то, что изъ 2—3-хъ матокъ навѣрно хоть одна оплодотворится благополучно, и лишнія матки сверхъ того останутся въ барышахъ и пригодятся.

О т в о д к и.

69. Въ разборныхъ ульяхъ, при дѣланіи отводка, берется изъ улья, вмѣстѣ съ частью пчель, часть сотовъ съ дѣтвой, и взятые соты ставятся въ новый улей. При этомъ, какъ и всегда, при составленіи искусственнаго гнѣзда, надо помѣщать соты такъ-же, какъ дѣлаютъ это сами пчелы, т. е. соты съ медомъ ставить назадъ, дальше отъ долженъ или отъ летка, въ средину—соты съ дѣтвой, и притомъ болѣе взрослую дѣтву—ближе къ меду, а молодую—ближе къ переди, а спереди поставить нѣсколько пластовъ пчелиной суши; кромѣ того, болѣе длинныя соты надо ставить сзади, а чѣмъ ближе къ переди, тѣмъ короче. Вмѣсто взятыхъ сотовъ съ медомъ и дѣтвой, старому улью не мѣшаетъ дать суши или искусственной вошины. Старую матку, при дѣланіи отводка, можно или помѣстить въ отводокъ, или оставить въ старомъ ульѣ, но только надо дать побольше пчель въ тотъ улей, который останется безъ матки и которому, значить, придется выводить себѣ молодую свищевую матку. Побамѣсть эта матка выйдетъ и сдѣлается плодной, успѣетъ истеряться на полетѣ немало пчелы. Разумѣется, что за семействомъ, которое выводитъ себѣ свищевую матку, если оно не раздѣлено на части, надо наблюдать, и въ девятый день уничтожить всѣ маточники, кромѣ одного; иначе

может случиться, что улей станет роиться. Если есть на пчельникѣ печатные, почти зрѣлые маточники, то всего лучше на другой же или третій день послѣ сдѣланія отводка, дать одинъ такой маточникъ тому улью, который оставался безъ матки; ему тогда не придется оставаться безъ матки такъ долго, какъ если бы онъ выводилъ ее самъ. А еще лучше, разумѣется, дать улью готовую плодовую или неплодную матку.

Ульи съ раздѣленной такимъ образомъ семьей разстанавливаются на пол-лета, или одинъ изъ нихъ ставится на старое, а другой на новое мѣсто. При этой послѣдней постановкѣ, надо дать пчелы значительно больше въ тотъ улей, который получитъ мѣсто новое, и въ которомъ, значитъ, летной пчелы не останется. Непечатную дѣтву при этомъ надо давать преимущественно въ улей, ставящійся на старое мѣсто, такъ какъ объ ея прокормленіи сподручнѣе заботиться летнымъ пчеламъ.

При дѣланіи отводковъ можно, — для того чтобы больше усилить отводокъ — отбирать соты со взрослою дѣтвой изъ другихъ ульевъ и придавать ихъ отводку. Можно также набрать изъ разныхъ ульевъ пластовъ съ зрѣлой печатной дѣтвой и молодой пчелой, которая на нихъ сидитъ, и прибавить къ нимъ еще одинъ пластъ съ молодой дѣтвой, годной для вывода матки. Все это безъ матки надо помѣстить въ улей. Наполненный пластами улей должно поставить на мѣсто какой-нибудь сильной семьи, которую убрать въ сторону на новое мѣсто. Пчелы, взятые съ сотами, большею частію молодыя, необлетавшіяся, почти всѣ останутся сидѣть въ ульѣ, да къ нимъ много прибудетъ еще молодой пчелы, выходящей изъ дѣтвы, и летной пчелы изъ сильнаго улья, на мѣсто котораго молодой улей поставленъ. Такимъ манеромъ составитъ очень сильная семья, которая приметъ за выводъ себѣ матокъ, и если ей оставить всѣ заложенные маточники, то она обыкновенно отпуститъ еще на 15-й или 16-й день очень сильный рой съ молодой маткой.

Ссыпчакѣ.

70. Третій родъ искусственныхъ роевъ — ссыпчакѣ — всего выгоднѣе (какъ уже было сказано), но только для нихъ обыкновенно нужны два пчельника, потому что летныя пчелы, собранныя на одной пасѣкѣ, могутъ быть посажены не иначе, какъ на другой пасѣкѣ, верстахъ по меньшей мѣрѣ въ двухъ отъ прежней. Для ссыпчакѣ

употребляются запасныя плодныя матки, напр., искусственно выведенныя, о которыхъ уже была рѣчь (ср. § 61), а пчелы набираются изъ разныхъ семействъ (ср. § 39). Чтобъ онѣ приняли матку вѣрнѣе и не бунтовали, всего лучше оставить ихъ переночевать въ роевнѣ, безъ матки, въ совершенно темномъ мѣстѣ, давъ имъ нѣсколько корму: въ теченіе ночи пчелы поймутъ, что у нихъ нѣтъ матки, и легко примутъ ту, которую имъ дадутъ. Давать матку должно на слѣдующее утро; ее надо помѣстить въ клѣточку и подставить пчеламъ въ роевню, а вечеромъ, въ тотъ же день посадить сдѣланнаго ссыпчакъ на другомъ пчельникѣ въ приготовленный навощенный улей и чрезъ сутки или двое, когда ссыпчакъ облетѣлся и принялся за работу, выпустить матку со всѣми предосторожностями (ср. § 20). Кромѣ матокъ, искусственно выведенныхъ, можно также брать для ссыпчаконъ старыхъ матокъ отъ сильныхъ ульевъ, которые, взявшия, могутъ вывести себѣ матокъ или получаютъ зрѣлыя маточники. Само собою разумѣется, что ссыпчаки, какъ и всякіе рои, должны быть сдѣланы какъ можно сильнѣе, и притомъ — тѣмъ сильнѣе, чѣмъ позже ихъ дѣлаютъ. Если для ссыпчакъ недостаточно набрано пчелъ, то для усиленія его, если ульи разборные, можно при посадкѣ поставить ему зрѣлой дѣтвы. Дѣтву ставить ссыпчакамъ, какъ и всякимъ роямъ, вообще полезно; съ ней ссыпчакъ вѣрнѣе будетъ сидѣть спокойно.

Родъ ссыпчаконъ съ молодыми плодными матками хорошо еще дѣлать такъ, что когда выведенная въ улейкѣ матка оплодотворится, то все гнѣздо улейка, вмѣстѣ съ пчелами, переставляется въ большой улей и добавляются туда же отъ разныхъ ульевъ 4—5 пластовъ съ зрѣлой печатной червой. Такого рода рой остаются на томъ пчельникѣ, гдѣ сдѣланы, и на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ улейкѣ; молодыя пчелы, выводясь, усиливать рой, а летныхъ пчелъ семейки, въ которой матка вывелась, достаточно на-время для того, чтобы носить взятокъ.

Наблюденіе за молодыми семьями.

70^a. Въ роевую пору, а также передъ ней и вслѣдъ за нею, семьи обыкновенно сильно строятся. Тутъ надо наблюдать — и въ особенности за молодыми семьями — чтобы онѣ не строили трутневыхъ сотонъ. Трутневья постройки должно вырѣзывать, а если пчелы опять за нихъ принимаются, то, вмѣсто вырѣзанной трутне-

вой, можно врѣзать кусокъ пчеллиной суши или дать искусственную вошину. Въ разборныхъ ульяхъ можно до нѣкоторой степени заставить пчелъ строить пчелиную вошину вмѣсто вырѣзанной трутневой, если перевернуть пластъ такъ, чтобы край его, бывшій отъ летка дальше, былъ теперь ближе къ летку; дѣло въ томъ, что пчелы близъ летка строятъ трутневую вошину не такъ охотно.

Въ разборныхъ ульяхъ важно также наблюдать, чтобы строились соты прямые, правильные, не коробастые. Всякую замѣченную неправильность постройки слѣдуетъ исправлять, погпбая и выпрямляя сотъ, хотя бы для этого и пришлось его надрѣзать или надломить.

Наконецъ важно еще, особенно въ случаѣ дурной погоды, наблюдать, чтобы молодыя семьи не остались голодными, и также необходимо помнить, что въ семьяхъ съ матками неплодными можетъ случиться потеря матки на прогнѣ.

Начало главнаго взятка. Смѣна гнѣзда и матокъ.

71. Вслѣдъ за роевой порой—у насъ, обыкновенно, въ концѣ юня—наступаетъ время главнаго взятка. У кого пчелы роются натурально, и кто не хлопочетъ о раннемъ усиленіи ихъ съ весны, у того, обыкновенно, роеніе продолжается и во время первой половины главнаго взятка, въ ущербъ сбору меда (ср. § 54). Всего лучше, если ко времени главнаго взятка оно окончено совершенно. Хорошій пчелякъ долженъ сумѣть это сдѣлать, и тогда старые ульи у него не будутъ терять время на роеніе, а молодые, имѣя весь главный взяткъ впереди, успѣютъ хорошо обстроиться и запасть. При началѣ главнаго взятка, когда пчелы начинаютъ спльно дѣлать поновку, надо позаботиться объ обновленіи гнѣзда у тѣхъ семействъ, у которыхъ вошина слишкомъ стара, и о смѣнѣ тѣхъ матокъ, которыя оказались почему-либо негодными или устарѣли, и поэтому не должны быть оставляемы до будущаго года. Хорошо, если смѣну гнѣзда и смѣну матки можно сдѣлать за одно, потому что, получивъ молодую матку, пчелы, хоть бы и были очень сильны, все-таки будутъ обыкновенно строить одну только пчелиную сушь. Если же пчелъ со старой маткой заставить дѣлать новое гнѣздо, то онѣ большей частью дѣлаютъ немало трутневыхъ сотовъ и, слѣдовательно, будутъ послѣ разводитъ много трутней. Потому-то никуда не годится, для обновленія гнѣзда, вырѣзывать соты въ головѣ улья и оставлять

пчелъ застраивать пустоту, не разбирая, какая въ ульѣ матка, и не наблюдая, что именно пчелы строятъ. Равная весенняя вырѣзка въ головѣ улья еще и потому вредна, что отъ нея становится въ ульѣ холоднѣе, и выводъ дѣтвы уменьшается.

Для обмѣна матки, старую отбираютъ и даютъ новую (см. § 20) или оставляютъ пчелъ выводить свищевую матку*). Что же касается до смѣны гнѣзда, то можно всю семью цѣликомъ пересадить въ новое жилие, въ которомъ уже есть, хотя бы небольшое, начало гнѣзда изъ молодой прошлогодней *пчелиной* вощины, а соты съ медомъ и дѣтвой, находящіяся въ старомъ гнѣздѣ, вырѣзать и поставить на время на пята въ новый улей. Въ разборныхъ ульяхъ такое гнѣздо всегда можно собрать, когда есть линейки или рамки съ сушию; въ нихъ вообще всякій устарѣвшій сотъ, встрѣченный при разборкѣ, отнимается, или, если онъ съ дѣтвой, то ставится въ такое мѣсто улья, гдѣ, опроставшись отъ дѣтвы, онъ уже не будетъ болѣе занесенъ яйцами. Въ простыхъ ульяхъ для смѣны гнѣзда нужно нарочно сохранять готовые гнѣзда, состоящія изъ суши и называемыя *вощанками*, или — изъ сотовъ съ медомъ, такъ называемыя *запасныя медки*. Откуда брать вощанки и медки — сказано будетъ послѣ (см. §§ 72, 73 и 76).

Какъ получить больше меда? Ульи-медовики.

72. Во время главнаго взятка пчелы собираютъ весь годовой запасъ меда и для хозяина, и для себѣ. Каковъ будетъ взяткъ — впередъ сказать нельзя, а большое роеніе меду мѣшаетъ (ср. § 53 и 59), и потому, если пчелякъ хочетъ быть осторожнымъ, то онъ долженъ поступать такъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, часть его ульевъ съ самаго начала лѣта назначена была сдѣлаться медовиками, т. е. опредѣлялась для меда, а не для роевъ. Для того чтобы улей далъ меда много, надо чтобы въ немъ было какъ можно больше пчелъ, — надо, значить, чтобы улей былъ достаточно просторенъ, чтобы семья усилилась рано и не роилась вовсе или роилась въ такое время и на столько, чтобы ничуть не ослабѣть отъ этого (ср. § 66). Кроме того

*) Нерѣдко случается, что матка сама предчувствуетъ близкій конецъ жизни и заноситъ яичками приготовленные пчелами маточники, хотя пора и не роющая, и семья къ роенію не готовится. Бываетъ иногда, что молодая матка, вышедшая изъ такого маточника, въ теченіе нѣкотораго времени мирно живетъ въ ульѣ рядомъ со старой, одражавшей.

нужно, чтобы пчелы работали прилежно, не теряя ни минуты времени и занимались преимущественно сбором меда, а не другими работами, — нужно еще, наконец, чтобы собранный медь никуда понапрасну не тратился.

Особенно прилежно работают семьи с молодыми матками; поэтому у тех медовиков, которые не роились, не мѣшает, *передъ главнымъ взяткомъ*, отобрать старыхъ матокъ, давая вмѣсто нихъ молодыхъ, тоголѣтнихъ, или зрѣлые маточники. Если семья роенаго медовика не очень сильна, то можно его подсилить червой. Можно также, для образованія медовиковъ, соединять вмѣстѣ двѣ семьи, отъ которыхъ отняты искусственные рои. Образовавши такимъ образомъ, къ началу главнаго взятка, очень сильныя семьи с молодыми матками, надо наблюдать, чтобы и въ теченіе взятка медовики эти были постоянно въ хорошей силѣ, но чтобы вмѣстѣ с тѣмъ лишней дѣтвы въ нихъ не разводилось (см. § 73) и чтобы у нихъ было постоянно достаточно мѣста для складыванія меду. Для этого, пока мѣстѣ семья строитъ, ей полезно давать искусственную вошину, а потомъ, когда пчелы уже строятъ мало, но занимаются больше сборомъ меда, то слѣдуетъ давать готовую сушь. Кромѣ того важно отбирать медъ по мѣрѣ накопленія. Прежде чѣмъ самый крайній пластъ будетъ споленъ залить медомъ, пчелы уже начинаютъ быть менѣе прилежными. Поэтому, какъ только появится медъ на наружной сторонѣ послѣдняго пласта, надо вынуть пласта три, которые стоятъ за крайнимъ, и опростать ихъ на центробѣжной машинкѣ или спрятать тѣ изъ нихъ, которые забрушены. Вмѣсто отобранныхъ пластовъ вставляютъ сухіе, или, опроставъ пласты, опять ставятъ ихъ въ прежній или въ другой улей. Медъ, который на нихъ остается, пчелы подбираютъ, и это, какъ и отборъ меда, дѣйствуетъ на нихъ возбуждающимъ образомъ; онѣ работаютъ прилежнѣе. Надо вообще помнить, что хотя постройка новой вошины въ большомъ количествѣ и не должна допускаться, но если пчеламъ приходится строить немножко во время взятка, то это хорошо и дѣлаетъ ихъ прилежнѣе.

Для того чтобы вставляемая сушь скорѣе заливалась, должно ставить ее не съ самаго края гнѣзда; крайнимъ же къ должеѣ пластиномъ надо оставлять сотъ уже нѣсколько залитый медомъ.

Отдѣленіе и отборъ матокъ для увеличенія сбора меда.

73. Что касается до того, чтобы медъ напрасно не тратился, то надо взять въ расчетъ, что всего больше идетъ его на выкормку

дѣтвы и, въ особенности, для дѣтвы трутневой. О томъ, какъ избѣ-
жать вывода лишнихъ трутней, уже было говорено (ср. §§ 23-й,
24-й и 60-й); но такъ какъ и пчелиная дѣтва съѣдаетъ много меда,
а тѣ пчелы, которыя выводятся къ концу взятка, ничего уже не
успѣваютъ приносить въ этотъ годъ (ср. § 30-й), то лишній выводъ
позднихъ пчелъ убавляетъ медъ въ ульѣ понапрасну. Поэтому если
семья достаточно сильна и нѣтъ необходимости желать, чтобы въ ней
еще больше прибыло силы, то во время главнаго взятка слѣдуетъ
ограничить или прекратить червленіе, т. е. позаботиться о томъ,
чтобы пчелиной лишней дѣтвы въ ульѣ не разводилось. Въ этомъ
заключается одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ пчеловодства. Для
ея вполне успѣшнаго разрѣшенія пчеловоду надо не только сообра-
жаться съ настоящимъ, но и предугадать до нѣкоторой степени бу-
дущее — сообразить, какой взятокъ предстоитъ впереди. Если въ ульѣ
разведется пчелъ больше того, чѣмъ сколько нужно для полнаго поль-
зованія взяткомъ, то это убавитъ медъ, и по окончаніи взятка семья
окажется излишне-богата мухой; но если, съ другой стороны, пчелы
въ семьѣ будутъ, сравнительно съ величиною взятка, недостаточно,
то получится меньше, чѣмъ могло бы получиться, а семья, вслѣд-
ствіе потерн пчелъ на вылетъ, будетъ, по окончаніи взятка, слабѣе,
чѣмъ слѣдовало бы ей быть. Пчеловодъ именно и долженъ сумѣть
поддерживать равновѣсіе между силой семей и величиною взятка.

Въ очень хорошіе медовые года обыкновенно едва достаетъ пчелы
въ ульяхъ и приходится всѣми мѣрами поощрять выводъ дѣтвы. Но
такіе года рѣдки, и большей частью приходится, напротивъ, хлопотать
объ уменьшеніи кладки яицъ. Нѣтъ ничего непріятнѣе какъ
встрѣтить тамъ, гдѣ рассчитывали найти медъ, напр. въ медовомъ
магазинѣ, пласты, полные червы. Для того чтобы до нѣкоторой сте-
пени помѣшать маткѣ заносить яйцами пласты, назначенные для меда,
въ сводчакахъ и въ лежакахъ ставятъ около середины гнѣзда полный
пластъ забрушеннаго меда, или сряду два полные пласта *старой*
(лежалой) искусственной вошины. За такіе пласты матка обыкновенно
не переходитъ; также обыкновенно не заходитъ она и въ верхній
медовой магазинъ въ стоякахъ. Но если хотятъ навѣрно ограничить
червленіе, то употребляютъ металлическую рѣшетку съ прорѣзами
такой величины, что въ нихъ проходятъ пчелы, но не проходитъ
матка. Такой рѣшеткой, вставленной въ деревянную рамку или до-
ску, отдѣляютъ медовое пространство отъ гнѣздоваго, т. е. матка
запирается на тѣхъ пластахъ, на которыхъ ей предоставляется сво-
бода червить. Въ плохой годъ и въ сильномъ ульѣ достаточно оста-

вить маткъ 2—3 пласта. Говорять, что очень выгодно, запирая такимъ способомъ матку, дѣлать, посредствомъ соединенія многихъ роевъ или посредствомъ постоянной подсылки пчелиной червой, огромныя пчелиныя семейства, напр. вчетверо или впятеро больше обыкновенной сильной пчелиной семьи. Такія семьи должны сажаться въ особые большіе ульи (или просто въ ящикъ, даже—въ бочку), и наносять, по увѣренію нѣкоторыхъ пчеловодовъ, меда больше, чѣмъ наносили бы тѣ же пчелы, еслибы сидѣли отдѣльными семьями въ нѣсколькихъ ульяхъ.

Такія огромныя семьи только и можно дѣлать при помощи подобнаго запиранія матокъ (можно даже въ одну семью помѣстить нѣсколько матокъ, заперыхъ этимъ способомъ), потому что, будь матка вовсе не заперта, семья стала бы роиться, если же бы матку запереть такъ, что не всѣ пчелы могутъ свободно приходить къ ней, и семья замѣтитъ, что матка заперта, то пчелы закладываютъ маточники и все-таки отравяются съ молодой маткой.

Когда рѣшетки для упомянутаго отдѣленія матки нѣтъ, то можно ограничить червленіе тѣмъ, что матку изъ улья совсѣмъ отбирають, а чтобы она не погибла даромъ, дѣлають на нее ссыпчакъ или берутъ вмѣстѣ съ ней немного пчелъ, сажаютъ этотъ маленькій рой въ навощенный улеекъ и дѣлають изъ него отдѣльную семейку. Такой роекъ еще усиѣваетъ обыкновенно сдѣлать небольшое молодое гнѣздо, которое можетъ пригодиться, какъ вощанка или запасныя медки, на будущій годъ. Если же матка хороша, то она можетъ быть взята въ зиму, въ качествѣ запасной. Такой отборъ матокъ для увеличенія меда долженъ быть сдѣланъ недѣли за три или четыре до конца взятка, у насъ, значить, — около 10 іюля. Пчелы того улья, у котораго отобрана матка, тотчасъ закладываютъ себѣ свищевыя маточники. Если всѣ эти маточники оставить въ ульѣ, то можетъ случиться, что онъ будетъ роиться. Поэтому необходимо, въ девятый день послѣ отъема матки, освидѣтельствовать улей и уничтожить въ немъ всѣ маточники за исключеніемъ одного. Если же и тутъ какой-нибудь лишній маточникъ уцѣлѣетъ невзначай, и пчелы отроятся, то придется отобрать у этого роя матку и посадить его обратно. Пока свищевая матка выведется и оплодотворится, пройдетъ недѣли три-четыре, и во все это время пчелы будутъ особенно прилежно заниматься сборомъ меда; а такъ какъ новой дѣтвы въ ульѣ у нихъ не прибываетъ, то вскорѣ, какъ только оставшаяся дѣтва будетъ запечатана, пчеламъ становится не на что тратить собранный медъ и не о комъ хлопотать, некого вскармливать. Отборъ матки увеличить,

поэтому, медъ въ ульѣ фунтовъ на десять или болѣе, и семья ничего не теряетъ, потому что взаи́въ старой матки получить молодую. Если же молодая матка и вывелась бы неудачно или погибла бы на прои́грѣ, то всегда можно посадить въ улей обратно ту старую матку, которая была въ немъ прежде. Отборъ матокъ для увеличенія меда особенно нуженъ и важенъ въ такіе годы, когда взятокъ малъ, и въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ, какъ у насъ, поздняго осенняго взятка не бываетъ вовсе.

Запираніе или отборъ матки иногда бываетъ полезенъ и для ро-евъ-перваковъ со *старыми* матками. Если такой рой уже сдѣлалъ достаточное гнѣздо и у него видно много дѣтвы, но мало меда, а взятокъ стоитъ не сильный, то запираніе или отборъ поможетъ тому, чтобы пчелы успѣли запасти для себя побольше меда. У ро-евъ-вториковъ и, вообще, у семей съ молодыми тоголѣтними матками, отбирать матокъ не приходится, потому что у этихъ матокъ не бываетъ такъ много дѣтвы, какъ у старыхъ.

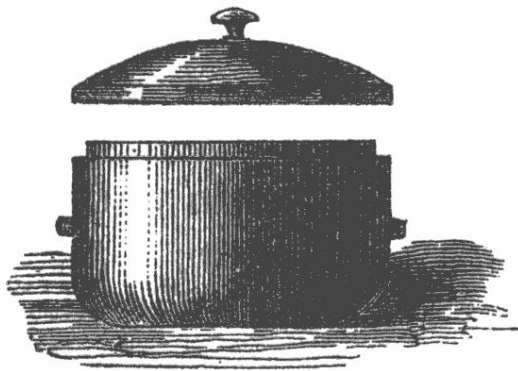
О С Е Н Ь.

Выемка меда. Склянки. Центробѣжная машинка. Предосторожности, чтобы не оставить пчелъ голодными. Взвѣшиваніе ульевъ. Сколько меда надо оставлять пчеламъ.

74. Часть меда отбирается, какъ сказано, по мѣрѣ накопленія во время взятка, а по окончаніи взятка вынимаютъ или вырѣзаютъ, или, какъ говорится, *ломаютъ* весь медъ. При этомъ необходимо соблюдать два главныхъ правила: 1) чтобы ни одинъ пчелиный сотъ въ ульѣ, сухой или съ дѣтвой, не былъ уничтоженъ понапрасну и, слѣдовательно, чтобы пчеламъ не приходилось потомъ понапрасну строить новые соты (ср. § 34); 2) чтобы въ ульѣ оставлено было въ запасъ на зиму достаточно меда. Въ ульяхъ, въ которыхъ вырѣзка дѣлается снизу (какъ напримѣръ — въ простыхъ колодныхъ), соблюденіе перваго правила невозможно: пчелы всегда помѣщаютъ медъ вверху и въ задней части гнѣзда, дальше отъ долей; поэтому сухіе соты, если они есть, будутъ находиться внизу, спереди, и ихъ

придется вырѣзать прежде всего (ср. § 55), но все-таки эту сушь не надо сдвигать, особенно если она пчелиная, а должно спрятать до слѣдующаго года и употребить для наващиванія и подстановки (ср. § 60).

Для того чтобы пускать въ продажу сотовой медъ въ болѣе красной и удобной формѣ, дѣлаютъ иногда изъ тоненькихъ дощечекъ или бѣлаго картона маленькія навощенные рамочки такой величины, что въ простую (недвойную рамку) вставляется ихъ четыре, или такъ, что шесть штукъ ихъ вдесть въ двойную рамку. Каждая



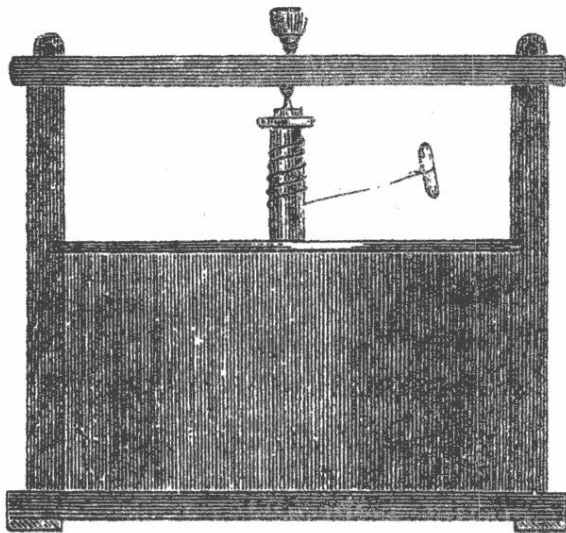
Склянка.

такая рамочка будетъ заключать съ небольшимъ полфунта сотового меда и можетъ быть уложена въ ящичекъ со стекломъ наверху. Дѣлаютъ также ящички со стеклами съ обѣихъ сторонъ и, помѣщая ихъ въ ульѣ сверху, заставляютъ пчелъ наполнять ихъ медомъ. Иногда заставляютъ пчелъ строить соты прямо въ стеклянныхъ сосудахъ разнаго вида. Склянка наиболѣе удобной формы изображена

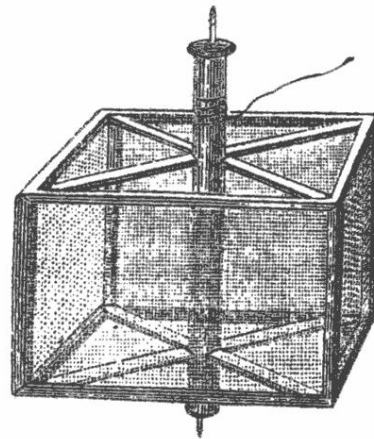
на рисункѣ. Такую склянку ставятъ въ воду, и воду подогреваютъ до такой степени, чтобы воскъ, не плавясь сильно, прилипалъ къ разогрѣтому стеклу. Совершенно бѣлый молодой сотъ нарѣзывается полосками, и эти полоски придавливаются къ стеклу и прилипаютъ къ нему. Ихъ можно расположить рядами, звѣздой или другой фигурой. Навощенная внутри такимъ образомъ склянка ставится въ опрокинутомъ положеніи или въ медовый магазинъ улья-стояка, на покрывки, въ которыхъ прорѣзано отверстіе, или, накрытая ящикомъ, помѣщается сверху на самый улей, въ которомъ прорѣзывается тоже отверстіе (шпунтъ), имѣющее особую крышку и могущее, въ случаѣ надобности, служить также для всякихъ наставокъ, для подкармливанья, но открывая улья и т. п. Во всякомъ случаѣ надо, чтобы пчеламъ былъ свободный доступъ внутрь склянки, но не сваруживая, и чтобы склянка была защищена отъ свѣта. Когда склянка будетъ пчелами застроена, то она подрѣзывается проволокой и поднимается на подставочки такой толщины, чтобы пчелы изъ-подъ края не могли вылѣзть. Склянку оставляютъ въ этомъ поднятомъ положеніи съ полчаса, чтобы пчелы обсосали медъ на обрѣзѣ.

Подобнымъ же образомъ заставляютъ пчелъ, посредствомъ навашиванія, выстраивать различныя фигуры, вензеля и т. п.

Существуютъ особыя машинки, такъ называемыя *центробѣжныя* (*центрофуги, центробѣжки*), посредствомъ которыхъ соты и — особенно, находящіяся въ рамкахъ или на линейкахъ — могутъ быть опростаны отъ меда такъ, что останутся совершенно цѣлыми. Если есть такая машинка и разборные ульи, то, опроставши отъ меда соты, можно ставить ихъ во время взятка обратно въ улей. Это выгодно тѣмъ, что при такомъ порядкѣ пчеламъ очень мало будетъ приходится строить новыхъ пластовъ, и у пчеловода всегда есть въ запасѣ сушь.



Центробѣжная машинка для опроставанія сотовъ отъ меда. (Наружный видъ).



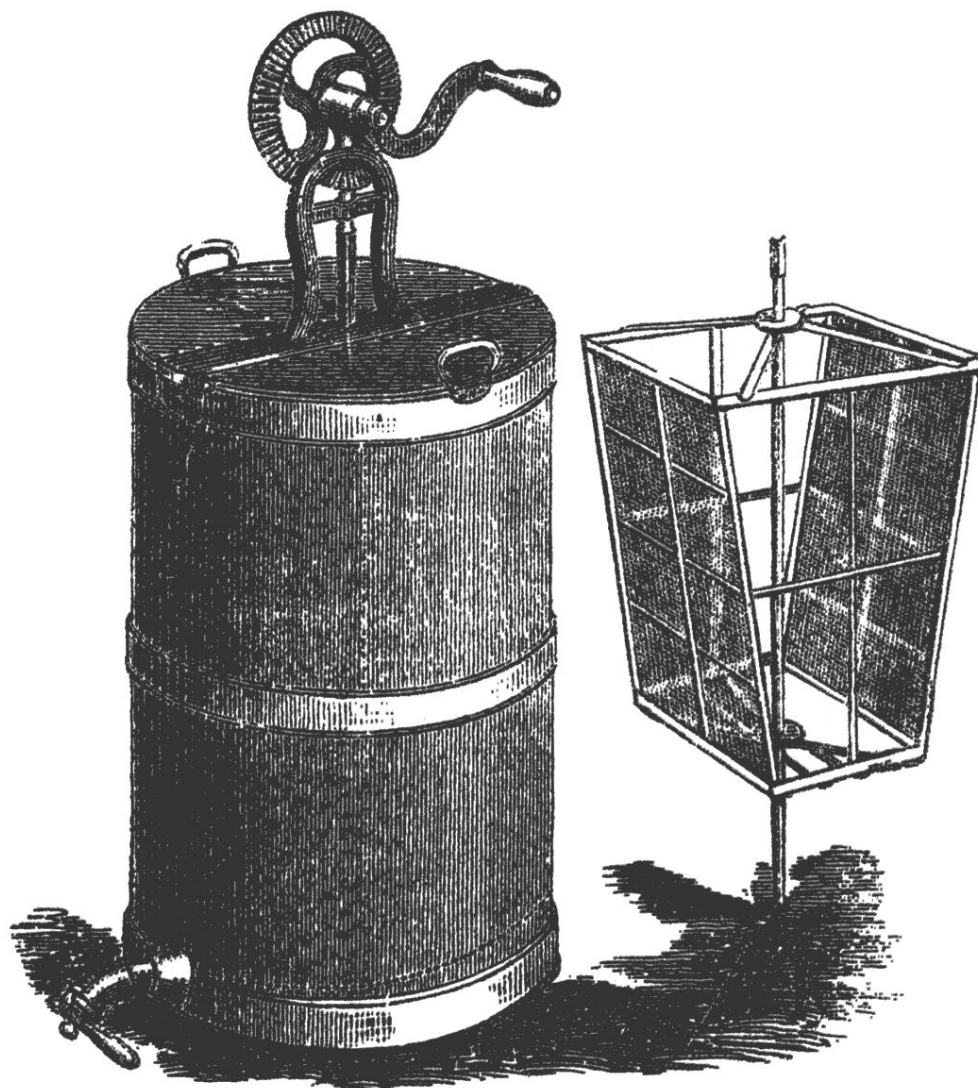
Внутренняя вертящаяся часть центробѣжной машинки.

Центробѣжная машинка самаго простого устройства состоитъ изъ широкой кадки, въ которой, по срединѣ дна, дѣлается стаканъ или столбикъ. На днѣ, въ этомъ стаканѣ, на самой срединѣ, или на вершинѣ столбика, находится углубленіе, въ которое упирается, нижнимъ концомъ, валъ, упертый верхнимъ концомъ въ особую перекладину и утвержденный такъ, что легко можетъ вертѣться. Стаканъ или столбикъ нужны для того, чтобы медъ, собирающійся на днѣ кадки, не касался нижняго конца вала. Въ валу, немного отступя отъ нижняго конца, утверждаются четыре спицы такъ, что онѣ образуютъ крестъ. Выше, на томъ же валу, прикрѣпляются еще четыре такихъ же спицы; концы верхнихъ спиць связываются поперечинами съ концами нижнихъ спиць и между собою такъ, что выходитъ какъ будто остовъ четырехугольнаго ящика, бока котораго образуютъ рамки

и который утвержден на валу. Бока этого остова затягиваютъ рѣдкой желѣзной рѣшеткой или натягиваютъ рядъ бечевокъ, чтобы образовать рѣшетку, а къ верхней части вала прикрѣпляется довольно длинная и крѣпкая бечевка. Дергая и отпускаая бечевку, можно заставить валъ съ рѣшетчатымъ ящикомъ быстро вертѣться въ кадкѣ, то въ одну, --- то въ другую сторону. Если внутрь ящика, ко всѣмъ четыремъ его бокамъ, поставить соты съ открытыми ячейками, полными меда, плотно прислонивъ ихъ къ рѣшеткамъ, и привести машинку въ движеніе, то медъ выбрызгивается сквозь сѣтку на стѣнки кадки и стекаетъ по нимъ внизъ. Когда одна сторона сотовъ такимъ способомъ опростана, то соты перевертываются и ставятся къ сѣткѣ другой стороной. Соты обыкновенно ставятся такъ, чтобы ихъ верхній край былъ обращенъ внизъ и отверстія ячеекъ направлялись, слѣдовательно (см. § 50), нѣсколько книзу. Если сотъ полонъ меда, то сначала надо вертѣть тихо и осторожно, чтобы сотъ не сломался. Опроставъ такимъ образомъ до нѣкоторой степени первую сторону, оборачиваютъ сотъ и опрастываютъ совершенно другую сторону, а потомъ еще разъ оборачиваютъ сотъ и доканчиваютъ опрастывать первую. Когда въ машинкѣ набралось меда столько, что онъ доходитъ почти до краевъ стакава или почти до вершины столбика, то его выпускаютъ чрезъ отверстіе, сдѣланное внизу около дна кадки. Такія машинки дѣлаются изъ дерева, а еще лучше — изъ бѣлаго желѣза. Иногда устраивается на валу шестерня, посредствомъ которой и зубчатого колеса, снабженнаго рукояткой, машинку заставляютъ вертѣться ужъ не туда и сюда (см. рис. на слѣд. стр.), а въ одну какую-нибудь сторону. Можно дѣлать также приводъ съ безконечнымъ шнуркомъ. Размѣры машинки дѣлаются по величинѣ употребляемыхъ на пасѣкѣ рамокъ. Разумѣется, что для опрастыванія забрушенныхъ сотовъ надо предварительно срѣзывать крышки съ ячеекъ особымъ острымъ ножомъ. Опрастываніе сотовъ на центробѣжкѣ должно происходить въ *теплой* комнатѣ; холодный медъ густъ и труднѣе выливается.

Простымъ ульямъ, открывающимся сверху, можно наставлять, на время главнаго взятка, навощенные ящики (см. § 72), которые потомъ снимаются вмѣстѣ съ медомъ. Что касается до оставляемаго пчеламъ запаса, то въ разборныхъ ульяхъ нѣтъ опасности, что пчелы останутся на зиму безъ корма; въ этихъ ульяхъ можно, во все продолженіе взятка, время отъ времени, пересматривать пласты, брать тѣ изъ нихъ, которые полны медомъ и, вмѣсто взятыхъ, вставлять готовую сушь или полоски суши въ рамкахъ или въ линейкахъ, а

когда взятко́къ окончился, то пересмотрѣть все гнѣздо и взять только лишній медъ, въ случаѣ же надобности даже прибавить меда. Съ ульями неразборными, напротивъ, надо быть очень осторожнымъ, чтобы не оставить пчелъ голодными. Особенно легко это можетъ случиться, если у улья есть вверху наставной ящикъ, а гнѣзда внутри видѣть нельзя. Нерѣдко бываетъ, что въ наставномъ ящикѣ пчелы



Американская центробѣжка.

помѣстили почти весь свой медовый запасъ, и если его взять, то у нихъ останется меда очень мало. Нужно поэтому такіе ульи взвѣшивать, чтобы судить, сколько въ нихъ остается меда. Взвѣшивать ульи нужно при посадкѣ роевъ, и также осенью, при подрѣзкѣ меда, и весной, при выставкѣ (ср. § 56). Если, напр., пустой улей и рой, который въ него сажаютъ, вѣсятъ вмѣстѣ 2 пуда 10 фунтовъ, а осенью улей съ семьей, которая въ немъ обстроилась, вѣситъ около трехъ пудовъ, т. е. прибыло гнѣзда и меда около 30 фунтовъ, то

можно считать, что у него корму довольно. Если весной, при выставкѣ, этотъ улей вытянетъ 2 пуда 30 фунтовъ, то, значить, за зиму убыло пчелы и меду 10 фунтовъ и остается еще около 20 фунтовъ, котораго хватить до взятка. Простоявъ лѣто, улей этотъ послѣ подрѣзки долженъ, для того чтобы считаться надежнымъ, уже вѣсить не ровно *три* пуда, а фунтовъ на 5 больше, чѣмъ въ прошлую осень, т. е. 3 пуда 5 фунтовъ. Это нужно потому, что въ немъ, на этотъ второй годъ, должно быть больше пчелы и гнѣзда. Если улей не взвѣшиваютъ, и нельзя видѣть, сколько въ немъ меда, и если пчелякъ не увѣренъ, что запаса довольно, то всего лучше, выбравъ теплый день, вскорѣ послѣ вырѣзки меда, когда уже нѣтъ въ ульѣ дѣтвы, подставить пчеламъ на пробу *цѣльные, неполоманные, забрушенные* соты съ медомъ. Если у пчелъ въ головѣ улья запаса мало, то онѣ возьмутъ подставленный медъ и перенесутъ туда. Въ такомъ случаѣ надо продолжать давать пчеламъ меду или сахару, для зимняго запаса, до тѣхъ поръ, пока онѣ берутъ, но только должно это дѣлать не позже половины августа, иначе онѣ его не успѣютъ запечатать; а непечатанный кормъ зимой пчеламъ вреденъ.

Ульи, въ которыхъ подрѣзка дѣлается снизу, хотя и не выгодны, какъ было сказано, но за то въ нихъ труднѣе ошибиться и оставить пчелъ на зиму голодными, особенно если не торопиться вырѣзывать медъ тотчасъ по окончаніи взятка. Въ этихъ ульяхъ главный и лучший медовый запасъ, въ головѣ, никогда не трогается. Изрѣдка, правда, можетъ случиться, что въ верхней части гнѣзда, тотчасъ по окончаніи взятка, есть еще много дѣтвы, и пчелы сложили поэтому свой медовый запасъ внизу гнѣзда. Въ такомъ случаѣ, если бы взять медъ тотчасъ по окончаніи взятка, то у пчелъ не осталось бы его достаточно на годъ; если же подождать недѣли двѣ, то дѣтва выведется, и пчелы перенесутъ снизу вверхъ, въ опроставшіеся соты, столько меда, сколько имъ нужно.

Что касается времени, въ которое надо начинать вырѣзку меда, то изъ сказаннаго видно, что въ простыхъ ульяхъ, гдѣ подрѣзывается низъ, лучше дѣлать ее попозже; въ ульяхъ же разборныхъ, съ магазиномъ или безъ магазина, и въ ульяхъ со съемнымъ верхомъ надо приниматься за отборъ меда тотчасъ по окончаніи взятка, наблюдая только, чтобы пчеламъ остался достаточный запасъ. Чѣмъ раньше будетъ взять медъ, и чѣмъ раньше будутъ наложены покрывки въ магазинахъ или крышки на ульи, тѣмъ лучше: пчелы хорошенько успѣютъ устроиться и замазаться на зиму и благопо-

лучше будут зимовать. Поэтому-то и не должно вообще разбирать гнёздо или снимать дны съ ульевъ (см. § 51) позже августа.

Говоря о взвѣшиваніи ульевъ, было упомянуто, что пчелиной семьѣ на зиму нужно оставить фунтовъ около *тридцати* сотоваго меда (а еще лучше — *тридцать пять* фунтовъ). Такое количество рассчитывается на хорошую, сильную семью въ помѣстительномъ ульѣ. Маленькимъ ульямъ можно оставлять меда меньше, но маленькихъ семействъ умный пчелякъ не станетъ вовсе и держать. Правда, что и большая семья далеко не съѣстъ за зиму всего оставленнаго меда, но онъ нуженъ, главное дѣло, не для зимы, а для весны, когда до настоящаго взятка еще далеко, а меда пчеламъ надо много для выкормки дѣтвы. Семья, оставленная осенью съ 30-ю фунтами меда, навѣрно не будетъ нуждаться въ медѣ и весной и вѣрнѣе будетъ поправляться, а пчеляку въ этомъ нѣтъ никакого убытка. Пчеляку стоитъ только разъ завести такой порядокъ, а медъ въ ульяхъ не пропадетъ, и, разумѣется, потомъ хозяинъ возьметъ меда, при подрѣзкѣ, на столько больше, на сколько больше оставлялъ пчеламъ. Послѣ дѣло уже пойдетъ такъ изъ-года-въ-годъ своимъ чередомъ, и пчелы всегда будутъ обезпечены медомъ. Въ случаѣ крайности, можно ставить въ зиму семьи, имѣющія не болѣе 20 ф. меда, даже нѣсколько менѣе, но такимъ семьямъ весной придется дать или меда или чистаго сахарнаго сиропа.

Въ разборныхъ ульяхъ, при нѣкоторой опытности, легко судить почти безошибочно, на глазъ, о количествѣ меда, зная вѣсъ полной медомъ рамки. Въ четырехугольной простой рамкѣ, какая была описана выше, помѣщается, напр., забрушеннаго меда около $2\frac{1}{2}$ фунтовъ.

Окончаніе взятка. Пчелиное воровство и средства отъ него.

75. Пчелы, привыкнувши носить въ свой улей медъ и не находя его въ полѣ, по окончаніи взятка нерѣдко принимаютъ воровать медъ другъ у друга. Случается также пчелиное воровство или *нападъ* и весной, когда взятка почти еще нѣтъ. Пчелякъ вообще долженъ зорко смотрѣть за тѣмъ, чтобы у него на пчельникѣ не началось воровство, и если чуть гдѣ замѣтитъ, то сейчасъ долженъ стараться остановить его въ самомъ началѣ. Сначала обыкновенно воровство бываетъ слабое, но, разъ усилившись, оно очень трудно прекращается, и отъ него въ нѣсколько дней можетъ сгнубить цѣлый пчель-

никъ. Семья дѣлаются ворами понемногу, но разъ привыкнувъ воровать, уже трудно отстаютъ отъ этого, и грабятъ силой тамъ, гдѣ не удается взять воровски. Чтобы воровства не начиналось, нужно: не держать въ безвзяточное время на пчельникѣ слабыхъ или безвзяточныхъ ульевъ; не разбирать гнѣзда днемъ въ теплое и *безвзяточное* время: при работахъ съ ульями, ничуть не пачкать медомъ ни ульи снаружи, ни землю, ни траву около нихъ, а если медъ гдѣ прольется, то затереть землей. Не надо выставлять на пчельникѣ днемъ ни сыты, ни посуды, запачканной въ медъ, а если хотятъ дать пчеламъ обсушить что-нибудь запачканное медомъ, то дѣлать это передъ вечеромъ и ставить въ сторонѣ, саженьяхъ въ пятидесяти отъ крайнихъ ульевъ. Не надо также ставить маленькіе ульи слишкомъ близко къ большимъ: маленькіе улейки скорѣе другихъ подвергаются нападку. Весною, пока взятка нѣтъ, и съ осени, какъ скоро взятка кончилась, нужно позаботиться, чтобы въ каждомъ ульѣ не оставалось никакихъ лишнихъ отверстій, — чтобы всѣ щели, въ которыя можетъ пройти пчела, были закрыты, а летки сужены, уменьшены на столько, чтобы въ нихъ могло пройти разомъ не болѣе трехъ-четырехъ пчелъ. Замѣтить воровство не трудно: пчелы-воры обыкновенно вьются, вертятся, шныряютъ около улья и все ищутъ какой-нибудь щели, чтобы попасть въ него окольной дорогой, а на ульѣ, у летка, обыкновенно пчелы въ это время другъ друга осматриваютъ, обнюхиваютъ и обдергиваютъ. Во время воровства замѣтенъ бываетъ около ульевъ ворующихъ и около тѣхъ, изъ которыхъ воруютъ, такой сильный летъ пчелъ, какъ будто во время лучшаго взятка, и летъ этотъ продолжается до поздняго вечера: онъ бываетъ замѣтенъ еще и въ сумерки, когда всѣ остальные пчелы усѣлись. Воровъ можно узнать еще, поймавши и подавивши ихъ; они идутъ въ улей пустые, а оттуда выходятъ съ медомъ и стараются поскорѣе отлетать. Если улей, подвергшійся нападку, защищается какъ слѣдуетъ, то обыкновенно воры очень скоро улетаютъ ни съ чѣмъ; если же въ улей идутъ воры, а онъ не защищается, то надо поймать съ десятокъ пчелъ, выдернуть у нихъ жало и жалами натереть около летка того улья, въ который воры лѣзутъ. Это сердитъ пчелъ, и онѣ начинаютъ защищаться. Не лишнее также придать тому улью, который воруетъ, или тому, у котораго воруютъ, особенный запахъ, чтобы онъ лучше отличалъ чужихъ отъ своихъ (см. § 37).

Почти каждый пчелыкъ умѣетъ узнать, который улей воруетъ. Для этого надо зарѣшетить летокъ у того улья, въ который летятъ воры, и когда они соберутся у летка, то насыпать ихъ мукой, золой

или мѣломъ, а потомъ смотрѣть по другимъ ульямъ, въ который улей они прилетятъ. Узнавъ вора, можно открыть у его жилья должен побольше, чтобы ему приходилось опасаться за цѣлость собственнаго гнѣзда и чтобы надо было стеречь хорошенько свой домъ. Помогаетъ также постановка стекла передъ леткомъ того улья, изъ котораго воруютъ. Для этого втыкаютъ подъ леткомъ въ улей пару гвоздей и на нихъ кладутъ плашмя дощечку около вершка шириной, а на дощечку ставятъ стекло ребромъ, наискось, такъ, чтобы нижній его край отстоялъ отъ улья на вершокъ, а верхній прислонялся къ улью. Хорошо также на летокъ того улья, который подвергается нападку, налѣпить кусокъ глины, въ кулакъ величиною, вставивши передъ этимъ въ летокъ палку, такъ что когда глина будетъ налѣплена, а палка изъ летка вынута, то останется къ летку ходъ сквозь глину, и въ улей можно попасть не иначе, какъ черезъ это отверстіе въ налѣпленномъ кускѣ. Можно еще запереть вору летки сѣткой рано утромъ, пока пчелы не въ ходу, а на другое утро выпустить вора и запереть тотъ улей, который подвергается нападку; потомъ, на слѣдующій день, открыть этотъ улей и снова запереть вора, и продолжать такъ нѣсколько дней, пока вороватая семья не отвыкнетъ шнырять около чужихъ ульевъ. Если улей силенъ, а погода тепла, то при такомъ арестѣ не мѣшаетъ вынуть ему цѣлую долю и зарѣшетить открытое мѣсто или завязать рѣдиной; иначе онъ можетъ задушиться. Если всѣ эти средства не помогаютъ, то болѣе вѣрный способъ противъ воровства заключается въ томъ, что оба улья — тотъ, который подвергается нападку и тотъ, который грабятъ — переставляютъ одинъ на мѣсто другого, подкуривши ихъ при этомъ если нужно, для того чтобы не вышло большой драки. Послѣ перестановки воровство почти всегда прекращается. Переставлять такимъ способомъ можно, впрочемъ, только тогда, когда у ограбленнаго улья есть исправная матка; если же онъ безъ матки, то изъ него все равно ничего не выйдетъ, и налетающія въ него пчелы въ немъ не останутся. Чтобы матки при налетѣ остались навѣрно цѣлы, не мѣшаетъ найти ихъ и запереть дня на два въ клѣточки. Если и перестановка не помогаетъ, то остается увезти вора на другое мѣсто, версты за 2—3. Можно еще переловить пчелъ воровъ, но если онѣ свои, то это невыгодно, потому что ворующій улей отъ этого ослабѣетъ. Если же воры съ чужого пчельника, а хозяинъ не хочетъ ихъ унимать, то можно, поймавши ихъ и отвезши за 2—3 версты, употребить на подсылку своихъ ульевъ. Для ловли воровъ, на мѣсто улья, который обворовываютъ, ставятъ похожій улей, пустой и на-

мазанный внутри медомъ. Вверху этого улья, или сзади, или съ боку, должно быть прорѣзано отверстіе и въ него вставлена сѣтка, а еще лучше—стекло. Летоку этого пустого улья долженъ придти какъ-разъ на томъ же мѣстѣ, на которомъ былъ летоку прежде стоявшаго улья, въ который вору привыкли ходить. Въ летоку вставляется деревянная трубка, круглая или четырехугольная, сколоченная изъ дощечекъ. Трубка эта дѣлается длиной вершка три, шириной, въ просвѣтѣ, на одномъ концѣ, полвершка, а на другомъ—гораздо уже, чтобы въ нее только свободно проходила пчела. Трубка вставляется въ летоку такъ, чтобы широкій ея конецъ былъ обращенъ къ наружи и стоялъ заподлицо съ наружной поверхностью улья, а узкій конецъ проходилъ въ улей и торчалъ въ немъ, выдавшись внутрь улья вершка на два. Вору, вошедшіе черезъ трубку, не найдутъ дороги назадъ и, видя свѣтъ черезъ стекло или сѣтку, будутъ тутъ биться.

Надобно, впрочемъ, замѣтить, что въ пчелномъ воровствѣ бываетъ обыкновенно виновать не тотъ пчеловодъ, чьи пчелы воруютъ, а тотъ, чьи пчелы подвергаются нападку; ворами дѣлаются обыкновенно сильныя исправныя семьи, а обворовываются плохія, слабыя или неблагополучныя, какихъ не слѣдуетъ и держать на пчельникѣ. Притомъ, легко можетъ быть, что хозяинъ обворовываемыхъ пчелъ самъ своей неосторожностью, небрежнымъ обращеніемъ съ медомъ на пчельникѣ или большими незамазанными отверстіями, щелями въ ульяхъ, привлекъ пчелъ-воровъ на свою пасѣку.

Осенній пересмотръ пчелъ и ихъ соединеніе. Въ какой силѣ должны быть ульи для зимовки? Запасныя матки.

77. Отбирая медъ у своихъ пчелъ, пчелякъ долженъ освидѣтельствовать ихъ всѣхъ, чтобы знать, благополучны ли всѣ семьи, годны ли для зимовки, есть ли у нихъ матки (ср. § 25), хороши ли они, достаточно ли силы и запаса и проч.?

Въ разборныхъ ульяхъ, при отборкѣ меда и составленіи гнѣзда на зиму, должно удалить всѣ тѣ соты, которые не годятся, напр. трутневые, устарѣвшіе и т. п. или, по крайней мѣрѣ, поставить ихъ у самой двери, такъ, чтобы легко было ихъ отнять весной. Въ тѣхъ семьяхъ, отъ которыхъ особенно желаютъ получить породу, можно оставить нѣсколько трутневой вошины и въ самой срединѣ гнѣзда,

для развода породистыхъ трутней. Во всякомъ случаѣ, нужно какъ можно меньше перемѣщать пласты — стараться, напротивъ, чтобы гнѣздо по возможности оставалось въ томъ видѣ, какъ его устроили себѣ пчелы; но все-таки для благополучной зимовки особенно важно обращать вниманіе на то, *какъ помѣщенъ зимній запасъ меда* (см. § 77). На большомъ пчельникѣ — и особенно между роями этого лѣта — попадаютъ обыкновенно и такія семьи, которыя не успѣли достаточно обстроиться и зацастись, или недостаточно сильны для зимовки. Такія ненадежныя для зимы семьи надо соединять между собою, т. е. уничтожить нѣкоторыя изъ нихъ, подсаживая ихъ пчелу къ другимъ семьямъ. Точно такъ же, если уже пасѣку довели до комплекта и не хотятъ болѣе увеличивать, то лишнія семьи осенью всѣ уничтожаются, пчела ихъ подсаживается къ другимъ семьямъ, а весь медъ получаетъ хозяинъ. У ульевъ, назначенныхъ къ уничтоженію, нужно заранѣе отбирать матокъ для того, чтобы дѣтва болѣе не заводилась и не плодилось лишней пчелы (см. § 73), и чтобы остались, послѣ выгонки пчелъ, чистыя гнѣзда безъ дѣтвы. Двѣ или три соединенныя вмѣстѣ семьи, могутъ дать вполне надежный для зимы улей, а порознь каждая изъ нихъ, будучи слабой, или погибла бы зимой, или вышла бы весной чуть жива. Пчела изъ улейковъ, служившихъ для вывода запасныхъ матокъ, или изъ ройковъ, сдѣланныхъ при отборѣ старыхъ матокъ изъ медовыхъ ульевъ (§ 73), тоже вся идетъ теперь, осенью, на подсилку другихъ ульевъ. Дѣлается подсилка такъ, что пчелъ изъ улья всѣхъ выгоняютъ и подсаживаютъ въ подсиливаемый улей (см. § 38), а лишнюю матку уничтожаютъ или оставляютъ въ запасъ съ маленькой семейкой, какъ сказано ниже. Подсиленный улей можно перевезти на другой пчельникъ, или перевезти туда выгнанныхъ пчелъ и посадить ихъ тамъ. Если же не хотятъ хлопотать съ перевозкой, то надо, чтобы два улья, назначенные къ соединенію, стояли рядомъ. Это можно сдѣлать, приближая ульи постепенно другъ къ другу. Черезъ каждые 3—4 дня нужно одинъ изъ нихъ подвигать на аршинъ къ другому, такъ, чтобы передъ самымъ соединеніемъ они уже стояли рядомъ. Пчелы при этомъ исподволь привыкнутъ къ новому мѣсту и, когда ихъ улей будетъ убранъ, а онѣ будутъ посажены въ сосѣдній, который должно поставить на половинѣ между мѣстами обонхъ пенъковъ, то безпорядка никакого не произойдетъ. Позже осенью, во второй половинѣ сентября, когда уже стало довольно холодно, и пчелы летаютъ мало, можно безъ дальнихъ хлопотъ подсаживать пчелъ изъ одного улья въ другой даже и тогда, когда ульи стоятъ на одномъ пчельникѣ не рядомъ, а далеко

другъ отъ друга. Въ это время пчелы вообще остаются тамъ, куда ихъ посаждать.

Сильные ульи выгодны не только потому, что они весной выйдутъ болѣе сильными съ зимовки, но также и потому, что они вообще лучше зимуютъ и сравнительно меньше съѣдаютъ меда. Но и тутъ однако нужна мѣра. Улей достаточно силенъ, если въ половинѣ сентября еще видны пчелы на нижнемъ краѣ пластовъ; если же пчелы черезчуръ много, если она, на примѣръ, еще и при постановкѣ въ омшаникъ виситъ подъ гнѣздомъ, то улей можетъ зимовать плохо отъ излишка пчелъ.

При соединеніи семей остаются пустыми гнѣзда съ медомъ (*запасные медки*), или почти безъ меда (*вощанки*). Всѣ тѣ изъ нихъ, которыя хороши, молоды, чисты и не заключаютъ много трутневыхъ сотовъ, должны быть сохранены и пригодятся или весной (см. § 56), или при перемѣнѣ гнѣзда (ср. § 71), или при посадкѣ роевъ (ср. § 64). Въ разборныхъ ульяхъ дѣло идетъ еще лучше; тамъ опорожнившіяся гнѣзда разбираются по отдѣльнымъ линейкамъ или рамкамъ, и соты могутъ быть разсортированы, медовые особо отъ сухихъ. Изъ нихъ всегда можно составить новое гнѣздо, какое понадобится, или употребить каждый сотъ отдѣльно *).

Тѣ матки изъ уничтоженныхъ ульевъ, которыя молоды и хороши, могутъ быть — въ лежакахъ и въ сводчакахъ, имѣющихъ болѣе одного летка — удобно и съ пользою оставляемы въ запасъ. Для этого ихъ сажаютъ на 3 — 4 рамки съ 6 — 8-ю фунтами меда и хорошими пригоршнями пчелъ въ одинъ улей съ большими семьями, отдѣливъ такую маленькую семейку отъ большой доской съ узкими прорѣзами или съ отверстіемъ, забитымъ съ обѣихъ сторонъ металлической сѣткой. Эти прорѣзы или отверстія служатъ для прохода тепла отъ большой семьи къ маленькой; забивать же сѣткой съ *обѣихъ* сторонъ нужно для того, чтобы пчелы обѣихъ семей не могли доставать другъ друга сквозь сѣтку и теревить за ножки. Летокъ у каждой семьи остается свой, особый. Можно сажать и по три запасныхъ семейки въ одинъ улей, раздѣливъ его на три отдѣла, изъ которыхъ каждый имѣетъ отдѣльный летокъ.

*) Зимой сухіе соты сохраняютъ въ особомъ шкафу или сундукѣ, а для предохраненія отъ клочья окуриваютъ ихъ, въ теченіе зимы и весны, раза 3—4, горячей сѣрой.

З И М А.

Зимовка пчелъ.

77. Самая трудная задача пчеловодства — зимовка пчелъ. Отъ благополучной зимовки много зависитъ успѣхъ пасѣки лѣтомъ. Если, при выставкѣ весной, въ ульѣ не сыро, гнѣздо чисто, не заплѣсневѣло и не опачкано пчелами, если на пятѣ не насорено много крупитчатого меда, а мертвыхъ пчелъ лежитъ всего только штукъ 100—200, то улей зимоваль хорошо. Крупитчатый медъ пчелы выбрасываютъ на пяту тогда, когда чувствуютъ недостатокъ въ водѣ: воду же собираютъ онѣ ту, которая садится въ ульѣ въ видѣ росы или пота. Особенно нужна имъ вода къ веснѣ, когда въ ульяхъ появляется дѣтва (см. § 4); и если пчелы иногда начинаютъ безпокоиться, что слышно по шуму, то хорошо въ это время давать имъ воды (ср. § 33), брызгая ее въ летокъ, и прохладить нѣсколько улей, приоткрывая должен или размазывая щели.

Для удачной зимовки благополучной семьи нужно не только то, чтобы медовыхъ запасовъ было достаточно, но чтобы они были и хорошо расположены въ гнѣздѣ, которое тоже должно быть хорошее (см. §§ 35-й, 74-й и 76-й). Вверху, въ головѣ, улей, идущій въ зиму, долженъ быть хорошо застроенъ; если вверху есть пустота, то пчелы хорошо зимовать не будутъ, если же внизу улья очень много незастроеннаго мѣста, то можно заложить въ него сѣна. Медовый зимній запасъ (т. е. около половины всего запаса, фунтовъ 15—17) долженъ находиться надъ пчелами и около нихъ, сбоку, къ задней сторонѣ улья, т. е. далѣе отъ летка *съ тѣхъ самыхъ пластахъ, на которыхъ онѣ сидятъ*. Обыкновенно меда достаточно, если его есть тутъ, надъ пчелами и около пчелъ, запечатанныя полосы вершка въ три шириною. Это нужно для того, чтобы пчеламъ удобно было подвигаться за медомъ, по мѣрѣ того, какъ онѣ опрастываютъ ячейки; если же въ ульѣ и много меда, но его главная часть находится не въ тѣхъ самыхъ пластахъ, на которыхъ пчелы сидятъ, а далеко въ сторонѣ, то онѣ и *съ медомъ умрутъ съ голоду*, потому что зимой имъ чрезвычайно трудно переходить съ одного пласта на другой, чтобы

добраться до меда. Для облегченія этого перехода съ пласта на пластъ не мѣшаетъ искусственно сдѣлать въ нихъ по мѣстамъ, вверху гнѣзда, отверстія въ палецъ ширины. Это особенно нужно наблюдать при употребленіи искусственной вошины, при отстройкѣ которой въ пластахъ не выходитъ отверстій, тогда какъ пчелы, строя соты сами, обыкновенно оставляютъ по мѣстамъ въ нихъ дыры, служащія имъ проходами.

Въ то же время однако необходимо, чтобы у пластовъ, находящихся въ срединѣ гнѣзда, т. е. въ самомъ мѣстѣ сидѣнья пчель, было достаточно и пустого сухого мѣста, потому что сидѣть на меду въ холодное время пчелы не могутъ.

Улей долженъ быть сухъ и тепелъ (ср. § 43) и въ то же время долженъ допускать достаточный обмѣнъ воздуха. Ничто такъ не вредитъ пчеламъ при зимовкѣ въ омшанникахъ, какъ недостатокъ чистаго воздуха въ ульѣ. Поэтому совсѣмъ не слѣдуетъ закрывать и замазывать каждую щелку въ хорошемъ тепломъ ульѣ; напротивъ, если улей выходитъ съ зимовки внутри сырымъ, съ залѣсневѣлымъ внизу гнѣздомъ, тогда какъ самый омшанникъ сухъ, то это признакъ, что семья было душно, и въ ульѣ требуется или устроить лотокъ повыше, или сдѣлать въ верхней части особую дыру, отрываемую на зиму для выхода испорченнаго воздуха.

Что касается зимняго помѣщенія пчель, *омшанника*, то его устройство можетъ быть очень различно, а это вопросъ второстепенный, но необходимо, чтобы омшанникъ во всякомъ случаѣ былъ тепелъ и, главное, *совершенно сухъ*, и чтобы въ немъ былъ хорошій, чистый воздухъ. Топить омшанники — хорошо; но тогда только, когда это дѣлается аккуратно и когда можно быть увѣреннымъ, что ни дымъ, ни угаръ въ него не попадутъ и что его никогда не намоютъ въ излишество. Въ теченіе лѣта омшанники должно какъ можно болѣе провѣрживать и просушивать.

Отлично зимуютъ пчелы въ сухихъ, каменныхъ, темныхъ подвалахъ.

Чѣмъ холоднѣе то мѣсто, гдѣ зимуютъ пчелы, тѣмъ больше онѣ сѣдаютъ меда; зимовка болѣе теплая поэтому выгоднѣе, чѣмъ болѣе холодная. Лучшая температура въ зимнемъ помѣщеніи пчель около *трехъ* градусовъ тепла по термометру Реомюра, но и три градуса холода — не бѣда. Пчелы не боятся и сильнаго мороза, если онъ не продолжителенъ. Хотя тепло пчеламъ и нужно, но излишекъ его и особенно духота зимою сильно вредятъ — *вредятъ больше чѣмъ холодъ*: отъ нихъ семья начинаетъ беспокоиться, шумѣть, и много пчель

гибнетъ. Поэтому, важно наблюдать, чтобы съ осени и къ веснѣ, когда погода стоитъ не холодная—или зимою во время оттепели — не сдѣлалось слишкомъ тепло и душно въ омшаникѣ и въ ульяхъ. Узнать это не трудно: улей, который сидитъ благополучно, не шумитъ почти вовсе, если же въ такой улей стукнуть пальцемъ, то пчелы вдругъ отзовутся и тотчасъ же замолкнутъ. Если же какой-нибудь улей начинаютъ шумѣть, то, значить, ему не хорошо, и надо тотчасъ прохолодить его, размазать, а если не утихаетъ, то даже немного открыть должен. Надо, стало быть, и зимой—а особенно къ веснѣ—ходить въ омшаникъ и наблюдать за пчелами, а не оставлять ихъ закупоренными безъ присмотра, но только при этомъ не должно дѣлать шума и пропускать въ омшаникъ дневной свѣтъ. Особенно важно присматривать тогда, когда бываетъ крутой переходъ отъ мороза къ оттепели. Для того, чтобы самый омшаникъ можно было удобнѣе просушивать, провѣтривать и прохолождать, въ немъ непременно должны быть сдѣланы вверху отдушны, которыя надо закрывать въ холодъ и открывать въ тепло; съ осени, когда пчелы уже составлены въ омшаникѣ, а большихъ холодовъ еще нѣтъ, и къ веснѣ, когда уже становится теплѣе, надобно какъ можно больше хлопотать о томъ, чтобы въ омшаникѣ не сдѣлалось слишкомъ тепло. При теплѣ семья заведетъ раньше дѣтву, и пчелы принуждены будутъ для ея прокормленія съѣдать больше меда. Нерѣдко при этомъ онѣ становятся не въ состояніи удержать въ себѣ испражненія (здоровыя семьи зимой въ ульѣ не испражняются) до весны, и съ семьей дѣлается поносъ, отъ котораго пчелы быстро гибнутъ, опачкивая гнѣздо. Чѣмъ позже въ ульѣ на зиму закладывается черва, тѣмъ лучше.

Для того чтобы больныя и безпокойныя пчелы, которыя въ теченіе зимы всегда найдутся въ каждомъ ульѣ, не оставались въ немъ и не безпокомили другихъ пчелъ своимъ шумомъ и суетней, не нужно ничѣмъ закрывать на зиму летки. Зарѣшетивъ летки на время переноски пчелъ въ омшаникъ, нужно ихъ снова совершенно открыть, какъ скоро пчелы успокоятся. Пусть лучше больныя и безпокойныя пчелы выходятъ изъ ульевъ и умираютъ въ омшаникѣ, чѣмъ бунтовать другихъ здоровыхъ пчелъ, оставаясь въ ульѣ. Даже и у тѣхъ пеньковъ, которые зимуютъ на дворѣ, не надо зарѣшечивать летковъ, а только заслонять ихъ отъ свѣта.

Ульи въ омшаникѣ большею частью ставятся въ томъ положеніи какъ были на пчельникѣ: дуплянки однакожъ кладутся бокомъ—такъ чтобы соты приходились отвѣсно — и, съ открытаго конца, обращеннаго къ срединѣ омшаника, притыкаются слегка сѣномъ.

Каждый пчелякъ знаетъ, что темнота въ омшаникѣ и тишина необходимы для благополучной зимовки. Для того, чтобы свѣтъ не проходилъ въ омшаникѣ тогда, когда его отворяютъ, не мѣшаетъ дѣлать или двойныя двери, или входъ съ поворотомъ. Что же касается до тишины, то, кромѣ людей, ее нарушаютъ всего скорѣе мыши и сами пчелы. Если найдется въ омшаникѣ неблагополучный улей, напримѣръ безматочный, то онъ постоянно будетъ шумѣть и беспокоить своимъ шумомъ другія семьи: такой улей, который не затихаетъ даже и при охлажденіи, всего лучше скорѣе вынести изъ омшаника въ другое мѣсто, чтобы не портить остальныхъ ульевъ. Для предохраненія отъ мышей, полъ въ омшаникѣ совѣтуютъ посыпать золой; ульи же хорошо ставить не просто на землю, а на прочныя скамьи, устроенныя такъ, чтобы ножки находились значительно отступя отъ краевъ доски, и чтобы, слѣдовательно, мыши вовсе не могли влѣзть на скамью, для чего хорошо еще прибавить къ кромкѣ скамьи тонкія свѣшивающіяся книзу доски. Легкіе соломенные ульи можно ставить на особыя, висячія полки, устроенныя такъ, чтобы на нихъ тоже не могли влѣзть мыши. Не мѣшаетъ тоже помѣщать въ омшаникѣ ловушки для мышей. *).

Улья, которые достаточно теплы, напр. колоды и соломенные ульи съ толстыми стѣнками—вообще могутъ хорошо зимовать на открытомъ воздухѣ, и часто выходятъ съ такой зимовки благополучнѣе, чѣмъ изъ омшаника. При этомъ, какъ и вообще при холодной зимовкѣ, медовое пространство улья закладывается сѣномъ, а дыры около вставныхъ досокъ хорошо законопачиваются. Если у вставной доски или рамы есть внизу открывающаяся часть, назначенная для чистки (ср. § 49), то ее на зиму лучше оставить открытою. Для предосторожности, при наступленіи холодовъ, можно и снаружи закутывать сѣномъ ульи, зимующіе на дворѣ. Для этого сначала передъ леткомъ ставится къ улью наискось доска, упертая верхнимъ концомъ въ улей, а нижнимъ—въ землю, такъ чтобы противъ летка она отстояла отъ улья, по крайней мѣрѣ, на вершокъ, а

*) Рекомендуютъ ловушку, состоящую просто изъ врытаго по края въ земляной полъ горшка съ водой и изъ продолговатой узкой и гладкой дощечки, укрѣпленной надъ нимъ горизонтально, такъ чтобы она была на ребрѣсѣ и могла качаться какъ вѣсм. На дальнемъ концѣ такой дощечки, находящемся надъ водой, укрѣпляется приманка, и когда мышь подойдетъ къ ней, то отъ ея тяжести этотъ конецъ дощечки опускается, и мышь падаетъ въ воду; дощечка же, освободившись отъ мыши и перетягиваемая наружнымъ, болѣе тяжелымъ своимъ концомъ, выходящимъ за край горшка, опять приходитъ въ прежнее положеніе и опирается этимъ концомъ о землю по прежнему.

въ сѣнѣ, противъ летка, продергивается отверстіе. Самый летокъ на зиму только суживается, но оставляется открытымъ. Ранней весной, когда дѣлается теплѣе, сѣно снимается, а доска остается на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока пчелы, почувявъ тепло, сами выйдутъ изъ улья (ср. § 59).



ПРИЛОЖЕНІЯ.

Имена и адреса нѣкоторыхъ русскихъ пчеловодовъ.

(Какъ указаніе, къ кому можно обращаться за разъясненіями и совѣтами).

Алексѣвъ, Петръ Петровичъ профессоръ химіи университета Св. Владиміра въ Кіевѣ.

Амброжевичъ, Фаддей Михайловичъ, Адресъ: Царское Село, противъ Фридендальской колоніи, собств. дача, № 5.

Анибалъ, Н., Волынской губ., Луцкаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Колки.

Антоновъ, Иванъ Андреевичъ, землевладѣлецъ Изюмскаго уѣзда, Харьковской губ., Адресъ: Барвенково, ст. Курско-Харьк.-Азовской жел. дор.

Анучинъ, Павелъ Николаевичъ, секретарь пчелов. Коммисія И. В. Э. Об-ва. С.-Петербургъ въ Об-во.

Балеманъ, Николай Петровичъ, землевладѣлецъ. По Николаевской жел. дор., близъ станціи Любань, въ сельцѣ Ольгинѣ, С.-Петербургской губ., Новоладожскаго уѣзда.

Барзиловскій, Яковъ Николаевичъ, лаборантъ по химіи въ университетѣ Св. Владиміра въ Кіевѣ.

Богдановъ, Фѣдоръ Ивановичъ, землевладѣлецъ. Адресъ: Нижній-Новгородъ, Большая Ямская улица, домъ Башкирова.

Болотниковъ, Семень Прокофьевичъ, садовникъ Казанскаго Земледѣльч. Училища М. Г. Имущ. Адресъ: въ Казань, въ Училище.

Братановскій, о. Дмитрій, священникъ села Телякова, Ярославской губ., Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, куда и адресъ.

Вальватъевъ, Степанъ Дмитриевичъ, Петербургской губ., Петергофскаго уѣзда, за Краснымъ Селомъ въ селѣ Высоцкомъ.

Варшавскій музей Пчеловодства. Варшава, улица Кошки № 1.

Вербницкій, о. Василій, миссіонеръ-священникъ, Томской губ. Кузнецкаго округа, въ улусѣ Кузедѣвскомъ.

Владыкинъ, Елпидифоръ Ивановичъ; священникъ села Окатная Маза, Хвалынскаго уѣзда, Саратовской губ., куда и адресъ.

Волейко, въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, куда и адресъ, въ часовой магазинъ.

Воролицовъ, Михайлъ Ивановичъ, Котельническій купецъ. Адресъ: Котельничъ. Вятской губ.

Гавсъ, Лун, инспекторъ благотворительнаго заведенія Евангелич. Благотвор. Общества. С.-Петербургъ, Тверская ул. (за Таврич. сад.) домъ № 11.

Гай, Осипъ, управляющій пасѣкой графа Грохольскаго. Адресъ: черезъ Зиньковъ, Подольской губ., въ село Пакутинцы.

Гяжицкій Петръ Николаевичъ. Адресъ: чрезъ г. Радомысль, въ м. Малинь, Кіевской губ.

Грабовскій, Бальтазаръ Антоновичъ, коллежскій совѣтникъ. Адресъ: въ г. Сувалки.

Данилинъ, Матвѣй Марковичъ, штабсъ-капитанъ, плацъ-адъютантъ въ г. Владикавказѣ.

Демидовъ, Платонъ Александровичъ, землевладѣлецъ. Адресъ: Василь-Суркъ, Нижегородской губ., на хуторѣ Александровскій Гремячій.

Денисовъ, Оедоръ Николаевичъ, докторъ въ Новочеркасскѣ (Обл. Войска Донск.).

Заринъ, Яковъ Ивановичъ, присяжный повѣренный. Адресъ: въ г. Калугу.

Змѣевъ, Левъ Ѳеодоровичъ, Воронежской губ., Коротоякскаго уѣзда, въ с. Ивановкѣ.

Зубаревъ, Андрей Ѳеодоровичъ, тайный совѣтникъ, членъ Импер. Волн. Экон. Общ. и Пчеловодной Коммисіи. С.-Петербургъ.

Кондратьевъ, Геннадій Петровичъ. Адресъ: зимой — С.-Петербургъ. въ Имп. Маріинскій театр; лѣтомъ — ст. Серебрянка, С.-Петерб.-Варш. жел. дор., Лышницы.

Корвинъ-Круковскій, Осипъ Ивановичъ, учредитель Новгородск. Общества пчеловодства. Адресъ: Новгородъ, Лѣсническое управленіе.

Корженевскій, Петръ Петровичъ, коллежскій ассесоръ, въ Кіевѣ на Подолѣ, собств. домъ.

Кривцовъ, Александръ Александровичъ, присяжный повѣренный. Одесса.

Кротковъ, Павелъ Ивановичъ, священникъ въ селѣ Коломенскомъ, близъ Москвы.

Кулланда, Иларіонъ Семеновичъ, учитель классическ. прогимназіи въ Пензѣ, завѣдующій образцовымъ пчельникомъ Мн-ва Госуд. Имущ., при Пензенск. училищѣ садоводства.

Лебедевъ, Иванъ Прохоровичъ. Адресъ: Курской губ., г. Льговъ, въ село Вѣтрину.

Левандовскій, о. Іоаннъ Іоанновичъ, священникъ въ г. Купянскѣ, Харьковской губ.

Левцикій, Казимиръ, учредитель Варшавскаго Музея Пчелов. (см. выше).

Ленкевичъ, Иванъ Адамовичъ, землевладѣлецъ въ с. Антоновѣ, Грузчанской волости, Елисаветградск. уѣзда, Херсонск. губ.

Маклаковъ, Алексѣй Николаевичъ, докторъ медицины, профессоръ. Москва, глазная лечебница, въ Тверской.

Максимовъ, Кондратъ Яковлевичъ, войсковой старшина Терскаго казач. войска. Адресъ: Владикавказъ.

Матвѣева, Марія Петровна, землевладѣлица въ с. Никитскомъ, Щигровскаго уѣзда, Курской губ.

Мокіевъ, Ѳедоръ Степановичъ, въ дер. Мысь, Черевковской вол., Сольвычегодскаго уѣзда, Вологодской губ.

Мочалкинъ, Ѳедоръ Семеновичъ, купецъ, землевладѣлецъ, членъ и казначей Пчелов. Отдѣленія И. Р. Об—ва Акклимат. Адресъ: Москва, Ильинка, домъ Спиридонова.

Назаренко, Поликарпъ Игнатьевичъ, Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губ., въ селѣ Даръ-Надежда.

Насоновъ, Николай Викторовичъ, зоологъ-наблюдатель пасѣки И. Р. Об—ва Акклиматизаціи въ Измайловскомъ Звѣринцѣ, подъ Москвою и завѣд. этой пасѣкой.

Недоходовскій, Ѳедоръ Афанасьевичъ. Адресъ: ст. Калуга, Курско-Вяземской жел. дор.

Незабитковскій, Иванъ Станиславовичъ, дворянинъ, завѣд. пасѣкой Радченко. Адресъ: чрезъ Гомель. Могил. губ., въ слоб. Святскую.

Оптина пустынь. Адресъ: Козельскъ, Калужской губ.

Осиновъ, Дмитрій Дмитриевичъ, отставной кандидатъ. Адресъ: Владикавказъ, собств. домъ, въ Тенгинскомъ форпостѣ за Теремомъ.

Пестрово, Ѳедоръ Васильевичъ. Адресъ: Судогда, Владимирск. губ.

Подольскій, Викторъ Ивановичъ, дворянинъ, нотаріусъ въ городѣ Суджѣ, Курской губ.

Поновъ, Николай Дмитриевичъ, личный дворянинъ. Адресъ: поч. ст. Сабуровщина, Калужской губ., въ с. Сеньковѣ.

Преображенскій, о. Петръ Алексѣевичъ, протоіерей церкви св. Ѳедора Студита, въ Москвѣ.

Пронинъ, Николай Федоровичъ, купецъ 2-й гильдіи. Адресъ: Владикавказъ, собств. домъ.

Протопоновъ Алексѣй Ефимовичъ, учитель и завѣд. школой пчеловодства, въ с. Бурашевѣ, учрежд. И. В. Э. Об—вомъ. Адресъ: Тверь, чрезъ Губернск. Земск. Управу.

Раевскій, о. Василій Ивановичъ, священникъ въ м. Борисполь, Переяславск. уѣзда, Полтавской губ.

Рейнгольдъ, Фердинандъ Карловичъ, аптекарь. Адресъ: м. Дубровна, Могилевской губ.

Руберовскій, въ с. Ряховѣ. Адресъ: ст. Новки, Московско-Нижегор. жел. дор.

Савиновъ. Евдокимъ, крестьянинъ деревни Мулино, Казанской губ. Спасскаго уѣзда. Адресъ: чрезъ Спасскъ и Мурасинское волостное правленіе.

Свидницкій, о. Яковъ, священникъ. Адресъ: г. Гайсинъ, Подольской губ.

Семовъ, Николай Михайловичъ. Адресъ: Екатеринославль, домъ генерала Струкона.

Симоновичъ, о. Похомій, свящ. села Полоннаго. Адресъ: ст. Колки, Волынской губ.

Соколовъ, о Сергій Ивановичъ, діаконъ Рождественскаго дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ.

Соколовъ, о Алексѣй, свящ. села Пилатиковъ, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Ярославской губ.

Сомовъ, Левъ Никаноровичъ, Обоянскаго уѣзда, Курской губ., сельцо Чокмаревка.

Стебницкій, Людвигъ, корпуса лѣсничихъ отставной штабсъ-капитанъ. Волынской губ., Житомирскаго уѣзда, близъ почтовой станціи Фасова (куда и адресъ), на мызѣ Рублянка.

Стихоміровъ, Иванъ Васильевичъ, завѣдующій хозяйствомъ и пасѣкой на хуторѣ Бутлерова и Кондратьева, близъ Сухума (Закавказье). Адресъ: Сухумъ-Кале, съ передачею на хуторъ.

Успенскій, о. Александръ Ивановичъ, священ. въ селѣ Лобановѣ. Адресъ: г. Ефремовъ, Тульской губ.

Филимоновъ, Яковъ Филимоновичъ, завѣдующій пасѣкой Григорья Лаврентьевича Кашаева, близъ дер. Некрасино. Адресъ: Клинь, Московской губ., на имя Кашаева.

Филипповичъ, о. Іоаннъ, священникъ Виленской губ., Свенцянскаго уѣзда, с. Рацевича. Адресъ: въ мѣстечко Сморгони, Ошмянскаго уѣзда.

Цвѣтъ, Николай Николаевичъ, купецъ въ г. Черниговѣ.

Юшковъ, о. Алексѣй Андреевичъ, священникъ въ слоб. Бѣлявкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губ. Адресъ: ст. Лисичанскъ, Донецкой жел. дор.



**Изъ обращенія къ земствамъ Пчеловодной Коммисіи,
состоящей при 1-мъ отдѣленіи И. В. Э. Общества.**

„Въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ среди крестьянъ не развита кустарная промышленность, и земледѣльство составляетъ почти единственное занятіе крестьянина, — въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ большихъ сплавленныхъ рѣкъ, торговыхъ и желѣзныхъ путей, отъ городовъ, — однимъ словомъ тамъ, гдѣ крестьянинъ не имѣетъ постоянныхъ прибыльныхъ заработковъ, пчеловодство безусловно и существенно способствуетъ улучшенію экономическаго быта крестьянина. Вообще пчеловодство выгодно, но при помѣнованныхъ условіяхъ всего ближе искать самого улучшенія быта крестьянина въ развитіи пчеловодства среди сельскаго населенія. — Извѣстно, впрочемъ, что почти всегда крестьянинъ-пчелякъ бываетъ заняточнымъ крестьяниномъ. При незначительной затратѣ, не отвлекаясь отъ дома и отъ занятій земледѣльствомъ, крестьянинъ, заведя пасѣку, постепенно и незамѣтно улучшить свое благосостояніе. Даже при самыхъ посредственныхъ условіяхъ, смѣло можно рассчитывать, что пчеловодъ, при незначительномъ трудѣ и нѣкоторомъ знаніи и вниманіи, можетъ получить ежегодно до 30% чистаго дохода на затраченный капиталъ. Стоимость роя пчель, какъ и стоимость улья чрезвычайно различны по мѣстностямъ, но приблизительная стоимость роя и улья вмѣстѣ можно опредѣлить примѣрно въ сѣверной и средней Россіи въ 5—6 руб.: толковый пчеловодъ можетъ рассчитывать на ежегодное полученіе, отъ каждой перезимозавшей семьи пчель, по меньшей мѣрѣ отъ 10 до 15 фунтовъ меду, и отъ двухъ семей—одного роя. Считая только 10 ф. меда и цѣны его по 12 к. за фунтъ, а рой—въ 2 руб., —окажется 2 р. 20 к. валоваго дохода съ 5—6 руб. капитала. Если цѣны за пчель, ульи и за продукты пчеловодства и мѣ-

няются значительно, смотря по мѣстности, то 30% чистаго дохода на капиталъ, при толковомъ уходѣ за пчелами, тѣмъ не менѣе вездѣ можно считать обезпеченными.

Пчеловодство съ успѣхомъ можетъ идти въ большинствѣ мѣстностей Россіи, за исключеніемъ лишь самыхъ сѣверныхъ губерній: даже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Петербургской губерніи оно приноситъ значительныя выгоды. Тамъ, гдѣ на четырехъ-верстномъ разстояніи въ окружности встрѣчаются луга и чернолѣсье изъ смѣшанныхъ древесныхъ породъ—мѣстность вообще бываетъ пригодна для пчеловодства.

Изъ числа обыкновенныхъ деревьевъ и кустарниковъ можно особенно указать на липу, вербу, лозу и кленъ; хвойныя лѣса на сѣверѣ имѣютъ значеніе по растущему въ нихъ вереску, а въ садахъ большее значеніе принадлежитъ акаціи, фруктовымъ деревьямъ и ягоднымъ кустамъ.

Изъ числа растений, воздѣлываемыхъ на поляхъ, особенной медоносностью обладаютъ: греча, бѣлый клеверъ, эспарцетъ, рапсъ, сурѣвица и горчица. Тамъ, гдѣ есть значительныя посѣвы этихъ растений, пчеловодство является особенно прибыльнымъ. Также особенно выгодно можетъ оно быть тамъ, гдѣ есть поемныя луга.

Пчела, собирая съ цвѣтовъ пыльцу и медъ, вмѣстѣ съ тѣмъ способствуетъ ихъ оплодотворенію, а стало быть и плодоношенію—лучшему урожаю.

Поэтому, присутствіе пчельниковъ близъ полей выгодно для владѣльцевъ, и они не только не должны бы дѣлать препятствій постановкѣ пасѣкъ близъ своихъ посѣвовъ, но, напротивъ, поощрять эту постановку.

Мѣста, исключительно болотистыя, близость большихъ водныхъ пространствъ, значительныхъ фабрикъ и т. п. слѣдуетъ считать неудобными для пчеловодства.

Крестьянское пчеловодство, ведомое даже и рутинно, но со вниманіемъ, послужить почти всегда подспорьемъ для крестьянскаго хозяйства. Однакожъ доходность крестьянскихъ пасѣкъ обыкновенно далеко не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, которые получаютъ при веденіи дѣла по правильному, рациональному способу, увеличивающему доходность почти вдвое.

Рациональность въ пчеловодствѣ предупреждаетъ и мелкія случайности, отъ которыхъ умираютъ отдѣльныя семьи пчелъ, и тѣ случайности, отъ которыхъ часто гибнутъ цѣлыя пасѣки, какъ напр. распространеніе гнильца или—вслѣдствіе малаго взятка—недостаточ-

ность собранныхъ запасовъ для зимовки и т. п. Всѣ эти случайности часто встрѣчаются на крестьянскихъ пасѣкахъ. А между тѣмъ отъ неуспѣха возрождается недовѣріе къ пользѣ и даже возможности пчеловодства въ данной мѣстности.

Для веденія пчеловодства на раціональныхъ началахъ нужно знаніе, и развитіе этого знанія въ крестьянской средѣ обѣщаетъ столь богатые по своей пользѣ результаты, что для достиженія его нельзя остававливаться предъ незначительною затратою на распространеніе толковыхъ пчеловодныхъ познаній между крестьянами. Для этой цѣли могло бы служить обученіе толковому пчеловодству молодыхъ людей крестьянскаго и другихъ сословій, которые будутъ не только полезны самимъ себѣ, но живымъ примѣромъ стануть передавать свои знанія односельцамъ. И конечно, ничто не можетъ столько способствовать развитію въ средѣ крестьянъ этой полезной отрасли сельскаго хозяйства, и ничто не будетъ убѣдительнѣе, какъ примѣръ, видимый на дѣлѣ“...



Изъ замѣтки А. М. Бутлерова „Пчеловодство, какъ источникъ народнаго дохода“).

(№ 1412 „Новаго Времени, 2 февраля 1880 г.).

„Я намѣренъ поговорить объ одномъ изъ дѣйствительныхъ средствъ къ увеличенію благосостоянія... Предвижу выраженія сомнѣнія въ томъ, чтобы такая мелкая отрасль сельскаго хозяйства могла имѣть столь важное значеніе. Но въ томъ-то и дѣло, что она мелка лишь для крупныхъ землевладѣльцевъ, и, наоборотъ, чрезвычайно крупна по своему значенію для землевладѣльцевъ мелкихъ. Трудно получать доходъ отъ пчеловодства тысячами рублей (хотя въ Америкѣ, напримѣръ, есть нынѣ пчеловоды, считающіе его десятками тысячъ долларовъ и отправляющіе на продажу воскъ и медъ по желѣзной дорогѣ цѣлыми поѣздами), но за то трудно — и едва ли даже возможно — найти другую отрасль сельскаго хозяйства, которая приносила бы, подобно пчеловодству, 20% — 30% ежегоднаго дохода на капиталъ при постоянномъ возрастаніи послѣдняго, и за которую можно было бы успѣшно приняться, затративъ для начала всего какой-нибудь десятокъ рублей. Правда, крупный землевладѣлецъ, нанимающій пчеловода и проч., такого дохода можетъ и не получать, потому что доходъ этотъ будетъ сильно пониженъ крупными расходами, но землевладѣлецъ мелкій, дѣлающій почти все на пчельникѣ своими руками, получитъ скорѣе больше, чѣмъ меньше указаннаго. Правда и то, что нужны умѣнье, знаніе, безъ котораго переводятся въ годъ-два пчельники, разросшійся десятками лѣтъ, но объ распространеніи знанія именно и слѣдуетъ заботиться; въ немъ дѣйствительное средство для поднатія нашего пчеловодства. А что оно можетъ и должно подняться — это свидѣтельствуешь примѣръ другихъ странъ.

„Я былъ нынѣ въ Прагѣ на съѣздѣ германскихъ и австрійскихъ пчеловодовъ и видѣлъ, какъ ясно тамъ сознается важность и выгодность этой „мелкой“ отрасли хозяйства и какія дѣятельныя мѣры принимаются для ея возвышенія. Мѣры эти не остаются безуспѣшными. Въ Богеміи, напримѣръ (а велика ли она сравнительно съ Россіей), существуютъ три спеціальныя пчеловодныя газеты, много пче-

ловодныхъ школъ и пчеловодныхъ обществъ, въ которыхъ, взятыхъ выѣсть, считается болѣе 1,000 членовъ. Все это уже достаточно доказываетъ важность и выгодность пчеловодства. Совершенно напрасно думаютъ иногда, что сахаровареніе убиваетъ производство меда: въ Германіи медъ постоянно дороже сахара, а требованіе таково, что своего меда недостаетъ—значительную часть его ввозятъ туда изъ Америки; между тѣмъ пчеловодство въ Германіи развито далеко болѣе нашего. Ссылаюсь на цифры, приводимыя мной ниже.

«Что касается собственно Богеміи, то въ ней, какъ и у насъ, было время процвѣтанія первобытнаго пчеловодства, было время его упадка (въ какомъ мы теперь находимся), и наступило время его постепеннаго поднятія съ тѣхъ поръ, какъ посредствомъ дѣятельныхъ мѣръ постарались поставить его на рациональную почву. Рядъ этихъ мѣръ открытъ былъ изданіемъ императрицей Маріей Терезіей въ 1776 г. особаго закона, покровительствующаго пчеловодству, и учрежденіемъ пчеловодной школы. Въ императорскомъ указѣ говорится между прочимъ: *«польза пчеловодства, въ которомъ нѣкоторые изъ прилежныхъ подданныхъ нашихъ находятъ наиболѣе чистый и вѣрный источникъ для своихъ платежей на государственныя потребности, обратила наше вниманіе»*. И пчеловодство въ Богеміи дѣйствительно разрастается; въ теченіе двадцатилѣтія, считая по 1874 годъ, количество меда и воска, получаемыхъ въ теченіе года, почти удвоилось, а съ 1874 года оно несомнѣнно еще возросло значительно, такъ какъ пчеловодство продолжаетъ быстро распространяться.

«Впрочемъ и наши домашніе примѣры достаточно убѣдительны. Сколько я видѣлъ самъ и слышалъ отъ другихъ, крестьянцъ-пчелякъ всегда зажиточенъ. а слѣдовательно и «налогоспособенъ». Немало, конечно, зажиточныхъ крестьянъ, не имѣющихъ пчелъ, но крестьянъ бѣдняковъ, у которыхъ велись бы пчелы, положительно нѣтъ. При пчеловодствѣ доходъ крестьянина возрастаетъ даже больше того, чѣмъ на сколько увеличиваютъ его сами пчелы. Доходъ отъ пчеловодства развязываетъ ему руки, — избавляя отъ нужды, даетъ возможность и средства братья и за другое болѣе или менѣе доходное дѣло: такой крестьянинъ и земли принаймаетъ и заведетъ лишнюю корову или лошадь. Это совершается у насъ воочію и нужно только немножко наблюдательности и вниманія, чтобы видѣть происходящее.

«Обратимся къ цифрамъ, языкъ которыхъ всегда наиболѣе убѣдителенъ. По сообщеннымъ членамъ пражскаго съѣзда статистическимъ даннымъ, въ Германіи вообще приходится по 4, 3 улья на квадратный

километръ и по 5,7 улья на 100 жителей; въ болѣе пчеловодныхъ ея мѣстностяхъ, наиримѣрь въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ, на квадратный километръ падаетъ 7,9 улья, а на 100 жителей 13,9 улья. По отношенію къ намъ я долженъ ограничиться двумя губерніями: Калужской и Волынской, о пчеловодствѣ которыхъ имѣются у меня подъ руками цифровыя данныя. Первая изъ нихъ принадлежитъ у насъ по развитію пчеловодства къ среднимъ, а вторая къ наиболѣе пчеловоднымъ. Оказывается, что въ Калужской губ. приходится 1,5 улья на кв. килом. и 4,5 улья на 100 жителей; въ Волынской же губ. 3,4 улья на кв. килом. и 9,6 улья на 100 жителей. Значить, и въ одной изъ нашихъ наиболѣе пчеловодныхъ мѣстностей пчеловодство по отношенію къ населенію развито менѣе, чѣмъ въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ, а по отношенію къ пространству оно не достигаетъ даже и того развитія, какое имѣетъ вообще во всей Германіи. Что же касается Калужской губ., то ее приходится поставить рядомъ съ бѣдными пчеловодствомъ мѣстностями Германіи — и даже съ бѣднѣйшимъ изъ нихъ, если взять размѣры пчеловодства по отношенію къ пространству. А вѣдь возможность развитія пчеловодства тавъ. гдѣ оно, по условіямъ климата и растительности, можетъ идти, опредѣляется преимущественно размѣрами поземельныхъ угодій.

„Возьмемъ теперь одну Европейскую Россію и предположимъ — а это едва ли можетъ считаться проувеличеніемъ — что на *половину* ея пространства пчеловодство могло бы достигнуть *половины* того развитія, какое оно, по отношенію къ пространству, имѣетъ въ Германіи (4.3 улья на кв. килом.). Предположимъ далѣе, что на этомъ половинномъ пространствѣ Европейской Россіи существуетъ нынѣ такое же пчеловодство, какъ въ Калужской губ. (1,5 улья на кв. килом.). Развитие этой отрасли, по нашему предположенію, могло бы, значить, дойти до 2,25 улья на кв. килом., т. е. количество ульевъ возросло бы на 0,75 улья на каждый кв. килом., а на половину всего пространства Европейской Россіи съ Польшей (5,035,510 кв. килом.) это возрастаніе составило бы цифру приблизительно въ 1,875,000 ульевъ. Такое количество ульевъ, согласно сказанному нами выше, представляетъ ежегодный доходъ почти въ 3 милліона рублей, причемъ еще и самый капиталъ, т. е. благосостояніе владѣльцевъ, возрастаетъ постоянно. Лишніе 3 милл. руб., полученные съ того, что теперь пропадаетъ бесполезно и безслѣдно, и распределенныя въ средѣ мелкихъ нуждающихся землевладѣльцевъ, конечно стоятъ быть замѣченными“...

